

Анна Сторі

Меня звали
Міа Саторі...

Annotation

Я была обычной девушкой, жила в обычном городе, вела ничем не примечательную жизнь, я была... черт!

Меня звали Миа Сатори...

Aishe Grey

Меня звали Миа Сатори, я никогда ничем не выделялась — средний рост, среднее телосложение, средние способности. Я родилась и выросла в пригороде мегаполиса Армалис, в доме бабушки, под присмотром моей тётки Маргарет. Своих родителей я никогда не знала. Тётушка говорила, что я — плод изнасилования, ведь Кассандра, моя мама, так и не призналась, кто мой отец, а значит могла и вовсе не знать его. Я не верила тётке. Как вообще можно верить человеку, который всегда относился к тебе с презрением?

Мне сказали, что Кассандра умерла через день после родов — сердце не выдержало. Я ненавижу праздновать свой День рождения, ведь каждый прожитый мною год — ещё одно напоминание о том, что её больше нет. А напоминали мне об этом часто... Всю жизнь меня сопровождали жалостливые взгляды учителей, насмешки одноклассников и бесконечное недовольство тётки. Она как-то раз даже избила меня за какую-то мелкую шалость — синяки с тела не сходили почти месяц. В тот момент я видела чёрную злобу в её глазах, а её губы раз за разом едва слышно повторяли: «это все ты виновата, мерзость!»

Да, МЕРЗОСТЬ, именно так считали все мои родственники, все кроме бабушки Фиделиус Сатори был единственным, кто любил меня и поддерживал. Он всегда говорил, что я рождена для чего-то великого, и мама это знала, поэтому и согласилась заплатить столь высокую цену за мою жизнь. Не будь бабушки, меня, наверное, запихнули бы в какой-нибудь сиротский приют и забыли о моём существовании. Ненавижу этих людей.

Стоит ли говорить, что семья всегда пыталась отгородиться от меня — убрать с глаз долой? Когда мне было десять, меня отправили в престижную школу-интернат для девочек за тысячу километров от дома. Бабушка согласился на это только потому, что та школа, на самом деле, открывала для меня хорошие возможности.

Если честно, я была рада оказаться подальше от родственников. Будь моя воля, я и вовсе жила бы с бабушкой, но мне нужно было учиться, а ему, как президенту крупной корпорации, приходилось постоянно путешествовать.

Домой я приезжала только на новогодние праздники, а летние каникулы проводила на вилле у озера. Только там я могла жить спокойно, наслаждаясь каждым днём. Я могла играть, шуметь, плавать в кристально чистом озере, рисовать, а по вечерам слушать невероятные сказки, которые рассказывал бабушка.

Когда я окончила школу и мне исполнилось семнадцать, бабушка сделал мне неоценимый подарок — собственная квартира в спальном районе Армалиса. Это была просторная уютная студия на десятом этаже, с видом на городской парк и выходом на крышу. Я едва не плясала от восторга, когда смогла, наконец, перевезти туда все свои вещи, и не возвращаться больше в «змеиное гнездо», которое Маргарет называла своим домом.

Окна моей квартирки выходили на юг, что позволяло наслаждаться солнечным светом весь день. Одна стена в ней была сложена из красного кирпича и завешена десятками постеров с изображением музыкантов, многие из них были исписаны автографами. Это все осталось от прежнего хозяина. Риэлтор сказал, что он увлекался музыкой и объездил весь мир в поисках редких плакатов и оригинальных автографов. Я решила оставить их на месте — было какое-то очарование и благоговение перед тем, как долго и кропотливо собиралась эта коллекция.

Всё остальное я обставила в своём вкусе: кофейного цвета кухня, зона отдыха с мягкими

диванами и телевизором, спальня в серых тонах. В рабочей зоне я разместила свой компьютер, учебники и мольберт. Умение рисовать, наверное, единственное, что выделяло меня из большинства людей. Оно и определило мой выбор профессии — год назад я поступила на Факультет Искусствоведения Национального Университета.

Став студенткой, я быстро нашла друзей, по правде их у меня всегда было много, но все они были скорее приятелями, знакомыми. То ли дело во мне, которая никогда не могла по-настоящему открыться кому-то, то ли в людях, которые склонны предавать, лгать и обманывать доверие. Я всю жизнь старалась дружить со всеми и ни с кем — так легче, убеждала я себя. Одной из таких «друзей» стала Лизбет, или Лиз. В первый же день в университете она под села ко мне на лекции, всё остальное сделали её неуёмная позитивная энергия и моя природная вежливость.

Весь первый год обучения Лиз была главным генератором проблем и приключений в моей жизни. Она таскала меня на свидания вслепую, знакомила с десятками своих друзей, знакомых и братьев, заставляла ходить с ней по ночным клубам. К тому же, мне не раз приходилось вытаскивать её из передраг, отделений полиции, забирать среди ночи из каких-то трущоб, а в начале второго курса она ещё и принесла мне котёнка. Он был не старше двух месяцев, грязный и явно изможденный. «Он такой миленький» твердила Лиз, умоляя меня оставить животное у себя. На какой помойке она умудрилась найти это пушистое чудо, я не представляла, но взять его с собой в общежитие она не могла, поэтому единственным возможным прибежищем для котёнка была моя квартира.

После похода к ветеринару и купания выяснилось, что это кошка, что она вполне здорова, несмотря на истощение, и что мех у неё не грязно серый, а идеально белый, без единого пятнышка. Я назвала её Ним, и она на удивление быстро освоилась в моей квартире. Больше всего ей понравилось гулять по крыше. Мы с ней часто проводили вечера любуясь закатом, считая звёзды. Похоже, что одного настоящего друга я всё же нашла.

И снова двадцать седьмое сентября нависло тёмной тучей над моей головой, теперь уже в восемнадцатый раз.

День рождения ведьмы

— Миа!!!

В квартиру на десятом этаже громко стуча непомерно высокими каблуками вошла зеленоглазая девушка, с копной рыжих кудряшек на голове. Облегающая майка на ней почти трещала по швам, едва сдерживая объёмную грудь, а коротенькая юбка при каждом шаге норовила сползти ещё выше.

— Миа, собирайся, мы едем в клуб! — крикнула она, так, чтобы её было слышно даже на крыше. — Какой же у тебя бардак... тут ведь жить невозможно!

Из груды подушек, сваленных на диване, вынырнула недовольная заспанная мордашка в обрамлении длинных растрёпанных каштановых волос. Белая кошка, спавшая в кресле, тоже встрепенулась и теперь сладко потягивалась.

— Лиз? Чего ты орёшь-то?

— Боже, разве можно столько спать?

— Я легла только под утро, — Миа сонно потёрла заспанные глаза, — заканчивала картину. А который час?

— Шесть вечера почти... это та, где город?

— Ага, я назвала её «Тишина».

— Ничего себе... — Лизбет подошла к мольберту, и с интересом рассматривала новую работу подруги. На полотне был искусно изображён город в предрассветный час, когда на улице ещё никого нет и кажется, что весь мир опустел. Лишь солнце, покорное своей миссии, снова поднимается над горизонтом, окрашивая небо розовыми разводами. — Ты просто обязана организовать выставку! На твоих картинах можно миллионером стать.

— Мне это ни к чему. Лучше подарю кому-нибудь, — зевнула девушка.

— Ах, простите, совсем забыла, что передо мной принцесса империи Сатори, — Лиз наигранно отвесила поклон, — которая может позволить себе раздаривать такие шедевры.

— Да уж, принцесса... — Миа неохотно выбралась из своего «гнёздышка» и попыталась привести в порядок волосы, безуспешно. — А чего это тебя в клуб потянуло?

— Да так, прогуляться, развеяться...

— Ты же не мой день рождения праздновать собралась? — Миа выгнула бровь и испытующе глянула на подругу.

— Какой ещё день рождения? — Лиз всеми силами пыталась показать, что ничего такого не замышляла.

— Ты же знаешь, что я не люблю этот день, — Миа потянулась к журнальному столику, заставленному разномастными чашками, в поисках остатков кофе — груды подушек посыпалась с дивана на пол.

— Это вовсе не значит, что ты не имеешь права в этот день напиток... хотя бы от горя.

— Мы будем вдвоём, я надеюсь? — спросила Миа разочарованно глядя в пустую чашку.

— Ну... — Лизбет пожала плечами и загадочно улыбнулась.

— Сваришь мне кофе? Я пока приведу себя в порядок. — Миа неохотно встала с дивана.

— Ты питаешься хоть чем-то кроме кофеина?

— Я вчера заказывала пиццу, или это было позавчера... неважно.

— Так ведь нельзя, ты ж себя в гроб загонишь. Чтобы быть здоровой нужно правильно питаться, да и порядок в квартире хоть иногда наводить...

— К чёрту все это, режим и порядок мне ещё в школе надоели, не говоря уже о правилах в доме тётки, мне и так комфортно, — девушка обернулась уже стоя у двери в ванную. — Как там говорят? «Гений властвует над хаосом» ну, или что-то вроде того. Ладно, я в душ.

— Сумасшедшая... девушка ведь, а живёт как самый ленивый в мире холостяк, — бормотала Лизбет собирая со стола грязные чашки от кофе и сваливая их в раковину. — Творческие люди... одни проблемы с ними!

Сборы заняли у Мии не больше получаса. После душа она наскоро высушила волосы и собрала их в высокий хвост, выразительные карие глаза были подчеркнуты лишь тонкими стрелками и тушью, она не стала даже наносить блеск для губ, который ей старательно подсовывала Лиз.

В отличие от подруги, Миа не могла похвастаться ни ростом, ни формами, да и женственностью совсем не отличалась. А потому юбки и платья, на которых всегда настаивала Лиз, в гардеробе девушки всегда уступали место штанам, однотонным футболкам и рубашкам, чаще всего мужского покроя. Сегодня же Лизбет, каким-то чудом, удалось уговорить её надеть мятного цвета блузку в дополнение к темно-синим джинсам. Обувь на высоком каблуке Миа тоже не жаловала, исключение составляли только особо торжественные случаи, с которыми сегодняшней день не имел ничего общего. А потому её образ дополнили легкие туфли на плоском ходу и кожаная куртка, выхваченная в последний момент с вешалки у входа.

В фойе Мию окликнул швейцар, сообщая, что на её имя пришло несколько писем. Девушка лишь отмахнулась, сказав, что заберет всё позже.

«Опять открытки со стандартным текстом, ненавижу День рождения».

Около девяти вечера девушки вышли из такси перед клубом «Ultraviolet». Огромная неоновая вывеска призывно переливалась розово-фиолетовыми оттенками, у входа толпились десятки людей, желая поскорее попасть внутрь.

Насколько Лиз светилась радостью, настолько же Миа была подавлена — мало того, что её вытащили из дома в субботний вечер, так Лиз ещё и предприняла новую попытку найти для неё пару.

Не то чтобы Миа не интересовалась парнями, просто никто из них, не вызвал в ней доверия, и тем более желания провести вместе больше одного вечера. Однако Лизбет, которая с четырнадцати лет пользовалась популярностью у парней, меняла их не реже трех раз год, и считала, что любой девушке просто необходимо иметь ухажера, с настойчивостью танка продолжала предлагать Миэ кандидатов на эту «должность».

В клубе, как обычно, было темно, шумно илюдно. За столиком их уже ждали двое парней: Стэн — парень Лизбет и Кристиан — сокурсник, который, по словам Лиз, положил глаз на Мию. Девушку это, однако, никак не трогало, несмотря на то, что она всегда обращала внимание на таких же светловолосых парней с правильными чертами лица — они очень хорошо выглядели на портретах.

Тот вечер ничем не отличался от десятков других таких же вечеров в клубе — Лиз болтала без умолку, Кристиан старался подсесть поближе и завести разговор с Мией. Она же почти на автомате отвечала ему что-то, потягивая очередной коктейль, и праздно разглядывая людей, собравшихся этой ночью в «Ultraviolet».

Через какое-то время она поймала себя на том, что довольно долго смотрит на какого-то парня у барной стойки. Скульптурное тело, едва ли скрытое под футболкой, и красивые, немного грубые, черты лица неумолимо притягивали к себе художественный взгляд девушки.

Левая рука парня от кисти до плеча была покрыта татуировкой в виде языков пламени, с пояса джинсов свисали длинные серебристые цепочки.

«Красивый, вот бы нарисовать его», — промелькнуло в голове Мии.

Парень будто услышал её мысли и, повернувшись, посмотрел ей прямо в глаза. Его губы растянулись в какой-то хищной усмешке, а от взгляда его черных глаз всё внутри неё сжалось. Миа судорожно вздохнула и поспешила отвернуться — было в нем что-то пугающее.

Лиз вскоре утащила Стэна танцевать, а Кристиан отошел поздороваться с кем-то из знакомых. К горлу Мии вдруг подкатила тошнота, казалось, что сердце сжимает невидимый кулак, не позволяя даже вздохнуть. Едва разбирая дорогу, она добралась до женского туалета и оперлась о раковину, пытаясь унять дрожь в руках и восстановить равновесие.

«Черт, похоже последний коктейль был лишним», — подумала она, глядя на свое отражение в зеркале, — «пора домой».

Она достала из сумочки телефон, чтобы вызвать такси. На экране мелькнули цифры часов — три минуты по полуночи, — «и не поздно совсем, сколько же я выпила?» Девушка открыла кран, плеснула в лицо холодной водой и несколько раз глубоко вздохнула, чтобы немного прийти в себя. Через пару минут недомогание схлынуло так же внезапно, как и появилось.

Когда Миа вернулась в зал, Лиз всё ещё бесновалась под головокружительные ритмы на танцполе, Крис ждал её за столиком. Миа тихо порадовалась, что в клубе темно и никто не заметит, как она побледнела, а значит не придётся ничего объяснять. Кристиан заботливо подвинул ближе к ней бокал с коктейлем голубого цвета и долькой лайма, как только она опустилась на низкий диванчик рядом с ним. Миа решительно отказалась от выпивки и попросила официанта принести ей воды. Краем глаза она заметила парня с татуировкой, сейчас он прижимал к себе какую-то фигуристую блондинку, и сосредоточено искал что-то в её обширном декольте... лицом.

«Мда, никакого стыда...»

Остаток вечера Миа просидела, поигрывая кубиками льда в стакане, и слушая рассказы Кристиана о том, как он провел прошлое лето — сказать, что было скучно, всё равно, что ничего не сказать. К тому же, ей постоянно казалось, что за ней кто-то наблюдает.

«Это все алкоголь» — убеждала она себя, пытаясь избавиться от навязчивых мыслей.

Около трёх часов ночи Лиз, порядком охмелевшая, объявила, что пора ехать домой. Домой к Стэну, разумеется, в общежитие её в такое время никто не пустил бы.

Усадив подругу в такси, Миа решила пройтись до дома пешком, тревожные чувства не покидали её, и она хотела немного успокоиться. Крис изо всех сил пытался навязать ей свою компанию, но она быстро дала парню понять, что его общество ей ни к чему.

От клуба до ее дома была всего пара кварталов, поэтому Миа помахала вслед уезжающему такси и уверенно зашагала по пустынной улице.

«Надо же, как на моей картине — на улице ни души, и так тихо...»

— Эй, ребята, гляньте какая куколка! — вдруг услышала Миа. Из темноты к ней приближались трое парней, вид у них был угрожающий. — Вкусная небось...

— Эй, детка, ты откуда такая сладкая? — оскалился второй из компании.

— Может тебя домой провести? — добавил третий.

— Сама дойду, — Миа поняла, что вежливость ей сейчас не поможет, а потому решила, говорить в той же нагловатой манере.

— Нехорошо такой красотке одной по ночам ходить, а то и случится чего может, — в притворно доброжелательной манере продолжал первый. Он шёл прямо на неё, двое других обошли её с обеих сторон, захлопывая вокруг неё «ловушку», заставляя отступить назад и прижаться спиной к витрине какого-то магазина, отрезая пути к бегству.

«Тут ты и попала, Сатори» — прозвучал в её голове голос Лизбет. Миа оценила положение противников и начала судорожно вспоминать тренировки по самообороне, пытаясь найти приемы против нескольких нападающих.

— Ничего со мной не будет, дай пройти, — она раздражённо посмотрела на того, что стоял прямо перед ней, парень не сдвинулся с места. — Я сказала, отвали!

Верзила цокнул языком и покачал головой:

— Зря ты так, мы ведь помочь хотели.

— Мне не нужна помощь! — Миа старалась незаметно принять боевую стойку, не выпуская всех троих из поля зрения. Не то чтобы она хорошо умела драться, но и сдаваться без боя не собиралась.

— Уверена? — раздался в темноте четвёртый мужской голос.

«А вот теперь тебе точно крышка, Миа, — по спине её пробежал противный холодок, — от четверых тебе не отбиться и не сбежать».

Миа и все трое парней повернулись на голос. Из темноты к ним вышел высокий парень в короткой куртке с капюшоном, отороченным мехом, серебристые цепочки свисающие с пояса, мягко позвякивали при ходьбе. Он подошёл ближе и по-дружески закинул руку на плечи одного из парней.

— Что тут у вас? — спросил он, сбрасывая капюшон с головы. Миа тут же узнала красавчика из клуба. — Ммм... хорошенькая, — протянул он, нагло разглядывая её, — пожалуй, заберу себе.

«Да что ж за вечер такой? Что я всем так понадобилась-то?» — Миа уже начинала злиться.

— Эй, ты вообще кто? — возмутился тот, что стоял слева от Мии.

— Да проходил тут мимо...

— Вот и вали дальше, это наш ужин, — встрял первый.

Девушка переводила удивленный взгляд от одного к другому, пытаясь понять что им всем от неё нужно.

— Эх, поздно, она мне уже понравилась, — на этих словах «красавчик» обхватил руками голову того, кого секунду назад, казалось, обнимал, и одним движением свернул ему шею. Через мгновение ударил второго коленом в живот, после чего впечатал его лицом в асфальт с такой силой, что послышался хруст костей. Третий в страхе бросился бежать, но не успел преодолеть и двух десятков шагов — неизвестно откуда взявшийся нож вонзился между его лопаток и парень рухнул на землю.

Миа была настолько шокирована, что оказалась не в состоянии даже закричать. Она лишь молча смотрела, как незнакомец выдернул свой нож из мёртвого, по всей видимости, тела и двинулся обратно к ней.

— Ты в порядке? — спросил он, убирая нож за пояс.

— Э-это что сейчас было? — голос её дрожал.

— Хм... — парень наигранно задумался. — Эти трое хотели тобой позабавиться и перекусить, а я тебя, вроде как, спас.

— П-перекусить? Они каннибалы что ли? — незнакомец только рассмеялся в ответ. —

Ты убил их?

— Нет, что ты... конфет им дал, видишь как они счастливы теперь? — он пнул один из трупов носком ботинка.

Миа была в растерянности, этот парень только что убил троих, а сам вёл себя так, будто ничего не произошло.

— Ну чего ты испугалась? Это же тёмные, из мелких сошек, — пояснил он.

— Тёмные?

— Нечисть, низшие. Ты что совсем ничего не видишь?

— Я прекрасно вижу, но ты несёшь какой-то бред, — Миа посмотрела на лужу крови, расплзающуюся у её ног от разбитой головы верзилы. — Нечисть... это же всё выдумки.

— Да ну? А ты присмотрись.

Миа попыталась разглядеть на мёртвых лицах что-нибудь необычное, но увидела только людей, и снова подняла взгляд на незнакомца:

— Что я должна увидеть? — он не ответил.

Прислонившись спиной к стене, парень достал из кармана и прикурил сигарету. Потом пальцем снял огонь с зажигалки и метнул его в одно из тел — оно мгновенно вспыхнуло. Он проделал то же самое с двумя другими, и через минуту все трое рассыпались черным пеплом. Единственным, что теперь напоминало о случившемся, была лужа крови на асфальте у ног Мии.

— Как интересно, — проговорил парень, пристально глядя ей в лицо, — сила вроде есть, и не маленькая, а сама слепая, как котёнок... Ты кстати поосторожнее с магией, привлечёшь внимание — будут проблемы.

— Какая ещё магия?

— Ну... заклинания всякие, зелья, огонь из пальцев...

— Ты не в своем уме!

— Ты так думаешь? — парень навис над Мией и посмотрел ей в глаза с высоты своего роста. Рядом с ним она выглядела коротышкой едва выше его плеча. — А ты часто видела, чтобы трупы горели, как бумага?

— Я... — Миа не нашла, что ответить. — «Ведь он прав, да и бросать огонь пальцами не каждый умеет...»

— Вот именно, — осознание, видимо, отразилось на лице девушки. Он отступил от неё на шаг и снова вдохнул сигаретный дым. — Теперь такие будут часто к тебе подбираться, уж больно вкусно ты пахнешь, ещё и защиты никакой.

— Это ты так похвалил мой выбор духов? Что за вздор вообще?

— О... да ещё и не обученная, — его губы растянулись в насмешливой ухмылке. — Тяжко придётся, ведьмочка.

— Что? Я не...

— Ты да! У родителей спроси. Странно, что они до сих пор молчали, — Миа потупила взгляд, понимая, что ей и спросить-то не у кого. — Может тебя подвезти? А то прицепится ещё кто-нибудь.

— Сама доберусь, — буркнула она в ответ не поднимая глаз.

— Как знаешь.

Парень бросил окурки в лужу крови и повернулся чтобы уйти, но вдруг остановился, рыкнул что-то себе под нос и снова шагнул к ней. Прежде чем Миа смогла понять его намерения, он оставил лёгкий поцелуй у неё на лбу.

— Это защитит тебя до утра. Иди домой и больше не гуляй ночью одна, пока не научишься защищаться, — после этого он резко развернулся и скрылся в темноте.

«И что это было?» — Миа была настолько поражена, что ещё несколько минут невидящим взглядом смотрела ему вслед.

Домой она вернулась словно сомнамбула, взяла у швейцара стопку писем и корзину цветов, пришедших на её имя. Когда она вошла в квартиру, Ним подбежала к ней и приветливо потёрлась об ноги.

— Со мной сейчас такое было, Ним, ты не поверишь... — Миа тяжело опустилась на диван и принялась разбирать почту. Кошка запрыгнула на журнальный столик и с интересом следила за действиями хозяйки.

В пяти конвертах были открытки по случаю Дня рождения, они были выброшены сразу. Цветы прислал дедушка — это было единственное поздравление, которое она готова была принять. В письме из головного офиса корпорации «SATORU» говорилось о том, что Миа, достигнув совершеннолетия, стала полноправным владельцем пакета акций, который предназначался ей с рождения. Ещё одно было от дедушки. Это показалось ей странным, он никогда не писал ей писем, ведь проще было бы позвонить. Конверт был тяжёлым, раскрыв его Миа нашла лист бумаги, исписанный аккуратным почерком деда, красивый кулон с чёрным камнем и ключ. Раздумывая, что бы это могло значить, Миа развернула письмо и её руки задрожали, как только она прочла первые строчки.

Дорогая Миа.

Завтра тебе сообщат, что меня больше нет в живых. Прошу, не плачь обо мне, я прожил счастливую жизнь, но теперь моё время на исходе, и я должен рассказать тебе нечто важное — ты ведьма. Да-да в том самом магическом смысле.

Сегодня тебе исполняется восемнадцать, а значит печать, наложенная твоей матерью будет сломлена, это должно произойти в полночь. Скоро ты почувствуешь, что магия, принадлежавшая Кассандре, течёт и в твоих жилах. Надеюсь ты сможешь с нею совладать.

Ты наверное задаешься вопросом, почему я не сказал об этом раньше... Прости, но это было последним желанием твоей матери, она хотела, чтобы ты могла расти, как обычный ребёнок, не обременённая тайным знанием.

С этого дня дом у озера и всё, что в нём находится — твоё. Ключ от него ты, верно, держишь сейчас в руке. В моём кабинете, ты найдешь дневник Кассандры. Думаю, он ответит на вопросы, которые, должно быть, роятся теперь в твоей голове. Дневник запечатан магией крови, ты поймёшь, как его открыть.

Также я советую тебе найти в моей библиотеке книгу «Великие правители от первого века и до наших дней», она покажется тебе интересной.

Я кладу в письмо один из любимых кулонов Кассандры, она завещала подарить его тебе на восемнадцатый День рождения. Носи его не снимая — это оберег.

Не доверяй никому, в особенности Маргарет. Она никогда не желала тебе добра, и теперь всё может стать ещё хуже. Это письмо сожги сразу же после прочтения — никто не должен узнать о твоей силе раньше времени.

Прощай, моя милая.

Прости меня за всё.

С любовью,

Фиделиус (Магнус) Сатори

— Чёрт, да что ж это за день такой?! — вскричала Миа, сминая лист бумаги в руке и

направляясь в кухонную зону. — Это всё бред, это не правда, — бормотала она, пытаясь дрожащими руками поджечь спичку. С третьего раза ей это удалось, и странное письмо полыхая опустилось в раковину. Через несколько секунд от бумаги остались только серые клочки пепла.

«Совсем, как те парни — сжечь и забыть», — подумала Миа.

Уже лёжа в кровати и пытаясь заснуть, она молила Бога, чтоб всё это оказалось всего лишь дурным сном, но этой надежде не суждено было сбыться. Всего через несколько часов в её сумочке, брошенной у кровати, зазвонил телефон — Маргарет.

— Алло.

— Миа, Фиделиус умер этой ночью, похороны завтра, — это все, что она услышала от тетки — ни сочувствия, ни соболезнований, ни утешений.

Новость была брошена, как удар под дых. Казалось, что кто-то вскрыл её грудную клетку и тупым ножом отпилел половину сердца. Мир вокруг померк, в душе разрасталась пустота, будто у неё украли нечто невероятно ценное — единственного человека, которым она по настоящему дорожила, больше нет...

Весь день Миа просидела на диване, тупо глядя перед собой. Она не хотела верить словам Маргарет, не могла понять откуда её дедушка знал, как все произойдёт, почему написал ей то письмо, и как ей теперь жить дальше. Разумом она понимала, что рано или поздно это должно было произойти, но душа её стенала и билась в истерике, не желая принимать всё это.

На следующее утро Миа сообщила Лизбет, что не придёт на занятия. Она надела строгое черное платье, шляпку с тонкой вуалью, перчатки, классические туфли, и легкое пальто. Миа ненавидела одеваться по правилам тетушки, но явиться на похороны Фиделиуса Сатори, миллиардера и главы огромной корпорации, в джинсах было бы непростительно даже для неё.

Уже выходя из квартиры, она бросила взгляд на журнальный столик, где всё ещё лежали ключ от виллы и кулон её матери. «Носи не снимая...» — вспомнила она слова бабушки. Миа задумчиво посмотрела на оберег, осторожно подняв его перед собой за цепочку. Гладкий камень, заключённый в золотое кружево оправы, мягко поблёскивал на солнце. Присмотревшись, она поняла, что он, на самом деле, красный — то ли гранат, то ли рубин, но настолько тёмный, что кажется чёрным. Она надела кулон на шею и спрятала его под воротом платья. Только камень коснулся кожи, Миа ощутила, как странное тепло разлилось по телу, будто летним ветерком окутало.

«Что ж, пора идти...»

На похороны собралось не меньше сотни людей: родственники, весь руководящий состав корпорации «SATORY», множество друзей и знакомых покойного, большинство из которых Миа не знала. Бесконечной вереницей они подходили к ней, чтобы выразить соболезнования и сказать что-нибудь утешительное — легче от этого не становилось.

Тётя Маргарет картинно рыдала, её муж и сыновья корчили скорбные лица, смахивая со щёк несуществующие слезы. Миа знала, что именно эти четверо, как никто, рады смерти Фиделиуса, ведь теперь доля ценных бумаг каждого из них значительно возрастёт. Контрольный пакет акций, принадлежавший её бабушке, будет разделён поровну между его наследниками, которыми являются Миа, Маргарет, и двое её сыновей — Гарри и Денис.

Пока Миа обдумывала, насколько правдоподобно её родственники изображают скорбь, к ней подошла среднего роста женщина. Её лицо прикрывала густая вуаль, но это не мешало

определить её азиатское происхождение. Миа в пол уха слушала, как эта женщина дорожила дружбой с её дедом, и как ей жаль, что его больше нет. Все эти стандартные фразы соблезнования так ей надоели, что хотелось сбежать и закрыться где-нибудь, чтобы больше не слушать этот бред. Ей хотелось сорваться и накричать на всех этих людей, которые твердят будто знали Фиделиуса Сатори.

«Вы не знали его, вы ничего о нём не знали!» — кричала она в душе, но продолжала кивать в знак благодарности. От этих мыслей Миа отвлеклась, когда женщина вложила что в её руку, — «визитка?»

— Когда ваш дар начнёт проявляться, позвоните мне, — с этими словами женщина растворилась в толпе. В тот день Миа её больше не видела. Машинально сунув кусочек картона в сумочку, она тут же забыла о нём.

Когда в доме остались только родственники и нотариус, Маргарет, едва ли не торжественно, провела всех в столовую, где за большим столом должно было быть оглашено завещание покойного. Обычно это делается не раньше, чем через месяц после смерти, но тётушка практически силой заставила отца подписать документ, согласно которому завещание должно быть прочитано сразу же после похорон.

По мере того как юрист читал последнюю волю Фиделиуса Сатори, лицо Маргарет всё больше мрачнело. Выяснилось, что вилла у озера переходит в собственность её ненавистной племянницы вместе со всем содержимым, а это уйма антикварной мебели, великолепная библиотека, драгоценности, принадлежавшие её отцу, и большая коллекция редкого оружия, некоторые экземпляры которого имеют возраст в несколько столетий. Если посмотреть на всё глазами тетушки — это огромная куча денег.

Но самым ощутимым ударом для неё был пункт о том, что акции, принадлежавшие главе семьи, делятся не на четыре части, как надеялась Маргарет, а на две. Фиделиус завещал по тридцать процентов, из своих шестидесяти, для каждой из дочерей — Маргарет и Кассандры, с правом наследования для их детей. Таким образом, Миа получила в сумме сорок процентов вместо двадцати пяти, а это дало ей право существенно влиять на судьбу компании.

Миа молча наблюдала за тем, как Маргарет изо всех сил старается не выдать своих чувств, но все они без труда читались в её глазах — тётка была поражена, обижена и... в бешенстве. Миа же за это время не проронила ни слова, не проявила ни одной эмоции, кроме глубокой печали.

Маргарет мужественно сдерживала свой гнев ровно до того момента, когда дверь её дома закрылась за спиной племянницы. Шагая по мощеной дорожке от дома до машины, Миа отчётливо слышала вопли бессильной злобы Маргарет, но ей было плевать на тётку. Ей уже ни до чего не было дела — ни до богатства, что неожиданно на неё свалилось, ни до компании, управлять которой она не собиралась, ни до дождя, который сейчас заливал её дорогое пальто и портил шляпку. Это всё было ничтожно мелким и незначительным, по сравнению с тем, что она потеряла.

Вернувшись в квартиру, Миа бессильно рухнула на диван. Она не плакала — дедушка просил не плакать. Дождь заливал окна, будто рыдал вместо неё.

Весь следующий месяц Миа не выходила из квартиры, её накрыла такая апатия, что не хотелось жить. Она не отвечала на звонки, забросила учебу, не впускала к себе никого, даже Лизбет. Еду она заказывала через интернет, скорее для кошки, чем для себя. Все дни она проводила либо в кровати, либо у мольберта, даже не задумываясь, что рисует. Ним, как

всегда, была рядом с ней, мурлыкала что-то, видимо, пытаясь подбодрить, спала рядом.
Вся её жизнь превратилась в один бесконечный унылый день.

Кто ты?

Телебашня, сияющая пёстрой иллюминацией, огромной иглой вонзалась в ночное небо над Армалисом. Он сидел на верхней площадке под проливным дождем и смотрел на город сквозь стену воды.

«И где я должен его искать?» — думал демон.

Два часа назад его выдернули из постели, где он прекрасно проводил время со сногшибательной горячей демоницей, и поручили найти того, кто призвал на город бурю.

Орден Беллаторес Люминис обязал демонов выяснить и устранить причину катаклизма, так как этот дождь мог иметь только магическое происхождение. По их словам, никто из светлых магов подобного сделать не мог. А за всех тёмных ведьм и магов на этой территории отвечала именно семья Тенебрис. Они, конечно, давно проверили всех, кто владеет магией, отправили в город дюжину ищеек ещё до визита Ордена, но все они вернулись ни с чем.

«Это может быть только молодой не обученный маг или ведьма, кто ещё будет так глупо расходовать силу... но где же он?»

— Килл, — позвал он своего фамильяра.

Из тьмы вынырнул огромный чёрный волк, его глаза отчётливо мерцали красным в темноте.

— Нашёл что-нибудь?

— Ни черта тут не найти, мы внутри вихря, определить откуда он невозможно.

— Паршиво...

— Есть, правда ещё кое-что странное.

— Ну?

— Тут недалеко есть место, где пахнет твоей магией.

— Да тут таких мест...

— Мы там точно не были, и никто из известных нам тёмных там не живёт, а запах есть.

— Веди... — демон спокойно шагнул с площадки в пустоту.

Миа проснулась от того, что услышала какое-то движение в гостиной. Она прислушалась, но в квартире уже снова воцарилась тишина. Пошарив взглядом по комнате и не найдя Ним рядом с собой, Миа решила, что это всего лишь кошка — наверное, опять столкнула что-то со стола. Девушка поворочалась в кровати и снова зарылась в подушки. Кто знает почему, но ей всегда было комфортно спать именно так — в уютном коконе из одеял, и в окружении по меньшей мере пяти больших подушек, набитых пухом или натуральной шерстью.

Едва она снова начала дремать, до её слуха донёсся приятный мужской голос:

«Да чтоб меня, Килл, мы нашли то, что искали. Привет, девочка, а где твоя хозяйка? Там?», — послышались шаги, приглушенные мягким ковром.

Миа уже начала думать, что сходит с ума или ей просто мерещится, но дверь вдруг распахнулась и...

— Что за? — в её спальне стоял тот самый парень, что месяц назад спас её от насильников, или кем они там были. На нём была все та же куртка с меховым капюшоном, с пояса снова свисали серебристые цепочки, у его ног тёрлась Ним.

«Вот же предательница...»

— Ну надо же... — протянул парень, тоже узнав девушку. — Поднимайся, спящая красавица, пора выводить тебя из депрессии, иначе ты такими темпами весь город утопишь.

— Какого чёрта? Как ты вошёл? — Миа всё ещё наполовину спала, голос её не слушался, ведь за весь месяц она ни с кем не говорила. Мозг наотрез отказывался адекватно реагировать на эту ситуацию.

— Через дверь, как же ещё? Амулет там, кстати, неплохой висит, я еле пролез, даже обжёгся немного, — весело заявил парень, с добродушной улыбкой на лице. — Теперь понятно почему мы целый месяц не могли тебя найти.

«Это Лиз подарила, на Новый год», — вспомнила Миа.

«Для защиты от злых духов...» — торжественно провозгласила тогда её подруга, вручая странного вида подвеску из деревянных бусин и перьев.

— Ты кто вообще? — мысли в голове Мии путались, она никак не могла понять что происходит.

— Меня зовут Рэм, но ведь это ни о чём тебе не говорит, верно? Вылезай из кровати.

— Да пошел ты... — Миа зарылась глубже в кучу подушек и накрылась одеялом с головой. — Надо пожаловаться на швейцара, впускает взломщиков всяких, — бормотала она из своего укрытия.

— Нет, малышка, ты доставила мне кучу проблем, и уйду я отсюда только с тобой, — видя, что девушка не собирается выполнять его настоятельную просьбу, Рэм присел на край кровати рядом с ней. — И если ты в течение минуты не выберешься из постели, — его рука через одеяло скользнула вверх по бедру девушки, а голос стал масляным, — я сам залезу в твоё уютное гнездышко и начну выводить из депрессии прямо здесь.

Как только до неё дошел смысл его слов, Миа выскочила из кровати, как ужаленная.

— Да что ты себе позволяешь? — её возмущённый голос утонул в раскате грома.

— Только необходимое, ты ведь проснулась, — его улыбка в этот момент казалась очаровательной. Но спустя секунду он снова стал серьёзным, на его лице даже читалось раздражение. — Одевайся, пора прекращать тот потоп, что ты устроила.

— Я... ничего не устраивала, — неуверенно промямлила она.

— Ага, а проливной дождь в течение месяца — это нормальное явление для Армалиса.

— А я здесь причём? — уже с раздражением произнесла Миа.

— Этот город утонет, если ты не начнёшь управлять собственной силой, потому что ты сильная, но непроходимо глупая и не обученная ведьма, — слово, будто ножом, резануло по сердцу, заставляя снова вспомнить об утрате близкого человека. На глаза девушки навернулись непрошеные слёзы.

— Нет... нет я не... я не ведьма! — выкрикнула Миа в отчаянье. Гром и молния вдруг ударили одновременно.

— А это было чистейшее совпадение, — съязвил Рэм, указывая на окно, за которым ещё слышались раскаты грома.

— С-совпадение... — Миа медленно начинала осознавать происходящее. Она грустила почти месяц, и дождь лил каждый день с момента похорон. А сейчас молния прорезает небо каждый раз, когда она злится. — Что же это такое? — голос её задрожал.

— Чёрт, дорого же сестричка заплатит за то, что заставила меня привести тебя, — Рэм устало посмотрел на неё. — Последний шанс, девочка, или ты приводишь себя в порядок, или я отвезу тебя прямо в пижаме.

— Куда ты собираешься меня везти? — она опасливо отступила на пару шагов, будто

готовилась чуть что броситься бежать.

— Вечно с бабами одни проблемы... — с тяжёлым вздохом Рэм потер лоб, будто собираясь с мыслями. — Слушай, девочка, никто не собирается тебя есть, пытать или убивать — нам просто нужно решить проблему, которую ты создала. Как я уже сказал, вначале ты остановишь этот потоп. После мы поедem к моей сестре, она объяснит тебе кто ты, и расскажет всё, что знает о твоей матери и твоей силе. Достаточно для начала?

— О маме? Она знала её?

— Да что ж за мука-то! — Рэм бессильно вскинул руки. — Надоело! — рыкнул он, вставая с кровати. В два шага парень оказался рядом с Мией, легко, как пушинку, закинул её к себе на плечо и направился в гостиную.

— Эй, что ты делаешь? — заверещала она. — Пусти, пусти меня сейчас же!

— Чтобы снова сидеть и языком трепать?

— Нет! Дай мне пятнадцать минут, я пойду с тобой.

— Вот это уже другой разговор, — сказал Рэм, опуская её на пол.

Миа тут же метнулась в ванную.

«Да что происходит? Кто он такой?» — думала она, стоя под горячими потоками воды. Тысячи вопросов толпились в её голове, не находя ответа. — «Во что я влипла на этот раз?»

Выйдя из душа, Миа наскоро высушила волосы, натянула на себя джинсы и рубашку. Одежда висела на ней, как на вешалке — за последний месяц девушка сбросила не меньше пяти килограмм. Выйдя в гостиную, она увидела, что её «гость» спокойно хозяйничает на кухне, делая бутерброды из того, что нашел в почти пустом холодильнике.

Диктор вечерних новостей рассказывал с экрана телевизора о стихии, бушующей в городе.

«Аномальный циклон накрыл Армалис три недели назад. Дождь практически не прекращается на протяжении двадцати трех дней, метеорологи в растерянности. Ученые пытаются найти объяснение подобным атмосферным явлениям, пока безрезультатно. По последним данным, от наводнения уже пострадали более трёхсот домов на берегу реки Арма. Пятьдесят восемь человек получили травмы в результате разбушевавшейся стихии, случаев смерти, к счастью, не зафиксировано...»

— Слышала? А всё из-за одной маленькой грустной ведьмочки...

— Ты думаешь, это я виновата? — спросила Миа, недоверчиво глядя на кухонный нож, которым он указывал в сторону телевизора.

— Я знаю, что это ты виновата, — минутой позже Рэм поставил тарелку с бутербродами и кофе на журнальный столик. — Поешь, а то выглядишь, как зомби, новая диета? — не удержался он от язвительной улыбки.

Миа знала, что выглядит сейчас ужасно — её насыщенно-каштановые волосы потускнели, щёки стали впалыми, большие карие глаза казались теперь огромными на исхудавшем лице, кости стали резко выделяться на теле.

— Ха-ха, очень смешно, — Миа взяла со стола чашку ароматного кофе и бутерброд с ветчиной. Она опустилась на диван и в ужасе смотрела на залитые водой улицы, полуразрушенные дома, смытые с дороги машины в сводке новостей.

«Вкусно, а кофе варить парень умеет...» — отметила она, делая глоток из чашки.

Рэм ждал пока она поест, и, тем временем, прогуливался по её квартире, рассматривая постеры на стене. Потом подошел ближе к окну и остановился у мольберта.

— Хм... а ты неплохо рисуешь, — отметил он. — И, похоже, не такая слепая, как я

думал.

— Что? Ты о чем? — Миа в недоумении перевела на него взгляд, прожевывая бутерброд.

— Об этом, — Рэм указал ей на холст. — Ты, видимо, плохо разглядела, у меня еще когти на крыльях есть.

— Н-на крыльях? — девушка отложила недоеденный бутерброд и подошла к своему мольберту, — с картины на неё смотрел... Рэм, такой, каким она встретила его впервые, но глаза его сияли золотом, из лба росла пара внушительных рогов, а за спиной виднелись огромные перепончатые крылья. — Это что, я нарисовала?

— Тебе лучше знать. Интересно, с чего это ты решила мой портрет написать?

— Я... не знаю, — Миа была настолько ошарашена, что даже протянула руку и провела пальцами по полотну, будто желая убедиться, что это не иллюзия. — Я не помню как рисовала это.

Парень вдруг оглянулся на кошку.

— Ним говорит, что кроме тебя здесь никого не было.

— Верно... Постой, ты с моей кошкой разговариваешь?

— А ты нет? — Рэм был искренне удивлен.

— Я что, похожа на сумасшедшую?

— Ну... в данный момент... — он окинул девушку оценивающим взглядом.

— Можешь не отвечать.

— Ничего, научишься ещё её понимать. Ты доела? — Миа кивнула. — Тогда поехали, Кхаорин уже заждалась, небось.

— Кхаорин это твоя сестра?

— Да. Где ключи от твоей машины?

Миа быстро нашла сумочку, с которой была на похоронах и, достав ключи, протянула их Рэму.

Уже спускаясь в лифте на подземную стоянку, она вдруг осознала, что собирается ехать неизвестно куда, среди ночи, с парнем, которого видит второй раз в жизни, ещё и отдала ему ключи от собственной машины, но при этом совершенно не испытывает ни страха, ни беспокойства.

«Что со мной происходит? Стокгольмский синдром?»

Рэм быстро нашёл её маленький серебристый двухместный спорткар — подарок от деда на шестнадцатилетие, и по-хозяйски уселся за руль. Миа устроилась на пассажирском сиденье, всё ещё слабо веря, что всё это происходит с ней.

Выехав на дорогу, парень уверенно повел машину к холму Векселла, который возвышался на северной окраине Армалиса. Заехав на площадку на вершине холма, Рэм вышел из машины, показывая, что они прибыли на место.

— Зачем мы здесь? — спросила Миа, выходя под дождь. Говорить приходилось громко, потому что ветер и дождь заглушали все звуки. — Ты же сказал, мы поедем к твоей сестре.

— Сначала нужно закончить твой шторм.

— Но я не знаю, как это сделать. Я же говорила, это не я...

— Прекращай уже отпираться, я прекрасно вижу воронку энергии над твоей головой, это всё твоя работа, — он указал рукой на город, который тонул во тьме и потоке воды с неба.

Миа машинально ощупала голову, будто пытаюсь потрогать «воронку», о которой он

говорил.

— Что я должна сделать? — Рэм жестом подозвал Мию к краю площадки. — Нужно какое-то заклинание?

— Нет, ты вызвала его своими эмоциями, так же нужно и прогнать его.

Парень стал позади неё и Миа спиной почувствовала исходящее от него тепло.

— Собери всю свою грусть вот здесь, — он коснулся её груди в области сердца, — всю печаль о смерти Фиделиуса, всё, что тревожит тебя сейчас.

— Откуда ты знаешь про смерть моего дедушки?

— Я был на его похоронах.

— Я тебя там не видела.

Рэм зарычал, подавляя раздражение. Он чувствовал, что ещё немного и он сорвется, и, как минимум, покалечит эту болтливую девку:

— Послушай, я понимаю, что у тебя много вопросов, и ты, непременно, хочешь заговорить меня до смерти. Но сейчас... — он пытался говорить спокойно, но всё же сорвался, — нужно разобраться с тем пиздецом, который ты устроила!

Миа вздрогнула и отступила от него на шаг. Вот теперь он её пугал. Впервые с момента их «знакомства» ей действительно стало страшно находиться рядом с ним.

Она судорожно вздохнула и перевела взгляд на простирающийся у её ног и исчезающий в ночной мгле город, стараясь собраться и выполнить то, что, но сказал. Миа вспомнила все прекрасные моменты, которые пережила благодаря дедушке — его любящий взгляд, заботливые руки, теплые летние вечера на вилле у озера, а потом утро, когда ей сообщили, что его больше нет. В памяти всплыл образ его бледного, изборожденного морщинами лица, в гробу, в окружении цветов.

Ей тогда казалось, будто он просто спит после долгого дня. Стоит лишь взять травинку и пощекотать его нос или ухо, чтобы он, как и раньше, поморщился сквозь сон, начал ворочаться, а потом проснулся, не в силах больше притворяться, что не замечает её шалости. Но его больше нет...

Небо прорезала огромная молния, через секунду над девушкой оглушающей волной прокатился гром, дождь усилился.

— Хорошо, — крикнул ей в ухо Рэм, — а теперь выпусти все это из себя, позволь грусти уйти.

Миа стояла на вершине холма под проливным дождем и чувствовала, как скорбь переполняет её, просачивается в каждую клеточку тела, собирается в груди и поднимается к горлу горьким комком. И вся эта энергия, наконец, хлынула из неё сплошным потоком. Миа задрожала всем телом, по её лицу покатались слезы. Горько закричав, она упала на колени и спрятала лицо в ладонях. Она плакала так, как ещё никогда в жизни. Рыдая в голос она громко сетовала на деда, обвиняла его в том, что бросил её тут одну, проклинала тот день, что подарил ей жизнь, но принёс смерть двум самым дорогим для неё людям. Миа, наконец, изливала всю обиду и боль, что угнетали её так долго, и тяжёлый камень в груди начал понемногу таять.

Когда эмоции наконец утихли, Миа подняла взгляд и поняла, что дождь прекратился и среди туч на небе начали проглядывать звёзды.

Только сейчас она заметила, что вся одежда на ней промокла насквозь, волосы неприятно липли к лицу и шее.

— Вот и умница, — улыбнулся Рэм поднимая её с земли, — полегчало?

Миа молча кивнула и поёжилась от холода.

— Ты замерзла, — теперь его голос был спокойным, в нем слышалась... забота? — Сейчас подсушим тебя, не шевелись.

Рэм провел рукой в воздухе и вокруг Мии вихрем закрутились огненные ленты, окутывая приятным теплом. Как замороженная она смотрела на языки магического пламени, плясавшего перед её глазами. Огонь был настолько красивым, что хотелось протянуть руку и потрогать, но она не решилась. В считанные минуты её одежда и волосы были сухими.

— И больше никогда не сдерживай эмоции, — нравоучительно проговорил парень. — Лучше один раз взорвать что-то небольшое, чем накопить переживания и уничтожить целый город. Поняла? Садись в машину.

Человек в сером плаще стоял на крыше небоскреба и смотрел в сторону холма Векселла. Небо над ним уже прояснилось, он опустил зонт и достал из кармана телефон:

— Передайте Магистру — мы нашли её... Да, она идеально подойдет... Нет, местное подразделение справится.

Некоторое время они ехали молча. Миа уже поняла, что Рэм не любит отвечать на вопросы, но любопытство заставило её нарушить тишину.

— Рэм?

— Что?

— Ты... эм... а ты кто? — спросила она, опустив взгляд на сложенные на коленях руки.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну... ты понимаешь животных, создаёшь огненный вихрь, а ещё ты сказал, что... я не правильно нарисовала твои крылья. Ты...

— Демон. Таких, как я, называют демонами.

— Как такое возможно? — её карие глаза удивленно смотрели на парня, не находя в его чертах ничего схожего с потусторонними тварями, о которых рассказывали на уроках религиоведения.

— Наверное, так же, как-то, что ты ведьма. Миа, мир гораздо больше и глубже, чем его видят люди, а ты не человек, поэтому прекращай судить обо всем по их меркам.

Девушка надолго задумалась, «переваривая» его слова.

Около полуночи Рэм остановил машину у входа в магазин сувениров. Внешне он никак не выделялся из ряда таких же маленьких торговых павильончиков, но внутренняя обстановка оказалась совершенно поразительной. Магазины больше походил на ведьмину лавку: здесь повсюду стояли баночки со странными порошками, на стенах висели десятки ножей, кинжалов и странного вида тростей. В витринах поблескивали сотни разнообразных амулетов, а с потолка свисали пучки сушёной травы, распространявшие в помещении пряные ароматы.

Миа не знала большинства из этих трав, но безошибочно определила мяту, розмарин, лаванду, душицу, руту и чабер. Её дедушка выращивал множество трав в своем саду, и случись ей заболеть, всегда лечил с помощью ароматных отваров и настоев. Одну из стен здесь занимал большой стеллаж, заставленный книгами в необычных переплетах. Ей показалось, что она вдруг попала в сказочный мир, и сейчас им навстречу должна выйти старушка в островерхой шляпе и спросить, какое волшебство они желают приобрести.

— Что это за место? — изумлённо спросила девушка, разглядывая витрины.

— Это причуда моей сестры, ей почему-то нравится снабжать ведьм амулетами и ингредиентами для зелий. Идём, она сама тебе всё объяснит.

Рэм провел её вглубь магазина, где открыл узкую неприметную дверь и втолкнул Мию в подсобное помещение. Как только дверь за ними закрылась, серые стены вдруг растаяли и они оказались в богато обставленной прихожей.

— Заклинание расширения пространства, — объяснил Рэм, прежде чем девушка успела задать очередной вопрос.

Он провёл Мию в просторную гостиную с парой небольших диванов и креслом вокруг низкого журнального столика. Здесь их ждала хозяйка дома — красивая девушка, лет двадцати на вид, с невероятно длинными чёрными волосами. Её тёмные чуть раскосые глаза были прикрыты от удовольствия.

Девушка восседала на тахте с резными ножками, яркая юката сползла с её плеч, на шее уютно устроилась маленькая чёрная змейка, в руке дымилась изящная трубка кисэру, распространяя по комнате пряный запах какого-то диковинного табака.

Увидев гостью, Кхаорин вскочила на ноги и сжала её в объятиях:

— Миа, милая, почему ты мне не позвонила?

— Простите? Мы разве знакомы?

— Как же... мы ведь говорили на похоронах Магнуса...

— Магнуса? — Миа смотрела на собеседницу с нескрываемым удивлением.

— Она ничего не знает, — вклинился Рэм, уже расположившийся на одном из диванчиков с бокалом коньяка.

— Совсем ничего? — Кхаорин сочувственно посмотрела на девушку. — Неужели дедушка ничего тебе не рассказывал?

— О чём?

— Вот же бестолочь, — снова отозвался демон.

— Эй, а ты чего тут расселся? — повернулась демоница к брату. — Ты нашел того, кто вызвал дождь?

— Ага.

— И где же он?

Рэм подошёл к сестре, нежно, почти интимно, взял её за подбородок и повернул лицом к Ми:

— Вот.

Кхаорин переводила изумлённый взгляд с брата на Мию и обратно. В её представлении, хрупкая девушка никак не подходила на роль мага, вызвавшего такой катаклизм.

— Ты издеваешься надо мной? — спросила она.

— Нисколько, шторм она уже развеяла.

Демоница прислушалась к своим ощущениям и поняла, что он не лжёт — гнетущая магическая аура, что нависала над городом, исчезла.

— Быть не может, — Кхаорин смотрела на Мию со смесью удивления и страха. — Кассандра такого не могла, да ни одна ведьма самостоятельно такого не сможет.

— А эта смогла, причём без единого ритуала, неосознанно, на эмоциях.

— Рэм, это невозможно!

— Да ну? — демон выгнул бровь и посмотрел на неё с вызовом.

— Но как ты её нашёл? Мы ведь месяц ищеск гоняли, и ничего.

— Амулет Дриалани, оригинальный, примерно десятого века. Он у неё на двери висит,

представляешь? Он и скрыл её от всех поисковиков, но Килл нашёл её по моему запаху.

— Ты что с ней...?

— Ничего я с ней не делал! — возмутился парень, подливая алкоголь в уже опустевший стакан. — Месяц назад она шлялась по городу ночью, и её трое гулей к стенке прижали. Я ей только печать защитную поставил, чтоб низшие не сожрали. По её остаткам и нашли, а там уже стало ясно кому принадлежит идея утопить город.

Миа не понимала решительно ничего из их разговора.

— Да уж, — покачала головой Кхаорин, поворачиваясь теперь к девушке. — Я ожидала, что ты случайно подожжёшь тетради, или нашьлёшь сыпь и облысение на неверного парня, но чтобы так...

Справившись с удивлением, хозяйка усадила Мию на один из диванчиков и предложила что-нибудь выпить. Пока прислуга хлопотала над чаем для гостыи, хозяйка снова набила трубку и прикурила, выбив искру щелчком пальцев. В воздухе поплыли облачка сизого дыма.

— Миа, я думаю, ты уже поняла, что ты не совсем обычный человек — ты ведьма. Возможно ты пока этого не чувствуешь, но в тебе уже течёт магическая энергия, такая же как и у твоей матери.

— Вы знали Кассандру?

— Да, я помогала ей кое с чем. Она была талантливой целительницей и владела магией элементов. Магнус, то есть Фиделиус, твой дедушка, тоже владел магией, именно от него твоя мать научилась лечить людей. Насколько я понимаю, Кассандра заблокировала твою силу ещё в младенчестве, и теперь, когда печать сломлена, тебе нужно научиться пользоваться магией. Ты обладаешь сильным даром, но если его не контролировать, это может привести к катастрофе.

— Как и произошло с этим дождём... — догадалась Миа. — Но я не хотела этого.

— Я знаю, девочка, потому мы и искали тебя, чтобы успокоить и направить твою силу в правильное русло.

— А мой отец? Вы и его знаете? — с надеждой спросила Миа.

— Нет, к сожалению, это знала только Касси. Всё что мне известно — она однажды пропала во время Шабаша, а когда вернулась через несколько месяцев, в ней уже билось твоё сердце.

— Шабаш?

— Ежегодный праздник, куда собираются все ведьмы.

— Насилие... — вспомнила Миа слова тётки. — Значит её украли с праздника? Выходит, я и вправду была нежелательным ребенком, раз мама так и не рассказала о нём.

— Нет, что ты? Кассандра тебя очень любила, она так ждала твоего рождения. Приходила ко мне за редкими травами, которые полезны при беременности, делала со мной амулеты. Она просто светилась счастьем в те месяцы.

— Если всё было так замечательно, почему она умерла на следующий день после родов?

— Милая, — Кхаорин сочувственно покачала головой, — я задаюсь этим вопросом вот уже восемнадцать лет, и у меня нет ответа.

Кхаорин рассказала Мии о том, каков мир на самом деле, что в нем повсюду живёт магия. Всё, что Миа считала лишь сказками, оказалось реальным — вампиры и оборотни, феи, демоны, джинны, маги, ведьмы, призраки, чудовища — все они существуют в семи параллельных мирах, и иногда путешествуют между ними, живут среди людей. Она узнала, что за порядком в этом мире следят «светлые» и «тёмные» организации, находящиеся в

состоянии перемирия.

Орден Беллаторес Люминис — так называемые «светлые» — люди и маги, работающие, чтобы скрыть проявления магии от обывателей, что-то вроде магической полиции. Они обучают ведьм и волшебников из числа людей, расследуют и пресекают преступления магического характера, контролируют деятельность «тёмных» на Земле.

«Тёмные» же, в свою очередь, защищают интересы тех, кто избрал своим покровителем тьму. Миа поняла, что сейчас находится в своеобразном посольстве Пандемониума, мира демонов, на Земле. Выяснилось, что существует тринадцать таких «посольств», и во главе каждого из них стоит высший демон, маг или вампир. Представительство в Армалисе возглавляет семья Тенебрис, а Рэм и Кхаорин — её наследники.

Миа пребывала в шоковом состоянии. Ей казалось, она сошла с ума и сказки, рассказанные дедом много лет назад, оживают и врываются в её реальность. Она не хотела во всё это верить, но не верить не могла. Её картина мира вдруг расплылась, расширилась, и в ней появилось множество новых штрихов и образов.

Когда Кхаорин закончила рассказ, часы в гостиной пробили три часа ночи, Рэм давно покинул комнату. В руках Мии остывала очередная чашка травяного чая, мысли в голове путались, взгляд блуждал по замысловатой лепнине на стенах комнаты. Заметив состояние девушки, хозяйка предложила ей остаться на ночь и провела в гостевую спальню.

Вернувшись в гостиную, демоница застала там своего брата. Он снова развалился на диване и потягивал что-то алкогольное, по лицу демона было видно, что он чем-то недоволен.

— Что? — спросила Кхаорин, встретив его осуждающий взгляд.

— «Оставайся здесь, милая», «Я буду учить тебя» — перекивлял он манеру сестры говорить и похлопал ресницами, изображая невинность. — Я вижу, что ты задумала, сестра, но девочка не обязана становиться одной из нас, она ведьма и у неё должен быть выбор. На её месте я выбрал бы свет.

— Ты ничего не понимаешь, Рэм. Она очень сильна, она нужна нам.

— Это ты ничего не понимаешь, Рин! В девочке нет ничего тёмного, она даже муху прихлопнуть не сможет. Случись ей выбрать нас, она сдохнет от истощения, ты ведь не объяснила ей чем мы «питаемся». Миа выросла среди людей, она не сможет их убивать.

— Эта «девочка» три недели держала над городом невъебенный шторм, и не «сдохла от истощения»! Кто из твоих знакомых способен на такое? — Кхаорин начинала злиться. Она отошла к комоду у стены, чтобы налить себе вина. — Девчонка, не зная о своих силах, облапошила наших лучших ищек, и даже ты, генерал легионов Пандемониума, нашёл её случайно! Если она попадёт в руки Ордена, они тут же начнут войну. Её натренируют и обучат, забьют голову сказками о том, какие мы злые, что нас нужно уничтожить. И я не знаю кого мы сможем противопоставить её мощи на поле боя. — Демоница глотнула терпкий напиток и глубоко вздохнула. — Я отведу её к Источнику, Изначальная тьма поможет ей.

Рэм знал, чем грозит встреча с Изначальной тьмой. Будь то маг, демон или человек, если его воля слаба — тьма подчинит его себе и превратит в бездушную неуправляемую машину смерти. Таких монстров держат в заточении и выпускают только в случае крайней необходимости, ведь для них не существует понятий друг или враг, сожаление, сочувствие или боль. Всё что имеет значение для таких существ — это оружие в руке и цель.

— Ты спятила!

Бокал из рук демоницы резко полетел в сторону — на пол осыпались осколки стекла. По стене поползли красные винные змейки. Кхаорин в мгновение ока переместилась к брату и угрожающе нависла над ним. Её лицо было искажено гневом, вокруг глаз появились тёмные пятна, по коже пробежал узор змеиной чешуи. Золотые глаза, с вертикальными теперь зрачками, метали молнии, из-под верхней губы выглянули острые клыки, её чёрные волосы плыли по воздуху будто она находилась под водой:

— Не смей указывать мне на моё безумие! — в голосе демоницы не осталось ни одной мягкой ноты. Она рычала, словно в её груди обитал дикий зверь. — Она должна быть на нашей стороне, и я сделаю для этого всё возможное, потому что будь она против нас — мы все сдохнем!

Рэм слишком хорошо знал сестру, чтобы спорить с ней в таком состоянии, поэтому примирительно поднял руки:

— Хорошо, как скажешь, но возиться с ней будешь сама, я в этом не участвую.

С лица Кхаорин мгновенно исчезли все проявления её демонической сущности.

— Нужно ещё узнать, откуда у неё такие способности, — произнесла она задумчиво.

— И с чего ты намерена начать?

— С инициации, конечно, — улыбнулась демоница.

На следующий день Миа вернулась в университет, молясь про себя о том, чтобы её не отчислили за прогулы. Но об этом, как оказалось, не могло быть и речи, ведь корпорация её деда уже много лет делала щедрые пожертвования в фонд учебного заведения. К тому же, никого не могла обойти новость о том, что девушка теперь владеет половиной многомиллиардного состояния, поэтому все от высшего руководства до простых учителей были с ней предельно вежливыми и учтивыми, разве что не кланялись при встрече.

Выходя из ректората, где её, для порядка, отчитали за халатное отношение к учёбе, Миа неожиданно для себя попала в цепкие объятия Лизбет.

— Что же ты творишь, Миа? Так исчезнуть... Я переживала за тебя... Ты так исхудала... Что же с тобой случилось? — тараторила подруга, не давая возможности ответить.

— Лиз, всё хорошо, — уверяла девушка, пытаясь выбраться из удушающего капкана по имени Лизбет. — Это просто депрессия, я уже в порядке.

— Уверенна? — зелёные глаза смотрели на неё с недоверием.

— Абсолютно, — Миа не смогла сдержать улыбки — редко кто вот так о ней беспокоился.

Лизбет, почти скороговоркой, поведала ей все последние новости и сплетни, ходившие по университету, и вручила увесистую стопку конспектов. Судя по их количеству, Миа прогуляла, по меньшей мере, полгода, но никак не один месяц учёбы.

Первой в расписании на этот день была лекция по Общей культурологии. Заняв место в аудитории, Миа принялась разбирать конспекты и просматривать содержание пропущенных лекций. Большим везением было то, что Лиз не стала делать копии собственных записей, а, видимо, выпросила тетрадь у кого-то с более аккуратным и разборчивым почерком.

Погружённая в своё занятие, Миа не заметила, что профессор Харрис в этот раз пришел на лекцию не один.

— Доброе утро, — начал он, когда все расселись по своим местам. — Позвольте представить, наш новый студент — Роман Тенари.

Все девушки в аудитории разом томно вздохнули. Миа, наконец, оторвалась от своих бумаг, подняла взгляд на новичка и замерла в изумлении — Рэм, одетый, как образцовый студент, в белоснежную рубашку и тёмные брюки, стоял у доски и мило улыбался всем присутствующим.

Профессор тем временем продолжал:

— Он перевёлся к нам из Порт-Гиргиса, надеюсь, вы поможете ему освоиться здесь. Займите свободное место, юноша, и мы начнём.

Пока он шёл по аудитории, Лизбет уже с энтузиазмом шептала подруге на ухо предположения о том, есть ли у этого красавчика девушка и как он относится к рыжеволосым. А Миа ошеломлённо следила за ним, гадая, что могло понадобиться демону на её факультете.

На перемене новичка мгновенно окружила стайка девушек, так что поговорить с ним у Мии не было и шанса. То же самое происходило и в течение всего дня. Одноручницы то и дело предлагали ему сесть рядом, одна сделала для него копии всех лекций, другая вызвалась провести для него экскурсию по университету, третья обещала помочь с чем угодно и в любое время. Каждая из них настойчиво старалась перетянуть внимание парня на себя,

будто кроме него, «особей мужского пола» вокруг не наблюдалось. Миа разочарованно смотрела на весь этот зоопарк.

«Не думала, что они готовы так стелиться перед парнем, только потому, что у него симпатичная мордашка».

После занятий Миа столкнулась с демоном на парковке. Рэм нагло сидел на капоте её машинки, что удивительно, в одиночестве.

— А где твоя свита? — ухмыльнулась Миа, подходя ближе. — Я думала они тебя до дома сопровождать будут.

— Отпустил — надоели. Садись в машину, я отвезу тебя домой.

— Рэм, какого чёрта ты делаешь на моем факультете? — задала она вопрос мучивший её с самого утра.

— Учусь, — ответил он, как ни в чём не бывало.

— Ты же демон, тебе, наверное, лет пятьсот, зачем тебе учиться?

— Тысяча пятьсот восемнадцать, если быть точнее, но... — улыбнулся он, — учиться никогда не поздно! Так ведь говорят?

— Эту лапшу про учёбу будешь вешать тем квочкам, что хлопотали вокруг тебя весь день, они ведь не знают, кто ты на самом деле. Отвечай, зачем ты здесь?

— Ладно-ладно, я сдаюсь. Мисс проницательность меня раскусила. Кхаорин попросила за тобой присмотреть. «Миа очень уязвима до инициации» — говорила она. Ещё в глаза так преданно глянула, что я не смог ей отказать, — Рэм снова одарил девушку лучезарной улыбкой.

— Мне не нужна нянька, — буркнула Миа и собиралась уже сесть за руль, когда оказалась грубо прижата спиной к собственной машине.

— Послушай, девочка, — угрожающе проговорил демон, — мне это всё нравится не больше, чем тебе, но подумай, что ты будешь делать, если на тебя снова нападут тёмные?

— Теперь у меня есть мамин амулет, он отведёт беду.

Демон закатил глаза и тяжело вздохнул:

— Сатори, ты тупая или прикидываешься? Это не амулет на счастье, которыми обвешиваются девочки-подростки — это магический артефакт, и защитит он только от магии. Если же кто-то захочет сделать вот так, — щёку Мии обожгло пощёчиной, — он даже не дрогнет. Садись в машину.

На глазах девушки выступили слёзы. Держась за щёку, она покорно села на пассажирское сиденье и отвернулась к окну. Миа понимала, что он прав, знала, что он намного сильнее и перечить ему не стоит, но мириться с тем, что всё решают за неё, всё равно не хотела.

— Зачем мы здесь? — машина, вопреки ожиданиям, остановилась у сувенирной лавки.

— Рин хотела с тобой поговорить, — бросил демон, открывая застекленную дверь. Колокольчик над входом тихо звякнул, сообщая о новом посетителе.

Сегодня магазин выглядел вполне обычным. Витрины были заполнены книгами, буклетами, тарелками, магнитами и брелоками с изображением Армалиса и его достопримечательностей. Кхаорин приветливо улыбнулась Мие из-за прилавка.

— В прошлый раз здесь всё было иначе, — отметила девушка.

— Раскрой глаза, дура, — буркнул Рэм и скрылся за дверью подсобки.

— Вот же грубиян, — фыркнула его сестра и тут же переключилась на гостью. — Хотя в чем-то он прав, видишь ты плохо.

— У меня нормальное зрение, — обиделась Миа.

Кхаорин глубоко вздохнула и подошла к девушке, став позади неё:

— Смотри внимательнее, обстановка здесь совсем не изменилась, только твой угол зрения. Вот тебе первый урок: научись видеть правду.

Миа напрягла зрение, но ничего не изменилось.

— Я не могу...

— Расслабься, закрой глаза, — Миа выполнила её просьбу, — а теперь заставь себя поверить, что магия существует. Понимаю, тебе пока сложно, просто поверь. Часть того, что сейчас перед тобой — иллюзия, ширма, ты должна отдернуть её, чтобы рассмотреть правду. Почувствуй магию, что наполняет это место и смотри сквозь неё.

Девушка постаралась отбросить все мысли о том, что слова демоницы звучат как бред и сосредоточиться на своих ощущениях. Ей показалось, что её окружают едва уловимые потоки воздуха, в голове всплыл образ лёгких занавесок, колышущихся от слабого ветерка. Она мысленно провела рукой перед собой, словно отодвигая тонкую ткань и открыла глаза.

Сувениры исчезли с полок, а их место заняли травы и амулеты, книги и порошки. Миа невольно улыбнулась.

— Видишь, — сказала Кхаорин, — это не сложно. Помни, магия повсюду, вокруг нас. Ты — ведьма, и тебя не должны дурачить созданные ею образы.

— Хорошо, — снова улыбнулась девушка.

— Идем, ты, верно, проголодалась, пообедаем и начнём твоё обучение.

Демоница взмахнула рукой и табличка на двери перевернулась, указывая, что магазин закрыт.

Скромное снаружи двухэтажное здание, в первом этаже которого располагалась сувенирная лавка, внутри оказалось большим, великолепно обставленным, особняком. Пока Рин вела Мию длинными коридорами к залу для тренировок, девушка могла лишь тихо удивляться возможностям магии. Она и представить себе не могла истинных размеров этого дома.

Для тренировок была отведена пустая комната огромных размеров. Она была, на скидку, не менее пятидесяти метров в длину и тридцати в ширину. Потолок от пола отделяли десять или пятнадцать метров пространства. Высокие окна обеспечивали превосходное освещение. Вечернее солнце отражалось многочисленными бликами от развешенных на стене и размещённых на специальных стойках мечей, ножей, копий, алебард и ещё дюжины видов холодного оружия.

Кхаорин усадила Мию на паркетный пол зала в медитативной позе.

— Почувствуй магию внутри себя, — наставляла она, — как она течёт по твоим венам вместе с кровью, наполняет тебя силой. Поверь, что всё это реально, так же как твоя кожа, как воздух, которым ты дышишь.

Миа прислушалась к себе, мягкий успокаивающий голос Кхаорин помогал ей сконцентрироваться. Спустя несколько минут она отчетливо почувствовала собственное мерное сердцебиение, и рядом с ним ещё один пульс — живой, тёплый. Ей вдруг показалось, что она видит себя со стороны, сидящей в полной темноте, а в её груди бьется маленькое солнышко, разливая вокруг мягкий свет. Миа в изумлении открыла глаза:

— Я чувствую... не могу поверить, я чувствую это.

— Хорошо, — улыбнулась Рин. — А теперь попробуй направить эту энергию в ладонь и выпустить её, совсем немного. Представь, какой она будет — форма, цвет, запах...

— А как же заклинания?

— Ты прирожденная ведьма, тебе это ни к чему.

Миа сосредоточилась и ощутила, как теплая волна опускается вниз по её руке, расходясь легким покалыванием по коже — и на её ладонке появляется небольшой светящийся шарик, размером с орех. Он был фиолетового цвета, его края сверкали крошечными молниями. Миа продолжила вливать в него силу и шарик увеличился до размеров яблока.

— Молодец, — отозвалась Рин, — а теперь отдели его от себя и брось на пол.

Шарик с тихим стуком ударился об пол и рассыпался яркой вспышкой.

— Видишь, а ты говорила, что ничего не можешь... Если не отделить от себя сгусток магии, то получится что-то вроде магической плети, вот так, — Кхаорин вскинула руку и из неё вырвалась ломанная лента молнии. Ударившись в высокий сводчатый потолок она рассыпалась тысячью искр. — Попробуй.

У Мии получилось создать «плеть» уже с третьего раза. За следующие два часа она овладела простейшими магическими навыками: научилась посылать силовой удар, вызывать ветер, создавать огненный шар и двигать предметы, не касаясь их.

Кхаорин была довольна первой тренировкой. Хоть Миа и выросла не зная о своей силе, это было в её крови и давалось легко — наверняка мечтала о подобном, начитавшись сказок. Демоница поостереглась показывать ей сложные приемы, но и того, что она уже сумела сделать, было достаточно, чтобы окончательно увериться — юная ведьма обладала неординарной силой и огромным потенциалом.

С того дня учёба в университете отошла для Мии на второй план. Каждый день после занятий Рэм отвозил её в сувенирную лавку, и доставлял домой поздно вечером вместе с новой стопкой книг по практической магии, изготовлению зелий и амулетов, истории миров или бестиариев. С каждым днём девушка всё больше погружалась в изучение нового для неё мира, познавала собственные способности.

Миа чувствовала, что в ней что-то меняется, будто нечто тёмное просыпается внутри, и поднимает голову. Ощущая в себе практически безграничную силу, она стала терять чувство страха, стыд за пропущенные занятия в университете притуплялся день ото дня. Общение с демонами, которое раньше настораживало, постепенно становилось привычным и комфортным, будто она наконец нашла своё место. Нет, она не научилась доверять, просто попала в общество, где отсутствие доверия — едва ли не национальная политика. Ей нравилось, что никто не ждёт этого от неё, как говорится: «Не доверяешь, и правильно делаешь».

В купальне было жарко, густой пар заполнял всё помещение так, что на расстоянии нескольких метров сложно было что-либо разглядеть. Ещё одно место, которое никак не вписывалось в картину современного мегаполиса. Купальня представляла собой неглубокий бассейн и больше походила на природный термальный источник. Дно его выстлала округлые камни, кое-где выступая над водой, «берега» были обсажены живым бамбуком. Кхаорин предложила искупаться и отдохнуть здесь после очередной тренировки.

Погрузиться в горячую воду было настолько приятно, что Миа охотно провела бы так остаток жизни. Тепло разлилось по телу сладостной волной, все мышцы расслабились, запах благовоний вымел из головы все мысли. Миа прикрыла глаза, чтобы в полной мере отдаться блаженству.

Спустя пару минут к ней присоединилась Кхаорин. Сбросив пеструю юката одним

движением плеч, она села рядом с Мией продолжая рассказывать о потоках энергии:

— Как любая энергия, магия не бесконечна, её запас нужно пополнять, иначе не избежать истощения. Если ты исчерпала свой запас силы и продолжаешь колдовать, магия будет питаться твоей жизнью, а это очень быстрая старость и смерть.

— И как можно пополнить запас энергии? — вяло спросила девушка, отстранено водя руками по поверхности воды.

— Маги берут её в местах силы, они впитывают энергию из растений, земли, воды, солнца, древних мегалитов. Ведьмы помогают людям. Знаешь почему большинство ведьм становятся целительницами?

— Почему?

— Они лечат людей, и благодарность — уже магическая энергия, но это не много. А вот рождение новой жизни — это огромный источник силы. Принимая роды, ведьма подпитывается на годы вперёд.

— Ты тоже так делаешь? — Миа с интересом взглянула на демоницу.

— Не совсем...

Где-то с другой стороны бассейна послышался плеск воды и сдавленный смешок. А когда Кхаорин взмахом руки развеяла пар, Рэм, сидевший напротив них, захохотал в голос. Миа стыдливо прикрыла обнажённую грудь руками, она совсем не ожидала, что в купальне они окажутся не одни.

— Ещё скажи, что ты кошек бездомных спасаешь, мать милосердия... — отсмеявшись сказал он.

— Рэм, какого ты здесь делаешь? — рыкнула на него сестра.

— Релаксирую. Нельзя?

— Наша очередь, проваливай!

— Я ведь первый пришёл...

— Значит, тебе уже достаточно, — на лице демоницы ярко отразилось недовольство и проступил тёмный рисунок вокруг глаз.

Миа этого не видела, её взгляд был прикован к демону, что вальяжно сидел по пояс в воде. Это позволило ей в полной мере рассмотреть мощные мышцы на его груди, сильные руки, капельки воды на загорелой коже.

Рэм не стал спорить с сестрой и согласился уйти. Сквозь сгущающиеся клубы пара Миа видела как он, ничуть не стесняясь своей наготы, поднялся в полный рост. Она вдруг забыла, как дышать, её тело само подалось вперёд, а внутренний голос хрипло, почти по звериному прорычал: «хочу». Последнее что она успела рассмотреть сквозь завесу пара, была спина демона, украшенная внушительной татуировкой в виде чёрного волка.

Воспользовавшись замешательством девушки, Кхаорин решила отложить вопрос о «питании» демонов на неопределенный срок.

В ту ночь ведьма никак не могла уснуть, снова и снова, как заевшую пластинку, прокручивая в памяти образ демона, исчезающего в облаке пара. Разрываясь между смущением и желанием снова оказаться там в тот момент, она проворочалась в постели до утра.

В университет Миа явилась в дурном расположении духа, пытаясь спрятать красные от недосыпа глаза, за темными очками.

— Опять рисовала всю ночь? — забеспокоилась Лизбет, встретив подругу.

— Да, вдохновение нахлынуло, — спокойно солгала Миа.

В последнее время ей это удавалось всё легче. Так же было когда Лиз заметила, что она уезжает каждый день в компании нового студента. Миа тогда наплела, будто он родственник друзей деда, и её попросили помочь парню освоиться в новом городе. Ни стыда, ни сожаления от такого откровенного вранья она не почувствовала, только удивление тем, насколько это просто.

В коридоре её неожиданно поймал Кристиан — Лиз мгновенно исчезла в толпе одноклассников.

«Только этого не хватало...»

— Привет, пропажа, давно тебя не видел, — парень сиял улыбкой, как новогодняя ёлка.

— Была занята, — коротко ответила Миа, желая, чтоб он поскорее отстал от неё.

— Да-да, слышал, ты теперь важная птица, каково это быть президентом корпорации? — парень явно плохо разбирался в таких вещах.

— Я не президент корпорации, только акционер... — механически исправила его девушка. — Ты что-то хотел? Мне на лекцию пора.

— Я... это... может сходим куда? В прошлый раз было весело.

«Весело? Да я чуть от скуки не умерла», — Миа невольно вспомнила вечер в «Ultraviolet» и качнула головой, будто пытаясь отогнать неприятные воспоминания.

— Слушай, Крис, давай как-нибудь в другой раз, столько дел навалилось, не до веселья.

— Лады, позвони, как будешь свободна.

Парень удалился, почти уверенный в том, что вскоре его ожидает свидание. Миа же облегченно вздохнула и направилась в аудиторию.

Заняв свое место, она столкнулась взглядом с демоном и её пробрала дрожь. Его лукавая улыбка говорила о том, что он заметил её реакцию вечером в купальне и не упустит возможности поиздеваться по этому поводу.

— Доброе утро, любимая! — выкрикнул он вдруг, глядя прямо на Мию.

Стайка девушек вокруг него замерла в недоумении, ведь каждая из них думала, что ещё немного и красавчик будет в её руках.

Рэм чуть ли не бегом преодолел несколько уровней амфитеатра и плюхнулся на скамью рядом с Мией, чмокнув её в щёчку:

— Как спалось? — сияния от его улыбки хватило бы, чтобы осветить целый квартал.

Миа замерла в изумлении. Её шок надёжно скрывался за тёмными очками, от всех, кроме демона.

— Какого...

— ... чёрта я делаю? — перебил он её шепотом. — Меня достали все эти сороки с их томными взглядами и улыбочками. Раз уж я застрял здесь из-за тебя — ты будешь моим прикрытием от них. Я же, в свою очередь, горой встану между тобой и тем надоедливым блондином. Мы прикидываемся парочкой — все счастливы!

Миа почувствовала, как в руке от злости затрещал магический разряд.

— А вот этого не надо, — кивнул Рэм на её сжатый кулачок, — засветишь магию — будут проблемы с Орденом, и Рин тебя живьём сожрёт, а это страшно, поверь мне.

Ведьма усилием воли погасила молнию, что уже готова была полететь в голову наглого демона, и хотела было что-то сказать, но в аудиторию вошел профессор и разговор пришлось отложить.

На всех лекциях Рэм сидел рядом, с самодовольной ухмылкой на лице, а Миа ёжилась от прожигающих её злобных взглядов сокурсниц.

— Здорово я придумал, верно? — продолжал ёрничать Рэм уже на парковке после занятий.

— Да пошёл ты, — рыкнула Миа, направляясь к машине.

— Что тебя так злит? Это ведь выгодно нам обоим.

Миа резко повернулась к нему, гнев сгущался и искрил вокруг неё плотным магическим облаком:

— Меня злит, что ты, наглый самодовольный гад, — её тонкий пальчик с силой ударял в стальные мышцы его груди, — решил всё сам, да ещё и объявил об этом на весь университет!

— Ты такая милая, когда злишься...

Лучевая кость правой руки жалобно хрустнула, когда хрупкий кулачок Мии врезался в челюсть демона.

Домой она ехала молча, нервно потирая залеченную магией руку. Кость в ней уже срослась, но ноющая боль всё ещё напоминала о травме.

— Ещё не прошло? — спросил Рэм, заметив её напряжение. — Давай помогу.

Миа отодвинулась от него, насколько позволяло ограниченное пространство машины, и впервые за время дороги взглянула на него, — «он что, беспокоится обо мне? Хотя нет, этот гад только о себе печётся.»

— Мне от тебя ничего не надо, — проговорила Миа как можно отчётливее, подавляя неизвестно откуда взявшееся желание сорвать с него рубашку и пробежать пальцами по скульптурному телу.

«Да что со мной происходит?» — спрашивала она себя потом меряя шагами свою спальню. Ведь раньше такого не было, она всегда была спокойна и рассудительна, что бы ни случилось. На парней, даже очень красивых, ей всегда было наплевать, теперь же её преследовали фантазии далеко не целомудренного характера. Она ударила кого-то по лицу, пусть это и был демон, который постоянно грубит и выводит её из себя. Она лгала даже не задумываясь о том, что это против её основных принципов. Всё чаще её тянуло сделать что-то вопреки правилам, против морали.

— Похоже, ты была права Рин, девочка темнеет, — размышлял демон, сидя в высоком кресле с бокалом чего-то алкогольного. — Даже Источник не понадобился.

— Хм, я всегда права. Только и нужно было, что разбудить в ней гордыню, — улыбнулась демоница.

— И похоть... — добавил её брат. — Лишь бы «светлые» с их святой добродетелью не нашли её до инициации.

— Не успеют, полнолуние через три дня, и у меня уже всё готово — от светлых будет Лорея, а она настолько глупа, что не сможет рассмотреть её силу.

— Что ж, посмотрим, что скажут древние...

Ночь полнолуния выдалась ясная, пожелтевшие листья окутывали золотом осенний лес. Ветер плясал среди деревьев, срывая с них кусочки золота и бронзы, и увлекая их в свой танец на небольшой открытой поляне около святилища. Луна заливала серебряным светом древний кромлех — тринадцать исполинских камней, расположенных по кругу и квадратный алтарь в центре. Кто бы мог подумать, что всего в двадцати километрах от города есть такое место.

Миа, одетая для ритуала в простую льняную сорочку, куталась в шерстяной плащ и дрожала всем телом, скорее от волнения, чем от холода — сегодня ей предстояло встретиться с древними ведьмами из её рода. Кхаорин объяснила, что призовет их засвидетельствовать рождение новой ведьмы, и одарить своим благословением, если посчитают её достойной.

Как только Миа вступила в круг камней, ветер, трепавший её волосы, мгновенно утих, холод остался за пределами кромлеха. Свечи вокруг алтаря горели ровно, словно в этом священном месте действовали свои законы, и мир никак не мог на них повлиять.

У святилища их уже ждала высокая светловолосая женщина, лет пятидесяти на вид, в длинном белом одеянии, украшенном зеленой вышивкой — Лорея, догадалась девушка.

По правилам обряда, в инициации должны участвовать представители как светлой, так и темной силы, ведь изначально любая ведьма — нейтральна, но должна рано или поздно выбрать сторону — покровителя. Миа читала, что этот выбор нередко определяет семья, предки девушки — ведьма обычно следовала по стопам матери и бабушки, но изредка случалось, что выбирала и другую сторону.

Кхаорин для ритуала облачилась в чёрное платье, с плеч ниспадал тяжелый плащ, её лицо скрывалось в глубине объёмного капюшона. Сейчас она одной рукой обнимала Мию и успокаивающе поглаживала по плечу, волнение девушки без труда читалось на её лице. Лорея заботливо поправляла расположение свеч и кристаллов, образующих сложную пентаграмму внутри святилища.

Кроме них здесь были Рэм и ещё шесть демонов, которых он представил как «моя команда». Миа поняла, что эти демоны — его непосредственные подчинённые и присутствуют здесь в качестве охраны, потому что магический всплеск, мог привлечь стервятников, которые не прочь поживиться дармовой энергией за счёт беззащитных во время ритуала ведьм. Демоны рассредоточились по периметру кромлеха, за пределами круга.

Время близилось к полуночи, пора было начинать церемонию. Мию уложили на алтарь и её тут же пробрало дрожью. Хоть внутри святилища и было тепло, камень оставался холодным. Плащ ей пришлось снять, а тонкая ткань сорочки едва ли могла согреть.

Демоница и светлая ведьма стали по обе стороны от алтаря и начали нараспев произносить заклинание. Из их рук вырвались тонкие нити магии, обвивая девушку невесомым коконом. Миа лежала на холодном камне и старалась расслабиться. Перед её глазами величественно плыла полная луна, на небе проглядывали редкие звезды. В безоблачном небе она вдруг заметила прозрачное облачко, что двигалось по кругу прямо над ней, за ним появилось ещё одно, три, десять. Лёгкие, как перышко, они кружили в небе, и, казалось, постепенно опускались к ней. Спустя несколько минут она поняла, что они и

правда приближаются. К облаку присоединились ещё несколько тёмных и светлых теней, они продолжили свое движение по кругу, образуя единое кольцо, опускаясь всё ниже и ниже. Миа хотела было спросить что это, но её тело вдруг пронзила резкая боль.

— Магический всплеск в святилище Малорис, — забеспокоился служащий в управлении Ордена, глядя в монитор компьютера.

— Малорис? — сэр Фальстер — паладин Ордена стоял у панорамного окна на сороковом этаже башни Люминис с чашкой кофе в руке и любовался панорамой Армалиса. — Всё в порядке, Тенебрис сообщили, что сегодня иницируют ведьму.

— Сэр, всплеск седьмого уровня из десяти и растёт, — паладин поспешно поставил чашку на стол, расплескав содержимое, и ринулся к монитору, — при инициации обычно третий уровень, не больше.

— Вызывай команду Грейсона и открывай порталы, нужно проверить, — Фальстер никогда не доверял демонам, просто за то, кто они, но семья Тенебрис никогда не создавала проблем. Они всегда щепетильно следовали условиям мирного соглашения и исправно контролировали тёмных в городе. Неужели в этот раз они его обманули?

Парень торопливо защёлкал по клавиатуре, передавая приказ главы управления.

Через пять минут перед паладином стояли десять человек в белых одеяниях и полном обмундировании, получая приказы от непосредственного начальства.

— Ваша задача — проверить что там происходит, без крайней необходимости в бой не вступать.

Разрозненные «так точно» говорили, что группа уяснила задание и готова отправляться.

Миа в судорогах извивалась на алтаре, ведьма и демоница всё настойчивее продолжали проговаривать магические формулы, не обращая внимания на круговорот теней над алтарем, становилось сложнее удерживать нити силы. Демоны насторожились — ритуал явно шёл не по плану.

Кхаорин чувствовала, что происходит нечто неординарное. Обычно на инициацию являлись пять-семь теней, спокойно благословляли или отвергали наследницу рода и убирались обратно в бездну. Сейчас же над алтарем кружили по меньшей мере полсотни духов, разливая вокруг себя мягкое свечение. Удерживать их в круге было всё сложнее, силы обеих заклинательниц неумолимо таяли. И тогда случилось то, чего никто не мог ожидать — одна за одной сильнейшие души прародительниц начали вырываться из вихря, и, ударяясь об жухлую траву внутри круга, принимать человеческую форму. Белые и чёрные полупрозрачные сущности кружили в танце вокруг алтаря, вплетая свои голоса в заклинание, продолжая ритуал.

У края поляны замерцала рамка портала, и к святилищу вышел отряд светлых. В этот момент Кхаорин и Лорею, словно ветром, вышвырнуло за пределы круга камней. Их места тут же заняли призраки — чёрный и белый, магический фон продолжал расти, его уже можно было почувствовать кожей. От девушки на алтаре исходил мягкий магический свет, вокруг неё плясали души её предков.

— Пит, снимай всё, что видишь, — бросил Грейсон оруженосцу с камерой в руках. — Что с приборами? — спросил он, скорее по привычке, ответ он уже знал и без техники.

— Зашкаливают.

Рыцарь уверенным шагом направился к фигуре в чёрном, что сидела на земле и

зачарованно следила за ритуалом.

— Леди Тенебрис, что происходит? — начал он с ходу.

Кхаорин, казалось, не слышала его. Демоница дрожала всем телом, на её лице застыла безумная улыбка, а губы непрерывно бормотали нечто бессвязное.

— Признали... я знала... высшая... признали... невероятно...

— Леди Тенебрис! — она резко повернулась к светлым, демоны уже стояли полукругом за её спиной. — Что здесь происходит?

— Обе стороны... её признали... — проговорила она всё с той же полоумной улыбкой и перевела взгляд на святилище.

Хрупкая фигурка юной ведьмы теперь парила в метре над алтарём, пение духов становилось всё громче, за пределами круга, ветер, казалось, взбесился. Деревья стонали под его натиском, осенние листья метались по поляне, как перепуганные бабочки, магические импульсы пробегали дрожью по земле.

Лидер светлых ничего не мог понять, заклинание инициации он ни с чем бы не перепутал, и в тот момент звучало именно оно, но сам ритуал принял совершенно невероятный оборот. Он никогда не слышал, чтобы духи сами проводили обряд.

К рыцарю подбежал паренёк кнехт, вручая телефон.

— Докладывайте, — услышал он металлический голос паладина в трубке.

— Сэр, я... — он не мог подобрать слова, чтобы описать происходящее перед ним, — сэр, здесь действительно проводится обряд инициации, но внутри святилища только ведьма и души её предков, а магический фон уже перевалил за пятнадцать, не меньше.

— Немедленно прекратить ритуал и доложить обо всем мне лично! Ведьму ко мне, — услышал он, прежде чем вызов прервался.

Грейсон выдохнул, восстанавливая спокойствие.

— Леди Тенебрис, Лорея Малис, именем Великого магистра приказываю остановить ритуал. Девушку мы забираем.

Демоны мгновенно схватились за оружие, но с места не сдвинулись.

— Леди Тенебрис!

Она все ещё сидела на земле, её чёрные волосы рассыпались, закрывая лицо. Плечи Кхаорин вздрогнули, потом снова. Светлый хотел было подойти ближе, когда услышал тихое хихиканье. Демоница подняла на него взгляд золотых глаз с кошачьими зрачками и разразилась безумным смехом:

— Только попробуй... — она поднялась на ноги, из её рук потянулись огненные плети, по телу начала растекаться золотисто-зелёная змеиная чешуя. За её спиной зашелестела сталь клинков, вынимаемых из ножен. В руках светлых тут же появились мечи и вспыхнули сгустки магии.

— Джон, ты же не хочешь крови. Зачем этот цирк? — Кхаорин придала голосу мягкости, насколько позволяла её демоническая форма. — Мы завершим ритуал и заберём девочку, она наша.

— Нет, у меня приказ доставить её в управление.

— Как хотите... — на лицах демонов заиграли то ли ухмылки, то ли оскалы.

Рыцарю совсем не хотелось лезть в драку, но приказ есть приказ, а демоны были настроены серьезно, и решить вопрос дипломатично уже вряд ли получилось бы.

Грейсон жестами отдал приказы своему отряду и приготовился к бою. Его команда мгновенно приняла боевое построение — пятеро рыцарей с мечами вышли вперёд, трое

магов отступили на несколько шагов, готовясь ставить щиты и контратаковать магией. Кнехт постарался отойти в сторону вместе с оруженосцем, который всё ещё продолжал снимать происходящее.

Демоны терпеливо ждали пока светлые перестроятся, важно было, чтобы именно они начали драку. Грейсон скомандовал атаку и в тёмных полетели энергетические заряды. Один из демонов коротко рыкнул, когда магия обожгла его плечо, и его глаза сверкнули нереальным зелёным оттенком. В считанные секунды внешность демонов начала меняться: глаза приобретали невероятные цвета, на руках вырастали длинные когти, на голове появлялись витые рога, мышцы резко выделялись на теле. В таком виде их по праву можно было назвать машинами смерти.

Кхаорин и две демоницы из команды отличались от мужчин только отсутствием рогов и выраженной мускулатуры, однако и без этого не возникало сомнений, что от человека после встречи с одной из них, остался бы мелкий фаршик. Внешне хрупкие, они были невероятно сильными и ловкими воинами, а если учесть ещё и безграничное коварство и полное отсутствие человечности...

Демоны ринулись в бой с дикими осками на лицах, ситуация их явно забавляла. Джон Грейсон понимал, что сейчас рискует жизнями своих рыцарей, но был обязан выполнить приказ, а потому призвал на помощь весь свой талант мечника, чтобы отвлечь тёмных от двух фигур в белом, что, под прикрытием иллюзии, бросились сейчас к святилищу. Они должны были прервать ритуал и перенести юную ведьму в управление.

«Чёрт, не хотелось бы подохнуть здесь, но, похоже, придётся...» — мелькнуло в голове Грейсона, но мысль утонула в звоне стали о сталь.

Кхаорин слишком поздно заметила, что от группы светлых отделились две тени. Люди в белом уже добежали до кромлеха, когда случилось совсем уж невообразимое — вокруг святилища с рёвом вспыхнуло чёрное адское пламя. Мечник мгновенно превратился в пепел, женщина-маг успела в последний момент отскочить, опалив лишь одежду. Демоны и рыцари Ордена замерли, забыв о драке.

Пляска духов уже прекратилась и бесплотные тени, ударившись об землю, рассыпались тысячами светлячков. Над святилищем повисла тишина, даже ветер стих, только адское пламя ревело вокруг древних камней. Девушка легко скользнула по воздуху и опустилась на ноги перед алтарём. Тени, проводившие ритуал, приблизились к ней и, коснувшись её на прощание, исчезли вслед за остальными.

Женщина-маг в оцепенении смотрела на ведьму, которая, словно в трансе, плавно двигалась к стене огня.

— Миа? Этого не может быть... — наконец выдохнула светлая. — Джон, её нужно убить! — прокричала она, поворачиваясь к своему командиру.

Этот крик будто пробудил ведьму, она подняла взгляд и Маргарет с ужасом заметила, что глаза её племянницы красные... с вертикальными зрачками.

Девушка спокойно шагнула из круга камней, и чёрное пламя покорно расступилось, признавая в ней хозяйку. Маргарет инстинктивно отступила назад, чутьё подсказывало, что перед ней вовсе не та девочка, которая выросла в её доме — в глазах её не было ни узнавания, ни человеческой теплоты, ни жалости — это был взгляд дикого зверя.

Маргарет сама не заметила, как в её руке появился огненный шар. Пламя полетело в лицо Мии, но разбилось в сантиметрах от неё, не причинив ни малейшего вреда. Когда вспышка света погасла, она заметила, что тело Мии окутано дымкой алых нитей — амулет,

поняла женщина и потянулась к мечу на поясе. Её племянница лишь слабо улыбнулась, только губами, и прежде чем светлая смогла обнажить клинок, с ладоней ведьмы на землю потекло пламя — Маргарет поняла, что это конец, стоит ей дернуться, и огненная ловушка захлопнется на ней.

Джон Грейсон был другого мнения. Магические пути мгновенно сплелись в его пальцах, одним броском он обвинил ими подчиненную и выдернул из кольца огня, что сжималось вокруг неё. Взгляд ведьмы метнулся к рыцарю и ручьи пламени потекли по жухлой траве в сторону светлых. Рыцарь понял, что нужно убираться отсюда — против ведьмы, которую защищают демоны и адское пламя, им не выстоять. Он скомандовал отступление и отряд ринулся обратно к переходу, что всё ещё мерцал на краю поляны. Лорея поспешила вслед за ними.

— Джон, нет! Её нужно убить! — верещала Маргарет, пока её силой тащили к порталу, — это исчадие ада, она должна умереть!

Миа проводила безучастным взглядом сбегаящих «светлых», а потом повернулась к демонам, которые оставались настороже, не зная, чего от неё ожидать. Одним движением руки ведьма погасила пожар, расплзавшийся по поляне и направилась к ним, мягко ступая босыми ногами по выжженной, ещё теплой земле.

Тёмные с интересом наблюдали, как она приблизилась к Рэму, с минуту пристально рассматривала его лицо, золотые глаза, черные витые рога, а потом схватила за шею, заставляя наклониться к ней и впиалась поцелуем в его губы, игнорируя острые клыки, выступающие из-под верхней губы демона. От неожиданности Рэм даже вернулся в человеческую форму и, подчиняясь порыву, обнял хрупкое тело девушки, поднимая её до своего роста. Миа тут же обхватила его талию ногами, прижимаясь ещё ближе.

Справившись с первым шоком, демоны рассмеялись и заулюлюкали — такой инициации ещё никто из них не видел: высшего демона из семьи Тенебрис выбросило из круга, светлые сами нарвались на драку, да ещё и с такой пикантной точкой в конце.

Кто-то даже успел сделать пару кадров на камеру телефона, прежде чем Миа открыла свои обычные карие глаза и в изумлении уставилась на демона, всё ещё обвивая его руками и ногами.

— Ты что творишь? — возмутилась она. На это Рэм лишь развел руками, показывая, что вовсе не он её держит.

— Хоть это и было сладко, возвращаю вопрос: что ТЫ творишь?

Миа поспешно выпустила его из объятий и встала на землю, стараясь спрятать смущение:

— Я н-не... — она оглянулась вокруг в поисках ответа. — А что здесь случилось?

— Ты случилась... — ответила за всех Кхаорин, — ты что, ничего не помнишь?

Миа задумалась:

— Помню, как лежала на алтаре, видела призраков, они говорили со мной... так много голосов... что-то о силе, о том, что я должна занять место отца.

— Но кто он?

— Не знаю... Потом было больно, будто огонь по венам. Я, кажется, видела маму... А дальше очнулась здесь.

Уже сидя в машине, по дороге в город, Миа рассматривала фото, сделанные демонами после ритуала. Она не могла поверить, что сделала подобное — самой наброситься на парня, тем более на Рэма. Несмотря на то, что она уже привыкла к его обществу, он всё ещё внушал

ей, если не страх, то недоверие. Она никогда не знала, чего от него можно ожидать в следующий момент.

Пока Рин рассказывала о том, что происходило в святилище, ведьма тщетно пыталась вспомнить хоть что-то. Мысли в её голове плясали, как снежинки на ветру, не давая сложить единую картинку из тысячи разрозненных образов.

— Это ты создала стену чёрного пламени? — спросила демоница.

Миа лишь пожала плечами — она не знала, откуда оно взялось, и сейчас не смогла бы этого повторить. Возможно ли, что это сделал кто-то из её предков? Нет... они ведь всего лишь тени, у них не может быть силы, или может?

— Кто же ты такая? Неужели Магнус не оставил никаких зацепок? — Рин с интересом смотрела на ведьму, будто подсказка могла появиться на её лице.

«Фиделиус (Магнус) Сатори» — всплыло в памяти девушки.

— Письмо...

— Какое письмо?

— Дедушка перед смертью прислал мне письмо, — рассеянно проговорила Миа.

— И?

— Там говорилось про то, что я — ведьма и... про дневник Кассандры.

— Пиздец, — выругался Рэм, стукнув рукой по приборной панели, — я смотрю, ты и правда бестолочь! Ну как можно было забыть о таком?

Он хотел сказать еще что-то, но сестра перебила его:

— Где этот дневник? Чёрт, в нём могут быть ответы.

— В доме дедушки, точнее, уже в моём доме у озера...

Секреты семьи Сатори

Бормоча что-то нелицеприятное, Рэм рванул ручник, на полном ходу разворачивая машину на сто восемьдесят градусов. Миа едва успела схватиться за ручку двери, чтобы не впечататься лицом в стекло. Через секунду они уже мчались по объездной дороге в сторону озера Манейя, на западной окраине Армалиса.

Миа съежилась на заднем сиденье, понимая что злость демона вполне оправдана. За полтора месяца, что прошли с момента похорон, Маргарет могла уже тысячу раз перевернуть всю виллу вверх дном, и найти тот дневник. Ведьма и сама злилась на свою забывчивость. Ее охватил страх от того, что ответы по ее глупости могли ускользнуть от них, в особенности после того, что тетка увидела в святилище. Не было никакой гарантии в том, что она не отправилась в тот дом прямо сейчас, в поисках той же информации, в которой сама Миа так нуждалась.

К счастью ее опасения не оправдались. Около дома не было ни людей, ни следов их пребывания здесь. Защитное заклинание приветливо щелкнуло замком на воротах, впуская новую хозяйку.

Дом выглядел таким же как Миа его помнила, только сад перед ним навевал чувство запустения и печали. Дорожка от ворот до входа уже была засыпана опавшей листвой, цветы на клумбах давно завяли, газон, без должного ухода выглядел плачевно.

Ключ от входной двери Миа, конечно же, с собой не носила, за что получила еще одну порцию негодования от Рэма. Он уже собирался открыть портал в ее квартирку, когда девушка вспомнила, что под вазой на крыльце всегда был спрятан запасной. Здесь удача была на их стороне.

В доме все выглядело так, будто Фиделиус лишь на минуту вышел и совсем скоро должен вернуться. Все здесь напоминало о нем: винтажная мебель, картины на стенах, большую часть которых написала сама Миа. Дедушка любил украшать комнаты работами внучки, независимо от того, насколько они были красивыми или неудачными.

Миа осторожно провела рукой по комоду в прихожей, пачкая пальцы в пыли. Ей вспомнился день, когда она, совсем еще маленькая, бегала по дому, не глядя перед собой и со всей силы врезалась головой в этот комод. На память ей остался крошечный шрамик на лбу, который она потом долгое время прятала за густой челкой.

— Где этот дневник? — Спросила Кхаорин, выдергивая девушку из воспоминаний.

— В кабинете, это наверху. — Миа быстро направилась к лестнице, стараясь спрятать непрошенные слезы.

Демоны проследовали за ней на второй этаж.

— Как он выглядит?

— Не знаю. — Отозвалась Миа, понимая, что новая порция колкостей от Рэма ей уже обеспечена, и он не заставил себя ждать.

— Я бы удивился, если бы ты знала хоть что-нибудь... — съязвил демон.

— Постой, я вспомнила — это должна быть тетрадь или книга, открыть которую смогу только я.

— Ну, хоть что-то...

Войдя в кабинет деда, Миа обратила внимание на портрет Кассандры, что висел прямо напротив рабочего стола. Она еще больше утвердилась в мысли, что во время обряда мама

была рядом с ней. Девушка узнала этот овал лица, так похожий на ее собственный, прямой аккуратный нос, чувственные губы, небесно-голубые глаза, река золотистых волос — Кассандра, была очень красива. Миа так мечтала быть похожей на нее, но от матери ей досталось немного — миниатюрная фигурка, некоторые черты лица и спокойный характер. Значит, все остальное она получила от никому неизвестного отца.

Дневник нашелся быстро. Мию будто тянуло к одному из ящиков стола. Небольшой блокнот в кожаном переплете лежал в груди каких-то бумаг. Застежка на нем была цела, значит открыть его никто не пытался, Маргарет, видимо, не знала о его существовании, иначе давно прибрала бы к рукам. Миа осторожно провела ладонью по обложке, осмотрела застежку, но не нашла ни замка, ни другого запирающего механизма, однако открыть его никак не удавалось.

Забрав дневник она направилась на первый этаж вслед за демонами, как вдруг вспомнила еще кое-что.

— Библиотека!

Кхаорин и Рэм обернулись к ней уже стоя у выхода.

— Что-то ещё?

— Дедушка писал найти одну книгу, думаю это тоже важно.

Не дожидаясь демонов, Миа уверенно зашагала по знакомым комнатам в южное крыло дома.

— Ничего себе, — выдохнула Кхаорин, когда лампы одна за другой загорелись, освещая помещение.

Библиотека Фиделиуса Сатори поражала своими размерами и сделала бы честь любому университету. Собрание из тысяч книг занимало круглый зал не меньше двадцати метров высотой и пятидесяти в диаметре. Большая часть помещения находилась ниже уровня земли, чтобы не портить общий вид аккуратной двухэтажной виллы.

Вдоль стен здесь высились бесконечные книжные полки, увитые легкими лестницами и переходами. В центре зала располагался лабиринт стеллажей, среди которых встречались витрины с особенно ценными и редкими экземплярами.

— Как, говоришь, называется та книга? — спросил Рэм, недоуменно глядя на это «царство словесности», и понимая, что одна книга здесь все равно, что иголка в стоге сена, вот только огонь с магнитом тут не помогут.

— Что-то о правителях...

— Ты даже названия не помнишь? — Рэм уже почти загорелся от злости.

— Нет... — пискнула Миа, понимая, что это грозит ей серьезными увечьями.

— Бля... тут даже моей жизни не хватит, чтобы найти «какую-то книгу о правителях»! То письмо у тебя дома? — со слабой надеждой спросил он.

— Я его сожгла, так велел дедушка.

— Пиздец... я уже говорил, что хуже ведьмы может быть только тупая ведьма?

— Вроде говорил... — вяло отметила Кхаорин, которая уже с благоговением ступала между стеллажами касаясь кончиками пальцев то одного, то другого переплета. Для нее это место было, сродни сокровищнице древнего короля, большей ценности чем книги, она не представляла.

— Ну и как мы найдем одну книгу в этом лабиринте? — не унимался демон.

— Не кипятись, Рэм, сейчас попробуем. — Его сестра закатила рукав платья до локтя, и тихо позвала, — Халисс... — Татуировка в виде змеи на ее руке ожила и обвилась вокруг

кисти маленькой черной змейкой.

Миа уже знала, что это особенность демонов, у каждого из них есть фамильяр — магическое животное, которое может сливаться с кожей хозяина, что-то вроде личного магического помощника.

Демоница что-то прошептала змее и поднесла ее к лицу Мии. Халисс пристально посмотрела в глаза ведьмы, и девушка почувствовала, как прохладные магические щупальца проникают в ее память. Она не стала сопротивляться, понимая, что другого способа узнать название книги нет. Выудив нужную информацию, змейка сползла на пол и поднялась на хвосте, внимательно оглядывая библиотеку пронзительно изумрудными глазами. Через минуту Халисс обернулась к хозяйке, приглашая следовать за ней, и уверенно поползла вглубь зала, будто знала здесь каждый уголок.

У дальней стены змейка остановилась, еще раз огляделась вокруг и вернулась на своё место на руке Кхаорин. Держась хвостом за запястье хозяйки она потянулась к потрепанному томику на полке.

Миа присмотрелась к истертому золотому тиснению на корешке:

— «Великие правители от первого века и до наших дней», кажется оно... — Миа попыталась вытащить книгу, но она будто застряла.

— Попробуй магией, — предложила Рин.

Миа высвободила силу и осторожно потянула на себя. На этот раз книга поддалась и за полками вдруг раздался странный скрежет. Стеллаж дрогнул и начал опускаться вниз, открывая проход к старинной деревянной двери.

— А Магнус был не промах. — Хмыкнул Рэм, зажигая огненный шар на ладони, и нырнул в тёмный коридор. Рин и Миа шагнули за ним.

В конце прохода их взглядам предстало ни что иное, как лаборатория мага. Рэм прошел по периметру комнаты зажигая остатки свечей на кованых подсвечниках. Миа зачарованно разглядывала свидетельства тайной жизни своего дедушки. Стены из грубо отесанных камней скрывались за стеллажами, заставленными бесчисленным количеством баночек, склянок, колб и пробирок с различным содержимым. На большом столе в центре комнаты она нашла инструменты, записи и составляющие какого-то незаконченного эксперимента. Фиделиус наверняка разрабатывал здесь очередное целебное снадобье. Миа была поражена — она провела в этом доме столько времени и даже не догадывалась о существовании подобного места.

В одной из боковых комнат Кхаорин нашла еще одну библиотеку, в разы меньше предыдущей, но гораздо ценнее. Здесь встречались магические книги и трактаты, возрастом более десяти тысяч лет, настолько редкие, что их существование уже стало легендой. Но они были здесь — древнейшие труды, за которые демоница согласилась бы и душу продать, если бы она у нее была.

— Да чтоб мне сдохнуть! — донесся крик Рэма из второй боковой комнаты. Миа и Рин поспешили туда, чтобы узнать, в чем дело.

Рэм стоял посреди комнаты, запустив пальцы в волосы, и восторженно крутил головой, не зная куда смотреть в первую очередь.

— Рин, будь я проклят, если здесь меньше сотни легенд.

Миа в изумлении оглядывала стены, увешанные всевозможным оружием: мечи, кинжалы, молоты, секиры, алебарды, копья, и в каждом угадывалась своя эпоха. Даже те немногие навыки искусствоведения, что она успела получить, позволяли определить, что по

этой коллекции можно отследить историю от древнейших цивилизаций и заполнить немало пробелов. К тому же большинство экспонатов здесь были заряжены магией или полностью сотканы из нее.

— Да уж... Магнус всегда был загадкой, даже в «нашем мире», как видно неспроста, — протянула Кхаорин. — Эй, Миа, а тот похоже хочет в твои руки... — она указала на огромный, в рост человека, двуручный меч, лежащий на постаменте у стены.

— Что? Я же его не подниму даже...

— А ты попробуй. — Ухмылка демоницы говорила, что она знает больше, чем говорит.

Миа подошла ближе, чтобы рассмотреть оружие. Темно-серый металл лезвия слабо поблескивал под толстым слоем пыли в неверном свете свечей. Клинок был покрыт вязью древних рун, рукоять украшала искусная золотая филигрань и крупный черный камень. Коснувшись узора на лезвии, девушка вдруг поняла, что меч словно живой.

— Он теплый... — изумленно проговорила она, поворачиваясь к Рин, — ты знаешь что это за меч?

— Возьми в руки, ты все поймешь.

Как только ладонь ведьмы коснулась рукояти, меч вдруг вспыхнул ослепительным светом и начал меняться прямо на глазах. Через несколько мгновений в ее руке уже был изящный прямой одноручный меч, все с той же филигранью и камнем в рукояти.

— Как я и думала, Килхарис, легендарный многоликий меч, я о нем только в книжках читала, — пояснила демоница, восторженно разглядывая клинок. — Он был утерян где-то в Преисподней очень-очень давно. Представить не могу, как семья Сатори смогла его найти.

— Многоликий меч?

— В рукописях говорится, что он может меняться по желанию хозяина, и теперь он твой, Миа.

— Но я же не умею им пользоваться. — В глазах ведьмы промелькнул страх.

— Всему в этом мире можно научиться, милая, а уж железками махать...

Миа, вдруг со всей ясностью представила, как она фехтует этим мечом, а потом вонзает его в живую плоть или отрубает кому-то голову — к горлу подкатила тошнота.

— Нет, нет, нет, мне ни к чему это уметь, — она поспешно потянулась к подставке, чтобы вернуть оружие на место, Килхарис снова вспыхнул, но на этот раз исчез и появился татуировкой от запястья до локтя на руке Мии.

Рэм и Кхаорин нервно переглянулись, но постарались скрыть свое недоумение.

— Миа, меч выбрал тебя, даже если ты не станешь им пользоваться, он твой... и, похоже, совсем не желает с тобой расставаться.

Ночь подходила к концу и усталость уже давала о себе знать. Миа решила прийти сюда позже, чтобы более подробно рассмотреть, чем здесь занимался ее дедушка, узнать побольше о его тайной жизни.

Из библиотеки Магнуса Кхаорин выбрала не меньше десятка книг в качестве учебников для Мии, кроме того взяла еще несколько для себя, намереваясь изучить их позже. Выходя из дома, Миа взяла несколько фотографий с каминной полки и с этим они покинули виллу Фиделиуса Сатори.

Утром, сидя в своей квартире, Миа в тысячный раз осматривала дневник Кассандры в поисках подсказки как же его открыть. Она нажимала на переплет в разных местах, присматривалась к швам, пыталась подцепить застежку ногтем, начала даже поглядывать на

ножи, стоящие в держателе на кухне.

— Чёрт, Ним, ты же видела письмо, он ведь писал как он открывается? Вспоминай! — сказала она скорее себе, чем кошке.

Ним, дремавшая рядом на диване, лениво подняла голову, сладко потянулась и подошла ближе. Она потерлась головой о кожаный переплет, а когда Миа захотела ее погладить, вдруг фыркнула и укусила ее за палец. Девушка отдернула руку и принялась стирать капельки крови упавшие на блокнот.

— Эй больно же... Ты зачем меня укусила?

Кошка кивнула в сторону тетради и, с чувством выполненного долга, перепрыгнула в кресло, чтобы снова уснуть среди мягких подушек.

Пока Миа стирала кровь с переплета, под ее пальцами начала проявляться тисненая надпись, которой раньше там не было. «Не знающий прошлого, не имеет будущего.»

— Да чтоб тебе... этот магический мир меня доконает! Ним, могла бы и предупредить, нельзя же так внезапно. — Девушка уже давно поняла, что кошка у нее не совсем обычная, у ведьм тоже бывали животные-помощники, но говорить с ней пока не научилась.

Поняв как это работает, Миа коснулась застежки окровавленным пальцем. Магический замочек щелкнул и дневник приветливо развернулся в ее руках. С минуту Миа сидела в нерешительности, ведь дневник это нечто личное, даже если человека уже нет в живых. Однако дедушка писал, что здесь она найдет ответы...

В дневнике были описаны последние два года жизни ее матери. Кассандра рассказывала о своей работе, о том, кого и как исцелила, приводила формулы лекарств, делилась радостями и неудачами. Миа невольно улыбалась читая о ее жизни. А потом в рассказе появился ОН — ее отец, Кассандра ни разу не упомянула ни его имени, ни подсказок, кто он или где его искать. Единственное что было абсолютно ясно — мама любила его больше жизни.

Последние месяцы жизни Кассандры были пронизаны печалью о том, что ЕГО больше нет рядом, и безграничной нежностью к еще не рожденному ребенку. Дневник заканчивался датой 27 сентября — в день, когда Миа появилась на свет.

Тем утром в башне Люминис царило оживление, сравнимое только с паникой на тонущем корабле. Все сотрудники управления от новичков до первых рыцарей сновали по зданию, пересматривая, и анализируя до мельчайших подробностей видео, снятое группой Грейсона. Они пересматривали все доступные базы данных в поисках объяснения, почему обычный обряд инициации ведьмы закончился смертью одного из опытных рыцарей от адского пламени.

Маргарет Дорелл, в девичестве Сатори, едва не просталась с жизнью под испепеляющим взглядом паладина Фальстера.

— Как вы могли этого не знать? — орал он на свою подчинённую, — у вас под носом, в вашем доме, росла ведьма, и вам об этом ничего не известно?

— У нее не было силы, я тысячу раз проверяла, она была обычной.

— Обычной? Это вы называете обычным? — паладин рывком повернул к ней монитор — на стоп-кадре было четко видно черное пламя льющееся с ладоней ее племянницы.

— Я не знаю как это вышло! Может они отдали ее Тьме или как-то все подстроили... ее сопровождали темные.

— Маргарет, вы прекрасно знаете, что Изначальная тьма не дает таких способностей.

Будь она обычным человеком, одержимым злом, в ее руке был бы нож, максимум меч, но не магия. И тем более ее не защищало бы само адское пламя.

— У нее не может быть таких сил, ее мать была целительницей, немного владела элементами и только. — Маргарет едва не плакала, съежившись в кресле напротив разъяренного начальника.

— А отец? Вам известно кто он.

— Нет.

— Тогда почему вы требовали ее убить? Что вам известно?

Маргарет поняла, что ей придется рассказать то, что терзает ее вот уже восемнадцать лет, ее печальнейшая ошибка, то что она скрывала все эти годы.

Неожиданно раздался стук в дверь, и в кабинет паладина вбежала перепуганная секретарь:

— Сэр, там...

Она не успела договорить, потому что следом за ней в кабинет вошёл высокий худощавый мужчина, лет тридцати на вид, в солидном костюме и с тростью в руке. Его холодные серые глаза обвели взглядом комнату и остановились на паладине. Сердце «светлого» пропустило удар.

— Магистр Демалия, — Фальстер поспешно встал из-за стола и склонился в почтительном поклоне. Маргарет последовала его примеру. — Такая честь, чем мо...

Властный взмах руки заставил его замолчать. Магистр занял место за столом, будто это был его кабинет.

— Принесите мне все данные по делу Миа Сатори, и продолжайте расследование, — распорядился он, — по приказу Великого магистра, с этого дня дело переходит под мой личный контроль.

Паладин спешно раскланялся и вышел из кабинета вслед за секретарем.

Магистр перевел взгляд ледяных глаз на Маргарет:

— Я полагаю, вы знакомы с этой ведьмой? — Женщина сдержанно кивнула, — я хочу знать об этой девушке все...

— Мне нужно в зачарованный лес Пандемониума, — выпалила Миа влетая в гостиную над сувенирной лавкой, где обедали Кхаорин и Рэм.

— Ты что-то выяснила?

— Мама написала, что там я узнаю об отце. — Девушка села за стол, и прислуга поспешила подать приборы и для нее.

— Миа, это должно быть ошибка, в том лесу никто не живет. К тому же там опасно, даже сильные маги остерегаются туда ходить.

— Разве есть другой способ это выяснить? — решимость девушки поражала даже демонов.

— Думаю, что нет, — пришлось согласиться Кхаорин, — когда ты хочешь туда отправиться?

— Я должна быть там в ночь Шабаша.

Рин что-то быстро подсчитала в уме:

— Значит у нас есть почти месяц, чтобы подготовиться.

— И еще одно... — лицо девушки заметно помрачнело, — маму убили.

— Что? — Кхаорин даже вскочила на ноги от удивления.

— Она пишет, что ее долгое время опаивали ядом. Она заметила это слишком поздно, и успела спасти только меня.

— Она случайно не подсказала, кто это сделал? — Спросил Рэм, догадываясь, что ответ будет положительным.

— О, это самое интересное... надо бы... — Миа задумчиво потерла Килхарис на своей руке, — надо бы проведать тетушку.

На бледном лице магистра не отражалось ни одной эмоции. Он стоял у окна, молча слушая рассказ рыцаря Маргарет Дорелл.

— Кассандра... однажды поделилась, что встретила любовь. Бегала на свидания, прямо бабочкой порхала от счастья. Всё боялась, что ее любимый не понравится отцу... Она тогда даже познакомила меня с ним, чтобы я встала на ее сторону, если парень не понравится семье. Мой дар видящей уже тогда был достаточно велик, и то что я увидела повергло меня в ужас — в том парне было абсолютное зло. Он не просто излучал темную энергию, он был будто самой тьмой.

Я долго боролась с сестрой, пыталась убедить ее расстаться с ним. Мне было сложно поверить, что Кассандра, светлая, как само солнышко, по доброй воле связалась с нечистью. Рассказать отцу я не осмелилась, думала сама смогу спасти ее, но Касси отдалилась от меня, а потом и вовсе пропала. Ее искали по всем мирам, но она будто сквозь землю провалилась.

Три месяца спустя она появилась на пороге отцовского дома, ночью, в слезах, и с отродьем тьмы под сердцем. Я не знаю, что она наговорила отцу, но он ее принял так, будто ничего не произошло.

Полгода я наблюдала, как эта дрянь пожирала мою сестру изнутри, я пыталась даже вытравить это из неё. Эликсир Тамалии должен был убить темную магию внутри нее, уничтожить этого выродка, но ничего не вышло. Спустя положенный срок, на свет появилась эта кареглазая девочка, а Кассандры не стало. Не знаю как ей удалось скрыть силу ребёнка, я проверяла много раз, но не нашла в ней даже малейших способностей к магии.

Тогда я думала, что совершила ужаснейшую ошибку в своей жизни — убила сестру собственными руками. Ведь эликсир, которыми я поила ее был против магии, а девочка была нормальной, казалась такой.

Восемнадцать лет я корила себя за ошибку, но оплошность была в другом. Надо было удавить эту тварь в колыбели. Если бы я знала...

— Для нас уже нет никаких «если», — перебил ее магистр, возвращаясь за стол, — теперь нужно найти девушку и выяснить, опасна ли она для нас и насколько. Тогда мы сможем решить, что делать с ней дальше. Благодарю за честность, вы можете идти.

Выходя из кабинета, Маргарет чувствовала, что спокойный голос магистра не сулит ей ничего хорошего.

Миа знала, что ей придется несладко, но все же согласилась обучаться фехтованию. После того, что она выяснила о смерти Кассандры, и того, что произошло в святилище Малорис, не было никаких сомнений, что ее жизни грозит опасность. Она понимала, что светлые не оставят смерть одного из рыцарей без внимания, да и то, как Маргарет восприняла ее инициацию, совсем не походило на родственные чувства, а значит было важно научиться защищать себя.

Ее учителем стал Рэм, и девушка еще много раз пожалела, что не подумала об этом дважды. Уже на первой тренировке Миа услышала тысячу выражений на тему неумелых ведьм и неуклюжих глупых женщин, которым нельзя доверять ничего серьезнее кухонного ножа. Демон грубо высмеивал каждую ее ошибку и не стеснялся в выражениях, комментируя неудачные попытки сделать выпад, отразить или провести удар.

Еще большей неприятностью стало то, что Рэм отныне должен был сопровождать ее едва ли не круглосуточно, ей даже пришлось переехать в дом над сувенирной лавкой, лишь бы не оставаться наедине с демоном в замкнутом пространстве ее маленькой квартирki. Через несколько дней таких упражнений и постоянного контроля Миа не выдержала и уехала в университет, не дожидаясь его.

По пути на первую лекцию она столкнулась в коридоре с Кристианом.

— Привет, — сегодня его улыбка показалась ей даже очаровательной, — ну что, ты придумала куда хотела бы сходить?

«Неужели до него не дошли слухи о выходке Рэма, точнее Романа? Или он просто не поверил им?» — думала Миа, выдавливая из себя приветливую улыбку, и судорожно соображая, как отделаться от парня сегодня.

Она уже собиралась что-то сказать, когда ее грудную клетку до боли сжали чьи-то сильные горячие руки:

— Милая, ты почему сегодня уехала без меня? — обманчиво ласковым голосом промурлыкал Рэм над самым ее ухом, не обращая внимания на блондина.

— Н-нужно было в библиотеку забежать, до занятий... — пролепетала она первое, что пришло в голову, наблюдая, как улыбка медленно сползает с лица Криса.

— Малышка, я так скучал по тебе этой ночью, не сбегай от меня больше, ладно? — Продолжил мурлыкать демон, и, будто котёнок, потерся щекой об ее волосы, при этом еще сильнее сдавливая ее ребра, как раз в том месте, которое до сих пор саднило после вчерашней тренировки. Миа едва сдержалась, чтобы не взвыть от боли.

Глаза Кристиана наполнились завистью и злобой. Он, казалось, готов был горло перегрызть Рему, за то, что тот может обнимать Мию, а ему это недоступно.

— Позже поговорим, — блондин кивнул Мие и направился в свою аудиторию. Девушка заметила боль и разочарование в его взгляде.

— Пусти меня, придурок, больно же, — прошипела Миа, когда он скрылся из виду.

Рэм немного ослабил хватку, но не выпустил ее из объятий.

— Почему ты уехала без меня?

— Потому, что ты меня достал уже... — буркнула девушка, снимая с себя его руки, — идем, мы на лекцию опаздываем.

Весь день у Мии из головы не выходил наполненный страданием взгляд Кристиана. Она

понимала, что он милый и добрый парень, и, возможно, с ним у нее могли бы сложиться неплохие отношения, если бы она впустила его в свою жизнь. Но жизнь ее недавно кардинально изменилась, и обычный парень вряд ли смог бы понять и принять ее такой, какой она стала. Кто знает, как бы он отреагировал на новость, что она ведьма? Скорее всего посоветовал бы обратиться к психиатру. Люди не верят в магию, как и Миа не верила, до недавнего времени.

— Ты хотела пойти с ним на свидание? — спросил Рэм, усаживаясь рядом с Мией в кафетерии университета.

— Нет. — Она все еще была обижена на него за утреннюю выходку.

— Тогда почему ты так злишься? — Он потянулся к ней и аккуратно смахнул капельку кетчупа с уголка ее губ.

Миа на миг замерла, от такого неожиданного проявления заботы. Она и сама не знала почему злится, ведь присутствие демона и вправду помогало ей избежать общения с Кристианом. Хотя ситуация и была ей навязана, это работало. Она долго смотрела на Рэма, обдумывая это.

— Вот как ты можешь быть таким милым здесь и такой задницей все остальное время? — Наконец проговорила она.

Мимолетная улыбка коснулась губ демона:

— Потому что я хороший актер, — ответил он не задумываясь. — Чтобы тебя защищать, я должен быть рядом, а то, что я рядом, должно иметь какое-то объяснение.

— Почему вы меня защищаете, я ведь не тем... — Миа осеклась, вспомнив, где находится, — не такая, как вы — я еще не выбрала сторону.

— Ты можешь тысячу раз быть другой, — прошептал он, заправляя ей за ухо выбившуюся прядь волос, — но пока Рин считает, что тебе нужна защита, мы будем отыгрывать этот спектакль, до конца...

Завороженно глядя в глаза демона, Миа не заметила, как за их столик плюхнулась Лизбет:

— Привет, голубки, о чем воркуете? — Она, как всегда, была воплощением жизнерадостности.

— Да мы...

— Неважно! В северном районе открывают новый клуб, как насчет наведаться туда?

— Прости, Лиз, но у нас на сегодня уже есть планы. — Ответил Рэм, не дав Мии даже слова сказать.

Ведьма хотела было что-то спросить у подруги, но та уже упорхнула от них, в поисках более сговорчивой компании на вечер.

— И какие же это у НАС планы? — Шипела Миа на демона по дороге на следующее занятие.

— Сюрприз, — на лице демона заиграла лукавая улыбка.

Вечером, после очередной тренировки, Миа в своей комнате корпела над домашним заданием, когда к ней без стука вломился Рэм:

— Что делаешь? — спросил он, так будто его это когда-либо интересовало.

— Учусь... — она терялась в догадках, что ему могло от нее понадобиться в такое позднее время.

— Бросай это дерьмо, поехали прогуляемся.

— Рэм, что ты опять задумал? Мне нужно учиться, — она указала на гору книг, наваленных перед ней.

— Ты — ведьма, глупая конечно, но все же... так что тебе это ни к чему, собирайся.

— Я никуда не пойду, пока не выполню задание, — отчетливо проговорила девушка, тоном не терпящим возражений.

Рэм устало закатил глаза и брезгливо махнул рукой в сторону ее тетради — строчки мгновенно заполнились правильными ответами на все вопросы.

— Все? Через полчаса жду тебя в гостиной. — На этом он вышел из ее комнаты, а Миа еще долго продолжала ошарашенно смотреть в собственную тетрадь.

Все еще не веря, что делает это, девушка наскоро нанесла легкий макияж и влезла в симпатичные обтягивающие джинсы. Потом наугад вытащила с полки одну из футболок и накинула на плечи кожаную куртку. Обувь она, как обычно выбрала удобную, на плоском ходу.

— Нет, нет, нет, так не пойдет, — заявил Рэм, как только она появилась в гостиной.

Миа посмотрела на себя, не понимая, что ему так не понравилось. Он сам был одет почти так же как и она, в черные джинсы с неизменными цепочками, белую футболку под кожаной курткой и высокие ботинки на шнуровке.

— Что не так?

— Из всего этого, — он обвел ее рукой, — «в тему» только куртка...

— Ах, прости, но ты не сообщил мне «тему», — съязвила Миа, складывая руки на груди.

— Рин, помоги мне, — обратился он к сестре, которая сидела здесь же с какой-то книгой в руках, заполняя комнату запахом нового табака из своей трубки.

Демоница задумчиво наклонила голову набок, а потом щелкнула пальцами и Миа почувствовала, как одежда меняется прямо на ней. Сапоги на высоком каблуке вдруг прибавили ей роста, ноги затянулись чулками, а джинсы и футболка сменились коротеньким черным платьем с красной вышивкой. Рин поработала и над макияжем — в нем появились более темные оттенки, выгодно подчеркивая выразительные глаза, а волосы, до этого собранные в высокий хвост, рассыпались по плечам пышными локонами.

— Так-то лучше, — кивнул Рэм, смерив ее взглядом, — вот только... — он на миг прищурился и Миа ощутила, что и без того не длинное платье стало еще короче, и теперь едва прикрывало узкую полоску кружева на чулках.

— Да, так лучше, — согласилась Кхаорин, оценивая взглядом их общую работу.

Тут уже Миа не выдержала:

— Эй, я вам что, кукла?

— Ах, прости, милая, — развела руками демоница, — но там, куда вы едете, нужно выглядеть сногсшибательно, а в джинсах это невозможно.

— Да куда мы в конце концов едем? — вконец разозлилась юная ведьма.

— Я покажу тебе, как живут «темные», — Рэм подошел к ней почти вплотную, — возможно это подскажет тебе, какую сторону выбрать. Идем.

— Ведите себя хорошо, детки, — бросила им вслед Кхаорин, возвращаясь к изучению увесистого фолианта.

На парковке их ждали шестеро из «демонической команды», как назвала их Миа. Парни одобрительно закивали, увидев ее, девушки были одеты не менее эффектно и тоже оценили ее внешний вид. Это немного придало Мии уверенности, несмотря на то, что одета она была

непривычно для себя.

Хоть они и были подчиненными Рэма, демоны вели себя расслабленно, кое-где даже фривольно, постоянно подшучивая друг над другом. Не знай Миа, кто они такие, могла бы подумать, что эти семеро просто близкие друзья, собравшиеся весело провести вечер. Она не знала, существует ли дружба между темными, и как Рэм ведет себя среди друзей. С ней он всегда был либо под маской строгого, иногда жестокого учителя и телохранителя, либо в роли приторно милого и заботливого ухажера, при этом ни одно из этих лиц не было его настоящим.

Покончив с приветствиями, демоны расселись по пяти черным спортивным машинам, Миа отметила про себя, что ни на одной не было номера, но никого это, похоже, не волновало.

Выезжая на центральные улицы города, Рэм велел Мии пристегнуться, а после сам проверил, хорошо ли зафиксирован ремень безопасности. Это удивило девушку, но она не стала задавать вопросов, а через несколько секунд все и так стало понятно.

Демоны выехали на одну из самых оживленных трасс Армалиса и начали быстро набирать скорость, их машинки одна за другой на глазах окрашивались в яркие цвета, с фантастически красивой аэрографией. Бабочки, черепа, тигр и дракон стремительно лавировали в потоке машин на Фридом Авеню. В окнах огромного бизнес-центра Миа заметила, что машина Рэма осталась черной, но по ней теперь тянулись языки пламени. В мелькающем свете фонарей казалось, что машина горит. Из ее груди вырвался восторженный вздох.

Двигатель под капотом неистово рычал, желая показать всю свою мощь, десятки лошадиных сил рвались на волю, и Миа почувствовала, как ее постепенно вжимает в сиденье. Рэм мастерски маневрировал в дорожном потоке и здания вдоль дороги все быстрее проносились мимо.

Чувствуя, что скоростной лимит явно превышен, Миа опасливо взглянула на приборную панель и ужаснулась — стрелка спидометра уверенно двигалась к цифре 140. Яркие машинки мчались по дороге, проскальзывая между едущих машин так, будто те стояли неподвижно.

С запозданием Миа заметила, что магистраль заканчивается крутым поворотом, а они продолжают набирать скорость.

— Рэм, что ты делаешь? — Он не ответил, на его лице не промелькнула даже тень эмоций, — тормози, там же поворот! Рэм? РЭМ!!!

Когда демон, все с тем же спокойным выражением лица, рванул ручной тормоз и пустил машину в дрифт, на полной скорости входя в поворот, испуганный крик Мии слился с визгом резины по асфальту. Вслед за ними и остальные демоны красиво вписались в вираж не сбавляя оборотов.

— Рэм, какого хрена ты творишь? — вскричала Миа, немного отойдя от шока.

— Расслабься, — улыбнулся он в ответ, пуская машину в еще один занос.

Когда они выехали на извилистую горную дорогу, Рэм еще дюжину раз наслаждался визгами ведьмочки, при этом стараясь отогнать навязчивую мысль о том, как еще можно заставить ее вот так вскрикивать. Демону определенно нравился ее голос в этом новом качестве, до конца дороги он в полной мере получил удовольствие от скорости и этой «музыки».

— Ты спятил! — набросилась на него Миа, когда они наконец остановились, — мы ведь

могли разбиться!

Рэм не мог сдержать улыбки:

— Малышка, никогда не забывай кто мы, и прекращай все мерить человеческим аршином. Неужели ты еще не уяснила, что убить нас очень сложно, любые раны можно залечить в считанные минуты, а эта блестящая хрень на твоей шее — не просто бижутерия, если нужно, она тебя и с того света вернет.

— Ты псих!

— Не без этого... а теперь слушай: здесь, как и всюду, ты под моей защитой, но старайся не выказать слабости — сожрут и не подавятся. Лезть на рожон тоже не стоит, не хотелось бы убивать друзей. А в остальном расслабься, и наслаждайся жизнью, это гораздо приятнее, чем считать опасности.

Рэм вышел из машины и к нему тут же подошел... вампир?

Миа только сейчас отвлеклась от бушующих внутри эмоций и оглянулась вокруг. Они находились на старом аэродроме на вершине Летной горы, здесь была установлена стереосистема, оборудован бар. Большую часть площадки сейчас занимали машины самых невероятных цветов и оттенков, а вокруг них стояли, копались под капотами или танцевали десятки людей. Хотя нет, людей Миа здесь не нашла — это были демоны, ведьмы, эльфы, вампиры, несколько оборотней, маги, суккубы и еще черт знает кто.

Дверь рядом с Мией открылась и Рэм протянул ей руку:

— Выходи, ты же не собираешься всю ночь в машине просидеть?

— Рэм, они все... — девушка опасливо оглянулась вокруг себя.

— ... нечисть? Да, здесь все «темные» — он скорчил устрашающую рожицу, — страшно? Не бойся, сегодня я — твой рыцарь, и ни одна потусторонняя тварь не посмеет тебя обидеть!

— Хватит ерничать, — нахмурилась ведьмочка.

— А ты перестань напрягаться, все будет хорошо. Это просто вечеринка, никто не собирается тебя есть.

Он обнял ее за плечи и повел к барной стойке.

После трех коктейлей Миа уже весело болтала с какими-то ведьмами или демоницами, она уже перестала присматриваться и видела в них просто симпатичных девушек. Рэм все время держался поблизости, стараясь не выпускать девушку из поля зрения.

Толпа вдруг оживилась, и кто-то, схватив за руку, потянул Мию за собой — это оказался Маркус, один из «людей» Рэма. Он вывел ее к машинам, где «ее рыцарь» приветливо протянул ей руку:

— У нас намечается гонка на летном поле, поедешь со мной? — Впервые за все время знакомства этот демон спрашивал ее согласия на что-то, раньше ей приходилось принимать его действия как данность, как-то, с чем приходится мириться.

На лице Рэма играла искренняя улыбка, в черных глазах плясали веселые огоньки. Прежде, чем сама осознала, что делает, Миа протянула ему руку и снова оказалась на пассажирском сиденье его спорткара. Страх, который до этого сжимал ее внутренности, куда-то исчез, может это действие алкоголя, а может она начинала ему... доверять?

В этот раз Рэм сам пристегнул ее к сиденью основным и парой дополнительных ремней. Все гости вечеринки собрались у края летного поля — гонка обещала быть зрелищной.

Вместе с ними на старт выехали еще три машины. Им предстояло проехать по

извилистой трассе, ограниченной автомобильными покрывками. Насколько Миа поняла, нужно было проехать несколько кругов, не задев при этом границ трека. Ее сердце колотилось от предвкушения, но она не боялась, ей впервые за долгие годы было весело.

Длинноногая демоница на непомерно высоких каблуках вышла на середину дорожки, проверила готовность каждого гонщика, взмахнула ярким платком, и четыре железных зверя с ревом пронеслись мимо нее.

Рэм с диким огнем в глазах выкладывал стрелку спидометра на максимум, влетая в повороты с такой легкостью, будто машина была частью его тела, а под капотом билось его собственное сердце.

«Неужели это и есть его настоящее лицо?» — подумала Миа, мельком взглянув на демона — он наслаждался каждым мгновением, жил в каждом движении.

В этот раз ведьма визжала от восторга и хохотала, каждый раз, когда черный спорткар срывался в занос, оставляя за собой облако дыма и запах жженой резины. Она и представить не могла, что все это настолько захватывающе. Ее сердце поминутно замирало, а потом снова срывалось в галоп, заглушая все вокруг. Эмоции переполняли ее настолько, что ведьма забыла обо всем на свете. Все ее мысли, сомнения, страхи и переживания разом померкли и отступили перед этим потрясающим мгновением.

Одержав победу, Рэм объявил Мию королевой сегодняшнего «бала», и девушку окатил шквал аплодисментов и радостных возгласов.

Неожиданно для себя, даже будучи в достаточно здравом уме, несмотря на выпитое, Миа обнаружила, что стоит посреди летного поля и с двух сторон к ней мчатся две машины, зеркально повторяя все движения и заносы друг друга.

«Сверху, наверное шикарно выглядит,» — подумала она, когда обе машины сорвались в дрифт, синхронно описывая правильный круг в считанных сантиметрах от нее.

Волна адреналина захлестнула Мию настолько, что с ее ладоней сорвались ослепительные молнии. Захваченная музыкой, что лилась из динамиков за ее спиной, она начала танцевать, и молнии танцевали вместе с ней, взмывая высоко в небо и ударяя в землю в опасной близости от кружащих возле нее машин. Восторженные крики толпы едва заглушали ее безумное сердцебиение — она никогда не чувствовала себя настолько живой, казалось, еще чуть-чуть и за спиной ее распахнутся крылья.

Когда это импровизированное огненное шоу закончилось, «темные» в восхищении бросились к Мии. Среди них она заметила блеск знакомых глаз цвета ночи.

— Ты была великолепна, — шепнул Рэм обнимая ее за плечи, и его горячие губы запечатлели поцелуй на ее виске. Это показалось ей настолько привычным и... нормальным, что Миа даже не подумала удивиться или выбраться из его объятий.

Потом были танцы, еще больше алкоголя и бесконечное веселье: кто-то соревновался в фехтовании, кто-то показывал свои навыки дрифта, кто-то пил, смеялся или танцевал. Водоворот эмоций захватил Мию с головой, она чувствовала себя настолько хорошо, что хотелось, чтобы эта ночь никогда не заканчивалась.

Мии казалось, что она полностью контролирует ситуацию ровно до тех пор, пока не оказалась лицом к лицу с симпатичным зеленоглазым демоном, его, вроде бы, звали Харон, в бою один на один. Где-то на краю сознания плавала мысль о том, что он как-то обидел ее или всех ведьм вместе, и его нужно непременно наказать за дерзость. В ушах эхом отдавался голос Рэма, который просил ни в коем случае не доставать Килхарис, «татуировка» на руке, однако, жутко чесалась, требуя использовать меч.

«Ну и ладно, — подумала Миа, — я его и магией уложу», мысль была не совсем здоровой, но алкоголь в крови твердил, что она справится.

Когда прозвучала команда к бою, ведьма вдруг почувствовала абсолютный уровень концентрации внимания, казалось, что время замедлилось и весь мир полностью предоставлен ей одной.

Демон орудовал только мечом, но как-то слишком медленно, или это она двигалась слишком быстро? Ведьма легко выставляла магические щиты, отбивая атаки одну за другой и успевая контратаковать короткими вспышками молний или ледяными иглами. Парень тоже был не промах, его движения были четкими и слаженными, а потому он пропустил только пару иголок, которые слегка оцарапали его кожу.

Миа вдруг поняла, что прямыми атаками демона не одолеть, а потому выпустила из рук огненные ленты. Пламя быстро окружило противника, и пока он отбивался от горящего вихря, ведьма молниеносно переместилась ему за спину и выдернув из-за пояса его же кинжал, приставила к горлу:

— Попался... — шепнула она ему на ухо с лукавой ухмылкой — Харон замер, жестом показывая, что сдается. В этот момент кто-то заметил красный проблеск в ее глазах, но не обратил на это внимания.

В повисшей тишине, раздались первые хлопки аплодисментов, которые вскоре превратились в бурю оваций. Ее учитель был поражен и горд одновременно. На тренировках Миа показывала хорошие результаты, но чтобы так запросто перехитрить опытного демона...

Рэм быстро шел по парковке, за ним, едва поспевая, почти бежал Харон. Вечеринка, оставшаяся за их спинами, все еще не сбавляла оборотов.

— Брат, она просто великолепна, я бы сказал уникальна, ну что ты как Цербер? — Не отставал демон.

Рэм не обращал на него внимания, он был невероятно зол, и единственное, что не давало ему принять демоническую форму и врезать старому другу, было то, что на его руках мирно спала его подопечная ведьмочка.

— Рэм, прекращай играть в няньку, я привезу ее утром в целости и сохранности.

— Нет.

— Ну дай ее мне хотя бы на час, ты же знаешь, я ее не обижу! Да она еще благодарна будет, Рэм!

— Отвали, — буркнул он аккуратно усаживая девушку на пассажирское сиденье своей машины.

— Ты же сам видел как она меня размазала, я просто ДОЛЖЕН оказаться сверху!

— Перебьешься, — зарычал Рэм, поворачиваясь к другу.

— Да что я с ней такого сделаю? Жалко тебе что ли? — не унимался Харон.

— Жалко! — глаза Рэма уже стали золотыми, демоническая сущность рвалась наружу в приступе ярости, голос срывался на хрипкое рычание, — тебя жалко, брат, потому что, когда я буду тебя убивать — будет больно...

Харон вдруг со своей ясностью осознал, что Рэм вовсе не шутит и предусмотрительно отступил на шаг:

— Да ладно тебе, так бы и сказал, что твоя девчонка...

— Нет, не моя, — он мельком взглянул на спящую в машине девушку. — Скажешь моим

ребятам, что я уехал, ладно? — бросил он, садясь за руль.

Харон ушел, а Рэм еще несколько минут просто сидел и смотрел на эту «уникальную» ведьму, пытаясь понять что же его так разозлило, когда он увидел Мию на руках друга, ведь он не лгал, говоря, что не причинит ей вреда.

Миа проснулась от ощущения, что на нее кто-то смотрит. Выпитый вечером алкоголь отдавался тупой болью в висках, безумно хотелось пить. Открыв глаза она столкнулась со взглядом задумчивых черных глаз.

— Рэм? Какого ты делаешь... — она пробежала глазами по обстановке комнаты, — ... в своей спальне?

Демон сидел в кресле и спокойно наблюдал, за реакцией девушки по мере того, как в ее воспаленном мозгу разворачивалось осознание ситуации и появлялись первые догадки о том, что бы это могло значить.

Лицо Мии плавно менялось от напряженного, до озадаченного, и, наконец, испуганного. Ощупав себя на предмет одежды, она немного успокоилась, так как длинная майка, в которой она привыкла спать, была на ней. Белье, однако, отсутствовало — это тоже было бы привычно, если бы она проснулась в своей спальне. С колотящимся от страха сердцем она села в кровати и подняла взгляд на демона:

— Что ты сделал? — спросила она дрожащим голосом, пересохшее горло отказывалось работать.

— Только то, о чем ты сама просила. — Его лицо было нечитаемо, он говорил спокойно и уверенно. — Ты ничего не помнишь?

Миа снова покопалась в памяти и покачала головой — она совершенно не помнила как добралась домой и что было после — воспоминания обрывались почти сразу после схватки с Хароном. На ее лице блуждали, сменяя друг друга, эмоции от недоумения до страха и стыда.

Рэм выдержал театральную паузу и решил объяснить:

— Ты ворвалась среди ночи в мою комнату и угрожала убить, если я не выполню все, что ты скажешь. Мне моя шкурка дорога — пришлось подчиниться.

Миа нервно сглотнула:

— И... что же я п-потребовала?

— А ты не догадываешься? — по его губам скользнула загадочная улыбка.

Рэм с наслаждением наблюдал бурю эмоций на её лице, и когда они достигли критической точки, угрожая превратиться в панику, не смог больше себя сдерживать и расхохотался.

— Ты бы видела своё лицо, Сатори! Неужели ты подумала, что я воспользуюсь ситуацией и отымею твое бесчувственное тельце? — Он ловко увернулся от заряда магии, направленного в его голову и снова рассмеялся, — ты такая миленькая, когда злишься...

Килхарис на руке ведьмы напомнил о себе, но Миа сдержалась.

— Тогда как я здесь оказалась?

— После вечеринки я привез тебя домой и уложил спать, в твоей комнате. А среди ночи ты сонная приплелась сюда и, бормоча что-то о том, что замерзла, а я тёплый, свернулась калачиком у меня под боком.

— И все?

— Все. Собирайся, пора в университет. — Уже направляясь к двери, Рэм остановился около Мии и наклонился к самому ее лицу, — и еще одно, для справки, я предпочитаю,

КОГДА ДЕВУШКИ НАДОЛГО ЗАПОМИНАЮТ НОЧИ СО МНОЙ.

Ночь Шабаша. Я — демон?

Следующие несколько дней все казалось обычным: занятия в университете, тренировки по магии и фехтованию, домашнее задание и сон. Это понемногу начинало становиться рутиной. Миа боялась, что может снова проснуться не в своей кровати, но такого больше не происходило.

Каждый день Рэм продолжал отыгрывать роль безумно влюбленного, приторно сладкого мальчика в университете, и с таким же успехом доводит ведьму до бешенства за его пределами. Его противные маски снова прилипли к лицу, и заглянуть под них не было никакой возможности. Миа даже решила, что той ночью на Летной горе ей все же показалось, будто он был настоящим.

Демон практически не отходил от Мии, а потому Кристиан вылучил момент и осмелился подойти к ней лишь через неделю.

Миа сидела одна в университетской библиотеке, выполняя задание по культурологии, когда он опустился на стул напротив нее.

— Привет, — парень казался обеспокоенным.

— Привет, — ответила она, не отвлекаясь от своей работы.

— Так ты, выходит... встречаешься с Романом?

Прямота вопроса на миг обескуражила девушку, но она не подняла голову от тетради, продолжая что-то записывать.

— Ну да, вроде того...

— Почему?

— В смысле? — Мии все же пришлось взглянуть на парня.

— Почему ты выбрала его? — пристальный взгляд его голубых глаз, казалось, пытался проникнуть в ее мысли.

— Я... — «не выбирала его» хотелось ей сказать, но «спектакль» нужно было отыгрывать до конца, — ... не знаю, как-то само вышло.

— Миа, — Кристиан внезапно подался вперед и схватил ее за руку, — я вижу, что тебе с ним плохо: ты всегда напряжена, никогда не улыбаешься, даже с Лизбет перестала общаться. Он тебя вынудил быть с ним? Угрожал?

— Все не так... — она попыталась отнять у него свою руку, но он только сильнее сжал ее.

— Если тебе нужна помощь — только скажи, я разберусь с ним. — Голос парня упал до напряженного шепота.

— Крис, правда, все в порядке, — Миа не знала, что еще ему сказать. Ну как объяснить парню, что, каким-то невероятным образом, несмотря на все колкости и выходки, рядом с этим демоном она чувствует себя по настоящему в безопасности?

Выдернув ладонь из его руки она сгребла в охапку книги со стола, и направилась к полкам, чтобы расставить их по местам. Крис остался за столом, и в его глазах девушка снова заметила проблески боли и отчаянья.

Между стеллажей ее поймал Рэм и, прижав к книжным полкам, смял ее губы жадным поцелуем. От неожиданности Миа не успела даже вскрикнуть. Дыхание ее перехватило, сердце подпрыгнуло к горлу, все тело пробрала дрожь и книги из рук посыпались на пол. На короткий миг она даже поверила в искренность такого порыва. Но это впечатление рухнуло

так же быстро, как и появилось.

Когда демон отстранился от нее, на его лице играла наглая усмешка. Осознав, что он опять издевается над ней, Миа едва не зарычала от злости. Она уже хотела высказать все, что о нем думает в самых грубых выражениях, но Рэм быстро приложил палец к ее губам, а другой рукой коснулся своего уха. Девушка выдохнула и прислушалась — за полками отчетливо слышались поспешно удаляющиеся шаги.

— А парень настойчивый... — шепнул Рэм, когда все стихло. — Ты хреново играешь, Сатори, он так обо всем догадается.

— Уже догадался, предлагал помощь избавиться от тебя... может согласиться? — съехидничала Миа, собирая с пола упавшие книги.

— Пожалей парня, женщина, он не виноват, что актриса из тебя никакая.

— Пошел ты, Рэм, — прошипела она, удаляясь по узкому проходу.

— Нужно говорить «я люблю тебя», малышка, — бросил он ей вдогонку — ответом ему был красноречивый жест из кулачка с поднятым средним пальцем.

«Ты прав, Хар, она великолепна.» — подумал демон, глядя вслед соблазнительно покачивающимся бедрам, которые сегодня были выгодно подчеркнуты обувью на высоком каблуке.

Кхаорин сидела в своем кабинете в очередной раз читая запрос Ордена Беллаторес Люминис о необходимости представить мисс Сатори управлению Ордена в Армалисе, чтобы они могли объяснить юной ведьме суть их работы и, возможно, привлечь ее в свои ряды.

И в очередной раз она отвечала, что мисс Сатори уже осведомлена о работе Ордена. Она проходит обучение под личным руководством Леди Тенебрис согласно правилам, указанным в пункте 28 Договора о Сотрудничестве. Где сказано, что нейтральный маг может обучаться общим дисциплинам магии (из которых исключаются демоноборство, боевые искусства ангелов, некромантия и приготовление ядов) в любом управлении по его выбору, будь оно «темным» или «светлым». Она также указала, что мисс Сатори полностью осознает свое право выбора того или иного покровительства, но пока не приняла решение на этот счет.

Демоница прекрасно понимала, что все эти вежливые приглашения — ни что иное как красиво расставленная ловушка. Светлые прекрасно видели ее силу в святилище Малорис, и не могли не заметить черное адское пламя, что было невероятно редкой способностью, даже среди высших демонов. Стоит Мии переступить их порог и обратного пути не будет — ее либо завербуют, либо убьют, там для нее выбора не останется.

Кхаорин с нетерпением ждала приближающейся ночи Шабаша, когда, вероятно, все прояснится, и фрагменты картинка под названием «Миа Сатори» встанут на свои места.

В вечернем небе Пандемониума загорались первые звезды, полная луна медленно поднималась над горизонтом. Вокруг украшенного цветами святилища Кэрросдам, что на опушке Зачарованного леса, уже собирались ведьмы из всех миров. Сатиры что-то тихо наигрывали на своих диковинных инструментах, чтобы скоротать время до начала праздника.

Воздух в стороне от древнего кромлеха подернулся мелкой рябью, и через секунду на землю ступили юная ведьма и сопровождающий ее демон. До полуночи оставалось еще несколько часов.

Миа ошеломленно оглянулась, не веря своим глазам. Луг вокруг нее был усыпан

мерцающими в темноте цветами, высоко в небе переливалось красками нечто похожее на северное сияние, луна заливала все вокруг мягким светом, воздух пахнул полевыми травами и летом, а прямо перед ней высились огромные деревья магического леса. Девушка не сдержала восторженного вздоха:

— Рэм, здесь так... красиво... — прошептала она опускаясь на мягкую траву.

— Хм, а что ты ожидала увидеть? Потоки лавы на голых камнях?

— Ну, вообще-то да...

— Вот же глупая ведьма... — Рэм тоже опустился на траву, а потом и вовсе вытянулся в полный рост, положив руки под голову. Праздник начнется только в полночь, а значит еще есть время расслабиться. — Только люди могли придумать, будто демонам нравится жить на руинах в выжженной пустыне. Не волнуйся, такие места здесь тоже есть. Людям почему-то нравится думать, что существа, которых они привыкли считать злом, обязаны жить в каком-нибудь гиблом месте, но, представь себе, мы тоже не чужды красоты.

Столица Пандемониума — Ваардум, находится всего в нескольких лигах отсюда, это очень красивый город у подножия горы. Его часто называют городом водопадов, потому что вода из горных источников подается во все части города по системе акведуков, и каждый из них заканчивается маленьким водопадом в каком-нибудь парке или у водоема. И практически повсюду растут цветы, помнится мама очень любила этот город.

Миа заметила нотку грусти в голосе демона:

— А где она сейчас, твоя мама? — спросила она, в то же время опасаясь, что ее больше нет в живых и это создаст неловкую ситуацию.

— А кто ее знает, путешествует где-то... я ее лет двести не видел.

Миа мысленно вздохнула с облегчением и решилась на еще один вопрос:

— Давно хотела спросить, — неуверенно начала она, — Кхаорин твоя сестра, но вы ведь совсем не похожи... может она пошла в мать, а ты...

— Нет, у нас просто разные матери. В нашем мире ваша пресловутая моногамия — пустой звук, здесь общество не ограничивает себя правилами насчет допустимого количества партнеров или супругов.

Миа ненадолго задумалась:

— То есть, если я, к примеру, захочу поселиться в этом мире, то смогу выйти замуж несколько раз и никто меня не осудит?

— Твое любопытство когда-нибудь тебя погубит, Сатори, — покачал головой демон, — нет, общество тебя не осудит, и нет, ты не сможешь выйти замуж больше одного раза.

— Но почему? Ты же сказал...

— Я помню, что сказал, но есть одна загвоздка — демоны очень ревнивы, когда дело касается тех, кого они действительно любят. Да-да мы тоже умеем любить. Если я, к примеру, будучи в браке, захочу жениться во второй раз и не получу на это согласия жены, то одна из женщин может просто убить другую, или обе могут попытаться убить меня. И их даже судить за это не будут — имеют полное право.

— С ума сойти... а как же твоему отцу удалось?

— А тут ему несказанно повезло, как он тогда думал. Телари, мама Рин, пока была беременна, нашла себе, так сказать, замену, чтобы «любимый не скучал без нее в постели». «Заменой» была Аласур, моя мать. И так они подружились, что уговорили отца заключить второй брак. А после моего рождения выяснилось, что этим двоим мужчина в постели практически не нужен. Они, кстати, вместе и развлекаются где-то, насколько мне известно.

— Но тогда женщина, ведь тоже может с мужем договориться... или нет?

— Ведьма, ты что гарем себе решила собрать? — рассмеялся Рэм, глядя на смутившуюся вдруг девушку.

— Нет, мне просто... интересно.

— Вот же неугомонная... Мужчины, в том числе и в мире людей, обычно жуткие собственники, а уж демоны и подавно, поэтому «договориться» будет не то что сложно, а нереально.

Миа подтянула ноги к себе, обхватила колени руками и тяжело вздохнула. Рэм лежал на спине, любуясь звездами. После третьего «вздоха» ее стороны он не выдержал:

— Ну спрашивай уже...

— Я... это... — растерялась девушка, — а как же суккубы?

— А что с ними?

— Ну... они, вроде, не ревнивые... — задумчиво проговорила она, демону не нужно было смотреть на нее, чтобы понять что Миа покраснела.

— Хм... на суккубах не женятся.

— Почему? Они же красивые, не глупые вроде и...

— ... шлюхи. Ни один уважающий себя мужчина не женится на такой. Они же не гнушаются даже со смертными спать, к тому же далеко не красавицы.

— Но те, которых я видела, тогда на аэродроме...

— Суккубы мастерицы создавать иллюзии, это их основная сила. А знаешь как они ее подпитывают?

— Знаю, — еще гуще покраснела девушка. — А можно еще вопрос?

— Давай.

— Почему этот лес называется Зачарованным?

— Потому что он такой и есть.

— Нет, я чувствую в нем магию, но она здесь повсюду. Почему же не Зачарованный мир, а только лес?

— В этом лесу находятся мощнейшие места силы — кромлехи вроде Малорис или Кэрросдам, где сегодня будет Шабаш, но гораздо сильнее. По легенде, эти места когда-то были доступны для всех, были цитаделью жизни этого мира. Но были те, кто захотел владеть ими единолично — разразилась война, вот тогда здесь и впрямь была выжженная пустыня. Тогда Совет Древних решил скрыть святилища от всех, даже от себя.

Они вырастили здесь огромные деревья и наложили сотню печатей. Те кем движут тщеславие и алчность никогда не смогут найти те древние камни. Говорят, в этом лесу ищущий спасения может найти пристанище, и его не найдут, пока он сам того не захочет. Тот, у кого нет цели, зайдя в лес, никогда не сможет из него выйти, так и будет скитаться в нем вечно. Среди этих деревьев переплетаются прошлое, настоящее и будущее, блуждают призраки и чудовища — это опасное место, древняя магия никого не щадит.

Историй и мнений много, но что из этого правда, а что нет, неизвестно. Ясно только одно: даже для магического мира этот лес — одна большая загадка, ответа на которую не знает никто.

Миа вдруг насторожилась:

— Рэм...

— Ну что еще? — демон приподнялся на локтях.

— ... смотри, — она указала в сторону леса, где, едва касаясь земли, плыла белая

полупрозрачная фигура, — это же...

— Кассандра. Быстро, за ней!

Рэм вскочил с земли и рывком поставил Мию на ноги. Тень двигалась быстро и им пришлось бежать, чтобы не упустить ее из виду. Фигурка ведьмы слабо светилась во мраке под пологом деревьев, постоянно петляя и оглядываясь, будто за ней мог кто-то следить. Время от времени она останавливалась, пытаясь найти верную тропу, а потом снова стремительно бежала вперед.

Через полчаса погони тень вывела их к древнему кромлеху, скрытому под кронами деревьев.

Навстречу ей в центр круга вышел мужчина. Подойдя ближе Миа смогла рассмотреть красивые черты лица, темные волосы и глаза, хорошо сложенное атлетическое тело. Он тоже был тенью, только совсем не излучал света, вокруг него сгушалось облако тьмы.

— Велиус! — разнесся эхом звонкий, как зимнее утро, голос Кассандры.

Она подбежала и обвила его шею руками.

Рэм замер в темноте словно громом пораженный, его руки сжались в кулаки так, что хрустнули костяшки.

— Касси, маленькая моя, зачем ты пришла? — голос его был мягким, но в нем чувствовалась неизбывная печаль.

— Вел, я...

— Здесь очень опасно, любимая, ты должна вернуться на праздник.

— Нет, Вел, я тебя не оставлю, — по щекам Кассандры потекли слезы.

— У нас нет выбора, малышка, я все равно исчезну, мое время на исходе.

— Я не хочу отпускать тебя... — всхлипывала светлая ведьма, прижимаясь к возлюбленному.

— Мы всегда знали, что это случится. Не плачь, моя хорошая, — он нежно провел пальцами по ее щекам, стирая слезы. — Я всегда буду здесь, — его рука опустилась к ее сердцу, — и здесь, — вторая рука нежно погладила ее живот. — Береги ее, ведь она — продолжение наших жизней.

Сердце Мии бешено забилося от волнения, к горлу подкатил горький комок. Она понимала, что смотрит сейчас на своих родителей и не смела даже пошевелиться. Девушка ловила каждое их слово, стараясь запечатлеть в памяти, какими они были.

— А если будет мальчик? — Спросила Кассандра, заглядывая в его глаза.

— Нет, истинная ведьма может привести в мир только ведьму. Она будет сильной и однажды займет мое место, получит то, что принадлежит ей по праву, исправит мои ошибки. — Мужчина отступил от нее на шаг. — Полночь близится, тебе пора возвращаться. — Он старался говорить спокойно, скрывая боль в голосе.

— Я не хочу уходить, — ведьма всхлипывая отчаянно цеплялась за его руки, — я не смогу без тебя!

Она обхватила его лицо руками, и притянула к себе даря долгий поцелуй. Не в силах сопротивляться, Велиус прижал ее к себе и со сладким стоном уложил на алтарь, накрывая своим телом.

Миа отвернулась и прижалась спиной к одному из камней кромлеха, она дрожала всем телом и не могла понять почему. Рэм стоял рядом, как вкопанный, глядя в пустоту перед собой.

Тени на алтаре тяжело дышали, эхо далеких лет разносило их сладостные стоны — они

наслаждаясь друг другом в последний раз.

Мие вдруг захотелось, как в детстве, сжаться в комочек, зажмурить глаза и заткнуть уши, будто она увидела и услышала что-то очень страшное и запретное. Пространство вокруг нее вдруг начало сжиматься так, что деревья вокруг жалобно заскрипели и выгнулись под действием невидимой силы. Она почувствовала, как ее дернуло в сторону и она оказалась в крепких объятиях Рэма, а потом раздался оглушительный хлопок и весь мир погрузился в тишину.

Спустя несколько минут Миа, словно сквозь вату услышала звуки барабанов и свирелей, пение и радостный смех. Девушка осторожно приоткрыла глаза и в недоумении оглянулась вокруг. Она находилась в кругу исполинских камней кромлеха, рядом на возвышении, притопывая козлиными ножками в ритм музыке, играли сатиры. Вокруг, плясали десятки ведьм, в белых вышитых сорочках и с венками на головах.

Одна из них подбежала к Мии и надела ей на голову пышный веночек из полевых трав и цветов, легкий пьянящий аромат сразу же заполнил легкие. В двух шагах от себя она заметила Рэма, который, казалось, был поражен не меньше, чем она сама. На его голове уже тоже красовалась корона из цветов и две молоденькие ведьмочки заманивали его танцевать.

Миа позвала его и собственный голос показался ей невыносимо далеким, слух, похоже, еще не до конца вернулся к ней. Обернувшись, демон схватил ее за руку и быстро отвел подальше от круга, прихватив по дороге какую-то бутылку из рук пляшущего сатира.

— Рэм, что это было? — спросила Миа, обессиленно опускаясь на траву.

Демон жестом попросил ее подождать и опрокинул в себя не меньше половины содержимого бутылки, отдышавшись он протянул напиток и ей. Миа машинально отпила и почувствовала как алкоголь приятным теплом растекается в груди. Рэм плюхнулся на землю рядом с ней и обхватил голову руками.

— Ты понял, что произошло? — снова спросила Миа.

— Не совсем. Что ясно наверняка: вот это, — он указал в сторону веселящейся толпы, — Шабаш у святилища Кэрросдам. Почему нас выбросило здесь не знаю.

— А то что было в лесу?

— Нужно поговорить с Кхаорин, это она у нас всезнайка. — Он поднял девушку с земли и взмахнул рукой, открывая переход. Через пару секунд они были в гостиной дома над сувенирной лавкой.

Рин вскочила с места, как только они появились в комнате:

— Ну что? Вы узнали что-нибудь? — ее нетерпение читалось на лице.

Рэм снова приложился к бутылке и рухнул на диван. Его сестра потянула носом воздух подходя ближе.

— Ты пьешь ведьмин самогон? Рэм, это же гадость...

— Ага, ты сейчас тоже захочешь этой гадости, но я не поделюсь. — Парень был то ли встревожен, то ли зол. — Ее отец, — он ткнул пальцем в сторону Мии, — Велиус Каррас — один из семи демонов Преисподней, повелитель черного пламени, лорд Каррасхолла и провинции Моргенхолд, последний известный владелец многоликого меча Килхарис, казненный за мятеж три тысячи лет назад!

Миа почувствовала что у нее подкашиваются ноги. «Демон? Мой отец не может быть демоном,» — крутилось в ее голове.

Она опустилась на диван рядом с Рэмом и, выдернув из его руки бутылку, сделала несколько больших глотков.

— Ты же сказал, что не понял что там было... — просипела она, морщась от крепкого алкоголя.

— Я нихрена не понял, как этот демон смог стать отцом спустя тридцать веков после собственной смерти! — бутылка снова оказалась в его руке, и он вопросительно взглянул на сестру, — а ты не знаешь, Рин?

— М-может это был другой Велиус, — неуверенно предположила Миа, — просто какой-нибудь маг...

— «Какой-нибудь маг» не стал бы назначать свидание глубине Зачарованного леса, и уж точно не смог бы быть настолько темным, будучи всего лишь воспоминанием.

Кхаорин нервно мерила шагами комнату, пока Рэм описывал все что они видели и слышали в лесу. После этого она опустилась в кресло и глубоко вздохнула, восстанавливая самообладание:

— Значит так... — она сложила руки домиком и на пару секунд замолчала, собираясь с мыслями. — Миа — наполовину ведьма, наполовину демон — это уже не вызывает сомнений.

Девушка замерла, глядя в одну точку. Она не могла поверить в то, что услышала, ее руки продолжали дрожать, несмотря на то, были сжаты в кулаки до белых костяшек. Рэм, видя ее состояние, сам протянул ей бутылку с огненной жидкостью.

Кхаорин продолжала:

— Выходит, что Каррас каким-то образом смог сбежать с того света и воссоздать свое тело или просто вселился в какого-то парня. Потом он встретил Кассандру и дал жизнь Мие. Далее, во время инициации мы призвали ее предков, получается, что он смог явиться и туда — это они с Кассандрой вышвырнули нас из круга и сами провели обряд. А когда появились светлые, еще и выпустил черное пламя. Но на это должно было уйти невероятное количество силы.

— Ну, положим, огонь он вызвал через дочь, просто использовал ее силу. — Высказал свое мнение Рэм.

— Постойте, я не могу быть демоном, — попыталась возразить Миа.

— Выходит, что можешь... — развела руками Кхаорин и ненадолго задумалась. — Я тогда думала, что мне показалось, но теперь я уверена.

— Ты о чем?

— Ее глаза... вспомни, Рэм, когда она чуть не убила Маргарет, у нее были глаза демона. Отец, похоже, частично выпустил ее вторую сущность, чтобы она могла защитить себя. И действовала она в тот момент не как ведьма — ни жалости, ни осторожности. Она сожгла того рыцаря, и была готова убить тетку — родную кровь... А потом Килхарис выбрал ее — магический меч не может ошибаться в выборе хозяина. Осталось лишь понять, как Велиус умудрился сбежать из бездны.

— Да уж, самое простое осталось... — не удержался от колкости Рэм. — Может отец подскажет?

Рин покачала головой:

— Я пока сама поищу, схожу еще в библиотеку Магнуса, может там есть хоть что-то об этом, разумеется, если позволишь, Миа. — Девушка молча кивнула. — А вы идите спать, оба выглядите хуже зомби.

Миа проснулась от того, что ей прямо в лицо светило солнце. Она раздраженно

поморщилась и, перевернувшись на другой бок, обняла что-то большое и теплое, — «Рэм», — промелькнуло в ее голове. — «Стоп! Рэм?» — Миа открыла глаза и рывком села в кровати.

— Да какого ж черта?! — это вышло немного громче, чем она рассчитывала. Демон заворочался и тоже поморщился от солнечного света.

— Да что ж ты орешь-то опять, Сатори? Дай поспать, выходной ведь. — Он привычным движением взмахнул рукой, задерживая шторы на окнах. Потом, не открывая глаз, нащупал сидящую рядом Мию и повалил на подушки, прижимая ее к себе словно плюшевого мишку, — спи, рано еще.

— Рэм? А почему я опять в твоей кровати?

— Приперлась среди ночи, сказала, что в подвале холодно. — Отвечал он сонным голосом.

— В каком подвале? Мы же на третьем этаже.

— Спи, потом все выясним.

— Рэ-эм? — протянула девушка. Демон застонал от отчаянья.

— Ну чего тебе, ведьма?

— Почему ты не прогонишь меня? Это же твоя комната.

— Ты мне не мешаешь, особенно когда тихо посапываешь, а не задаешь глупые вопросы.

— Как думаешь, почему я прихожу к тебе, хотя сама этого не помню?

— Всему есть своя причина, ты просто пока не нашла ее. А может ты просто хочешь меня? — его рука мягко скользнула к изгибу ее бедра, — так это недолго устроить...

— Даже не думай!

— Значит не мешай мне. — Он крепче прижал ее к себе и снова уснул, как ни в чем не бывало.

За завтраком Кхаорин выглядела изрядно уставшей, темные круги под глазами показывали, что она совсем не спала этой ночью.

— Нашла что-нибудь? — спросил Рэм, но натолкнувшись на злобный взгляд сестры, понял, что зря.

— Мы с Халисс перерыли всю мою библиотеку — ничего. Сегодня поеду на виллу Магнуса, может там что-то будет.

— Рин, тебе бы отдохнуть, ты на себя не похожа, — с беспокойством отметила Миа, — зачем тебе это выяснять?

— Ты не понимаешь, тайны — это страсть моей сестры, пока не узнает все до конца, не успокоится.

Весь день Миа провела в библиотеке Кхаорин, читая и перечитывая труды по демонологии. Она пыталась понять, что ее ожидает, кто она на самом деле. Так и не найдя записей о браках между ведьмами и демонами, и хоть каких-то свидетельств рождения детей от такого союза, она бросила эту затею и отправилась в тренировочный зал — хотелось выпустить пар и дать голове отдохнуть.

В зале она оказалась не одна — Рэм не любил сидеть без дела и часто пропадал здесь оттачивая боевые навыки. От вида демона обнаженного по пояс с оружием в руках у девушки перехватило дыхание. Проснувшись сегодня в его кровати, она, почему-то, даже не задумалась об этом. Сейчас же в ее теле снова отозвалось то странное чувство, что впервые возникло несколько недель назад в купальне — ей нестерпимо захотелось к нему прикоснуться, словно он был редчайшим древним артефактом в ее личном музее.

Рэм не заметил, как она вошла, и Миа некоторое время могла любоваться его отточенными движениями, туго перекачивающимися под кожей мышцами, красивым спокойным лицом. Она готова была поспорить, что здесь он был настоящим, без масок и ролей, приказов и подчинённых, без фальши и уловок.

— Сатори! — его голос выдернул Мию из раздумий. — Мы же решили не тренироваться сегодня.

— Да я просто...

Демон будто растворился в воздухе и через секунду появился прямо перед ней.

— По мне соскучилась, малышка? — спросил он наклоняясь ближе к ее лицу.

— Нет. — Миа смотрела ему прямо в глаза, голос ее стал жёстким, — «опять эта маска... ну почему он не может быть нормальным?»

Рэм, казалось не заметил ее тона:

— Раз уж ты здесь... — он отбросил в сторону тяжелый двуручник и выхватил из воздуха тонкий одноручный меч, — посмотрим на что способна Леди Моргенхолда? Доставай свой меч, ведьма.

Миа злобно прищурилась и в ее руке сверкнул изящный демонический клинок.

— Ух, как страшно, — ухмыльнулся Рэм, видя ее настрой, — нападай, детка!

Миа провела несколько быстрых ударов, которые без труда были отбиты.

— Неплохо, для ведьмочки, но ты оказывается демон, значит можешь быстрее.

Ведьма снова пошла в атаку, удары становились стремительнее, выпады резче.

— Быстрее, — подзадоривал ее Рэм, ловко уворачиваясь от ударов, — ты можешь еще быстрее. Ну же, ударь меня, Сатори! — посмеивался он между ее атаками. — Ты же перехитрила тогда Харона, меня попробуй!

Серия атак и обманных маневров не увенчалась успехом.

— Ни черта не умеешь! Защищайся! — демон двинулся на нее и Мии пришлось отступить, попутно отбивая и блокируя удары.

— Неплохо... А если так?

Острие его меча засверкало вокруг нее, и несколько раз пронеслось в опасной близости от ее лица и корпуса. Миа едва успевала отскакивать и уворачиваться.

— Ну же, двигаешься как черепаха! — Не прекращал выкрикивать Рэм, хоть скорость движений уже не позволяла рассмотреть мечи в их руках, звон стали превратился в единую

мелодию.

В какой-то момент Миа перестала думать о том, какой удар провести следующим, в каком положении должны быть руки, как переставить ноги. Она двигалась инстинктивно, доверяясь чутью и рефлексам. Рэм уже не успевал отпускать колкости, но не прекращал улыбаться, все так же легко порхая по залу. Мие почудилось, что ее тело двигается не дожидаясь приказов хозяйки. Килхарис, будто сам тянул ее вперед, заставляя снова и снова атаковать, вкладывая в удары все больше силы и ярости. Эйфория боя огнем текла по венам, не позволяя остановиться.

Эта безумная пляска оборвалась в мгновение ока, когда меч Рэма замер в миллиметре от шеи Мии, а Килхарис остановился у ребер демона в области сердца. Время будто застыло и только тяжелое дыхание мечников разрывало звенящую тишину зала.

Они стояли неподвижно, глядя друг другу в глаза, кровь шумела в ушах, безумный ритм сердца заглушал все мысли. Демон и ведьма выглядели ошарашенными, будто только очнулись от наваждения и не могли понять, что происходит. Наконец Рэм опустил меч:

— Вот теперь я верю, что в тебе есть кровь демона. На сегодня достаточно.

Килхарис сверкнул, возвращаясь на свое место.

Десять минут спустя Рэм стоял под ледяным душем, пытаясь восстановить самоконтроль и усмирить демона внутри себя. Дикая темная сущность рвалась сейчас наружу, требуя ворваться в соседнюю комнату, даже если придется ломать стены и брать желаемое силой. Перед его глазами все еще стоял образ этой маленькой хрупкой ведьмочки, с мечом у его сердца, манящими, приоткрытыми от частого дыхания губами и бесконечно красивыми глазами цвета горького шоколада.

А за стеной, в каких-то считанных шагах от него, дрожа всем телом, на полу душевой кабинки сидела Миа, пытаясь упорядочить мысли в своей голове, понять что же на нее нашло. Она чувствовала как в нечто темное и дикое бьется в ее груди, как вольный зверь в клетке.

Там в зале часть ее хотела вонзить Килхарис в сердце демона, пока другая часть отчаянно жаждала оказаться в его объятиях на том алтаре в Зачарованном лесу. Колотящееся сердце не давало мыслить здраво.

Утром Рэм сквозь сон почувствовал как под его рукой снова ворочается эта несносная девчонка. Он перекатился на спину, выпуская ее из своих объятий. Миа подвинулась ближе и положила голову ему на грудь:

— Ты так вкусно пахнешь, Рэм, — пробормотала она сквозь сон, пробежав нежными пальчиками по его коже.

Демон невольно улыбнулся такому признанию и снова задремал, однако не надолго. Скоро Миа снова начала крутиться во сне.

— Хватит ерзать, Сатори, опять спать не даешь.

Тихий стон и треск рвущейся ткани заставили его насторожиться, а запах свежей крови напрочь прогнал остатки сна.

Демон сел в кровати и грубо выругался, увидев, что Миа когтями рвет на себе майку, оставляя глубокие царапины на груди. Ее лицо было искажено болью, она металась во сне, будто боролась с чем-то внутри себя, пыталась вырвать это из своего тела.

Рэм сразу же догадался, что с ней происходит. Он по себе знал, что первое знакомство с собственным злом, демонической ипостасью, не бывает приятным. Он быстро перехватил

руки девушки и прижал к подушке над ее головой, потом сел на нее сверху, обездвижив бедра и ноги. Одной рукой он держал ее когти подальше от тела, другой погладил по щеке, стараясь разбудить как можно мягче:

— Миа... — позвал он, — проснись, малышка.

Она снова застонала, пытаясь высвободить руки.

— Просыпайся, Сатори, — на этот раз она открыла глаза и в недоумении уставилась на него.

— Рэм? Что за? — Недоумение на ее лице резко сменилось злобой, —пусти меня, тварь! — зарычала она пытаясь сбросить его с себя.

— Тихо, тихо, все в порядке. Слушай меня.

Миа снова рванулась в его руках, рыча что-то невразумительное. Глаза ее постоянно меняли цвет с красного на карий и обратно, на теле появлялись и исчезали пятна серой демонической кожи. Ему пришлось сжать ее запястья крепче и схватить за подбородок, чтобы заставить ее смотреть на него.

— Слушай! — зарычал Рэм, и Миа на несколько мгновений задержала на нем взгляд.

— Рэм, так больно, что со мной?

— Твой первый оборот в демоническую форму, не бойся. — Девушка снова начала рычать и извиваться под ним. — Килл! — от его спины отделилась черная тень и обратилась волком, — приведи Кхаорин, быстро!

Фамильяр черным облаком неслышно скользнул к двери.

— Миа, слушай меня, — он снова пытался перетянуть на себя ее внимание, — знаю это похоже будто кто-то чужой пытается завладеть телом, но это ты, часть тебя. Не борись с ней!

— Я не хочу, — ее лицо снова было испуганным, — не хочу быть злой.

— Ты должна принять себя.

— Пошел ты, демон! — злоба исказила ее красивое лицо, зубы вытянулись в острые клыки, а глаза снова стали красными. Она попыталась извернуться и укусить его за руку.

Девушка билась, словно зверь пойманный в ловушку, ее лицо менялось ежесекундно, то становясь жестоким и угловатым, то возвращаясь к своему обычному виду. Рэм продолжал держать ее, мысленно ругая своего волка за нерасторопность.

— Ее нет дома, — доложил фамильяр, выныривая из воздуха.

— Вот же черт, до сих пор в своих книгах!

— Не справится, — отметил волк, сочувственно глядя на девушку, рычащую и брыкающуюся в руках его хозяина. — Подавляй, иначе с ума сойдет.

— Знаю.

Рэм снова выругался, зарычал выпуская клыки и, прокусив себе язык, прижался к губам ведьмы. Горячая демоническая кровь хлынула в горло и Миа начала понемногу успокаиваться, когти исчезли с пальцев, лицо вернуло человеческий вид, коже вернулся ее нормальный цвет.

Когда демон отстранился от нее, Миа уже смотрела на него осмысленными карими глазами, однако, ее руки все еще были прижаты к подушке.

— Оно ушло? — спросила она, прислушиваясь к своим ощущениям.

— Что именно?

— Тьма...

Рэм тяжело вздохнул, наконец отпустил ее и сел рядом:

— Нет. Я просто успокоил ее на время.

— Значит оно вернется? Рэм, вытащи его из меня, — по глазам девушки покатались слезы.

— Это невозможно. — Демон сочувственно смотрел на нее, понимая насколько ей сложно принять все, что с ней происходит.

— Но я не хочу быть злой, не хочу быть демоном.

— Ты уже демон, ты родилась с этим. Тебе нужно просто смириться и научиться контролировать это. Я знаю как это страшно, кажется, что нечто чуждое захватывает контроль над твоим сознанием, требует жестокости и крови, но на самом деле это все ты — твоя собственная темная сторона.

— Я не хочу, — всхлипывала девушка, спрятав лицо в ладонях, — я хотела быть обычной, работать, как мама, помогать людям, быть просто Мией.

Рэм подвинулся ближе, обнял ее за плечи и мягко погладил по спине:

— А что тебе мешает быть такой?

— Я же зло... А если мне захочется убить кого-то, поглотить его душу, захватить мир и превратить его в ад?

Рэм даже усмехнулся этой мысли:

— Какая же ты все-таки глупая, Сатори. Ты столько времени живешь рядом с нами, но до сих пор мыслишь старыми стереотипами.

Его голос успокаивал, он нежно прижимал ее к себе, даря чувство безопасности.

— Никто не заставляет тебя становиться кровожадной тварью. Сейчас тебе просто нужно создать правильный баланс между ведьмой и демоном внутри себя. Осознать, что в этом нет ничего плохого.

Не существует абсолютно добрых или абсолютно злых людей, магов, и даже демонов. Каждый сам выбирает каким ему быть. Хочешь быть доброй — будь. Не хочешь убивать — не убивай, не хочешь пить души — не делай этого. Все зависит от твоего решения. Ты можешь прожить жизнь обычного человека, отказавшись использовать магию. Можешь жить как ведьма, помогая людям. И точно так же можешь поселиться в Ваардуме и жить среди демонов. В тебе от рождения переплетены и свет, и тьма — у тебя все еще есть выбор.

Прими тьму внутри себя, да она жестока и беспощадна, но она подчиняется твоим желаниям. И это нормально, если она иногда будет срываться с поводка и толкать на необдуманные поступки. Кхаорин, к примеру, до сих пор плохо держит себя в руках. Ее первый оборот прошел не совсем гладко, и она слегка повредила умом, ее перепады настроения нередко пугают меня, а ведь я всю жизнь был рядом и знаю ее, как самого себя. Но даже будучи безумной она не раз спасала нас обоих из таких передряг, о которых даже вспоминать не хочется.

— Ты ведь сможешь мне с этим справиться? — Пробормотала Миа, постепенно засыпая на его груди, чувствуя щекой вибрацию его голоса и уверенное сердцебиение за ребрами.

— Помогу.

— Спасибо тебе, Рэм. Ты хороший, когда без масок, — шепнула она сквозь сон и окончательно обмякла в его объятиях.

Уже вечером Рэм снова был наглым самодовольным демоном, когда Миа, под чутким руководством Кхаорин, стояла посреди тренировочного зала, пытаясь сознательно принять демоническую форму.

Темно серая кожа ее второй ипостаси пробежала по телу, но тут же сменялась человеческой, когти отказывались выпускаться из рук, глаза меняли цвет только по очереди. Ним сидела здесь же, с интересом наблюдая за метаморфозами хозяйки.

— Ну давай, бестолочь, утром чуть не сожрала меня, а теперь даже когти не можешь выпустить? — посмеивался Рэм, специально пытаясь разозлить ее, чтобы облегчить переход.

Миа же сосредоточенно пыталась выполнить наставления Рин о самоконтроле и потоках энергии, но сомнения все еще роились в ее голове, и подсознательно она продолжала бороться с тьмой внутри себя. Привычки и стереотипы заставляли девушку сдерживать гнев, ведь в течение восемнадцати лет она жила по правилам человеческого общества, где эмоции принято прятать, чтобы не показаться глупой и невоспитанной.

— Бедная Кассандра, надеялась родить сильную ведьму, а получилась ты... — продолжал Рэм. — Слушай, демон из тебя, похоже, никакой, может тебе и фамильяр не нужен? — Он подхватил с пола белую кошку и взял ее за горло, будто собираясь придушить.

— Пусти ее! — Вскричала Миа.

— А ты заberi! Смотри, ей уже нечем дышать, еще минута и... — Демон едва успел увернуться от бритвено-острых когтей, что пронеслись в миллиметрах от его лица.

Кошка снова оказалась на полу и с облегчением вздохнула, — «ну наконец-то...» — и Миа впервые услышала ее голос в своей голове.

Ним отбежала в сторону и присела рядом с Кхаорин, наблюдая как Миа, с темно-серой кожей и глазами рубинового цвета гоняется по залу за хохочущим демоном, угрожая порезать его на лоскутки собственными когтями.

Рэм ловко уворачивался от ее ударов еще и успевал оставлять легкие поцелуи то на плече, то на спине, то на ногах девушки, заставляя ее злиться еще больше. Наконец, он остановил ее, поймав за запястья.

— Ты самая удивительна ведьма из всех, что я встречал, — выдохнул Рэм и прижался к ее губам, крепко держа ее руки подальше от себя. Неожиданная подсечка заставила его рухнуть на пол увлекая Мию за собой. Уже обычный человеческий кулачок несколько раз с силой врезался в его челюсть, на что демон только рассмеялся.

— Не смей больше такого делать! — Выпала она, сидя на нем. В глазах цвета горького шоколада отражался самодовольно улыбающийся демон.

— Это ты про кошку или про поцелуй?

— Про все!

— А как же наш маленький спектакль для малыша Криса?

— Его здесь нет. — Миа встала на ноги, подхватила с пола кошку и чеканным шагом покинула зал.

Рэм еще какое-то время лежал на полу раскинув руки и глупо улыбался сам себе. Кхаорин уже давно не было в зале.

Следующим утром в университете Рэм использовал любую возможность, чтобы досадить Мие.

— Ты не пришла ко мне ночью, я скучал без тебя, — сказал он прижимая ее к себе. Он произнес это достаточно громко, чтобы проходящий мимо Кристиан мог все услышать.

Демон весь день не выпускал Мию из своих объятий, бесцеремонно шаря руками по телу, отпускал двусмысленные шуточки, и явно наслаждался, видя как девушка постепенно выходит из себя, и вместе с ней закипает от ярости ее неудавшийся ухажер.

— Ты специально меня бесишь, весь день? — шипела Миа, сидя в кафетерии университета. Она все еще была очень зла на него за выходку с кошкой. — Хочешь, чтобы я обратилась в демона прямо здесь?

— Я учу тебя самоконтролю. — Отвечал Рэм с ехидной улыбочкой на лице.

— У меня был прекрасный самоконтроль до встречи с тобой.

— Тогда ты была просто маленькой глупой девочкой, а теперь... ты такая же глупая ведьма, а мне не повезло быть твоей нянькой.

— Мне показалось, ты получаешь удовольствие издеваясь надо мной каждый день.

— Одно другому не мешает. А знаешь, было бы интересно посмотреть, как ты выпустишь коготки посреди университета.

— И что ты тогда сделаешь?

— Буду старательно паниковать и блажить «спасите, она монстр!»

— Я тебя когда-нибудь урою, Рэм, — огрызнулась Миа, возвращаясь к своему обеду.

— Буду с нетерпением ждать, солнышко, а пока дерешься ты паршиво. Надо усложнить тебе тренировки.

— Я же чуть не убила тебя на днях. — Вспомнила она их недавний бой на мечях.

— Ну, со сталью в горле это было бы сложновато.

— Со сталью в сердце, думаю, не проще.

Рэм невольно вспомнил тот день после Шабаша и почувствовал как в брюках становится тесно. Эта ведьма все больше врезалась в его душу, заставляя терять самообладание. Он понимал, что попадает в зависимость от нее, что безумно хочет ее, милую и злую, добрую и жестокую, глупую, наивную, настоящую, всю...

Всего лишь сон

Звонок Лизбет с предложением прогуляться до уютного кафе застал Мию врасплох — она уже успела забыть, что такое простое общение с обычными людьми. Магический мир, свалившийся ей, как снег на голову, полностью заполнил ее жизнь, не давая просто расслабиться. Ее дни состояли теперь из постоянного присутствия наглого демона, тренировок, налаживания ментальной связи с кошкой Ним, которая оказалась ее фамильяром, борьбы с сомнениями и попыток хоть как-то согласовать ее прежнюю жизнь с новыми реалиями.

Все что было в ее жизни до этого, теперь казалось пустым и бессмысленным, будто она провела восемнадцать лет в одной комнате, а теперь ее глазам предстал целый мир полный жизни и красок. Однако иногда все же хотелось побыть обычной девушкой, как раньше.

Неожиданно для себя, Миа осознала, что даже соскучилась по Лиз, пусть она и создавала ей проблемы, водила с собой на скучные свидания и забивала голову ненужной информацией о модных тенденциях, косметике, новых фильмах, книгах, играх и прочей ерунде, она была ее подругой.

Поразмыслив пару минут, Миа согласилась встретиться с ней в маленьком кафе недалеко от сувенирной лавки Кхаорин. Немного непривычным было то, что ей придется идти куда-то одной, ведь Рэм еще утром отправился по делам в мир демонов, а Рин снова пропадала в библиотеке.

Рассудив, что кафе находится совсем недалеко, а она уже довольно хорошо управляет магией, Миа решила, что за пару часов ничего плохого с ней не произойдет. К тому же Килхарис и Ним теперь всегда были с ней в виде татуировок — меч красовался на правом предплечье, а кошка уютно свернулась внизу живота.

Была середина дня, и в уютной кофейне на Маркет авеню практически не было посетителей, а потому заказанные чай, кофе и десерты девушкам подали в считанные минуты.

Миа с наслаждением обхватила горячую чашку замерзшими пальцами и сделала несколько глотков согревающего напитка. Отвыкшая ходить куда-либо пешком, она оделась слишком легко и успела изрядно продрогнуть, пока добралась до места встречи.

— С каких это пор ты чай пьешь? — Спросила Лизбет с недоверием глядя на подругу.

— Не знаю, просто захотелось... — невольно улыбнулась девушка, ощущая, как приятное тепло разливается в груди и согревает каждую клеточку тела.

— И, похоже, питаться правильно начала. Видишь, я всегда говорила, что наличие парня благотворно сказывается на жизни.

— Лиз!

— Что? Это же очевидно. Роман хорошо на тебя влияет: ты вернула себе нормальный вес, одеваешься ярче, каблуки, вон, носить стала.

Миа и сама не заметила, когда успела так измениться. То ли дело в магических способностях, то ли в том, что за последние месяцы ее жизнь стала в разы ярче и интереснее, то ли в постоянном присутствии... нет Рэм здесь не при чем, это скорее влияние Кхаорин.

— Да ладно тебе, я такая же, как и раньше, — отмахнулась ведьма, по привычке подтягивая до локтя рукава ажурной кофточки, и неосмотрительно открывая изображение

меча на предплечье.

— Ты татуировку сделала? — воскликнула Лиз, и Миа тут же мысленно отругала себя за невнимательность.

Она уже так привыкла видеть Килхарис на на своей руке, что совсем не подумала, о том, как на это может отреагировать Лиз. Объяснять, каким ветром ее занесло в тату-салон совсем не хотелось, тем более, что легенды на этот счет у нее не было.

— Да, это...

— Тоже влияние Романа? — подсказала решение подруга, и она тут же ухватилась за эту версию.

— Ага, у него огонь на всю руку набит, мне так понравилось, вот я и себе захотела что-нибудь.

— Если честно, я удивилась, когда узнала, что вы встречаетесь, — улыбнулась Лиз с присущей ей жизнерадостностью. — Ты ведь всегда сторонилась парней, никому из них не доверяла, а тут...

Миа вдруг почувствовала себя неловко. Для Лизбет обсуждать чью-то личную жизнь было привычным делом, даже жизненной необходимостью, Миа же напротив, терпеть не могла подобные разговоры, тем более, когда и обсуждать-то было нечего.

— Как-то само сложилось, — заметно ступевалась ведьмочка, — меня попросили ему помочь, мы проводили много времени вместе, а потом...

«... я начала во сне забираться в его кровать» — договорил за нее ехидный голосок в ее голове.

— Понимаю, он красивый, обходительный, прям глаз с тебя не сводит.

«Дура, бестолочь, ведьма... да он же тебя по имени ни разу не назвал,» — услужливо напомнил внутренний голос.

— Это точно, — согласилась Миа, стараясь не выдать своих мыслей.

— А в постели как? — заискивающе улыбнулась подруга.

«Теплый» — захотелось ответить ей, но Миа вовремя спохватилась.

— Да мы н-не... — начала мямлить девушка, чувствуя, как щеки заливают румянец.

— Серьезно? Ты меня удивляешь, Миа — встречаешься с самым красивым парнем в университете и ни разу с ним не спала?

— Мы ведь всего месяц знакомы, как-то... рановато.

— Зато уже в сети засветились! — Резко переменяла тему Лизбет.

— Ты о чем?

— Только не говори, что не видела... — Заметив, что Миа и вправду не понимает о чем речь, Лиз потянулась к сумочке в поисках смартфона. — Я недавно нашла видео с вечеринки уличных гонщиков, и обалдела, когда увидела там тебя, — объясняла девушка, быстро щелкая пальцами по экрану, а потом сунула гаджет Мие под нос.

Перед ее глазами быстро сменялись картинки с яркими спорткарами, стоимостью в баснословные суммы, гонка на летном поле, хрупкая фигурка Мии в коротеньком платье и на высоких каблуках с бьющими из ладоней молниями, и кружащие вокруг нее в безумном дрифте машины. Лиз засыпала подругу вопросами, просматривая вместе с ней запись.

— Страшно было?

— Нет.

— А у Романа тоже такая тачка?

— Та, что с огнем.

— Круто...

— Ага.

— А говорила, что не умеешь танцевать...

Миа замерла в изумлении — она совершенно не помнила чтобы так откровенно и свободно танцевала, что еще более удивительно, в объятиях Рэма.

— А как они тот эффект с электричеством сделали?

— Не знаю... графика наверное, — машинально отвечала Миа, все еще не веря собственным глазам. Она и подумать не могла, что кто-то снимет, а потом еще и выложит в сеть ту вечеринку.

— Крис чуть язык не проглотил, когда увидел...

— Кристиан?

— Да, он, кстати, спрашивал все ли у тебя в порядке. Я же говорила, что он на тебя запал...

— Мне-то что... — из ниоткуда появилось раздражение по отношению к парню, «почему он не уgomонится? Я же все ясно дала понять...»

— Ну, конечно, когда рядом такой парень как Роман...

— А как у тебя с там парнем, Стен, кажется? — Миа попыталась увести разговор в другое русло.

— О, да ты совсем отстала от жизни! Я давно с ним рассталась, достал он меня. Я сейчас вольная птица — хочу отдохнуть от всего этого. — Лизбет, видимо, тоже не прельщала тема ее личной жизни, и она не стала вдаваться в подробности. — А ты слышала? «Ultraviolet» закрыли, ну тот бар, где мы были в сентябре.

— А что случилось? Он вроде новый был...

— Говорят за ним труп нашли, через пару дней после того, как мы там отдыхали. Жуткая история. Я слышала, что тело того парня было буквально обглодано до костей. Полиция сказала, что это бродячие собаки его загрызли. Ужас.

«Гули,» — догадалась Миа, — «так значит Рэм не случайно оказался там в тот вечер.»

— Да уж, страшно...

Девушки еще пару часов обсуждали последние новости и сплетни, и, в итоге, вполне довольные рассталась у входа в кафе. Миа бодро шагала по улице и думала о том, как же здорово, когда есть человек, с которым можно вот так запросто поговорить обо всем и ни о чем, и при этом ни разу не коснуться ничего удивительного или магического. Она вдруг услышала за спиной быстро приближающейся шага и уже хотела отойти в сторону с пути бегущего, когда почувствовала резкий удар в затылок и потеряла сознание.

Больно... Миа почувствовала, что лежит на чем-то жестком, монитор противно пикал, отмеряя каждый удар сердца, запах лекарств и средства для дезинфекции щекотал нос — больница. Она попыталась открыть глаза, но в голову словно нож вонзили и теперь медленно по-садистски проворачивали — Миа застонала от боли, от яркого света из глаз потекли слезы. Послышались тихие шаги и щеки мягко коснулась бумажная салфетка:

— Сейчас, мисс Сатори, сейчас будет полегче, — прозвучал совсем рядом мягкий женский голос.

Миа почувствовала легкое движение на руке, из которой, тянулась трубка капельницы и через пару минут боль немного утихла, ей видимо ввели обезболивающего. Где-то справа зашуршали закрываемые жалюзи.

Девушка снова попыталась открыть глаза, на этот раз в палате царил приятный полумрак. Свет уже не причинял такой боли и зрение понемногу прояснилось. Рядом с ней стояла милостивая блондинка в форме медсестры. На ее бейджике поблескивала надпись: «Частная клиника «SATORY», отделение реанимации, медицинская сестра Елена Гордон».

— Как вы себя чувствуете, мисс Сатори?

— Голова болит... — просипела Миа, в горле будто песком посыпали. — Почему я в больнице?

— Какой-то хулиган на улице ударил вас по голове, его уже ищут.

— Давно я здесь?

— Два дня.

— Можно воды?

— Минутку, мисс Сатори. — Медсестра помогла ей приподняться и заботливо поднесла к губам стакан с водой. — Я позову доктора.

Елена уложила девушку на подушку и вышла в коридор. Миа попыталась вспомнить, что с ней произошло — ей позвонила Лизбет и они сидели в уютной кофейне, а потом...

Дверь в палату распахнулась, впуская высокого молодого мужчину и взволнованную Маргарет.

— Миа, девочка моя, как ты? — воскликнула тетушка, подбегая к больничной койке.

Девушка поморщилась от боли — голос тетки резал слух, и она жестами попросила говорить тише.

— Мы все так перепугались за тебя. — Понизила голос женщина. Миа почувствовала что-то неладное, чтобы Маргарет беспокоилась о ней... — Когда доктор осмотрит тебя, обязательно позвони Крису, он, верно, места себе не находит.

— Крису? — переспросила девушка. Сердобольное выражение на лице тетки сменилось недоумением, она обернулась к доктору.

— Это нормально, Миа получила легкое сотрясение мозга, но и в этом случае возможны провалы в памяти, это скоро пройдет. — Пояснил он.

— Крис — твой парень, милая. Он вчера весь день провел рядом с тобой. Бедный мальчик так переживает...

Мозг Мии отказывался понимать происходящее — заботливая Маргарет, Кристиан у ее больничной койки — бред какой-то...

Доктор быстро осмотрел ее, проверил реакции, сделал энцефалограмму и сообщил, что завтра-послезавтра ее можно будет отпустить домой, с условием, что она раз в три дня будет приходить на осмотр.

Маргарет еще с полчаса ворковала рядом с Мией, уверяя, что уже сообщила в университет и ее друзьям о несчастном случае, рассказала как сильно вся семья беспокоится о ее здоровье, как идут дела в компании. Когда тетка наконец ушла, Миа попыталась восстановить в памяти последние события, потому, что все было явно перепутано.

Она прекрасно помнила, как общалась с Лиз, как отшивала Кристиана... Рэм! Миа схватила с тумбочки телефон и пролистала список контактов — его там не было, а под фотографией улыбающегося Кристиана значилась надпись «любимый».

«Что же это происходит? Неужели я схожу с ума?»

Она быстро нашла номер Лизбет в списке и нажала кнопку вызова.

— Миа! — слышалось из трубки, — как ты? Я вчера как узнала, что случилось, думала сердце остановится.

— Я в порядке, голова только болит.

— Бедняжка...

— Слушай, Лиз, ты не могла бы позвонить Роману, и сказать что я в клинике «SATORY», не могу найти его номера.

— А зачем ему знать где ты? — настороженно спросила подруга после секундной заминки.

— Пусть заберет меня отсюда.

Тишина в трубке затянулась.

— Лиз?

— Знаешь, — голос девушки стал жестче, в нем появились нотки обиды, — я понимаю, что тебе тоже понравился Роман, но это уже наглость — просить МОЕГО парня забрать тебя из больницы. — Вызов оборвался.

Миа сидела в кровати, словно громом пораженная.

«Этого не может быть. Нет это какой-то бред. Чтобы Рэм и Лизбет...»

В памяти вдруг всплыл день когда Роман на всю аудиторию воскликнул: «Доброе утро, любимая!», почти бегом поднялся к ряду, в котором сидела Миа, и поцеловал в щеку... сидящую рядом с ней Лиз...

«Ведь все было не так... или...? — Руки девушки мелко задрожали, — «ведь Рэм все время крутился возле меня, учил фехтованию... Стоп!»

Она медленно перевела взгляд на правое предплечье, содрогаясь от страха, что не увидит там, уже полюбившийся ей, демонический клинок — Килхарис был на месте, но странное дело — она его не чувствовала. Опасливо оглянувшись на дверь Миа попыталась поднять лежащий на одеяле телефон с помощью магии — ничего. Создать молнию или пламя тоже не вышло и, как бы Миа ни старалась, аккуратный маникюр на ее руках не превращался в когти, даже кожа не темнела.

Девушку охватила паника — неужели удар по голове лишил ее всех способностей? А может последние два месяца ей просто приснились? А как же мама, Кхаорин, инициация, Шабаш, Зачарованный лес, тайная лаборатория дедушки? Неужели все это был лишь плод ее воображения? На глаза Мии навернулись слезы, она не могла поверить, что самые яркие месяцы ее жизни оказались ложью, вымыслом.

«Нет, это не правда, это не может быть правдой!» — убеждала она себя, пытаясь уснуть в неудобной больничной кровати. А память предательски подсовывала сознанию образы, где Роман обнимает Лиз посреди коридора в университете, заботливо убирает от лица выбившийся локон или шепчет что-то сладкое ей на ухо, как Крис прижимает Мию к книжным полкам в библиотеке, как она просыпается в его объятиях...

«Не доверяй Маргарет,» — мелькнул на краю сознания голос Фиделиуса, когда она почти провалилась в беспокойный сон.

«Холодно... Как же холодно...»

Проснувшись утром Миа обнаружила, что пристегнута к кровати мягкими ремнями — «какого черта?»

Она была все в той же палате, монитор у кровати был выключен, капельницы исчезли с ее рук, где-то в стороне едва слышно открылась и закрылась дверь.

— Ах, мисс Сатори, вы уже проснулись, — в палату вошла знакомая медсестра.

— Елена, почему меня связали?

— Вы ночью пытались встать с кровати. Доктор говорит, это последствия травмы, что-

то вроде лунатизма, сейчас я все уберу.

Ловкими движениями медсестра сняла с Мии ремни и помогла ей встать на ноги.

— Вот так, как себя чувствуете?

— Вроде лучше, — Миа коснулась виска, где еще немного чувствовалась тупая боль.

— Вот и отлично. Ванная комната там, — Елена с улыбкой указала на белую дверь в другом конце палаты. — Доктор придет осмотреть вас через полчаса, думаю, сегодня вас выпишут.

— Спасибо. — Пробормотала Миа, неверными шагами направилась в ванную комнату и с наслаждением встала под струи горячей воды. Здесь нашлось все необходимое: гель для душа, правда без запаха, мочалка, мягкое полотенце, кто-то даже принес сюда футболку и бриджи, которые она любила носить дома, больничные тапочки были точно ее размера.

Клиника, построенная ее дедушкой была оборудована по высшему стандарту, и это читалось во всем, начиная от новейших томографов заканчивая вот такими тапочками.

Смывая с себя запах больницы Миа увидела, что Ним, все еще уютно дремлет у нее на животе, но вызвать ее не удалось, как и Килхарис. Ещё одну деталь она заметила только сейчас — мамин амулет пропал.

Миа не знала, что делать — спросить у медсестры или дождаться Маргарет. А может никакого амулета у нее и не было?

«Что же из моих воспоминаний правда?»

Доктор Моррис и правда остался доволен результатами анализов и разрешил Мии вернуться домой.

Вечером, переодеваясь в привезенные теткой джинсы и рубашку, Миа решила проверить кое-какие факты:

— Маргарет?

— Что, детка?

— У меня в голове такая путаница, последние месяцы, как в тумане. Я, похоже, перестала различать правду и вымысел. Дедушка... он?

— Да, милая, он умер. — Лицо тетки омрачилось печалью. — Двадцать девятого сентября были похороны. После этого ты была так подавлена — закрылась в квартире, никого к себе не пускала. Только Кристиану и удалось тебя расшевелить, говорят любовь лечит все раны. Он такой внимательный, заботливый мальчик.

— А откуда у меня татуировки?

— Ты сделала их в октябре, кажется. То что на руке очень похоже на один из эскизов, что ты рисовала в детстве. Ты тогда еще бегала по дому и рассказывала всем, что этот меч волшебный.

Миа вспомнила, что действительно когда-то рисовала эскизы оружия, срисовывала меч из коллекции деда, а потом добавляла к нему необычные фигурные детали, придумывая оружию необычайные волшебные свойства.

— А это? — Миа приподняла футболку с живота.

— Ты, помнится, всегда хотела завести какую-нибудь зверушку, но так и не решилась. Видимо так ты хотела скомпенсировать несбывшуюся детскую мечту.

— Наверное... — Образ кошки с белоснежной шерстью постепенно расплывался в памяти.

— Не волнуйся, милая, доктор говорит, что скоро ты все вспомнишь. Ну что, идем? — Маргарет с улыбкой подхватила с пола сумку с вещами и направилась к выходу.

— Завтра вечером будет прием у семьи Берингтон, ты пойдешь? — Спросила Маргарет уже собираясь выходить из уютной квартирки на десятом этаже.

— Не знаю... — Миа все еще чувствовала себя неловко.

— Тебе стоит пойти. Я понимаю, ты все еще тоскуешь по дедушке, еще и этот несчастный случай... — Тетка заботливо погладила девушку по щеке. — Но тебе пора возвращаться в общество, налаживать связи. Ты как-ни-как одна из наследников империи Сатори и, рано или поздно, должна будешь принять участие в управлении компанией.

— Хорошо, я... во сколько мне подъехать?

— Нет-нет, доктор сказал, что за руль тебе пока нельзя, так что твои ключи я забираю, на всякий случай. — Маргарет быстро вынула из связки ключ от машины и сунула его в свою сумочку. — Я или кто-то из братьев заедет за тобой завтра в семь вечера. У тебя тут напротив есть пара чудных магазинов, купи себе что-нибудь элегантное.

— Тогда до завтра... — неуверенно проговорила девушка, ее сердце сжималось от какой-то непонятной тревоги.

Маргарет поцеловала племянницу на прощанье и, наконец, оставила ее одну.

Миа, стоя у двери, обвела взглядом свою гостиную — небрежно брошенный на диване плед, недопитый кофе в кофеварке, новый холст на мольберте — все говорило о том, что она вышла отсюда не далее чем пару дней назад. Но память почему-то настаивала, что она не бывала здесь уже больше месяца. Все было как всегда, но что-то настораживало: белая кошка не выбежала ей навстречу, холодильник был забит едой, ни одной грязной чашки, ни одной дополнительной подушки на диванах, ни одной вещи, брошенной посреди комнаты — все было слишком... чисто и правильно.

Направляясь в спальню Миа вдруг вспомнила как Кристиан нес ее на плече в залитую солнцем гостиную, а она извиваясь требовала опустить ее на пол. «Нет. Это был кто-то другой... была ночь...»

Девушку вдруг осенила догадка и она бросилась к шкафу, где хранила готовые картины — холсты один за другим полетели на пол, пока она не нашла, что искала. Выйдя на середину комнаты она внимательно рассматривала полотно с изображением демона.

«Значит это не приснилось...»

Выудив из кармана телефон, Миа набрала номер подруги:

— Привет.

— Привет, — Лизбет была явно обижена.

— Лиз, ты... извини, я вчера глупость сболтнула, просто у меня такая каша в голове. Пока без сознания лежала, мне столько всего приснилось, что не поймешь где правда.

— Да ладно, я понимаю. И ты прости, это все ревность.

— Слушай, я тут память по кускам собираю, мы к Крисом ведь с сентября встречаемся?

— Да.

— А ты с Романом когда познакомилась?

— Ты опять?

— Нет, Лиз, правда, я на него не претендую, просто вспомнить пытаюсь.

— Ну, он перевелся к нам в конце октября, тогда все и началось.

— Ясно, спасибо.

— Миа, ты... в общем, звони, если что, я постараюсь помочь.

— Хорошо, увидимся.

«Ты, кажется, просчиталась, Маргарет» — улыбнулась Миа, задумчиво постукивая по уголку холста, где едва заметными линиями была выведена дата «10.10.35» — «значит я видела его раньше...»

Миа мигом отыскала в кошельке знакомую визитку сувенирной лавки и дрожащими от нетерпения руками набрала номер:

— Сувенирная лавка «Petit voyageur», слушаю вас. — Ответил незнакомый голос.

— Эм... могу я услышать Кхаорин.

— Кхао-что?

— Кхаорин, хозяйку лавки.

— Простите, но я такой не знаю, владельца зовут Патрик Мур.

— П-прошу прощения, я, видимо, ошиблась. — Сердце Мии, казалось, остановилось.

Ошибки быть не могло, это та визитка, которую ей дала Рин еще на похоронах — вот он знакомый шрифт, и замысловатые вензеля на черном фоне, как же так?

Миа схватила телефонный справочник и набрала первый попавшийся номер такси: «Линия перегружена, попробуйте еще раз позже» — ответил механический голос из трубки. Второй номер, третий, десятый — «Линия перегружена...»

Она уже хотела отправиться туда пешком, несмотря на то, что на город уже опускалась ночь, но вовремя остановилась: «Раз уже вышла из дома одна, и вот к чему это привело.»

Девушка была близка к панике, неужели ей и вправду все только приснилось? Ожившие сказки дедушки, магия, вампиры, ведьмы, демоны, Рэм... Миа не могла поверить, что все это было ненастоящим — это не могло быть просто сном!

Она обессиленно сидела на диване и отсутствующим взглядом смотрела в экран своего смартфона, пытаясь отделить вымысел от реальности.

На глаза ей попала иконка Интернет видео-ресурса. В ее душе зародилась и тут же рухнула и без того слабая надежда, когда на экране в мелькающем свете иллюминации, установленной на старом аэродроме, мелькнули знакомые рыжие кудряшки в объятиях демона, нет — парня с глазами цвета безлунной ночи.

«Похоже, Маргарет права — пора прекращать витать в облаках и принять, наконец, реальность.»

В магазине напротив дома Миа и впрямь нашла дюжину красивых нарядов, и, не особенно задумываясь, выбрала для себя изящное коктейльное платье персикового цвета. Услужливые консультанты тут же подобрали для нее туфли, аксессуары, белье и чулки. Странно, она ведь всегда предпочитала удобную обувь, а чулки и вовсе никогда не появлялись в ее гардеробе. Или это ей тоже приснилось?

Еще полтора часа она провела в салоне красоты, безучастно наблюдая в зеркале за работой стилиста и визажиста, которые сновали вокруг нее, создавая «нежный, но яркий» образ для сегодняшнего приема, непрерывно осыпая комплиментами идеальную кожу, красивые черты лица или шикарные волосы девушки. Причины такого поведения были очевидны — после похорон Фиделиуса Сатори, все газеты города пестрили лицами его внуков, и только слепой мог не знать, как выглядят наследники торговой империи, хотя и тот, наверняка, что-то об этом слышал.

Миа воспринимала болтовню девушек как белый шум, ей было плевать на их мнение и комплименты.

«С магией было быстрее... блядь, какая к чертям магия? Ее нет...» — она задумчиво погладила меч на правом предплечье, пытаясь вспомнить его блеск, тяжесть, кожаную рукоять в ее ладони...

Денис приехал за ней ровно в семь, коротко отметил, что она хорошо выглядит и молча повел машину за пределы города.

Особняк Берингтонов находился в двух часах езды от Армалиса, и, так как говорить с кузенком было не о чем, Миа незаметно для себя задремала на заднем сиденье. Проснувшись она от четкого ощущения пространственного перехода. Но ей только показалось.

— Приехали, — объявил ее двоюродный брат, останавливая машину у входа в шикарный особняк.

По подъездной дорожке медленно тянулась вереница машин, обслуга сновала у высокого крыльца, отгоняя транспорт на стоянку. По аллее прохаживались гости в дорогих костюмах и их дамы в платьях работы знаменитых дизайнеров под шикарными мехами.

Как только Миа вошла в банкетный зал, к ней подбежал Кристиан и крепко сжал в объятиях:

— Миа, солнышко, почему ты не позвонила? Я так волновался.

Девушка опешила от такого напора:

— Прости, я... немного не в себе после всего. Сны с реальностью путаю, не помню много чего.

— Это я виноват, не надо было тебя одну отпускать.

— Да уж, одна я вечно влипаю в неприятности...

Парень обнял ее за плечи и провел вглубь зала. Гости расступались перед ними, почтительно склоняя головы и провожая их восторженными взглядами. Какие-то люди постоянно подходили, чтобы поздороваться или высказать сочувствие по поводу недавнего происшествия, а Мию постоянно преследовало чувство, что в этом кроется какой-то подвох. Безумно хотелось немедленно сбежать и спрятаться от этого навязчивого внимания.

Кристиан поднес ей бокал белого вина и предложил выпить за ее выздоровление. Едва Миа сделала глоток, ее язык обожгло странным вкусом, и все присутствующие мгновенно

замерли, даже музыка оборвалась. Оглянувшись по сторонам она поняла что стоит в центре зала и десятки глаз смотрят именно на нее. Горло девушки вдруг сдавило болезненным спазмом, бокал выскользнул из руки и со звоном разбился об мраморный пол.

Уже теряя сознание Миа услышала, как тишина банкетного зала взрывается громом аплодисментов.

«Какого х...»

Несколькими днями ранее.

— Килл, ты уверен? — Кхаорин сидела в кресле посреди разрушенной гостиной, едва сдерживая ярость.

Глаза демоницы поминутно меняли цвет с черного на золотой и обратно, волосы колыхались над головой, подобно клубку разъяренных змей, когти глубоко впивались в обивку подлокотников. За ее спиной Рэм метался из угла в угол, со злостью пиная перевернутую мебель.

— Абсолютно, — черный волк стоял перед ней, спокойно глядя в глаза. — В доме никого не было, охранные печати не нарушены. Она вышла отсюда сама.

— Куда понесло эту несносную ведьму? — не выдержал Рэм.

— След ведет в кофейню «Мистик», — все так же спокойно продолжал Килл, — там она провела около двух часов с еще одной девушкой — Лизбет.

— Я убью эту рыжую дрянь! — зарычал демон.

— Дальше что? — Рин старалась не обращать внимания на брата.

— Из кафе она направилась сюда, след обрывается в пятидесяти шагах от лавки.

— Куда она могла деться среди бела дня в центре города? — орал Рэм на своего фамильяра.

— В переход, тупица, — ответила за него Рин.

— Ее демон какой-то увёл? Сама она не умеет порталы открывать.

— Переходами не только демоны пользуются, братец. Прекрати маячить, мы найдём её.

— В прошлый раз мы ее месяц искали!

— В этот раз мы знаем кого ищем.

— Я, блядь, перебью всех, кто к этому причастен, а Сатори накажу так, что до конца дней одна из дома не выйдет! — Кулак демона впечатался в одну из стен гостиной так, что потрескалась штукатурка.

— Хватит крушить мой дом! — Сорвалась на крик демоница. — Она найдётся, живая или...

— Давай без «или» — в глазах демона бушевали эмоции от ярости до паники и страха.

— Я свяжусь с отцом, мы отправим лучших ищек и вернем ее, так что прекращай истерить, словно баба в разгар ПМС!

В тренировочном зале царил полный хаос — оружие, прежде в идеальном порядке висевшее на стене, было разбросано по полу. Рэм, не сдерживая демоническую ипостась, с остервенением рубил на куски фантомов, чтобы тут же поднять их и снова перемолоть в пыль.

Кхаорин в нерешительности стояла у двери, не смея сделать и шагу дальше:

— Рэм. — Позвала она, — РЭМ!!!

— Дай угадаю, — выкрикнул он, разрубая очередную призрачную мишень, — ничего!

— Брат, они обыскали все семь миров, она будто испарилась.

— Пять дней... ты знаешь, что можно сделать с глупой ведьмой за пять дней?!

— Рэм...

— Знаешь?! — По полу прокатилась дрожь и фантомы разом рассыпались в прах.

— Она может быть только в Зачарованном лесу, а там мы ее не найдем, пока сама не выйдет.

— Эта ведьма, конечно, тупая, но не настолько, чтобы отправиться в тот лес в одиночку.

Когда же ты поверишь, Рин? Ее похитили!

— Ищейки проверили все и всех, кроме леса, ей больше негде быть.

— Есть еще место, куда ищеек просто не пустят...

Кхаорин вздрогнула, понимая, на что он намекает.

— Рэм, ты не можешь туда пойти, договор...

— ... гласит, что у ведьмы есть выбор! Ей этого не дали, так что договор уже нарушен, и у меня есть полное право вырезать этих тварей под корень!

— Не глупи, Рэм...

Демон ее не слушал. Достав телефон, он уже набирал номер старого друга.

— Хар, собирай всех, мы идем убивать.

«Холодно...»

Чьи-то шаги гулко отдавались в большом пустом помещении, пахло сыростью. Миа с трудом открыла глаза и попыталась сфокусировать зрение. Голова кружилось, в животе тугим комком свернулась тошнота. Она сидела в металлическом кресле, руки были крепко прикованы к подлокотникам, на запястьях поблескивали странные, стеклянные на вид, браслеты.

— Где я? — удалось произнести ей.

— А, мисс Сатори, очнулись? — Высокий мужчина с холодными серыми глазами переставлял какие-то колбы на столе в нескольких шагах от нее. Голые каменные стены и пара тусклых светильников составляли все оформление комнаты, здесь не было даже окон.

— Где я?

— Вы в главном управлении Ордена Белаторес Люминис. Меня можете называть магистр Демалия. — Вежливо объяснил мужчина.

«Орден? Значит это был не сон!»

— Что вы делаете? — Вяло спросила девушка, наблюдая за его действиями.

— Готовлю вас к обряду, — он взял со стола шприц с ярко оранжевой жидкостью и подошел к ней.

— Что за обряд?

— Мы называем его «Обрядом Бессмертия».

— При чем здесь я?

— А вы любопытная, мисс Сатори, Великому магистру понравится в вашем теле. — Колючая улыбка исказила лицо мужчины. Игла легко вошла под кожу, и жидкость из шприца огнем потекла по венам ведьмы.

Миа знала, что в демонической форме ей не страшны никакие яды, поэтому дернулась в оковах и попыталась выпустить вторую ипостась — все тело вдруг пронзила оглушающая боль.

— Не стоит этого делать, мисс Сатори. Видите эти красивые браслеты на ваших руках?

Это обсидиан, он блокирует любую магию, а сыворотка, что я вам ввел, еще и сделает любую попытку колдовать весьма болезненной. Нам ведь не нужно, чтобы вы испортили наш ритуал. Поэтому успокойтесь и позвольте мне завершить подготовку. — Мужчина взял со стола темный стеклянный пузырек, насильно влил горькую жидкость в рот Мии, и держал ее голову пока она не глотнула.

— Что вы со мной сделаете? — спросила девушка, морщась от противного привкуса во рту.

— Подарю вам новую жизнь. В ходе обряда светлейшая душа Великого магистра Ордена переселится в ваше тело и сольется и ним. Не пугайтесь, ваше сознание останется ясным и вы сможете прожить долгую жизнь, косвенно влияя на ход истории.

— Зачем вы это делаете? — Миа почувствовала, что силы покидают ее.

— Видите ли, мисс Сатори, представители Ордена не обладают бессмертием, как, допустим, демоны или вампиры. Мы не смеем отнимать жизни людей, чтобы продлить собственные. Но мы нашли способ подарить долгую жизнь нашему лидеру.

— Убивая одного человека раз в 60–70 лет? — грустная ухмылка исказила ее лицо.

— Это малая жертва ради великой цели и большая честь для вас. Десятки людей мечтают стать преемником величайшего мага в истории.

— Мне не нужна такая «честь», выберите кого-нибудь другого.

— К сожалению, у «других» нет ваших замечательных способностей, так необходимых Ордену. С ними Великий магистр сможет искоренить зло во всех мирах раз и навсегда.

— Нет. Это вы — зло, за маской добродетели. — Пробормотала Миа, окончательно погружаясь в забытие.

— Доброй ночи, мисс, завтра вы станете совсем другим человеком, и ваше мнение непременно изменится.

Миа очнулась все в том же железном кресле. Было нестерпимо холодно, все тело болело, ужасно хотелось пить. Оглянувшись вокруг она вспомнила где находится, и вдруг с пугающей ясностью осознала подлость людей, по чьей вине она здесь оказалась: Маргарет, Денис, Лизбет, Кристиан. То, что тетка была членом Ордена, Миа знала давно, но чтобы Лиз... На глаза навернулись непрошенные слезы.

Девушка от отчаянья билась в оковах, сдирая в кровь кожу на запястьях. Она мысленно ругала себя за глупость и наивность — ну как можно было поверить, что Маргарет о ней беспокоилась? Как можно было поверить что магии не существует?

Она так боялась стать темной, так сопротивлялась демону внутри себя, а выходит, что «светлые» — гораздо хуже демонов, хуже даже тех гулей, что напали на нее тогда, они хотя бы не скрывали своих намерений, не лгали, мило улыбаясь в лицо.

Она столько времени провела с темными, но только сейчас отчетливо поняла, почему Кассандра выбрала демона, а не какого-нибудь рыцаря в сияющих доспехах. Потому что демон был честен с ней во всем и не скрывал своей сущности. Потому что под сияющими доспехами часто прячется гнилое сердце, кишашее червями.

Зло есть в каждом, все дело в выборе.

Через несколько часов в подземелье появились какие-то люди, сняли оковы с ее рук и потащили куда-то вверх. Миа была не в силах даже открыть глаза, не то чтобы сопротивляться. И помощи ждать было неоткуда.

Паренек лет семнадцати стоял у ворот во владения Великого Магистра и нервно

теревил рацию на поясе, глядя как к нему двигается колонна машин с флажками Пандемониума на капотах.

— Добрый день, — улыбнулся темноволосый демон, пряча за темными очками глаза цвета жидкого золота.

— Я... — замялся оруженосец, — м-меня не предупреждали о вашем визите.

— А мы решили сюрприз устроить. — В кривой улыбке парня мелькнули острые клыки.

— В-великий магистр сегодня занят...

— ... а заместители ему зад подтирают... ты сообщи о том, что мы здесь, а там видно будет.

Мальчик дрожащей рукой снял с пояса рацию:

— Т-тут... как вас представить?

— Тенебрис, с дипломатическим визитом.

— Тут господин Тенебрис с сопровождением, просит аудиенции Магистра.

«Ты что, идиот? — заорал кто-то из динамика, — Сказано же — никаких визитов сегодня! Гони их в шею!»

Мальчишка побледнел до серого цвета:

— Н-но это же демоны, сэр, — прохныкал оруженосец, опасливо глядя на вереницу машин, растянувшуюся вдоль дороги.

«Сколько их там?» — недовольно прошипела рация.

— Н-не знаю, машин двадцать...

«Леди Тенебрис с ними?»

Парнишка наклонился, чтобы рассмотреть пассажира в ведущей машине.

— П-простите, — обратился он к демону, — это... Леди Тенебрис с вами? — тот молча кивнул, и мальчик доложил, — да, она здесь.

«Вот же черт... пусти их.»

Ворота бесшумно распахнулись и делегация покатила ко дворцу Великого Магистра, оглашая окрестности ревом моторов.

— Леди Тенебрис, какая неожиданность! Чем обязаны Вашему визиту? — Расшаркался перед демонами интендант Ордена в приемном зале дворца.

— У нас срочное дело к Великому магистру. — Без тени эмоций проговорила Рин.

— Сожалею, но он сегодня не принимает. Вам следовало заранее сообщить...

Демоница закатила глаза, понимая, что ей нагло врут.

— Тогда позовите кого-то из Магистров, нет? Приор? Тоже нет? Чем же вы здесь так заняты все?

— Сожалею, миледи, ничем не могу помочь.

— Ладно... — раздраженно протянула гостья, — тогда последнее и мы удалимся. У нас есть сведения, что у вас гостит мисс Миа Сатори, хотелось бы побеседовать с ней.

— Как? Са-то-ри? — Интендант сделал вид, что пытается вспомнить кого-то с таким именем. — Не слышал о такой.

— Как нехорошо, господин интендант, вы ведь должны знать обо всем, что происходит здесь. — Злость и презрение едва скрывалась за ее мягким тоном.

— Сожале... — плюгавенький интендант повис на руке демоницы, сжимающей его горло, отчаянно пытаясь носочками туфель достать до пола.

— Врать в священном дворце Великого Магистра... это же прямая дорога в ад, разве нет?

— Отпустите, пожалуйста, нашего интенданта, Леди Тенебрис, — из глубины зала к ним приближался мужчина с холодными серыми глазами и длинной тростью в руке.

— А вот и Магистр, а вы говорите заняты все, — оскалилась Кхаорин, интендант плюхнулся на пол.

— Демалия... — протянул Рэм, поворачиваясь к нему. — Верните девочку и мы уйдем.

— Мисс Сатори, которую вы ищете, здесь нет.

— Килл. — Рядом с демоном материализовался огромный черный волк. — Что скажешь?

«Она здесь. Чувствую кровь, она ранена.» — Прозвучало в его голове.

— Хм... а мой песик говорит, что ты лжешь.

Руки демона сжались в кулаки, левая вспыхнула алым пламенем.

«Еще раз назовешь меня «песиком» — я тебе ногу отгрызу.»

«Заткнись Килл, а-то заставлю хвостом вилять и звать меня «хозяин».

Магистр едва заметно вздрогнул, наблюдая как кожа Рэма медленно темнеет до насыщенного черного цвета, а изо лба появляются демонические рога.

— Вы не имеете права применять силу здесь, — начал Демалия менторским голосом, — согласно правилам, указанным в договоре...

— ... который вы уже нарушили! Поэтому мне насрать на ваши правила! — Зарычал Рэм.

— Мы ничего не нарушали, — магистр оставался спокоен.

— У этой ведьмы есть выбор! — Демон едва сдерживался, чтобы не перегрызть уроду горло.

— И она его сделала. Сама прибыла на праздник, в честь преемника Великого Магистра, сама выпила эликсир, делающий ее членом Ордена.

— Хотелось бы от нее это услышать, не думаю, что она хочет стать одной из вас — ублюдков.

— Нет. Она станет во главе Армии Света. А вас я попрошу покинуть это священное место. Рыцари! — Из-за белоснежных колон зала, звеня доспехами, вышли по меньшей мере полторы сотни солдат.

— Харон! — за спиной Рэма выстроились полсотни демонов, в своем истинном облике с магическим оружием наперевес.

Демалия остался за спинами своих воинов.

Недоумение и страх на лицах светлых говорили, что они никогда не видели подобного. Одно дело бороться с озлобленным магом или ведьмой, и совсем другое стоять лицом к лицу с толпой разъяренных порождений Преисподней.

Демоны же смотрели на светлых как на добычу, некоторые из них уже начали выбирать для себя первую жертву и сообщали об этом соратникам.

— Эти твари похитили и ранили одного из нас. — Обернулся Рэм к своей маленькой армии. — Поэтому, ребята, прошу к столу...

На лице демона заиграла злобная усмешка, при виде того, как в строю светлых полетели головы.

С дикими оскалами на лицах «темные» обрушивали свои мечи на блестящие доспехи рыцарей, вгрызались в глотки, крушили черепа и отрывали конечности этих жалких людишек, которые посмели украсть нечто ценное у семьи Тенебрис. Рычание демонов и вопли боли звучали для Рэма, как музыка. Зал быстро заполнялся сладким запахом крови и

смерти.

— Хар, сделай так, чтобы этот зал из белого стал красным, когда я буду выходить. — Добавил Рэм вынимая из-за спины двуручный меч.

— Так точно, господин генерал.

Рэм прошёл через строй рыцарей как нож сквозь масло, оставляя за собой лишь истекающих кровью светлых. Ему было плевать на их жизни, его целью был магистр, который бежал сейчас по коридорам дворца прочь от битвы, надеясь спасти свою мелкую душонку. Демон чувствовал запах крови, тянущийся за его жертвой — кто-то все же успел его задеть.

В тронном зале дворца Миа тряпичной куклой висела на золотых цепях, сжимающих запястья, из рваных ран на руках стекала кровь, пачкая длинную белоснежную сорочку, тяжелый обсидиановый обруч обхватывал шею. Перед ней в кресле, украшенном золотом и драгоценными камнями съежился дряхлый старик в белом одеянии.

Образы расплывались перед глазами ведьмы, она смутно понимала, что между ней и стариком пылает огонь в жаровне, вокруг в молитвенном трансе кружат белые тени, не прекращая снова и снова нараспев произносить одно и то же заклинание. Оно звенело в ее ушах, проникало под кожу, сжимало сердце, не давая дышать. Она чувствовала, что еще немного и она потеряет связь с реальностью.

Когда Миа уже почти перестала цепляться за жизнь, за огромной дверью тронного зала послышался жуткий грохот и песнопение оборвалось. Спустя несколько секунд напряженного ожидания в зал ввалился Магистр Демалия, его правая рука безвольно висела в окровавленном рукаве, лицо перечеркивали три глубоких пореза.

— Продолжайте ритуал! — завопил он, прижимаясь спиной к двери.

Светлые снова принялись читать заклинание. Однако тех нескольких секунд промедления хватило, чтобы Миа стряхнула с себя апатию, навеянную монотонными голосами белых теней. Она подняла голову и оценила ситуацию — двенадцать людей в белых балахонах и без оружия, серьезно раненный магистр и беспомощный старик на обсыпанном самоцветами стуле, плюс довольно тонкие золотые цепи на руках.

«И это то, что делает меня беспомощной? Они думают, что я не смогу сопротивляться?»

Злость вскипела в ней подобно извержению вулкана, она начала ожесточенно биться в оковах — демон рвался из нее, не обращая внимания на адскую боль, пронизывающую все тело. Заряды магии вспыхивали и гасли в ее ладонях.

Грохот цепей и вопли обезумевшей ведьмы заглушали слова заклинания, маги начали сбиваться с ритма. Шум боя за дверью все усиливался и страх на лицах светлых уже был более, чем очевиден.

Тяжелая резная дверь тронного зала вдруг с треском сорвалась с петель. Магистр, прижимавшийся к ней, отлетел на десяток метров и рухнул на холодный мрамор.

— РЭМ!!! — закричала Миа, заведя в проеме черного демона. На его теле с шипением затягивались, исходя дымом, глубокие раны, золотые глаза полыхали яростью.

Люди в белых одеяниях оцепенели от страха.

— Демалия, ты же сказал, она согласна на ритуал. — Демон подошел к мужчине и заглянул в полные страха серые глаза. — Что ты там бормочешь? — Он издевательски-медленно пропустил когти левой руки между ребер «воина света» и за грудину поднял его над полом. По руке потекла горячая кровь.

Магистр, задыхаясь, прохрипел что-то неразборчивое, чем вызвал ухмылку на лице демона.

— Общее благо? А как же ваш хваленый договор? Вы ведь явно нарушили права этой девочки, нет?

Ответить Демалия уже не мог, с пробитыми легкими и разорванным сердцем вообще сложно разговаривать. Труп магистра с глухим стуком ударился об пол, и демон повернулся к ведьме.

— Миа, солнышко, меня не было всего день, а ты успела связаться с плохой компанией. И как только умудрилась? — Ведьма гневно рванулась в цепях, напоминая, что ей все еще нужна помощь, и сейчас не время паясничать.

Светлые наконец справились с состоянием шока и окружили Великого Магистра держа в руках сгустки магии, но было поздно. Бой за дверь уже стих, и в зале появились еще несколько демонов во главе с Кхаорин.

При виде главы демонического посольства в глазах светлых зажглась надежда. Один из белых балахонов, видимо старший по званию, погасил огненный шар и вышел вперед.

— Леди Тенебрис, я предлагаю прекратить кровопролитие и решить вопрос дипломатическим путем.

Рин вальяжно вышла вперед, с противным скрежетом волоча по полу изогнутую косу, за которой протянулся кровавый след.

— Ага, дипломатия. Мы ведь за этим здесь, правда, Рэм? — Ее коса взметнулась в воздух и светлый рухнул на колени, пытаясь удержать руками выпадающие из рассеченного тела внутренности.

Через секунду пятеро светлых обзавелись украшением в виде рукояти ножа, торчащей из головы, еще трое почувствовали на собственной шкуре остроту изящной косы. Остальные трое разлетелись по полу некрупными кусочками после знакомства с Харним и ее молниеносными короткими клинками.

Оставив сестре «общение» с Великим Магистром, Рэм подошел к Мие, и притянул ее к себе за обсидиановый ошейник.

— Ты будешь наказана за свою глупость, маленькая ведьма, — прошептал он, глядя в ее заполняющиеся злостью глаза.

Его лицо было так близко, что Миа почувствовала его горячее дыхание на своих щеках. Девушка попыталась отстраниться, но он был слишком близко, и она даже не успела отвернуться когда он, пользуясь ее беспомощностью, впился в ее губы поцелуем.

— Не удержался... — сказал он с улыбкой закипающей от гнева ведьме, — а теперь скажи, что любишь меня.

— Я тебя ненавижу! — прорычала она в ответ.

— Умница. — Его кулак сжался и вулканическое стекло зазвенело осколками по мрамору.

Выходя из дворца Великого Магистра Рэм с удовлетворением рассматривал кровавые потеки на полу и стенах, а приемный зал так и вовсе завораживал обилием красного. Повсюду раздавались стоны раненых и умирающих, из которых демоны с аппетитом вытягивали души. Миа без капли жалости смотрела на разыгравшийся вокруг ад. Она ступала по залам дворца с поистине королевскими величием и грацией, не обращая внимания на испачканную сорочку и то, что ее босые ноги утопают в лужах крови. В ее рубиновых глазах полыхали обида и гнев, вокруг тела едва заметно искрила магия. Выйдя на улицу она даже не

почувствовала холода, словно был теплый майский день, а не вечер в середине декабря.

Пока они «пировали» в залах дворца, на площади перед ним успели выстроиться остатки «армии света» и пара подоспевших отрядов подкрепления.

— Ух ты! Еще и десерт будет? — воскликнул Харон, глядя на кучку дрожащих от страха младших рыцарей.

Демоны довольно оскалились

— На сегодня достаточно, — остановил их Рэм.

— Не совсем... — добавила Миа, заметив пару знакомых лиц в строю. — Тетушка! — пропела она ележным голосом, и на ее разведенных, как для объятия, руках медленно выросли острые когти.

Маргарет испуганно дернулась — вид у племянницы был поистине устрашающий — серая кожа, залитая кровью белая сорочка, звериные демонические глаза. Более того за ее спиной стояли полсотни демонов, которые пришли сюда именно ради нее.

— Подойди, тетя, я хочу поговорить.

Женщина снова вздрогнула и оглянулась на своих братьев по оружию.

— Я хочу просто поговорить, — все тем же ласковым голосом убеждала ведьма, в ее глазах однако не отражалось ничего. — Мы ведь родня, и не желаем друг другу зла...

Судорожно вздохнув, «родственница» неуверенно вышла из строя и подошла к Мие, где тут же была заключена в объятия:

— Я так волновалась за тебя, тетушка, тебя не ранили?

Маргарет в недоумении покачала головой, а Миа крепче обвила ее руками, прижимая к себе, как нечто бесконечно ценное.

— Ты наверное так же когда-то обнимала мою маму, — шепнула ведьма. Маргарет безуспешно попыталась вырваться из захвата.

— Я не хотела, — всхлипнула она, — я любила Кассандру, я пыталась...

— ... меня убить? Единственного возможного ребенка от ее любимого человека?

— Он был воплощением тьмы, он вынудил ее.

— Он любил ее, — ребра женщины жалобно хрустнули в сжимающихся, словно тиски, руках племянницы.

— Зло не может любить... — задыхаясь от боли прошептала она.

— Это ты зло, Маргарет. Это ты не умеешь любить. — Руки ведьмы разжались и женщина безвольной куклой опустилась на колени. По ее подбородку потекла кровь — сломанные ребра пробили легкое.

— Миа я...

— Смотри, тетя — это волшебный меч! — воскликнула Миа почти детским голоском, и в ее руке сверкнул сталью Килхарис.

— Нет... ты же сказала...

— Рэм, поддержи, пожалуйста. — Она передала клинок демону.

— Ты же... сказала... не желаешь зла... — хрипела женщина, захлебываясь собственной кровью, по ее лицу градом катились слезы.

— А кто сказал, что смерть это зло? — Мягко проговорила Миа, опускаясь на колени рядом с тетушкой, — ты ведь убила мою маму с любовью, а любовь — это истинное обличье доброты. Не плачь Маргарет, — ее ладони коснулись залитых слезам щек, — больно не будет, я же не такая как вы, светлые. Рэм!

Килхарис коротко просвистел в воздухе, и Миа нежно поцеловала на прощанье уже

безжизненные губы Маргарет, чья голова так и осталась в ее руках.

— Успокоилась? — шепнул Рэм, возвращая ей меч.

— Еще нет, солнышко, — улыбнулась она только губами, в ее глазах все еще читалась угроза. — Кристиан! Ты мне так помог! Не знаю даже как тебя благодарить...

Понимая, что уже обречен, парень сам вышел из строя и приблизился к ней.

— Я не знал, что так будет, прости. Я думал, что они просто уговорят тебя стать членом Ордена.

— Крис, не оправдывайся, ты же хотел помочь мне выбрать правильную сторону. У тебя получилось! — она развела руками указывая на строй посмеивающихся демонов за спиной.

— Темные это не правильный выбор!

— Что? Ты хочешь сказать, после того, что твой Орден со мной сделал, я должна примкнуть к светлым?

— Я этого не говорил. Но ты можешь быть нейтральной, помогать людям...

— Как ты помог мне?

— Миа, я правда не знал...

— Довольно! Кстати, а где Лизбет, надо и ее поблагодарить. — Она поискала в толпе знакомые рыжие кудряшки.

— Нет! Она здесь ни при чем, Лиз была под иллюзией... — парню, несомненно, было стыдно за это.

— Ах, точно, все хотела узнать, какая тварь заблокировала мои силы?

— Когда мы перенеслись в больницу, на тебя сразу надели браслеты, а потом замазали все заклинанием «обман зрения».

— Постой, так за два дня головной боли мне тоже тебе спасибо сказать?

— Я с-старался не сильно...

— Что он там старался? — не выдержал Рэм.

— По голове меня ударить, не сильно... — на ее лице мелькнуло презрение.

Демон тихо зарычал, удерживаясь от того, чтобы разорвать блондина на месте.

— Что бы мне с тобой сделать? — притворно задумалась Миа, приложив пальчик к подбородку, словно маленькая милая девочка.

— Кошку свою покорми. — Усмехнулся Рэм.

— Точно! Ним!

Сквозь залитую кровью сорочку просочился белый дымок и опустился на землю большой снежной пантерой.

— Привет, моя девочка, — залепетала ведьма и любовно потрепала кошку за щеки, — я так по тебе скучала... Кушать хочешь?

Ним мурлыкнула что-то и повернулась к побледневшему парню.

— Миа, не надо, ты же добрая. — Бормотал Крис, опасливо глядя на приближающуюся к нему смерть.

— Конечно добрая, но это не распространяется на таких лживых тварей как ты.

Демоны одобрительно закивали, глядя как ловко белая кошка рвет на части истошно вопящего от ужаса и боли парня. Миа без тени сожаления наблюдала за этой кровавой трапезой, пока в знакомых голубых глазах не угасла жизнь.

— Кто еще хочет пообщаться с мисс Сатори или сделать ее Великим Магистром? — спросил Рэм, пока Миа наслаждалась мстью. — Никто? Чтож ладно...

«Армия» светлых оцепенела от страха, не смея даже встать на защиту своих воинов. Они

знали, что этот бой им не выиграть.

— Вы ведь понимаете, что после всего этого договору конец? — подал голос кто-то из строя светлых, это был Джон Грейсон.

— А зачем нам договоры с такой нечистью как вы? — фыркнула Кхаорин, даже не глядя на него.

Сбросив с себя боевую форму, демоны уже рассаживались по машинам, весело обсуждая подробности боя во дворце.

Миа снова приняла свой человеческий облик и почувствовала, что тело перестает ее слушаться — она невероятно устала как физически, так и морально.

— Рэм, я идти не могу, — шепнула она демону и тут же оказалась на его руках.

Несколько минут спустя делегация Пандемониума покинула территорию Ордена, и, не сбавляя скорости, въехала в открытый Кхаорин пространственный переход.

Добро пожаловать домой

Укрытая первым снегом лесистая местность резко сменилась знойными прериями. В отдалении из земли вздымались невероятных размеров тепуи. Над головой не было ни облачка, закатное солнце медленно тонуло в жесткой траве, окрашивая небо в красно-оранжевый цвет. Дорога, сложенная из идеально подогнанных друг к другу камней, мягко ложилась под колеса.

Рэм оглянулся вокруг и гневно посмотрел на сестру:

— Ты бы нас еще в Макан-Кхатар забросила...

— Добро пожаловать домой, ребята! — с улыбкой пропела Кхаорин в неизвестно откуда взявшуюся рацию.

— Бля... Кто, нахуй, разрешил ей открывать портал? — раздался из динамика голос Маркуса.

— Мы успешно совершили посадку на Дикой территории в ста километрах от Южной границы Пандемониума, — проговорила демоница с дежурной улыбкой и тоном бортпроводницы.

Рэм устало потер лицо, понимая, что безумие его сестры не то что лечить, но даже контролировать невозможно. Ведь можно было открыть переход прямо в столицу.

— Местное время двадцать часов тридцать пять минут, температура воздуха на борту... а бес с ней. Температура за бортом... — в боковом зеркале машины показались три фигуры крупных, не менее двух метров в холке животных, чем-то похожих на больших кошек. Только тело их было «украшено» жесткими на вид коричневыми шипами, а голова больше походила на голый череп с зелеными языками пламени вместо глаз. Улыбка Рин стала шире, — ... становится жарче. Ну, что народ? Кто не успеет в форт до заката — ночует с шаксарями!

Двадцать моторов взревели на полную мощность, из динамика рации послышались радостные возгласы и улюлюканье демонов, предчувствующих неплохую забаву. Еще несколько «больших кошек» присоединились к погоне вынырнув из высокой травы. Шаксары уверенно набирали скорость, чуя добычу. Их острые когти оставляли глубокие царапины на камнях. Гибкие тела бугрились развитой мускулатурой — выживание в этих краях давалось высокой ценой.

Ровный строй машин рассеялся по широкой дороге, уворачиваясь от прыжков смертоносных тварей. Демоны начали высовываться в окна и люки, чтобы швырнуть зарядом магии в кровожадных монстров, попутно считая количество результативных бросков. Рыжеволосая демоница выбралась на крышу с парой коротких мечей, соединенных прочным шнуром. Она ловко подгадала момент, раскрутила один из мечей над головой и снесла голову одной из тварей. Из соседних машин послышались крики одобрения.

— Харон, чтоб тебя, затащи Серанис обратно в тачку! — заорал Рем в отобранную у сестры рацию.

— Да чего ты, брат, пусть повеселится!

— Ты, херово слышишь что ли? Затащи ее внутрь, нам, блядь, только трупов не хватало!

Девушка молниеносно увернулась от пролетевшего над машиной зверя и, весело хохоча, нырнула в люк.

— Долбоебы...

С заднего сидения, вдруг послышалось тихое хихиканье. До этого Миа сидела, не

проронив ни звука, и тупо рассматривая окровавленную сорочку, которую никто не подумал сменить на что-то более удобное или хотя бы чистое. Демоны все были забрызганы кровью, для них это было обычным делом.

— Это нихрена не смешно, — огрызнулся Рэм, — эти твари опасны, если еще огнем начнут плевать... — Будто назло ему мимо окон пролетел сгусток лавы, охваченный языками зеленого пламени. — Ну отлично...

Миа засмеялась громче. Она смотрела на свои колени, ее грязные, забрызганные кровью волосы рассыпались, полностью закрывая лицо девушки:

— Хи-хи... волшебный меч... хи-хи-хи... кошачий корм... хи-хи-хи...

— Миа, что ты несешь? — Спросила Кхаорин не сводя глаз с дороги, по которой петляли машины демонов, отстреливаясь магией.

— Больно не будет... хи-хи...

— Сатори? — беспокойство перекинулось и на Рэма, он повернулся к ней насколько позволяло сиденье.

— Смерть — это тоже добро! — хрипло заявила ведьма и захохотала во весь голос, запрокинув голову назад. Один ее глаз пылал диким огнем, из второго, кареого, текли слезы.

— Да твою ж... Рэм, у нее истерика! Успокой ее быстро! Иначе свихнется почище моего.

Демон сориентировался мгновенно — спинка его кресла откинулась назад и через секунду он уже был рядом с Мией:

— Сатори, успокойся, смотри на меня, — он схватил ее лицо в ладони и заставил перевести на него взгляд разных глаз.

— Рэм, я убила их. — Интонации ее голоса срывались с восторженных на истерические, в глазах мелькали то безумие, то паника, то ликование, — я убила.... Они все умерли из-за меня!

Он знал, что во дворце Магистра Миа потеряла контроль над своей темной стороной, но и не предполагал, что это вызовет такую борьбу внутри нее.

— Нет-нет, послушай, ты ничего не делала, смотри на меня, — он частично выпустил демоническую ипостась, демонстрируя клыки, — это все я, демоны, они все сделали...

— Это ведь из-за меня! Я виновата! Я убила! — вопила ведьма вырываясь из его рук.

— Рэм, хорош болтать, выруби ее сейчас же, она на грани! — Заорала Рин, в ее голосе чувствовались раздражение и беспокойство.

Демон попытался снова поймать ее взгляд, но это оказалось невозможным. Тогда он грубо притянул ее к себе и прижал руку к ее лбу, произнося заклинание. Через несколько секунд она уже крепко спала в его объятиях.

— Может ей память подчистить?

— Нет, Рэм, она должна принять свою сущность или придется копать в ее голове каждый раз, когда она сорвется.

— Блядь, я же говорил, ей надо было выбирать свет.

Машина снова резко вильнула, уходя от летящего комка лавы. Вдали уже показались сторожевые башни форта в узком ущелье между горных хребтов. Рэм снова схватил рацию.

— Внимание всем, прекратили паясничать! Двадцать километров до цели. Холодные заклинания на изготовку! Ксандер с нас шкуру сдерет, если притащим эту свору к его воротам.

Настроение демонов мгновенно сменилось на боевое — авторитет генерала был

абсолютным. В шаксаров дождем посыпались ледяные иглы и сгустки снежной магии, одна за другой «кошки» покрывались льдом, застывая посреди дороги, некоторые просто прекратили погоню.

Когда последняя машина колонны влетела на просторную площадку двора сквозь закрывающиеся ворота, Рэм, наконец, выдохнул с облегчением. Им навстречу со стены уже спускался высокий широкоплечий демон с ирокезом песочного цвета, заплетенным в косу, и загорелой бронзовой кожей. Он, похоже, был рад гостям.

Кхаорин первая выскочила из машины и с разбега запрыгнула на здоровяка обвив его руками и ногами. Ее хрупкая фигурка в его объятиях казалась почти детской. Через мгновение она уже целовала его так жадно, будто он был последней каплей воды в бесконечной пустыне.

— Полегче, детка, ты мне так шею свернешь, — засмеялся демон с трудом отрывая ее от себя. — Рэм, давненько... Какими судьбами в наших краях?

— Твоей жене захотелось погоняться с шаксарами... Рад видеть тебя, Ксандер. — Они обменялись рукопожатием, обняться давним друзьям мешала все еще висящая на парне Кхаорин.

— Весьма взаимно. Останетесь на ночь?

Рэм посмотрел на темнеющее небо, на своих подчиненных, которые уже радостно обнимались с солдатами из гарнизона.

— Ну, спешить нам некуда, так что...

— Вот и отлично, а-то я тут со скуки завою скоро. Эй, парни! — повернулся он к прибывшим гостям, его командный голос вмиг перекрыл весь гомон в толпе. — Чего встали посреди двора? Забыли где здесь казармы? А-ну бегом приводить себя в порядок и через пятнадцать минут чтоб все были на ужине!

Демоны мигом скрылись в стенах цитадели.

— Ксан, нужна будет еще отдельная комната.

— Рэм, ты зазнался что ли? Плевать мне, что ты теперь генерал, будешь спать в казарме со всеми.

— Да это не мне... — он вернулся к машине и бережно взял на руки спящую ведьму.

— Ничего себе! — выгнул бровь Ксандер, глядя на заляпанную кровью девушку, — я надеюсь, вы поведаете мне эту интересную историю?

— Ага, такая интересная — обхохочешься...

Рэм отнес Мию в одну из комнат на третьем этаже и оставил на попечение двух демонниц из гарнизона. Сам же отправился вниз, чтобы вымыться, сменить одежду и поговорить с Ксандером, до того, как Рин утащит его в сторону кровати.

В комнату демон вернулся далеко за полночь изрядно захмелевший — посиделки с Ксандером редко обходились без выпивки.

Его маленькая ведьмочка мирно спала на просторной кровати, сбросив одеяло на пол. Раны на ее руках были тщательно залечены, каштановые волосы разметались по подушке, грудь мерно вздымалась под тонкой майкой, которая едва прикрывала бедра. Демону пришлось призвать на помощь все свое самообладание, чтобы сдержаться от опрометчивых поступков.

Рэм в самом деле хотел остаться на ночь в казарме. Для него это было обычной практикой, ведь он прослужил в этом форте без малого пятьдесят лет и должность генерала никак не повлияла на его самомнение — он был все таким же солдатом, привыкшим спать

хоть на голых камнях. Но потом он вспомнил, что Миа приходила к нему в кровать именно после сильных эмоциональных потрясений, а после того, что она пережила, кто знает, что происходит в ее голове, и куда она пойдет сквозь сон в незнакомом месте.

Как только он опустился на подушку на дальнем от нее краю кровати, Миа подвинулась ближе, обхватила его руками и всем телом прижалась к демону.

«Что ж ты со мной делаешь, Сатори...» — подумал Рэм, изо всех сил стараясь не поддаться желанию, что вулканом бурлило в его теле, заглушая все разумные мысли. Ситуация стала еще хуже, когда из открытого окна донеслись страстные стоны Кхаорин — комната коменданта находилась на том же этаже.

Первые лучи солнца безжалостно разогнали предрассветную прохладу, и с каждой минутой в комнате становилось все жарче. Миа заворочалась в полусне, пытаясь выбраться из-под горячей руки демона, на что он только ближе притянул ее к себе. Она была прижата к нему спиной, но знакомая татуировка на левой руке не оставляла сомнений о том, кто ее обнимает.

— Рэм,пусти, мне жарко, — взмолилась она.

— Не хочу, — демон зарылся лицом в ее волосы, вдыхая такой знакомый запах ее тела.

— Почему мы опять в одной кровати? — Вяло спросила ведьма, едва ли желая знать ответ.

— Чтоб ты не испугалась, проснувшись в незнакомом месте.

— В незнакомом? — Миа открыла глаза и обвела взглядом маленькую, лишенную украшений, комнату с грубой мебелью, — а где это мы?

— В Пандемониуме, точнее на его границе, — неохотно отвечал он, — черт, ты мне дашь когда-нибудь поспать, Сатори?

— Какого мы здесь делаем?

— Я пытаюсь подремать еще немного, ты, как всегда, мне мешаешь... — бормотал он, не открывая глаз.

Миа перевернулась на спину, чтобы видеть его лицо. В ее бедро уперлось что-то твердое.

— Рэм?

— Чего?

— А это что? — Она поерзала ногой, чтобы обозначить зону дискомфорта.

Демон вдруг напрягся и странно втянул воздух:

— Поделай так еще и покажу... — ухмыльнулся он.

Девушка вдруг со всей ясностью осознала, что это может быть только... она на секунду замерла, а потом извернулась кошкой и выскользнула из кровати.

— Даже не думай, слышишь? — выпалила она, шаря глазами по комнате в поисках места, где можно спрятаться. Ее выбор пал на дверь в глубине комнаты и она быстро юркнула туда, оказавшись в ванной.

— Ужас, Сатори, вроде взрослая девочка, а ведешь себя как малолетка... — донеслось до нее из-за закрытой двери.

Несмотря на грубое оформление, напоминавшее ей средневековые интерьеры, в ванной Миа нашла все необходимое: большая медная лохань, раковина, мягкие полотенца, теплая вода из кранов. Наскоро освежившись, она завернулась в простой халат, найденный здесь же и опасно вернулась в комнату.

Рэм стоял у окна, задумчиво глядя во двор. Легкий ветерок вдруг донес до не горячий терпкий, с примесью запахов табака и кофе, аромат, который заставил ее на мгновение прикрыть глаза от удовольствия. Демон обернулся на ее вздох:

— Одевайся, — кивнул он на одежду, аккуратно сложенную на уже заправленной кровати, — и пойдем завтракать.

Он скрылся в ванной ровно настолько, чтобы Миа успела натянуть на себя песчаного цвета брюки и белую рубашку свободного кроя. У кровати ее также ждали высокие ботинки на шнуровке того же цвета, что и брюки.

Вернувшись в комнату, Рэм оценивающе осмотрел ее с ног до головы и подошел ближе:

— Я бы добавил еще одну деталь... — в его руках, будто из воздуха, появился корсет из мягкой кожи.

Он обернул аксессуар вокруг ее тела и начал спокойно продевать шнурок в прорези, постепенно стягивая его от живота к груди. Миа словно замороженная следила за ловкими движениями его пальцев, казалось, что он всю жизнь занимался чем-то подобным. Ее снова окутал тот странный манящий аромат и Миа только сейчас осознала, что это запах Рэма. И как она раньше этого не замечала? В ее голову вдруг полезли не самые приличные мысли, зашевелилась тьма внутри, и, чтобы не потерять контроль над собой, она спросила первое, что пришло в голову:

— А почему не магией?

— Что не магией? — переспросил Рэм, не отвлекаясь от своего занятия.

— Корсет одеваешь без магии...

— Аа... ну, надо же иногда и руками что-то делать, а-то отсохнут... за ненадобностью. Не туго? — спросил он стягивая последние прорези шнурком.

Миа отрицательно покачала головой, корсет сидел на удивление удобно.

Рэм осторожно поправил складки рубашки на ее груди и оценил результат. Оставшись довольным, он накинул на плечи рубашку и повел Мию знакомиться с комендантом крепости.

В большом зале, весело переговариваясь, завтракали не меньше трехсот демонов, среди них были как парни, так и девушки. Во главе стола сидел Ксандер с Кхаорин по правую руку. Как только Миа появилась в дверях, ее чуть не оглушило взрывом приветственных возгласов и аплодисментов, видимо история о том, что произошло в штаб-квартире Ордена, уже расползлась по гарнизону. Комендант встал со стула и протянул ведьме руку:

— Леди Каррас, рад приветствовать вас в форте Тархасден, самой южной точке Пандемониума. Я — Ксандер Ферон, глава этой крепости.

— Ксан, кончай перья распускать, ты смущаешь девочку, — улыбнулась Кхаорин, — присаживайся, милая, как себя чувствуешь?

— Н-нормально, вроде.

— Рэм, ты что ей память стер? — нахмурилась демоница на брата.

— Нет, я все помню, — Миа заметно помрачнела, — просто... нормально все, время ведь не отмотаешь...

— И то верно, — согласился Ксандер.

— А почему мы в Пандемониуме? — Спросила ведьма, наблюдая как Рэм накладывает ей в тарелку аппетитные кусочки мяса с какими-то местными овощами.

— После того, что мы сделали, договор семьи Тенебрис со светлыми потерял силу, и мы все стали персонами нон-грата в твоём мире. Самым логичным в тот момент было убраться

куда подалее, пока нас не решили «наказать за содеянное».

— «Нон-грата»? А как же моя жизнь? Университет? Планы на будущее? —
Забеспокоилась девушка.

— Милая, вот признайся сама себе, неужели после всего, что ты узнала и пережила, ты хочешь быть каким-то искусствоведам? Неужели ты думаешь, что сможешь жить как прежде?

Девушка замолчала, обдумывая ее слова.

— Миа, ты ведьма и демон в одном флаконе, прими это наконец, твое место здесь.

— А... мои вещи?

— Все уже доставлено в Ваардум, в дом нашей семьи, — Рэм, похоже, удивил даже сестру, — а дом Магнуса, — предвосхитил он следующий вопрос, — со всем содержимым уже стоит у живописного озера на окраине столицы.

— Когда ты успел?

— Ночью отдал распоряжения — долго не мог уснуть.

— Кстати, — вспомнил Ксандер, — ты же собирался спать в казарме, только тобой там и не пахло...

— Опять с Мией спал? — ухмыльнулась Рин и повернулась к мужу, — понимаешь, милый, у них немного нестандартные отношения — она его использует как... подушку? Нет, грелку. Точно, как живую грелку.

— Заткнись.

— Не дает, в общем, — прыснул со смеху комендант, — так тебе и надо, а-то разбалован больно бабским вниманием.

— Очень смешно. Я спал в ее комнате, потому что несколько дней назад она пережила похищение, и проснулась она в незнакомом месте, могла бы запаниковать.

— Да-да, как скажешь...

Миа их уже давно не слушала, все ее внимание теперь занимала тарелка с изумительно вкусным блюдом, название которого она не знала, да и ей было все равно, ведь в последний раз она ела еще на том злосчастном приеме, и поэтому была безумно голодна.

После завтрака для Мии устроили экскурсию по крепости вкупе с лекцией по географии и истории Пандемониума. Она узнала, что это лишь одно государство в мире под названием Альзухард. Кроме демонов здесь мирно жили десятки магических наций.

Зажатая в узком ущелье крепость оказалась довольно большой: внешние стены высотой в тридцать метров, просторный плац, где проводились смотры и тренировки, цитадель, в которой свободно могли разместиться до двух тысяч солдат, склад продовольствия, арсенал. Но и это было не все, в скалах, окружавших укрепление, находились горячие источники, а то, насколько глубоко уходили системы пещер и подвалы замка, не знал никто.

Ксандер рассказал, что Тархасден был построен больше семи тысяч лет назад, в пору становления Пандемониума. В те времена войны велись постоянно, пока вожди демонических кланов не прекратили грызться между собой, и не объединили свои армии под единым знаменем против общего врага — магов. Войны давно закончились, между демонами и чародеями установились дружеские отношения. Хотя в мире и остались несколько враждебных кланов, в Пандемониуме и ближайших к нему странах царят мир и процветание. Крепости на границах государства служат теперь пропускным пунктом для путешественников. Тархасден же, наряду с еще полусотней других фортов, отделяет страну от опасных незаселенных территорий, и готовит солдат армии Пандемониума.

— А почему солдат готовят только в отдалённых крепостях? — Спросила Миа, стоя на стене со стороны диких земель.

— Потому что строя глазки девушкам, которые едут в столицу за покупками, воином не станешь. Выходя за стены крепости в земли, где можно столкнуться с дикими животными или врагами, курсанты учатся противостоять реальной опасности и бороться за собственную жизнь. Они учатся убивать.

Эти слова заставили девушку вздрогнуть. Ксандер заметил ее реакцию:

— Не любишь говорить о таком?

— Не очень... — призналась она.

— При этом носишь меч, хоть и нарисованный... — он указал на Килхарис на ее руке.

— Это было не моё решение, он сам меня выбрал, — она взмахнула рукой и меч сверкнул сталью на утреннем солнце.

— Как интересно... — Комендант о чем-то задумался, глядя на ее оружие.

— Что? — Мии становилось неловко от затянувшегося молчания.

— Такого я ещё не встречал, чтобы меч, как фамильяра, носить на теле...

— А у вас по другому разве? — Искренне удивилась ведьма.

— Демоны обычно носят оружие либо на поясе, либо перемещают его в сахшай. Это место вне пространства и времени откуда всегда можно достать то, что принадлежит тебе. Если повезет, из него можно и потерянные вещи вытащить.

В сердце Мии блеснула слабая надежда:

— Как ты это делаешь?

— Ты не умеешь? Это же самое простое, смотри: сосредотачиваешь мысли на предмете и зовешь его, — он отвел руку в сторону, вокруг нее за клубился черный дым, словно из воздуха создавая невероятных размеров боевой молот. — Это Коршас, оружие моего рода. Теперь ты попробуй.

Миа зажмурилась, стараясь представить мамин амулет, который потеряла, когда её похитили — черный камень, тонкие линии оправы, тепло от его прикосновения — «вернись ко мне...». В сжатом кулачке что-то шевельнулось, она раскрыла ладонь, где из черного дыма сплетались очертания камня, который однажды уже спас ее от смерти. Из груди девушки вырвался вздох облегчения, когда оберег снова коснулся ее кожи, она и не надеялась, что сможет его вернуть.

— Видишь, всё просто, — улыбнулся комендант и снова взглянул на оружие в ее руке, — хм... меч у тебя есть, а пользоваться ты им умеешь?

— Ну, Рэм учил меня... — улыбка Ксандера стала шире, Миа почувствовала неладное.

Уже через пять минут она стояла на площадке перед зеленоглазой демоницей с мечом наперевес.

— Ладно, девочки, правила просты: кто победит получит конфетку. — В глазах Ксандера играли смешинки, — Зубки не показывать, коготки не выпускать, мордашки симпатичные друг другу не портить — деремся честно и красиво. Готовы?

Девушки кивнули и бой начался. Сталь зазвенела о сталь, две хрупкие на вид фигурки порхали по площадке на невероятной скорости нанося и парируя удары. К своему удивлению Миа, осознала, что, вопреки всем насмешкам Рэма, она ничуть не уступает сопернице в мастерстве. Переняв жизнерадостный настрой Ксандера, она чувствовала странную легкость в движениях, и получала удовольствие от схватки.

Кхаорин с братом в этот момент прогуливались по галерее, опоясывающей внутренний

двор крепости.

— А она неплохо владеет мечом, — отметила Рин.

— Ага, ошибка на ошибке... — фыркнул ее брат.

— Ты слишком строг к ней.

— Не хочу быть посмешищем, ей ведь обязательно хватит ума ляпнуть, что это я ее учил.

— Да брось, ты ведь просто боишься, что она снова окажется в опасности и не сможет защититься.

— Боюсь, — с лица Рэма вдруг слетело насмешливое выражение.

— Что, совсем все плохо?

— Ты о чем? — Рин не ответила.

— Я вот все думаю, она уже несколько раз оказывалась в твоей постели и ты ни разу...?

— Нет.

— Как ты это выносишь?

— Выношу? — Губы демона растянулись в горькой усмешке. — Да я скоро с ума сойду...

— Тогда почему не соблазнишь? Я не помню никого, кто мог бы тебе сопротивляться.

— Я хочу, чтобы она сама этого захотела.

— Похоже ждать придется долго.

— Плевать, я готов сколько угодно быть грелкой, подушкой, псом с тапками, да хоть ковриком под ее ногами, но она моя, и я убью любого, кто посмеет приблизиться к ней.

Отпусти прошлое

Ближе к вечеру они покинули форт Тархасден. В этот раз, чтобы избежать еще какого-нибудь непредвиденного «развлечения», переход открывал Рэм, и спустя несколько секунд они уже двигались по подъездной дорожке к дому Тенебрис.

Выйдя из машины, Миа потеряла дар речи от восхищения — называть это великолепие «домом» было бы непростительным оскорблением в адрес архитекторов, построивших его. Огромный дворец в готическом стиле, сложенный из белого и серого камня поражал своей красотой и величием. Острроверхие башни, стрельчатые окна, горгульи на карнизах, изысканные статуи и барельефы — Миа была поражена до глубины души, несмотря на то, что выросла в роскоши, по меркам ее мира.

— Ваша семья, похоже, из влиятельных... — выдохнула она, рассматривая шикарно обставленные интерьеры дворца.

— Еще бы, — согласилась Кхаорин, — наш отец — один из членов Государственного Совета, а Рэм — генерал шести легионов армии Пандемониума.

— Шести легионов?

— Это тридцать тысяч солдат, милая. Маркус, Торхас, Эйлан, Колмас, Серанис и Харним — его легаты, под началом каждого из них пять тысяч солдат.

— Ничего себе... А ты?

— А я была дипломатическим представителем Пандемониума в твоей стране, но после того, что случилось...

— Рэми!!! — из сада через распахнутую дверь, в зал вбежала красивая женщина, лет тридцати. Платье из нежно-зеленого шелка мягко окутывало ее стройное тело, смоляного цвета волосы струились блестящей рекой чуть ли не до пола, счастливая улыбка озаряла ее лицо. — Рэми, мой мальчик, как же я по тебе соскучилась! Ты так вырос, возмужал, какой же ты у меня красивый! — Лепетала она обнимая демона.

— Я же просил не называть меня так, — выразил недовольство Рэм, однако нежно прижал ее к себе.

Миа замерла в недоумении, Кхаорин состроила недовольную рожицу:

— Привет, мама...

— Ах, Рин, ты тоже здесь? — Спросила она, выглядывая из-за плеча пасынка. — Как добрались?

— Отлично...

Рэм одной рукой обнял женщину за плечи и повернулся к Мии:

— Телари, познакомься — Миа Каррас, наша гостья.

— Какая красивая... — Она смотрела на девушку не скрывая восторга, а потом подошла ближе и взяла ее за руки, — добро пожаловать в дом Тенебрис, милая.

— С-спасибо... — Миа не знала как на все это реагировать.

В это время из сада вошла еще одна женщина, она была не менее красива, но гораздо более сдержана. С абсолютно белыми волосами и глазами цвета стали на тонком аристократическом лице — она походила на снежную королеву. Женщина тепло обняла Кхаорин и Рэма, после чего обернулась к гостье:

— Каррас, из тех самых? Не думала, что их род уцелел.

— Это долгая история, мама, — нахмурился Рэм.

— Хотелось бы послушать.

— Непременно, к тому же нам потребуется ваша помощь, чтобы эту историю понять.

— Чтож, рада что вы наконец дома, детки. Идите переоденьтесь к ужину, я сообщу отцу, что вы приехали.

Миа почему-то не удивилась, что выделенная для нее комната оказалась рядом с комнатой Рэма. Все ее вещи уже находились здесь.

«Переодеться... как же здесь найти одежду, и что подойдет для ужина в семье демонов?» — размышляла Миа, в растерянности глядя на гору коробок с ее вещами.

Не прошло и пяти минут, как к ней без стука вошла Рин:

— Ну как? Нравится комната?

Миа пока не знала что ответить. Просторная комната была обставлена с теми же вкусом и роскошью, что и весь дворец — кровать с тяжелым балдахином на изящных столбиках, мебель с резными ножками, несомненно дорогие ткани, серебряные подсвечники, массивный камин. Но в то же время здесь было светло и уютно, чем-то напоминало ее комнату в доме дедушки.

— Здесь здорово...

— Мне кажется, ты умолчала какое-то «но»...

— Нет, правда, мне нравится, просто... — Миа нервно потерла руки и присела на край кровати, думая, как бы выразить свои мысли. — Как-то странно все — будто вчера я была обычной девушкой в привычном мире. Училась, общалась с людьми, все было так просто и понятно. А теперь... все перевернулось с ног на голову — магия, демоны, Орден... Такое чувство, что меня забросили в компьютерную игру и не объяснили правила, не показали где выход. Я даже не знаю как себя вести, чтобы не влипнуть в очередную историю...

Кхаорин коротко улыбнулась и села на кровать рядом с ней.

— Миа, все что тебе нужно — это осознать кто ты на самом деле. Это не сказка, не игра, и даже не плод твоего воображения — все взаправду. В твоих жилах течет кровь ведьмы и демона — это твой мир. Здесь ты — Миа Каррас, наследница древнего и уважаемого рода. И это та жизнь которой Кассандра желала для тебя, иначе она не привела бы тебя в Зачарованный лес в ночь Шабаша. Будь собой, только и всего, и не бойся, я буду рядом.

— Спасибо, — грустно улыбнулась ведьма.

— Вот и хорошо. — Улыбнулась демоница, направляясь к выходу. — Будешь готова — зови, моя комната напротив.

— Рин... — неуверенно позвала ведьма.

— Что, милая? — Демоница обернулась, уже стоя в открытой двери.

— Я не знаю, что мне надеть.

Кхаорин прыснула со смеху и исчезла за дверью, чтобы вернуться через минуту, неся в руках ворох одежды.

— Выбирай, — дюжина платьев повисла в воздухе вокруг нее, словно на невидимых магических плечиках.

Мие понравилось длинное платье цвета кофе с молоком, в греческом стиле. Воздушная ткань мягкими складками струилась по телу, даря ощущение нежности и легкости.

— У нас нет жесткого этикета, — наставляла Рин, вплетая ей в волосы золотые ленты, — каждый ведет себя так, как считает нужным. Когда ты интересна — с тобой будут общаться, даже если ты ведешь себя как неотесанный дикарь, когда не интересна — никакие

манеры не заставят кого-либо говорить с тобой. Возьмем, к примеру, мою мать. Она зачастую ведет себя, как избалованный ребенок, но стоит ей появиться в обществе — и все тут же захотят с ней побеседовать — в ней есть какой-то особенный шарм, и влияние, конечно.

— Телари? Если честно, ее поведение показалось мне немного странным, вы с ней не ладите? — В зеркале туалетного столика Миа встретила удивленный взгляд Кхаорин.

— Странный в этом мире только тот, кто живет вопреки своим желаниям и в угоду чужим правилам. Почему ты думаешь, что мы не ладим?

— Ну... то, как она встретила тебя и Рэма...

— А, это? Не обращай внимания, просто его она больше любит тискать. Не думай, что я обделена вниманием матери, у меня их даже две. Мы всегда были очень близки, просто «Рэми — такой хорошенький маленький мальчик,» — перекиривляла Рин голос Телари. — Она его обожает.

— И ты никогда не ревновала?

— Ревновать? Глупости! Я даже рада, что она сюсюкает только с ним, мне все это еще в детстве надоело. Так, что... так даже лучше.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Ужин был накрыт в саду под цветущими деревьями. С веток свисали легкие бумажные фонарики, где-то в траве стрекотали цикады, если такие насекомые водились в этом мире. В воздухе пахло летом.

Балхас Тенебрис появился из портала, открытого прямо в сад. На первый взгляд он показался Мии серьезным расчетливым политиком. Строгий костюм подчеркивал его подтянутую фигуру, красивое лицо было напряжено, будто государственные дела ни на миг не покидали его мыслей. Это разительно отличало его от сына, несмотря на значительное сходство во внешности. Но это впечатление длилось ровно до того момента пока он не подошел ближе со словами:

— Кхаорин! Аргадорэм! Слышал вы крупно обалажались...

— Черт, ну сколько просить? Называйте меня Рэм! — возмутился демон.

— Я дал тебе хорошее сильное имя, и сокращать его до безликого набора звуков не собираюсь.

Рэм недовольно фыркнул в ответ.

— Ну что? Договор с Орденом просрали, зато как красиво... горжусь вами. Я еще тогда говорил, что это дурацкая идея. — Он крепко обнял своих детей, а после страстно, почти насильно, поцеловал каждую из своих жен, и у Мии не осталось сомнений, что Рэм действительно его сын. — А это, как я понимаю — леди Каррас, рад познакомиться.

— Просто Миа, — смутилась ведьма, когда он склонился, чтобы поцеловать ее руку.

Рэм злобно прищурился, заметив что отец под предлогом галантности нагло шарит глазами в декольте девушки, «вот же старый развратник».

— Я жду подробностей. — улыбнулся Балхас усаживаясь за стол.

Рэм, Кхаорин и Миа по очереди излагали события последних двух месяцев, попутно отвечая на вопросы Балхаса или Аласур. Телари все это время хлопотала вокруг Мии, поминутно порываясь обнять и утешить ее. Слушая рассказ о похищении, Рэм заметно напрягся. Его руки до хруста сжимались в кулаки, а в сердце просыпались злость и тьма — одна мысль о том, что он мог безвозвратно потерять эту ведьму, приводила его в бешенство. Выслушав их рассказ, Балхас ненадолго задумался.

— Чтож, история и впрямь необычная, но не такая уж и невероятная. Хоть инициация ведьмы без участия живых магов явление редкое, но такие случаи известны, это лишь показывает силу ее рода. Способность вызывать черное пламя кто-то из ее предков мог и украсть, это сложно, подло, но выполнимо. А то, что Миа заранее видела сны о холодном подвале можно объяснить только даром предвиденья. Он, похоже, не особенно сильный, раз видения приходят только во сне — это можно назвать и простой интуицией. — Подытожил Балхас все сказанное.

— А что насчет Велиуса?

— Тут сложнее. В том, что он мертв сомнений быть не может. Но как бы он смог вырваться из бездны, даже на короткий срок, не приложу ума. Я поговорю об этом со старейшинами, возможно им что-то известно. Рин, ты знаешь где здесь библиотека, ищи все что связано с древними ритуалами и заклинаниями, в первую очередь запретными. Если это действительно был тот самый Велиус Каррас, а не кто-то из его потомков или родственников, мы сможем выяснить как он это сделал.

После ужина Кхаорин сразу же направилась в библиотеку, а Рэм проводил Мию в ее комнату:

— Будь осторожна с моим отцом, — сказал он у самой ее двери, на его лице она заметила тень беспокойства.

— О чем ты? Мне он показался довольно приятным. Вы с ним очень похожи.

«Это меня и тревожит.» — Подумал Рэм, стараясь не выказать зарождающуюся в нем ревность.

— Ты что, не доверяешь родному отцу?

— Доверяю. Во всем что не касается женщин, тем более таких наивных и глупых как ты.

— Ты думаешь он может попытаться соблазнить меня? — фыркнула Миа.

— Я знаю, что он попытается.

— Постой, а как же твои... мамы? Ты же говорил, демоны очень ревнивы.

— Жениться они ему не дадут, а вот развлекаться не запрещают. Так что... будь внимательна.

— Спасибо за заботу, Аргадорэм. — Лукаво улыбнулась ведьма, чуть ли не по слогам произнося его полное имя, и тихо радуясь, что у нее теперь есть способ поиздеваться над демоном в ответ на его выходки.

— Не за что, ведьма, — рыкнул он ей в ответ, притворно изображая злость.

«Черт, и ведь нашла чем задеть, маленькая дрянь,» — подумал он, закрывая за собой дверь своей комнаты. Его губы невольно растянулись в улыбке.

Миа опустилась в кресло, пытаясь осмыслить происходящее. Все это не укладывалось у нее в голове — ее поражали свободные нравы демонов. В ее мире это вызвало бы волну, да нет, цунами возмущения: член государственного совета дважды женат, и при этом, не скрываясь, «развлекается» на стороне. Его жена лично приводит в его постель другую женщину, уговаривает заключить второй брак, и ведет себя как восторженная пятнадцатилетняя девочка — и при всех этих обстоятельствах они остаются одной из самых уважаемых семей в государстве. Ей определенно придется ко многому здесь привыкнуть.

Миа решила пока не слишком задумываться об этом, и, чтобы немного отвлечься, принялась разбирать свои вещи — коробки безнадежно портили вид ее комнаты.

Она нашла действительно все свои вещи заботливо упакованными и рассортированными. Миа пересмотрела свою одежду, вспомнила, какие платья носит

Кхаорин и ее матери, и поняла, что решительно ничего из того, что она когда-либо себе покупала, не подходит для этого места. Даже то, как одевалась Маргарет, казалось здесь тусклым и безынтересным. Однако выбросить все девушка не решилась. Ведь она не знала, сколько ей предстоит здесь оставаться, а постоянно заимствовать одежду Рин не хотелось. Несколько платьев, джинсы и хлопковые футболки все же перекочевали из коробок в огромный шкаф, размером с ее ванную комнату.

Учебники и конспекты сразу перешли в категорию «мусор», для себя Миа оставила только дневник Кассандры и несколько любимых книг, взятых еще из библиотеки Фиделиуса. Фотографии мамы и бабушки она поставила на комод у кровати, мольберт разместился у окна. Для нее в Пандемониум перенесли даже все картины, которые она не успела раздарить.

Когда она рассматривала портрет Рэма в ее дверь робко постучали — это была Телари. Едва она вошла, тут же заметила картину в руках девушки и принялась восхищаться, все в той же манере «мамочки, которая безумно любит своего сыночка».

— А что ты собираешься делать со всем этим? — Телари указала на вещи сваленные на полу в бесформенную кучу.

— Наверное, стоит это выбросить...

— А давай сожжем, — глаза демоницы загорелись почти детским восторгом.

— Хм, а можно?

— Разумеется! Скажу слугам, чтобы вынесли все в сад.

— Я вот только не знаю, что делать с одеждой, — неуверенно проговорила Миа, — для столицы Пандемониума она явно не подходит, но другой у меня нет.

— Ах, это мелочи, — отмахнулась Телари, — завтра сходим по магазинам и все купим.

— Нет-нет, тратить ваши деньги я не посмею... — Миа с грустью вспомнила свои шестизначные счета в банке Армалиса.

Демоница задумалась всего на мгновение:

— Тогда я куплю твои картины, — улыбнулась она, — особенно ту, где мой Рэми.

Миа опомниться не успела, как слуги уже бережно переносили холсты в покои хозяйки дома. Еще через пятнадцать минут, несмотря на позднее время, в гостиной перед ней сидел сотрудник банка, вводя ее данные в реестр с помощью устройства, напоминающего обычный планшет, какими часто пользовались в ее мире. Спустя еще несколько минут, клерк раскланялся, а Миа, все еще ошарашенная происходящим, осталась сидеть с золотой картой банка Пандемониума в руке. Причем золотой она была не только по цвету, она и впрямь была изготовлена из драгоценного металла.

А около полуночи она со смесью грусти и восхищения смотрела, как горит ее прошлое. Ей было немного страшно осознавать, что дороги назад больше нет, но бабушка всегда говорил: «Если будешь смотреть в прошлое — пропустишь настоящее.»

Утром Телари с радостными визгами бегала от одного магазина к другому, на одной из центральных улиц Ваардума. Миа и Рэм, который пошел с ними «просто от скуки», покорно следовали за ней.

Ведьма в изумлении крутила головой, рассматривая столицу государства демонов. Казалось, что роскошь здесь отнюдь не преимущество правящего класса, а может в этом мире просто нет бедности? Каждое здание восхищало красотой, здесь были представлены едва ли не все стили архитектуры, известные в мире людей, от романского до постмодерна. При этом все сочеталось настолько гармонично, что оставалось лишь вздохнуть от восторга. Кроме того, каждый свободный клочок земли здесь был засажен всевозможными цветами, а высоко над головой тянулись арки огромных акведуков.

Что поразило Мию еще больше, так это то как выглядели и вели себя жители столицы. В их одежде невозможно было угадать единых модных тенденций — одни походили на строгих офисных клерков, другие выглядели как звезды карнавала. Сама Миа была одета так же как и в форте Тархасден, но за все утро не встретила ни одного удивленного или оценивающего взгляда.

Пока она замороженно рассматривала все и всех вокруг, ее чуть не сбила с ног ватага мальчишек, не старше тринадцати лет на вид. Они пронеслись мимо нее и ловко взобрались на какой-то дом прямо по стене, используя когти. Они сделали это с такой легкостью и быстротой, что Миа открыла рот от изумления. Но восторг мгновенно сменился ужасом, когда мальчишки начали толкать друг друга к краю крыши, и один из них все-таки сорвался вниз. Она ринулась туда, чтобы поймать ребенка, но Рэм поймал ее за талию и прижал к себе.

— Пусти, он же разобьется! — Вскричала ведьма, пытаясь вывернуться из его объятий.

— Успокойся и смотри.

С грацией опытного прыгуна в воду, мальчик сделал несколько оборотов в воздухе и, в считанных метрах от земли, распахнул перепончатые крылья, после чего мягко встал на ноги и принялся снова взбираться по стене.

Миа не могла поверить в то, что увидела. Дети прыгают с крыши в центре города, и решительно никого это не удивляет. Ее сердце снова замерло, когда мальчишки один за другим начали прыгать вниз под одобрительные крики и свист друзей, каждый раз умудряясь в последний момент раскрыть крылья, и не разбиться насмерть.

— Да что у вас тут творится?! — Возмущалась Миа, чувствуя, что страх за этих детей все еще сжимает ее сердце.

— Расслабься, парни просто учатся летать. — Улыбнулся демон, неохотно выпуская ее из своих рук.

— А если бы кто-то из них не успел раскрыть крылья?

— То больно ударился бы об камни мостовой, и в следующий раз раскрыл бы их вовремя.

— Они же могут сломать себе что-нибудь!

Рэм еле сдержался, чтобы не закатить глаза — эта ведьма никак не могла отбросить старые стереотипы.

— Посмотри вокруг. Каждый, кого ты видишь, владеет магией, и среди них точно

имеется парочка хороших целителей, даже ты могла бы ему помочь — здесь нет равнодушных. Это только в твоём мире человек будет умирать на улице от инфаркта, а его сочтут пьяным и отвернутся.

— Ты тоже так прыгал? — Немного успокоившись спросила Миа.

— Ага.

— Но это же безумие!

— Это психологическая необходимость. Нужно кормить своего демона. — Рэм двинулся дальше, а Миа так и осталась стоять на месте, пытаясь понять, что он имел в виду.

Когда она вышла из задумчивости, Рэм уже успел отойти на приличное расстояние и ей пришлось его догонять.

— Эй, не бросай меня, я ж тут ничего не знаю.

— Не бойся, пока ты спала, я поставил на тебя печать поисковик — не потеряешься.

Миа машинально коснулась лба, вспомнив, как он сделал это в первый раз.

— Нет, не там... — самодовольно ухмыльнулся демон.

Рэм слегка прикусил губу, наблюдая как она пытается понять, до какой части тела он мог добраться на этот раз.

— Где? — спросила она наконец.

— Чтоб ты ее сняла? Нет уж, я больше не хочу искать тебя по всем мирам, ведьмочка.

— Сволочь, — рыкнула Миа, глядя на него снизу вверх.

— Мм... Обожаю смотреть как ты злишься... Ладно, пойдем притормозим маму, пока она не опустошила бездонные банковские счета отца.

А тормозить пришлось экстренно, потому что весь новый гардероб Мии уже был меньше, чем «пара обновок», которые запланировала Телари.

Весь день Миа обдумывала то, что сказал ей Рэм. Прогуливаясь по саду после ужина, она нашла Кхаорин с очередной книгой в руках. Миа опустилась на траву под раскидистым деревом, где сидела Рин. Демоница сразу поняла, что девушку что-то беспокоит, и отложила книгу.

— Ну, как тебе прогулка с моей полоумной мамой?

— Телари... хорошая... наверное такой и должна быть мама. — Ведьма грустно улыбнулась. — Она протащила меня по всем магазинам, постоянно щебетала о том, какая я красивая, что бы я ни надела, купила шикарное ожерелье и заставила меня взять его, как подарок. Все восклицала, как бы ей хотелось иметь еще одну дочь... Было весело.

— Но тебя, все же, что-то тревожит.

Миа задумалась на минуту, и решила поделиться переживаниями.

— Мы сегодня видели как мальчики прыгают с высоты этажей в десять. Я испугалась, а Рэм сказал, что это нормально, что «нужно кормить своего демона».

— И он прав.

— Прав? Но что это значит?

— Дело в том, что в каждом из нас есть светлая и темная сторона. Первая говорит помогать, другим, созидать — творить добро, в общем. Вторая — это чистый эгоизм, и она толкает нас на безрассудные поступки, заставляет следовать любым, даже самым безумным желаниям. Очень важно удовлетворять потребности и той, и другой.

Люди твердят, что в первую очередь нужно помогать другим, следовать установленным в обществе правилам, жить так, как надо. Мы же живем так, как хочется. Люди часто сдерживают свои истинные желания, а потому из них порой тоже вырывается «демон».

— Постой, они же...

— Нет, милая, не когти-клыки-рога, но менее страшно от этого не становится. Я приведу пример.

Давай представим, что есть парень, назовем его Роб. Он обычный офисный работник, обеспечивает себя, мама им гордится. Все бы хорошо, вот только коллектив у него на работе не особенно приветливый: коллеги лгут и подставляют, начальник нервы треплет, работой заваливает — у каждого свои причины, но не в этом дело.

У Роба появляется желание уйти из этой фирмы, но работа-то хорошая, прибыльная, поэтому он остается и терпит. Ситуация становится хуже, но он терпит. Роб уже тайно мечтает разнести весь офис в пух и прах, набить лица обидчикам, но так ведь нельзя, и он терпит. И вот однажды его задавленное желание, его «демон» вырывается наружу, и наш друг приходит на работу с пистолетом. Итог — дюжина трупов, включая самого Роберта. А ведь нужно было всего лишь остаться на время безработным и найти более подходящее место.

Или такая история. Жила себе девочка по имени Синди. Мама ее очень любила, и хотела, чтобы девочка выросла хорошей и правильной, и правил в ее жизни было очень много. Синди всегда должна была правильно одеваться, правильно себя вести, правильно говорить, даже думать обязана была правильно. Наша девочка подросла и мама ввела в ее жизнь еще больше правил.

Ярко одеваться было не правильно, долго гулять было не правильно, общаться с мальчиками тоже было не правильно, а уж спать с ними до свадьбы, так вообще страшный грех, за который девочку немедленно постигнет кара небесная. И вообще секс нужен только для продолжения рода, и ничего хорошего в нем нет.

Но так случилось, что Синди встретила мальчика, не совсем правильного. И как-то так вышло, что произошел у них тот самый страшный грех. И тогда Синди вдруг поняла, что ей все это время попросту лгали. Занятие это оказалось весьма приятным, а небеса совсем не спешили развернуться и наказать ее за такую дерзость.

Синди очень обиделась и ушла из дома, оставив маму с кухонным ножом в сердце. А за порогом родного дома ее ждала целая индустрия эскорт услуг, где «запретное» удовольствие можно было получать в больших количествах.

— Свобода самовыражения и информация о безопасном сексе. — Догадалась Миа. — Нужно было не запрещать, а объяснить, как не навредить себе.

— Верно. «Демоны» живут в каждом из нас, и они всегда получают то, что хотят, так или иначе. А теперь представь наши красочные «аппликации» и прибавь к ним магию, помноженную на ярость настоящего демона. Если кто-то из нас срывается, счет жертв идет на сотни.

Поэтому пусть лучше мальчик прыгнет с крыши и сломает ногу, чем перегрызет горло маме, которая запретила прыгать, а заодно и сожжет пол-улицы.

— А если завтра эти мальчики захотят кого-то убить?

— Тогда они пойдут на стадион, где, под присмотром целителей, подерутся с какой-нибудь зубастой тварью или между собой, и успокоятся.

— Понятно, нужно просто привыкнуть, что все вокруг творят все, что в голову взбредет.

— Единственное ограничение: старайся не пересекаться с чужими интересами.

— Да я и не...

— Миа, не глупи, все сказанное относится и к тебе. Я тебе советую, даже настоятельно

рекомендую исполнять каждое свое желание, потому что, если вырвется твоё черное пламя, плохо будет всем. Ты ведь помнишь, что было, когда ты задушила в себе скорбь по Магнусу? Поэтому ешь все, что тебе нравится, пей столько сколько захочется, пой, пляши, ломай. Захочешь крови — сходи на стадион, выберешь там зверушку и убьешь ее. Захочешь секса — найди себе парня, никто здесь не удивится и не осудит отношения на одну ночь.

— Да где я тут себе парня найду? — Миа почему-то зацепилась именно за последнее.

— Харон, Маркус, Рэм — чем тебе не парни? С моим братом ты и вовсе в одной кровати спала, значит комфортно. Скажи ему что и как тебе нравится, и он все сделает.

— Я н-не... не знаю как мне нравится... — лицо Мии густо покраснело.

Кхаорин искренне удивилась.

— Ты что ни разу? Никогда? — девушка молча покачала головой. — Хм... я думала, что в твоём мире к восемнадцати годам девушки успевают все об этом узнать, ну хотя бы раз попробовать.

— Да у меня как-то и желания не возникало. — Миа смутилась еще больше и постаралась свернуть тему, и что ее дернуло спросить именно об этом? — В общем я поняла — нельзя себя ограничивать и сдерживать эмоции. Спасибо, Рин.

— Да не за что... — улыбнулась демоница, глядя вслед поспешно выходящей из сада ведьме.

«Сделала, что могла, братец, дальше твой выход.»

Рэм проснулся среди ночи из-за истошных криков на пределе голоса.

— НЕТ!!! НЕ НАДО!!! НЕ ДЕЛАЙ ЭТОГО!!! НИМ!!!

Демону потребовалось не меньше минуты, чтобы понять, что крики доносятся из соседней комнаты — «Миа!» Как был, в одних пижамных штанах, он бросился туда. Дверь оказалась запертой изнутри, грубо выругавшись, он выломал замок и ворвался в комнату.

Ведьма металась в кровати, срывая голос. Слезы текли по ее щекам, белая пантера стояла над ней, пытаясь разбудить.

— Ним, какого хрена? — набросился Рэм на фамильяра.

«Кошмар, про Маргарет» — услышал он в голове мягкий кошачий голос.

Демон мгновенно оказался рядом и крепко сжал девушку в объятиях. Ним, понимая, что он в этой ситуации справится лучше, рассеялась дымом и исчезла.

— Миа, маленькая моя, очнись, это только сон. — Покачиваясь, будто баюкал ребенка, он нежно гладил ее растрепавшиеся волосы, и она понемногу начала затихать. — Ну все-все, я рядом, — шептал он, чувствуя, что кошмар отступает, — вот так, все хорошо, это только сон.

Все еще хмурясь, будто от боли, Миа потерлась о его грудь щекой:

— Рэм? — она отпрянула от него, прогоняя сон. — Ты что тут делаешь?

— Тебе кошмар приснился. — Он кончиками пальцев коснулся ее щеки стирая слезы.

В памяти всплыл тот вечер у штаб-квартиры Ордена, и слезы снова покатались по ее лицу.

— Я не должна была, я пыталась ее остановить, ну почему все так? — Причитала она, заламывая руки. — Зачем мне эта проклятая кровь? Я не хотела, надо было...

Рэм снова прижал ее к себе. Ему было больно видеть ее в таком состоянии, но изменить что-либо было уже невозможно.

— ... надо было мне остановить тебя. Ну все-все, не плачь, ничего уже не изменишь. Это пройдет.

— А если нет? — Всхлипывала Миа, — если я с ума сойду? Если я...

— Тогда будешь как Рин, ничего страшного.

— А... а она как?

— Хм... у нее все хуже было... тебе тетку хоть есть за что ненавидеть, а Кхаорин...

— Расскажи мне. — Миа умоляюще посмотрела на него и даже перестала плакать.

— Вот же любопытная... — улыбнулся демон.

Глядя в эти заплаканные глазки нельзя было отказать. Он уложил ее на подушку, и, не выпуская из теплых объятий, начал рассказ:

— Я уже говорил, это из-за первого оборота в демона. Ей тогда было примерно шестнадцать, по человеческим меркам. Она была... в постели с парнем, который ей очень нравился, уж не знаю насчет любви, но она им тогда просто бредила. Превращение скорее всего началось, когда ее захлестнули эмоции. Проблема в том, что для демонов страсть и жестокость, все равно, что родные сестры, тьма не видит в них разницы. В общем, ее нашли в состоянии ужасной истерики над растерзанным телом того парня.

— Какой ужас...

— После этого она пять лет не разговаривала, даже в глаза никому не смотрела, только книги читала, практически жила в библиотеке. А потом я приехал домой из форта в компании Ксандера. Он увидел ее и пропал — Рин стала смыслом его жизни. Ему даже было плевать, что она смотрит сквозь него. Он целыми днями сидел рядом с ней в библиотеке, часами гулял с ней в саду, постоянно что-то рассказывал. Со стороны казалось, что он сошел с ума и влюбился в статую, но он не сдавался. Итог ты видела сама.

— А если она и на него нападет?

— Глупая ты ведьма, они не одну сотню лет вместе — уже нападала. Но ты видела Ксана? Он же раза в три больше нее, удержать Кхаорин для него не проблема. Для Ксандера ее безумие, как изюминка — вишенка на торте, он обожает ее такой, какая она есть.

— Здорово наверное, вот ТАК любить... — вздохнула ведьма, поудобнее устраиваясь на подушках.

— Наверное... — вторил ей Рэм. — Слушай, а ты зачем дверь заперла? Пришлось замок ломать...

— Чтоб не проснуться опять в твоей кровати. — Миа постаралась спрятать лицо на его груди, чтобы не выдать своего смущения.

— И что в итоге?

— Прости, опять я тебе мешаю, — прошептала она, машинально водя пальчиками по его загорелой коже.

— Спи уже, ничего со мной не сделается.

Остаток ночи Миа спала спокойно. Странно, но ее окутывало чувство безопасности. Кто бы мог подумать, что единственным существом в мире, которому она доверяет, окажется демон. По какой-то причине все ее кошмары отступали именно рядом с ним, вопреки всем сказкам, верованиям и стереотипам.

Проснувшись утром Миа не удивилась, что она в кровати не одна. Рэм еще спал, и она в который раз отметила для себя насколько же он красив — черные волосы, высокий лоб, золотые глаза, спрятанные сейчас за густыми длинными ресницами, красиво очерченные скулы, чувственные губы. Он был похож на спящего ангела и выглядел так трогательно, что ей вдруг безумно захотелось его поцеловать.

Осторожно, чтобы не потревожить его, Миа села в кровати, склонилась над самым его

лицом и замерла в нерешительности. «Чем он тебе не парень?» — всплывив памяти слова Кхаорин, и Миа решилась.

Медленно, будто опасаясь спугнуть дикого зверька, она наклонилась ближе и оставила легкий, как прикосновение бабочки, поцелуй на его губах.

— Ну кто же так целует? — ухмыльнулся демон. Одно движение и Миа плюхнулась в подушки, а он навис над ней, опираясь на руки, — давай покажу как надо... — она не успела даже набрать воздуха в легкие, чтобы хоть что-то возразить, когда его горячие губы прижались к ее губам.

Он целовал ее томно и нежно, лаская, заманивая, разливая по телу мелкую дрожь. Миа просто не могла не ответить, она разомкнула губы, позволяя ему вести ее дальше, растворяясь в его нежности. Ее сердце неистово колотилось в груди, заглушая все мысли. В какой-то миг ей даже захотелось, чтоб это не заканчивалось.

Но когда его рука пробралась ей под майку, смущение все же победило и руки Мии уперлись в его грудь, она смогла оттолкнуть его и отвернуться.

— Зачем ты это сделал, — спросила она, стараясь не смотреть ему в глаза.

— Ты первая начала! Решила воспользоваться моим беспомощным телом?

— Пусти меня, — буркнула Миа, злясь скорее на себя, чем на него.

Как только он убрал руку с ее талии, она выскочила из кровати и закрылась в ванной.

Рэм рухнул лицом в подушки, пряча счастливую улыбку — «моя маленькая ведьмочка...»

Миа медленно сползла на пол, прижимаясь спиной к закрытой двери. Ее сердце отбивало чечетку в груди, губы горели, ноги подкашивались, она все ещё чувствовала на себе его прикосновения и не могла понять чего ей хочется больше: вернуться и позволить ему продолжить или больше не показываться ему на глаза.

«Дура, какая же я дура! Ну что меня дернуло так сделать?» — ругала она сама себя.

«Но тебе ведь понравилось, разве нет?» — едко ухмыльнулся ее внутренний голос. — «И вообще, что в этом такого ужасного? Он же уже сотню раз так делал.»

«Черт, как же стыдно, повела себя как извращенка, и как мне теперь ему в глаза смотреть?»

Рэм практически кожей чувствовал ее напряжение. Ему так хотелось выбить дверь, за которой она спряталась, и закончить начатое. Взять ее прямо там, на полу, показать как именно он хотел бы начинать каждое утро с ней — ласкать, осыпать поцелуями, чувствовать как она дрожит от желания в его руках, как стонет от наслаждения и просит большего.

Собрав всю волю в кулак, он поборол искушение и поспешил вернуться в свою комнату, чтобы не натворить глупостей, и не смущать ее еще больше.

Когда Миа спустилась к завтраку, вся семья Тенебрис была уже за столом. Не успела девушка войти в столовую, как на ее шее повисла Телари:

— Я так рада, так рада, я столько лет этого ждала, ты будешь называть меня мамой? Ксанди называет — такой хороший мальчик... — демоница была похожа на ребёнка в канун рождества, она щебетала с таким восторгом и с такой скоростью, что Миа едва понимала о чем речь.

Рэм фыркнул, едва сдерживая смех, Кхаорин устало закатила глаза, а Балхас не обращал внимания на происходящее, продолжая читать свежую газету.

Телари тем временем воодушевленно продолжала:

— Значит так, свадьбу я распланирую сама, платье закажем у Шамаль-Саламандры —

она в этом лучшая, пригласим...

— Подождите, какая свадьба? — Миа в недоумении оглянулась на Рин, надеясь на подсказку о том, что происходит.

— Твоя и Рэми, разумеется...

— Н-но я не собираюсь за него замуж. Рэм, ты опять решил поиздеваться надо мной? — Нахмурилась она, глядя на демона.

— Я ничего не делал, честно, — демон примирительно поднял руки, продолжая давиться смехом.

— К-как же так? Он ведь сегодня выходил из твоей комнаты...

— Мам, ей ночью кошмар приснился, мне пришлось ее успокаивать. Я решил остаться рядом пока она не уснет и не заметил, как сам отключился. Ничего такого.

Руки демоницы бессильно опустились, подбородок мелко задрожал, казалось, что она вот-вот заплачет.

— О... это не к добру, успокой ее как-то, Сатори, иначе разразится буря...

Миа на секунду замялась, а потом сказала первое, что пришло в голову:

— Телари, я... буду рада называть вас мамой, просто так, если вы не против. — Демоница закивала, все с тем же выражением обиженного ребенка. — И я буду безмерно благодарна вам, если вы поможете мне с организацией свадьбы, когда я найду себе пару.

— А как же Рэми?

— Ему мы тоже найдем невесту, не переживай, — подросла Аласур, обнимая Телари за плечи.

— Но мне так хотелось...

— Я знаю, все будет хорошо. Видишь, она и так любит нашу семью, Рэм и Рин сражались за нее, значит она уже одна из нас... — продолжала увещевать демоница с серебряными глазами, усаживая ее и Мию за стол.

— Кстати насчет семьи, — Балхас только сейчас отложил газету в сторону. — Я поговорил со старейшинами насчет Мии, и они считают, что ее отцом вполне может быть тот самый Каррас, потому что в архивах нет ни одного упоминания о прижизненных наследниках или родных Велиуса, нет и демонов с таким же именем. Они посоветовали отвести ее к бабушке Имари, чтобы та подтвердила или опровергла их родство. Если она и впрямь его дочь, мы сможем получить добро на возвращение восточной провинции.

— А причем здесь провинция? — Миа не уловила связи.

— Велиус Каррас, до своего мятежа был правителем провинции Моргенхолд, это на востоке. — Пояснила Кхаорин. — Но эта территория сейчас под властью магов из гор Тумхайл. Ты, как наследница этих земель, можешь потребовать помощи правительства, чтобы отвоевать владения отца.

— Но мне не нужны его владения, тем более я не хочу начинать войну. Я...

— Об этом мы подумаем позже, — перебил ее Балхас, — сейчас нужно убедиться, что ты его дочь, и понять, как ему это удалось. А повоевать еще успеем — мы потеряли эту провинцию три тысячи лет назад, и ничего не изменится, даже если мы начнем войну через сотню лет.

— Ну, это тогда уже без меня... Я столько не проживу...

— Почему ты так думаешь?

— Ну, я же не... — Миа вдруг застыла на месте. Ее вдруг будто холодной водой окатили.

— Пап, ну я же просила не говорить об этом, ей и так сложно.

— Рин? Я ведь не выпила их, правда? — голос ведьмы задрожал, на глазах выступили слезы, — я не могла...

— Я понимаю, как тебе тяжело принять это, но кровь твоего отца все решила за тебя. Ты сделала это бессознательно — Маргарет, Крис... ты поглотила их жизни. Пойми, это не зло, не жестокость — это инстинкт выживания, особенность темных, а ты теперь именно такая. Прости, что не сказала сразу.

— Нет, я все понимаю, — лицо девушки потеряло всякое выражение, — ты хотела, чтоб я об этом не думала. И ты права, лучше бы я не знала.

Миа сказала, что не голодна и вернулась в свою комнату. Ей было тошно от самой себя. Она стала убийцей — кровожадной тварью, которая отняла две жизни. Это шло вразрез со всем, чему учил ее дедушка. Он всегда говорил, что каждая жизнь священна, и никто не в праве решать, кто достоин жить, а кому следует умереть.

Было бы проще думать, что это какое-то раздвоение личности, что ее темная сторона полностью подавляет то светлое, что в ней еще осталось, но нет — это все она. Она действительно хотела их смерти, хотела видеть их страх, страдания и боль.

«Кем же я стала... Прости меня, дедушка. Ты говорил, что я рождена для чего-то великого, но я всего лишь... монстр.»

— Зачем ты солгала ей, Рин? — Балхас взял со стола газету, но не спешил вернуться к чтению и пристально посмотрел на дочь.

— Я не лгала, а умолчала, для ее же блага.

— Ты сказала, что она поглотила две души, но у нее их гораздо больше, или ты не заметила?

— Я вижу, что их у нее сотни! Но я не смогу объяснить, почему их так много, и не стану ей об этом рассказывать. Если она узнает, то будет винить себя еще больше, и ее психика может не выдержать. Тогда нашему «Рэми» придется брать у Ксандера уроки общения с овощами, и не факт, что у него получится.

Провидица

С того дня Миа практически не выходила из комнаты, и все время проводила у мольберта. Кхаорин, Телари и Аласур заходили к ней каждый день под разными предлогами, только чтобы убедиться, что ей не становится хуже. Миа общалась с ними, выходила прогуляться в сад, обсуждала последние новости. Она вела себя так, будто ничего не произошло, но потом неизменно возвращалась к мольберту, снова погружаясь в свои мысли. На Рэма она старалась даже не смотреть.

Демон опасался, что ее снова начнут преследовать кошмары, поэтому каждую ночь тайком пробирался в ее комнату, когда она уже спала, и уходил до рассвета, чтобы не тревожить ее. После того, как поддалась искушению и была «поймана на горячем», Миа старательно избегала его. Он же, не без труда, держал себя в руках и не задевал ее, давая время справиться со своими мыслями, смириться с произошедшим.

Через две недели Миа все же пришлось с ним пообщаться. Именно Рэму выпало везти ее к провидице, потому что у всех остальных появились «важные неотложные дела». Миа все ещё прятала от него взгляд, Рэм делал вид, что этого не замечает.

Дом бабушки Имари находился в тихом районе на окраине Ваардума. Совсем рядом находился один из многочисленных парков, откуда доносилось пение птиц и журчание воды в маленьких водопадах.

Сама провидица оказалась милой маленькой старушкой с удивительно ясными изумрудно-зелеными глазами. Миа не смогла скрыть удивления, до этого ей казалось, что все жители Пандемониума молоды и красивы. Видеть морщины среди этого парада идеальных лиц было, по меньшей мере, странно.

Имари радушно приняла гостей и предложила чай с домашней выпечкой. Ее дом был маленьким, но очень уютным — повсюду взгляд падал на искусно вышитые занавески и подушки. Резная мебель, ажурные салфетки под вазами, камин в гостиной, мягкий плед на диване — все это создавало невероятно теплую атмосферу. Миа никогда не видела свою бабушку, она умерла задолго до ее рождения, но ей показалось, что именно так красиво и уютно должно быть в гостях у бабушки.

Имари говорила только на древнем языке, и Миа даже не пыталась понять ее разговор с Рэмом, а потому молча пила ароматный чай и с интересом разглядывала великолепные картины, украшавшие стены гостиной.

Старушка вдруг сняла с пояса небольшой золотой нож, украшенный лишь аккуратной гравировкой на рукояти.

— Ей нужно пару капель твоей крови, — пояснил Рэм, — протяни руку.

Миа сделала, как было велено — острие ножа легко рассекло кожу на пальце, и провидица размазала ее кровь по плоской стороне лезвия, всматриваясь в узор, который на глазах растекался по ножу, складываясь в изящные линии и завитки. Миа машинально зажала ранку пальцем, будто забыла, что может мгновенно ее заживить.

Бабушка сказала что-то Рэму, а после облизала лезвие, пробуя кровь ведьмы на вкус. В комнате, где они сидели, вдруг начал сгущаться мрак. Вокруг Имари появилось ядовито-зеленое сияние, она закрыла глаза и начала раскачиваться, входя в транс. По уютной гостиной расплзалась гнетущая потусторонняя аура, из ниоткуда повеяло холодом и сыростью, слух заполнился тихим неразборчивым шепотом сотен голосов.

Когда Имари открыла глаза в них был лишь зеленый свет, неотрывно глядя на Мию она начала произносить что-то похожее на заклинание. Рэм замер, стараясь разобрать и запомнить каждое слово.

Потом задал, судя по интонации, несколько вопросов, старуха что-то отвечала, но по лицу демона невозможно было определить о чем они говорят, и что он об этом думает.

Уходя Рэм оставил на столе провидицы увесистый кошель монет.

— Что она сказала? — спросила Миа, все еще глядя куда угодно, только не на него.

— Поцелуешь, тогда скажу, — ухмыльнулся демон.

Миа нахмурилась, глядя себе под ноги, и ускорила шаг, — «опять он издевается...»

— За что ты меня так мучаешь, Сатори?

Ведьма резко остановилась и развернулась на каблуках:

— Что? Это я тебя мучаю? — она наконец посмотрела на него.

— Безжалостно... сначала сама домогаешься, а потом избегаешь.

— Это ТЫ домогаешься! С первой нашей встречи, то руки распускаешь, то изводишь насмешками, для тебя это гребаная игра, вот только я не кукла, и не собираюсь быть твоей игрушкой!

Демон удивленно выгнул бровь:

— То есть ты хочешь, чтобы я был серьезнее?

— Да!

— И перестал играть...

— Да!!!

— И наконец довел домогательства до конца...

— Д... — она замерла на секунду, понимая, что он опять ее провоцирует, — Ты сволочь, Рэм...

— Мне нравится как ты выкрикиваешь это «да», если б еще немного с придыханием... я знаю как это устроить...

Он остановил пощёчину у самого лица, неотрывно глядя в ее глаза, в его выражении уже не было и тени насмешки. Мие стало не по себе — это не было похоже ни на одну из его «масок», его взгляд, казалось, проникал под кожу, пробуждая неизвестные до этого чувства.

Демон заметил порез на ее пальце:

— Это не хорошо, может случиться заражение, давай помогу. — Он обхватил губами раненный пальчик и ведьма почувствовала легкое пощипывание, когда его язык скользнул по порезу, заживляя его. Она невольно затаила дыхание, глядя как его губы скользят по ее коже. Ранка уже затянулась, но Рэм продолжал целовать и облизывать ее палец, крепко держа ее запястье, чтобы она не отняла у него лакомство. Под его длинными ресницами появился проблеск золота, — «он злится? Или это что-то другое?»

— Рэм, прекрати, — шепнула Миа, пряча залитое краской лицо.

— Нет, позволь мне хотя бы это, — он раскрыл ее ладонь и потерся об нее щекой. — Ты же понимаешь чего я хочу...

— Я н-не...

— Ты знаешь. Я хочу тебя, и ты хочешь того же...

— Рэм...

— Не отрицай, ты давно заметила, что каждую ночь я провожу рядом с тобой, но молчишь об этом. — Его голос, будто бархатом скользил по коже, проникая в самое сердце, — ты знаешь, что нуждаешься во мне, потому что твои кошмары отступают только

рядом со мной. Я готов ждать сколько угодно, но позволь мне продолжать эту игру, иначе я сойду с ума. Понимаю, тебе нужно время, чтобы свыкнуться со всем, только прошу, не подавляй своих желаний, двоих безумцев этот город не выдержит. Все что тебе нужно, это сказать... до тех пор я тебя не трону, просто позволь мне быть рядом.

— Делай что хочешь. — в ее голосе чувствовалась досада, ведь он был абсолютно прав. — Так... что она сказала?

— А что насчет моей награды?

— Рэм... — она снова смущенно потупила взгляд.

— Не прячься от меня, — он приподнял ее лицо за подбородок и прижался к ее губам, всего на пару секунд. Мие почудилось, что его рука в этот момент дрожала.

Она едва сдержала разочарованный вздох, когда он отпустил ее и пошел к машине, так и не дав ответа.

Портал перенес их прямо к дому, они нашли Кхаорин в библиотеке, нетерпение без труда читалось на ее лице.

— Наша ведьмочка действительно Каррас, — сказал Рэм, опускаясь в одно из кресел.

— Я хочу знать все, что сказала старуха! — Выпалила Рин, прожигая его взглядом.

Рэм начал слово в слово повторять то, что произнесла Имари, а Рин с секундным отставанием переводила все на общий язык:

— «Дитя Чистого света и Тьмы изначальной в обличье мертвеца.» Неужели он пошел на это?

— Выходит, что так. Три тысячи лет в бездне могут толкнуть и не на такие решения.

— О чем вы?

— Велиус, твой отец, похоже заключил договор с Изначальной тьмой, — отвечала Рин, — а плата по таким договорам одна — он исчез, не осталось ни души, что могла бы переродиться, ни духа, который можно было бы вызвать — ничего, он стал частью тьмы.

— А договор он заключил...

— Чтобы дать тебе жизнь, оставить после себя хоть что-то хорошее. Бабушка сказала еще что-нибудь?

Рэм кивнул и продолжил:

— «Маире Каррас нарекаю тебя,
моя сила — твоя сила,
моя смерть — твоя жизнь,
черное пламя да будет мечом тебе,
кровь моя — щитом,
дитя преисподней,
правитель рассветных земель.»

С каждым словом лицо Кхаорин все больше мрачнело, когти впились в подлокотники кресла, волосы зашевелились как потревоженные змеи. Она начала что-то неразборчиво бормотать себе под нос, перескакивая то на древний, то на общий язык, было видно, что ее охватывает ярость. Мие удалось разобрать только пару слов «Грейсон» и «Малорис». Она едва успела отскочить, когда вокруг демоницы вихрем закружилось пламя. Кресло, в котором она сидела, в считанные секунды обратилось пеплом, ковер под ее ногами обуглился, пламя начало расползаться по комнате.

Рэм оттащил Мию подальше и выхватил из кармана аналог мобильного телефона:

— Держи ее! — выкрикнул он, уже набирая номер.

Ведьма мгновенно сориентировалась и создала вокруг Кхаорин магический кокон, который тут же отсек пламя от окружающих предметов. Рэм прижался к ее спине, вливая в нее свою силу, потому, что удерживать эту огненную бурю с каждой секундой становилось сложнее.

— Ксан, дома, библиотека. У тебя секунд десять... — бросил он в трубку, и еще ближе прижал к себе ведьму, чувствуя, что она слабеет.

Ксандер появился даже быстрее и мгновенно оценил ситуацию:

— Тоже мне, панику устроили, — хмыкнул демон, магическими путами забрасывая жену в открытый рядом портал, — к ужину вернемся, — бросил он и исчез вслед за ней.

Миа облегченно выдохнула, опускаясь на пол, ее руки все еще дрожали от напряжения:

— Что это было?

— Это был эмоциональный срыв. Не волнуйся, Ксан приведет ее в чувства.

— Но что ее так разозлило?

— Насколько я понял, это был обряд наречения, и твои родители провели его во время инициации, в святилище Малорис. Но Рин этого не расслышала, потому, что появились светлые. По всему выходит, что твое имя — Маире Каррас, и в ту ночь ты получила в наследство всю силу своих родителей.

— Все потому что она не узнала об этом раньше?

— Ее психика крайне не стабильна, любая мелочь может вывести ее из себя. Только Ксандеру удастся ее обуздать, хотя он прав, бывало и хуже...

— Интересно, как он ее успокоит?

— Кто знает... может скормит ей пару монстров, может сам с ней подерется, может...

Кхаорин с размаха шлепнулась в холодную воду горного озера.

— Малышка, ну неужели все так страшно? — выкрикнул Ксандер стоя на берегу.

— Ксан, сука, ты труп... — прошипела демоница выбираясь на берег. Ее волосы метались над головой как взбешенные змеи, мокрое платье прилипло к телу, от горячей кожи поднимался густой пар.

Демон улыбнулся, сбросил с себя рубашку и принял боевую стойку.

— Ну давай, расскажи, кто обидел мою девочку... — ответом ему была серия молниеносных ударов и глубокие порезы от когтей на руке и груди.

Кхаорин выглядела как кошка, вышедшая на бой против тигра, однако ее атаки заставляли его отступать.

— Золотко, оно не стоит твоих нервов, — продолжал Ксандер, отбиваясь от нового града ударов, украсивших его новыми царапинами.

— Ты же знаешь, что никто не достоин гнева моей малышки, — он поймал ее руку — три плавных движения и демоница оказалась прижата лицом к мокрой траве, — это только мое... — тихо пророкотал его голос, в котором не осталось и капли игривости.

Не обращая внимания на ее гневное рычание и попытки вырваться, он подмял ее под себя. Одной рукой он прижал ее запястья к земле над головой, другой с легкостью рвал платье на ее спине, неторопливо покрывая поцелуями обнажающуюся кожу.

— Только мне можно видеть тебя такой, — рычал он оставляя следы от укусов на ее плечах, грубо лаская покрытую змеиной чешуей кожу. Он просунул руку между землей и ее телом чтобы добраться до груди, продолжая бормотать что-то нежное, отчего она начала еще яростнее извиваться под его весом.

— Моя бестия... — шептал он, проникая рукой между ее бедрами. Кхаорин низко

зашипела, возмущенная таким вторжением. Ксандер не обращал внимания на ее брань и проклятия, — да, я знаю чего ты хочешь, я чувствую это, — он с наслаждением облизнул свои пальцы и мягко потерся об неё бедрами, давая ей почувствовать свое возбуждение.

— Отпусти меня, мразь! — шипела демоница, в то же время выгибаясь навстречу его движениям.

— Никогда... — выдохнул он, резким рывком вонзаясь в ее тело.

К началу ужина Ксандер и Рин все же немного опоздали. Телари тут же бросилась обнимать зятя, на руках и шее которого еще виднелись следы от недавних ран:

— Ксанди, малыш, как ты?

— Да-да, мамочка, я в порядке, этот здоровенный мужлан меня почти не покалечил, — пробурчала Кхаорин, изображая недовольство тем, что ее опять не замечают. На ее руках, тоже постепенно заживали многочисленные ссадины и синяки.

— Все хорошо, мама, это мелочи, — ответил парень тепло обнимая тещу.

— Рин, как ты могла? Опять чуть не разодрала мальчика в клочья...

— Да он меня тоже ото... кхм... в общем, в долгу не остался.

Телари быстро усадила их за стол, расспрашивая Ксандера, как идут дела в форте.

— Лучший способ выбрал, — хмыкнул Рэм.

— Постой, — не поняла Миа, — он позволил ей избить себя?

— Не совсем. В подобных случаях Рин пытается его убить, а он ее... хм... любит...

— Ясно, — лицо девушки украсил румянец.

— Весь фокус в том, чтобы отвлечь ее от жажды крови, заглушить жестокость более яркими эмоциями.

Миа ненадолго задумалась:

— То есть, говоря, что должен был меня остановить тогда в Ордене, ты имел в виду...

— Хотелось бы... но я не знаю как бы это подействовало на тебя, поэтому, скорее всего, отдал бы тебе на растерзание какую-нибудь зверушку.

Миа злобно прищурилась, глядя на него:

— Хотелось бы?

— Ты даже не представляешь насколько... — шепнул он, и его глаза блеснули золотом.

Узнав, что статус Мии как наследницы Моргенхолда, подтвердился, Телари и Аласур загорелись идеей во что бы то ни стало устроить прием в ее честь.

Целую неделю во дворце кипела подготовка к празднику, швея Шамаль-Саламандра почти поселилась в доме Тенебрис, работая над платьями для Мии, Телари, Аласур и Кхаорин.

Рэм был вынужден на несколько дней отправиться к восточной границе Пандемониума, откуда пришли тревожные вести. В последнее время его нередко вызывали куда-то, хотя до этого он каждый вечер возвращался домой. Увлеченная приготовлениями, Миа почти не заметила его отсутствия, только ночью она понимала насколько ей не хватает успокаивающего прикосновения этого наглого, самодовольного... теплого и надежного демона.

Рэм вернулся домой поздно ночью накануне приёма, и был приятно удивлен найдя Мию в своей кровати. Она, как кошка, свернулась калачиком в груди его подушек и забавно хмурилась чему-то во сне.

Демон смотрел на эту маленькую упрямую ведьмочку и не мог отвести глаз. Руки сами потянулись к этим стройным ножкам, желая проследить мягкий изгиб бедра, плоский животик, убрать прядку волос, упавшую на лицо, прикоснуться к сочным губкам. Ведомый желанием, которое, казалось, затопило все его сознание, он склонился к ней, вдыхая, ставший уже родным, запах ее волос. По нежной коже от ее локтя к плечу легла дорожка легких поцелуев — на руках демона сами собой появились когти, внутри зашевелился изголодавшийся зверь.

Невероятным усилием воли Рэм заставил себя остановиться. Ледяной душ практически не помогал, всем своим существом Рэм жаждал вернуться, видеть ее, прикасаться, чувствовать ее разгоряченное тело в своих объятиях, но он не посмел.

Той ночью он так и не смог уснуть. До рассвета Рэм изничтожал фантомов на площадке в дальнем углу сада, подавляя рвущегося наружу демона.

Возвращаясь в дом, сквозь утренний туман он заметил кого-то среди пёстрых подушек на широкой качели, под сенью цветущего дерева. Подойдя ближе он различил силуэт девушки с плывущими по воздуху волосами. Кхаорин мягко покачивалась, напевая что-то нежное себе под нос, в ее руках тихо постукивали спицы.

— Рин? Ты... вяжешь? — Рэм присмотрелся к ее рукоделию, — пинетки?

Демоница вдруг замерла и подняла на брата изумленный взгляд:

— Что ты здесь делаешь, Рэм?

— Утренняя пробежка... Интереснее что ТЫ здесь делаешь?

Кхаорин перевела взгляд на свои руки, и мечтательное выражение ее лица сменилось недовольной гримасой:

— Гребаные гормоны...

— Рин, ты что, бе...

— Не смей произносить это вслух! — Резко перебила она брата, — если мамы узнают, я нахрен задохнусь от их заботы за эти пять лет. Угораздило же...

Рэм внимательно посмотрел на свою сестру, он слишком хорошо ее знал, чтобы поверить, что она недовольна своим «положением».

— Брось, ты же счастлива. Я в жизни не слышал чтоб ты пела, тем более так...

— Все-то ты знаешь. Проницательный, чтоб тебя... Хотя ты прав. Я не ждала этого, не стремилась, но теперь... — она нежно погладила свой живот, и ее губ коснулась легкая улыбка.

— Давно?

— Три-четыре месяца...

— Ксандер знает?

— Конечно знает, он говорит, что чувствует это, как-то. К тому же у него с наблюдательностью получше, чем у тебя.

— А я-то здесь причем?

— Твоя ведьмочка уже на грани. Ты, я смотрю, тоже не в лучшем состоянии. Что вам двоим мешает?

— Не знаю, — демон присел на качели рядом с ней, — она вроде близко — рукой дотянуться, а все равно будто в коконе, и я не знаю как к ней подобраться.

— А ты ожидал, что эта невинная девочка бросится тебе на шею? Да она сама толком не знает что чувствует.

— А ты знаешь...

— Рэм, вот ты вроде взрослый мальчик, легионы в бой ведешь, а ничего вокруг себя не видишь... Она влюбилась в тебя едва ли не с первой встречи, чтобы это понять мне даже на ее картины смотреть не нужно. Но в ее мире все не так просто, как здесь. Ей еще решиться надо, перебороть какой-то суеверный страх, люди ведь даже говорить об этом боятся, в особенности такие юные как она.

— То есть она хочет, но не решается? А какое отношение к этому имеют ее картины?

Кхаорин заливисто рассмеялась:

— Ты спишь в ее постели чаще, чем в собственной, глаз с нее не сводишь, и ни разу не посмотрел, что она рисует? — Рин вдруг перевела взгляд в сторону дома. — Ах, поздно, Миа уже проснулась, а тебя мама ищет. — Она быстро свернула свое вязание и нырнула в портал, чтобы незаметно вернуться в комнату и не выдать свой маленький секрет раньше времени.

Через пару минут в саду появилась Телари и потащила пасынка примерять костюм, не законченный из-за его отъезда. Увидеть Мию или хотя бы побывать в ее комнате ему не удалось до самого вечера.

В доме Тенебрис Миа немного привыкла ходить в платьях, но сейчас ей снова было неловко. Платье, сшитое специально для праздника, сидело безупречно, прическа, макияж, аксессуары и туфли были подобраны идеально, но ей все равно казалось, что она будет выглядеть смешно и неуклюже.

Неприятное чувство развеялось в одно мгновение, когда на пороге ее комнаты появился Рэм и замер на полу вздохе. Не нужно было обладать выдающейся проницательностью, чтобы понять, что он в восторге от ее вида.

А он был просто ошеломлен — такой он эту ведьму еще никогда не видел. Волосы ее были собраны в замысловатый узор на голове, открывая тонкую шею и хрупкие плечи. Корсет выгодно подчеркивал грудь и изгиб талии. Платье, сотканное из белого и дымчато-серого шифона, мягко струилось по телу, глубокий разрез открывал стройную ножку, а серебристые шелковые туфельки значительно прибавляли роста.

— Готова? — спросил Рэм, все еще любуясь ею. Миа коротко кивнула и хотела направиться к выходу. — Постой, что это у тебя? — Он опустился перед ней на одно колено,

сделав вид, что ищет выбившуюся нитку. Пользуясь случаем, он нежно провел руками вверх по голени и запечатлел поцелуй на ее бедре в разрезе платья.

— Рэм, что ты делаешь? — возмутилась она, чувствуя, как в кожу впитывается печать.

— От нечисти всякой... — лукаво улыбнулся демон, глядя на неё снизу вверх.

— Мог бы как в прошлый раз на лбу поставить, — фыркнула она выдергивая колено из его рук.

— Нет-нет, там же макияж, я еще в детстве уяснил, что такие шедевры портить нельзя.

— Интересно как ты это выяснил? — спросила Миа уже двигаясь по коридору в сторону банкетного зала.

— Да так, плеснул соком в лицо одной тетки. Сильнее, чем тогда, меня в жизни не наказывали.

— И как же тебя наказали?

— Мне целый месяц пришлось есть фрукты вместо сладостей, а еще меня одевала только Телари, ненавижу рюши и оборки, с тех пор.

— Бедняжка... — Миа не сдержала смехок.

— Не смешно, мне было лет пять по человеческим меркам, это же травма на всю жизнь...

Банкетный зал был полон гостей, на прием были приглашены представители высших кругов демонов, вампиров, магов и эльфов — не меньше двухсот магических созданий, о существовании которых Миа даже не догадывалась до недавнего времени, и все они смотрели на нее.

На середине широкой лестницы, ведущей на второй этаж, их встретил Балхас.

— Дамы и господа, позвольте представить — Маире Каррас, дочь Кассандры Сатори и Велиуса Карраса, единственная наследница провинции Моргенхолд. — Провозгласил он, возвышаясь над толпой.

Зал разразился приветственными возгласами и аплодисментами. Миа вдруг почувствовала себя никак не меньше чем кинозвездой мирового масштаба.

Гости постоянно подходили, чтобы познакомиться с ней поближе, спросить о ее планах касательно наследства Велиуса, или заверить в том, что поддержат ее, когда она решит отвоевать восточную провинцию.

Ведьма мгновенно вспомнила навык, приобретенный еще в детстве — «будь вежлива и улыбайся». Этому научил её дедушка. Фиделиус терпеть не мог многолюдные приемы и праздники, но всегда мастерски изображал радушие и приветливость абсолютно со всеми гостями.

Рэм на время оставил Мию в обществе Аласур и еще нескольких дам, чтобы пообщаться с представителями власти и коллегами из соседних стран.

— Делай что хочешь, общайся с кем угодно, независимо от их статуса, но не вздумай остаться наедине с кем-либо из мужчин. — Наставлял ее демон прежде чем уйти, — как бы тебя ни просили, не выходи ни с кем «подышать воздухом» или «подальше от шума», это расценят как согласие. Не хотелось бы убивать гостей в собственном доме, это считается дурным тоном даже среди демонов.

— На что согласие? — Миа, поглощенная атмосферой праздника, постоянно отвлекалась и реагировала заторможено. Пара бокалов вина, которые она уже успела выпить, давали о себе знать.

— На все... Захочешь выйти в сад — дождись меня, найди Рин, Ксандера или маму.

— Которую?

— Любую! Не тупи, Сатори.

— Вообще-то я теперь — Каррас. Интересно, а мои родители были женаты, или здесь это не важно? — Миа сама не знала почему задумалась об этом именно сейчас.

— Ну... то, что мы видели в Зачарованном лесу можно считать и заключением брака, и его консумацией, так что да, они были женаты, и нет, это не имеет значения. Здесь — важна только кровь, а по ней ты — Каррас, но когда ведешь себя глупо, то, определенно, Сатори. Не скучай, я скоро вернусь. — Он оставил легкий поцелуй на ее виске и скрылся в толпе гостей.

Ведьма очень скоро улизнула из компании демониц и с облегчением опустилась на один из диванчиков в глубине зала. Впервые в жизни она пожалела, что не любит обувь на высоком каблуке — ноги уже порядком устали.

Стоило ей остаться в одиночестве, как один за другим к ней потянулись кавалеры с предложениями составить компанию, пообщаться, прогуляться в сад, выпить вместе. Миа начинала мысленно ругать дедушку за правило «вежливость и улыбка», потому что все больше хотелось перейти на грубый дворовой сленг и слать их всех куда подальше, но воспитание не позволяло.

Через час или больше предложений и вежливых отказов, Миа неосознанно начала искать в толпе своего сопровождающего. Рэм нашелся у фуршетного стола в компании каких-то солидных мужчин, видимо из Совета. Не дослушав рассказа очередного собеседника, ведьма молча встала и двинулась в направлении знакомой фигуры. Заметив ее, Рэм отвлекся от разговора сделал пару шагов навстречу:

— Тебе весело, Леди Каррас?

Ответом ему был раздражённый взгляд карих глаз с проблесками красного пламени:

— Меня это достало! За последний час мне раз двадцать поступали предложения прогуляться-уединиться-потанцевать, кстати, три из них сделал твой отец.

— Вот же...

— Не переживай, твоя мама с ним уже поговорила, кажется, было больно. — Продолжала она с нарастающим негодованием, — еще пятеро пытались подсыпать что-то в мой бокал, девять позвали замуж... Надоело!

— Я предупредил...

— Помнишь забаву, которую ты придумал в университете? — Она с вызовом посмотрела в его удивленные глаза. — Я в игре... — с этими словами она схватила его за лацканы пиджака, грубо притянула его к себе и прильнула к его губам.

Демону показалось, что в мире не осталось звуков кроме его сердцебиения.

«Вот как она это делает?» — два месяца рычала и ворчала из-за любого прикосновения, а теперь мгновение и она уже «подающая» в его собственной игре.

— Злость делает с вами удивительные вещи, Леди Каррас, — ошарашенно выдохнул он, когда ведьма отпустила его. — Сделай так еще пару раз и я утащу тебя в спальню, и больше не приму никаких отговорок.

— Обойдешься...

— Ты разбиваешь мне сердце, малышка, — его лицо украсила игривая улыбка. — Чтож, игра так игра... Пойдем танцевать.

— Я не танцую...

— Что? Девочка из благородной семьи не умеет танцевать?

— Я не говорила, что не умею, я сказала, что не буду... — Миа сложила руки на груди, и выразительно посмотрела ему в глаза, намекая, что он может даже не пытаться уговорить ее.

— Поздно, ты уже в игре.

— Черт...

Рэм шепнул что-то одному из официантов и через минуту по залу разлилась чарующая мелодия вальса. На помост для музыкантов вышла светловолосая эльфийка, к ней присоединился парень, кажется из демонов. Их пение завораживало, голоса сливались в единую мелодию, проникая в самое сердце, нежно, словно прикосновение мотылька.

Миа никогда не любила танцевать, но в этот раз не могла скрыть удовольствия. Рэм легко и непринуждённо вел ее в танце, они скользили по залу едва касаясь пола, и не было в мире ничего кроме его сильных рук и нежного взгляда. Лишь спустя какое-то время ведьма заметила, что они стали центром внимания — на лицах недавних ухажеров читалось разочарование, соперничать с генералом шести легионов никто не решился бы, дамы не скрывали восхищения, на глазах Телари даже выступили слезы умиления.

Остаток вечера Рэм не отходил от нее ни на шаг, кормил из рук, шептал что-то нежное, оставляя легкие поцелуи на открытых плечах, и вел себя настолько сладко и обходительно, что если бы не она сама предложила эту игру, ее бы уже стошнило.

— Ты перестарался, — сказала она, когда Рэм провожал ее до комнаты после бала.

— Не думаю, ты видела лица тех горе-ухажеров? У них прям руки чесались тебя украсть, только никто не осмелится выступить против меня.

— Грозный генерал Тенебрис...

— Ты не веришь? Покажу как-нибудь свою армию, и ты поймешь с кем имеешь дело.

— Уже боюсь...

Миа так расслабилась в его обществе, что не придавала значения тому, что Рэм вошел в комнату вслед за ней, снял пиджак и опустился в одно из кресел, развязывая галстук и продолжая разговор.

— Как спалось пока меня не было?

— Нормально.

— Потому что в моей кровати?

— Откуда ты узнал? — Миа села у туалетного столика и принялась освобождать волосы от шпилек.

— Твой запах на моих подушках... Если хочешь, чтобы никто не догадался, научись замечать следы.

— И не собиралась, ты ведь спал в моей кровати, и разрешения не спрашивал. Как ты там говорил? Надо кормить демона — делать все, что хочется. А нет, это Рин сказала. — Когда ее волосы рассыпались шелковыми волнами по плечам, она подошла к Рэму и наклонилась к нему, опираясь на подлокотники, — это моя демоническая природа, поэтому все претензии к родителям, ах да, они же давно мертвы... останешься без компенсации. — Ее губ коснулась дерзкая улыбка.

— Демон в тебе становится сильнее, — ответил Рэм пристально глядя в ее глаза.

— Разве не этого вы хотели? Я не могу выправить это из себя, остается только привыкать. — Она выпрямилась и повернулась к нему спиной, — поможешь?

Рэм машинально развязал ленты на ее платье, все еще думая изменилась ли действительно эта ведьма или за такое ее поведение следует благодарить алкоголь.

Платье неслышно скользнуло на пол и Миа осталась лишь в корсете и кружевных трусиках, все еще стоя на высоких каблуках, Рэм забыл как дышать.

— Сатори, ты смерти моей хочешь?

— Ты о чем?

— Об этом, — он указал на ее внешний вид, — или это твое «да» на мое недавнее предложение?

Миа, казалось только сейчас осознала, что без малейшего стеснения разделась в присутствии мужчины:

— Прости, — пискнула она и мигом скрылась в ванной.

— Ты меня точно доконаешь, ведьма...

Рэм сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться и обвел глазами комнату, пытаясь отвлечься. Его взгляд упал на мольберт, накрытый полотном, «что там Рин про картины сказала?» Ткань скользнула на пол и демон замер в изумлении.

— Миа! — позвал он, в его голосе звучала явная угроза.

Снова забыв, что кроме белья на ней ничего нет, она вышла из ванной, вытирая умытое лицо полотенцем.

— Ты же обещала не сдерживать желаний! — В его глазах разгоралась злость.

— Я н-не...

— Тогда что это? — он указал мольберт.

На еще незаконченной картине был изображен Рэм, с татуировкой в виде волка на мускулистой спине, полотенцем обернутым вокруг бедер и в клубах пара, как тогда в купальне. — Только не говори, что тебе просто Килл понравился...

— Мне вспомнилось... это было красиво, и я... — Она опасливо отступила назад. — Это всего лишь рисунок...

— Рисунок? Тогда может я тебе попозирую? — зарычал он рывком снимая с себя рубашку. Миа шумно выдохнула, глядя на соблазнительный рельеф его тела. По телу ведьмы пробежала дрожь, сердце забилося с безумной скоростью — ее реакция не скрылась от демона.

Глаза Мии сверкнули красным, и только страх перед его разъяренным золотым взглядом не дал ей принять демоническую форму.

— Что такое? Это же всего лишь рисунок, я всего лишь натурщик.

— Рэм, я...

Он стремительно приблизился к ней вплотную и схватил за подбородок, не давая отвести взгляд:

— Ты хоть немного осознаешь свою силу? Понимаешь что будет, если ты потеряешь над собой контроль? Как ты сказала? Делать что хочется? Похоже твои желания очевидны...

— Я... я н-не знаю чего хочу...

— Зато я знаю, — он прижал ее к себе так резко, что казалось, кости готовы сломаться, его поцелуй был страстным, жадным, подавляющим волю настолько, что у нее подкосились ноги.

— Прекрати, — взмолилась ведьма, когда его горячие губы опустились к ее шее, а пальцы уже путались в шнуровке корсета, — Рэм, пожалуйста...

Ему было плевать, что она скажет — он чувствовал ее желание, и больше не мог держать себя в руках. Но настойчивый стук в дверь заставил его на миг отвлечься. С низким рычанием он выпустил девушку из объятий и направился к двери, готовность убивать без

труда читалось на его лице.

За дверь он натолкнулся на изумленный взгляд небесно-голубых глаз молоденького светловолосого демона из тех, кто весь вечер добивался внимания его ведьмочки.

— Г-генерал?

— Я должен тебя знать?

— Мне сказали, это комната Леди Каррас...

— Ты не ошибся.

— Тогда могу я.

— Не можешь. Леди Каррас сейчас очень занята.

— Эм... — парень перевел взгляд с пышущего злостью демона вглубь комнаты, где в одном белье стояла раскрасневшаяся Миа. — Не могли бы вы передать ей это, — он протянул букетик нежных ночных фиалок, — и пожелания спокойной ночи.

Рэм посмотрел на цветы как на кусок гнилого мяса:

— Приворот? — приторный запах зелья не заглушался даже ароматом цветов, — это хреново способствует спокойствию по ночам. Пшел прочь!

Дверь с громким стуком захлопнулась перед носом парня. Не успел Рэм отойти от двери, как он снова начал стучать, добиваясь «аудиенции»:

— Леди Каррас, прошу, выслушайте меня!

В руке Рэма буквально из воздуха появился телефон:

— Харон, тут какой-то урод мне спать не дает... нет, закрой его где-то до утра, потом разберемся... мне плевать чем вы там занимаетесь!!! — Телефон улетел в кресло, и демон вернул свое внимание к Мии, — теперь ты, — она невольно съежилась от страха — его золотые глаза будто прожигали кожу. Рядом с ней замерцала рамка портала.

— Что ты соб...?

— Пошли... — он втолкнул ее в переход и ведьма плюхнулась на кровать в соседней комнате. Удивительно, но сюда не проникал ни один звук из коридора или из открытых в сад окон.

Через мгновение Рэм уже прижимал ее к себе, неожиданно нежно покрывая поцелуями шею и плечи.

— Рэм?

— Тихо... дай мне минуточку, — пробормотал он не отвлекаясь от своего занятия.

Какое-то время она сидела неподвижно, понимая, что так он пытается усмирить бушующую в нем злость. Его прикосновения заставляли ее дрожать всем телом. Миа разрывалась между желанием сбежать или позволить ему делать то, чего он так жаждет.

— Чего ты боишься? — Прошептал он, пряча лицо в ее волосах. — Меня?

— Т-того, что ты можешь сделать...

— Маленькая моя, даже если я сойду с ума и уничтожу весь мир, я не смогу причинить тебе боль, просто не посмею.

— Я... тебе верю...но...

— Даже не думай сбежать от меня. И не пытайся врать — ты хочешь того же, что и я. Это не демон, не кровь в твоих жилах, именно ты, моя ведьмочка... такая сильная... такая хрупкая... — он словно котенок потерся лбом о ее плечо.

— Рэм я не знаю как... я н-никогда... — она кожей почувствовала его улыбку.

— Предоставь это мне, не думай ни о чем. — Он мягко прильнул к ее губам, и Миа почувствовала, что теряет контроль над собственным телом.

За спиной послышался треск разрываемых шнурков — корсет скользнул шелком по коже и оказался на полу, секундой позже за ним последовали кружевные трусики и туфли, Миа инстинктивно прикрыла грудь руками.

— Нет-нет, не прячься. — Шептал Рэм укладывая ее на подушки. — Это так красиво. Я хочу тебя видеть, хочу чтобы ты доверилась мне, была моей.

Почти силой он заставил ее убрать руки. Тихо мурлыкая что-то он ласкал ее фарфоровую кожу, с благоговейным трепетом исследуя каждый сантиметр ее дрожащего тела, будто в его объятиях была недоступная для всех кроме него богиня. Миа тихо всхлипывала от каждого прикосновения, настороженно прислушиваясь к своим ощущениям. Рэм продолжал продвигаться все ниже.

— Если тебе что-то не понравится — только скажи, — он уже покрывал поцелуями нежную кожу на ее животе, — но не проси меня остановиться — я не смогу...

Миа успела заметить какой-то звериный блеск в его глазах, прежде чем его лицо скрылось между ее бедер. Из груди вырвался беззвучный стон, когда она ощутила на себе его язык. Ее сознание затопила волна возбуждения, и она инстинктивно выгнулась в его руках. В ее голове в безумной схватке боролись похоть и смущение. Демон внутри приказывал выпустить его на свободу, провести когтями по этому скульптурному телу, впиться зубами в его кожу, раствориться в его ласке. Сомнения же убеждали, что это не правильно и нужно остановиться. В голове все еще бился какой-то суеверный страх, в то время как все тело уже жаждало его и дрожало в предвкушении.

Рэм вернулся к ее губам, выметая из головы все мысли, она почувствовала прикосновение его разгоряченной плоти и судорожно вздохнула от такой близости.

— Расслабься, — шепнул он, — будет немного больно.

Понимая, что отступать уже некуда, она коротко кивнула. Он мягко толкнулся в нее, раз, другой, постепенно проникая все глубже, и наконец ее последний барьер пал. Острая боль заставила зажмуриться и выпустить клыки.

— Тихо-тихо, — Рэм вынудил ее открыть глаза и смотреть на него, — не позволяй ей, я хочу, чтобы это была только ты, моя ведьма, — его мягкий голос успокаивал. Миа сделала глубокий вздох, подавляя тьму внутри себя. — Вот так, сдержи ее, в этот раз.

— В этот... раз? — пискнула она, пытаясь собрать разбегающиеся мысли.

— О, я планирую показать тебе все на что способно твое прекрасное тело, но это потом...

Когда боль утихла, Рэм снова качнул бедрами, и Миа вдруг с тенью страха осознала, что и это еще не все. «Насколько же он...» — еще движение, и вдох замер в ее горле, — «... большой.»

Рэм без труда распознал выражение на ее лице, и его губы растянулись в самодовольной улыбке.

— Не бойся, я буду крайне осторожен, — шепнул он, глядя в ее испуганные глаза.

Он двигался спокойно и мягко, давая ей прочувствовать каждый миг, наблюдая, как она краснеет и хмурится, как хныкает от неудовлетворенного желания и кусает свои сладкие губки, подавляя стоны, цепляется за простыни и закрывает глаза от накатывающего наслаждения. Его тело требовало большего — быстрее, жестче, но его ведьмочка еще не готова к такому, а потому нужно действовать осторожнее — показать, научить, узнать как ей нравится, и дать именно то, что ей нужно.

— Не сдерживайся, — шепнул он, нежно кусая ее плечико, — здесь нас никто не

услышит.

— По-чему?

— Барьеры... Хочу слышать тебя, — его движения постепенно становились порывистыми, голос посылал вибрации по ее коже, заставляя забыть обо всем, — ну же, спой для меня, назови мое имя...

Из ее груди вырвался тихий стон.

— Рэм...

— Да... я мечтал услышать тебя вот так еще с той вечеринки. Не молчи...

Миа больше не могла подавлять этого, она потеряла контроль над собой. Каждое его движение разливало огонь по ее телу, губы горели от поцелуев, руки судорожно сминали простыни, дрожа от напряжения, голос с каждой секундой взмывал все выше. Все ее сомнения давно растаяли, подобно снегу на солнце — быть в его объятиях, чувствовать его рядом, внутри себя, казалось, что не может быть в мире ничего более сладостного и правильного.

Движения демона постепенно ускорялись, унося ее все дальше от мыслей, от мира, от реальности, пока ее не захлестнуло невыносимо жаркой волной, от живота по всему телу пробежали сладкие судороги, снова и снова взрываясь в ее голове ослепительным фейерверком.

Рэм остановился и дал ей пару минут, чтобы отдышаться.

— Это вот сейчас...? — все еще не вполне осознавая происшедшее, слабо спросила она.

— Оно самое... — улыбнулся он целуя ее шею, — когда-нибудь я научу тебя не стесняться произносить эти слова, а сейчас... — он подхватил ее обмякшее тело и перекатился на спину, — я еще голоден.

Оказавшись сверху Миа на миг растерялась, не до конца понимая, что делать дальше.

— Теперь я в твоей власти, — Рэм приподнялся с кровати, опираясь на руки, — меня тоже можно трогать, — он положил ее руки к себе на плечи, — видишь, я тебя не съем, может укушу разок, или два...

— Ты смеешься надо мной?

— Даже не думал... — он прижал ее ладошку к своему затылку, запуская нежные пальчики себе в волосы, и прильнул к покрасневшимся и припухшим от поцелуев губам.

Мию накрыло новой волной возбуждения, его руки легли ей на бедра, мягко направляя движения. Рэм тихо зарычал и откинулся на подушки, прикрыв глаза от удовольствия. Она двигалась осторожно и размеренно, будто пробуя ощущения на вкус. Рэм не торопил ее, утопая в этой сладостной неге. Он, казалось, давно забыл насколько чувственно и нежно это может быть.

Миа проснулась, чувствуя лёгкое головокружение, Рэм мирно спал рядом. Воспоминания о прошлой ночи лавиной обрушились на нее, как только она осознала, что кроме одеяла на ней ничего нет. Она со всей осторожностью села в кровати, спустив ноги на пол, и судорожно соображала, во что бы ей завернуться, чтобы незаметно проскользнуть по коридору до соседней двери. Как только она попыталась встать на ноги, вокруг ее талии обвилась рука Рэма:

— Ты куда? — спросил он все еще сонным голосом.

— В свою комнату.

— Ну уж нет, я наконец-то заполучил тебя в свои когти, и теперь не отпущу. — Он придвинулся ближе, прокладывая дорожку нежных поцелуев вдоль ее позвоночника, рука с талии скользнула вверх к обнаженной груди.

— Рэм, хватит. Спектакль окончен, все демоны сыты...

— Дался тебе этот театр... иди ко мне, я расскажу тебе новую сказку... — Промурлыкал он, прижимаясь к ее спине. Миа почувствовала, как все внутри нее сжалось от накатывающего возбуждения.

— Н-не надо... для тебя это все равно ничего не значит, а я... я так не могу... — эти слова заставили демона на миг оцепенеть.

— Что? — он буквально швырнул ее на подушки и навис над ней, опираясь на руки. — Ничего не значит?

— Для тебя это ведь только игра, ты получил, что хотел, так что... — прошептала она, пряча от него глаза.

— Ты сама понимаешь что говоришь? — Его голос срывался на рычание. — Зациклилась на каких-то играх и масках, будто ты всегда настоящая... Посмотри на меня! — Миа неохотно подняла взгляд, Рэм, похоже, был очень зол, — есть маска?!

— Н-нет...

— А теперь слушай и привыкай, потому что я буду повторять это пока не согласишься. Я. Тебя. Люблю. Все твои маски и лица: когда ты смеешься или злишься, когда краснеешь от смущения или рычишь выпуская когти, когда плачешь во сне из-за кошмаров или делаешь вид, что со всем смирилась, когда бледнеешь от страха или пищишь от восторга, когда стонешь подо мной от наслаждения или держишь меч у моего сердца — я люблю тебя.

Она ошеломленно смотрела на него снизу вверх, по ее щеке тихо покатила соленая капелька:

— Почему ты не говорил этого раньше?

Он глубоко вздохнул, восстанавливая спокойствие.

— Я боялся, что ты захочешь сбежать, потому что с этой секунды ты моя, и не сможешь больше скрыться от меня, нигде. Я найду тебя даже в бездне, — он нежно смахнул с ее щеки слезинку, взгляд его стал нежным.

— Я думала, что ты просто издеваешься ради забавы.

— Сначала так и было, прости. — Он лег рядом и прижал ее к груди. — Но когда Килхарис замер в сантиметрах от моего сердца, я понял, что готов умереть от твоей руки, только от твоей. А когда ты исчезла, Килл сказал, что ты сама вышла из дома и нигде нет твоих следов... я едва с ума не сошел, думая, что потерял тебя навсегда. Запомни, любой, кто

захочет украсть тебя, любой, кто окажется рядом, если ты сама сбежишь, уже мертвец. Твоя тетка, Крис, Орден — они все подписали себе смертный приговор, когда решили отнять тебя у меня, поэтому я и не стал тебя останавливать в тот день. И это я виноват, что теперь тебя мучают кошмары.

— Мне было так страшно...

— Быть похищенной или убивать?

— Нет, страшно было остаться одной и без магии. Мне спутали воспоминания и я не могла понять где правда. Я тогда позвонила в сувенирную лавку, но мне сказали, что не слышали про Рин. А еще... Лиз сказала, будто вы с ней... вместе.

— Вот тут ты должна была распознать обман.

— Я думала, мне все приснилось. К тому же она... в твоём вкусе...

— Хм, откуда такие познания о моем «вкусе»?

— Ну... тогда в клубе... ты был с какой-то блондинкой и...

— ... это была Харним. Мы выслеживали троих обнаглевших гулей, твоих знакомых.

— Ааа... и ты думал, что они спрятались в ее декольте? Конечно, там много чего поместится...

— Постой, ты что, ревнуешь? — он отстранился и заглянул в ее глаза.

— Да нет, просто... — она отвела взгляд, понимая, что невольно выдала свои чувства.

— Ну-ка иди ко мне, я расскажу тебе о моих вкусах... — рассмеялся Рэм, опрокидывая ее на спину, — знаешь, я безумно люблю фрукты: вишенки, — он смял ее губы жадным поцелуем, — ммм... сладко. Еще я обожаю яблочки... — промурлыкал он спускаясь к ее небольшой упругой груди, лаская губами и языком нежную кожу. Миа весело рассмеялась от щекотных прикосновений. — ... и просто без ума от персиков, — он резко перевернул ее на живот и впился зубами в округлую попку, заставляя Мию вскрикнуть от неожиданности. — Ты такая вкусная, что я просто теряю рассудок от голода, и никак не могу насытиться...

Он снова потянулся к ее губам, когда его остановил требовательный стук в дверь:

— Эй Рэм, просыпайся! — проорал с той стороны Харон.

Демон тихо выругался и хотел уже притвориться, что его здесь нет, но Хар продолжал стучать, начиная выкрикивать угрозы. Рэм неохотно вылез из кровати, обернул бедра покрывалом, отчего стал похож не египетского бога, и пошел открывать дверь. Миа быстро укуталась одеялом до самого подбородка.

— Чего тебе. — Буркнул Рэм, явно недовольный тем, что его так не вовремя отвлекли.

— Не рычи с утра, неужели ты еще спал?

— Не спал... — Рэм оглянулся на кровать, и Харон невольно проследил его взгляд.

— А... так ты был занят. Леди Каррас, с добрым утром. — Он поклонился Мие, которая изо всех сил пыталась стать незаметной. — Ну ничего, ты мне ночью тоже все испортил, так что квиты.

— Так чего хотел?

— Парень, которого мы ночью заперли, не простым оказался. Решил ты захочешь с ним побеседовать.

— Подожди, я оденусь. — Дверь хлопнулась, оставляя Харона в коридоре.

— Что-то случилось? — забеспокоилась Миа.

— Всё в порядке, спускайся к завтраку, — Рэм наскоро умылся и натянул на себя джинсы и белую футболку. — Это насчёт того парня, что ломился к тебе ночью. Я узнаю, что там и присоединюсь к тебе.

Подойдя к двери, он оглянулся и замер на несколько секунд, любуясь видом. Миа сидела на кровати завернутая в одеяло, растрепанные волосы рассыпались по обнаженным плечам, задумчивые глаза цвета горького шоколада смотрели на него с какими-то смешанными чувствами, на щеках играл легкий румянец — она была похожа на невероятно реалистичную фарфоровую куклу. Ноги сами понесли его обратно. Оторваться от нее Рэм смог только когда Харон снова начал колотить в дверь с весьма нелестными выражениями в адрес друга.

— Иди, иначе он дверь выломает, — улыбнулась ведьма пытаясь выбраться из его объятий. Со стоном отчаянья демон все же отпустил ее и пошел к выходу. Только сейчас Миа осознала, что ей все еще нечего надеть,

— Рэм, мне бы в мою комнату... — услышал он за спиной уже стоя у двери.

Он открыл портал и вышел в коридор, не глядя на нее, понимая, что стоит обернуться и уйти он не сможет.

Миа потом еще долго стояла перед зеркалом в ванной, пытаясь привести мысли в порядок, осознать все, что произошло прошлой ночью и то, что он сказал. Она все ещё чувствовала на себе его прикосновения, демон внутри, казалось мурлыкал от одной только мысли об этом, неужели именно этого ей не хватало, чтобы примириться, найти общий язык с тьмой, что живет в ней. Как понять, что ее чувства не просто желания демона? Как понять насколько искренними были слова Рэма? Что чувствует она сама?

В столовой Миа, к своему удивлению встретила только семью Тенебрис — гости, которые оставались во дворце на ночь, похоже, уже разъехались.

Ей вдруг стало неловко, будто все ее мысли были написаны на лице и любой может догадаться чем она занималась этой ночью. Но все было как обычно — Аласур и Кхаорин обсуждали вчерашний прием, Балхас, по своему обыкновению, сдержано поздоровался из-за разворота утренней газеты. Только Телари была необычно тихой и лишь иногда участвовала в разговоре.

Через несколько минут в комнате появились Рэм и Харон. По их лицам невозможно было понять, о чем они говорили с ночным гостем.

Рэм молча поднял Мию с места и усадил себе на колени, не обращая внимания на румянец, заливший ее щеки.

— Ну что ты делаешь? — запротестовала она.

— Не могу терпеть расстояние между нами. Только не ерзай. — Шепнул Рэм, прижимая ее к себе.

Присутствующие за столом на миг замерли.

— Ну наконец-то, — выдохнула Кхаорин поливая медом сочный стейк на своей тарелке. — Я уж думала, вы до новой эры будете мучиться.

Телари набрала воздуха в легкие, чтобы что-то сказать, но опасливо взглянула на дочь и решила промолчать. Создалось впечатление, что ей запретили разговаривать.

— Ну ладно, мам, только не задуши их, — сказала Рин, видя как она мнетя.

Демоница сорвалась с места, повалив стул, и уже через долю секунды до хруста костей сжимала в объятиях Рэма и Мию, скороговоркой рассказывая, как она рада, в восторге и счастлива за них.

— Когда устроим свадьбу? — спросила она, давая им наконец глотнуть воздуха.

— Мама, да они, наверное, и поговорить толком не успели, а ты их женишь уже.

— Рин права, не торопи события. Когда мы определимся с датой, ты узнаешь первая, —

заверил ее Рэм.

— Только не затягивайте, я так давно мечтаю о внуках...

Рэм мельком взглянул на сестру, которая в этот момент чуть не подавилась.

— Об этом пока рано думать, есть дела поважнее.

— А что с тем парнем? — спросила Миа подвигая свою тарелку поближе.

— С каким еще парнем? — Насторожилась Телари.

— Видимо с этим, — Балхас раскрыл разворот газеты так, чтобы все могли видеть.

Центральную полосу занимала статья о вчерашнем приеме в доме Тенебрис. Большая часть ее была посвящена леди Каррас, а внизу страницы красовалось фото светловолосого демона с букетом фиалок у ее двери и подписью: «Этому парню, видимо, не удалось привлечь внимание юной красавицы.»

— Ага, — кивнул Рэм, — он вчера раз десять к ней подбирался. А когда не вышло украсть ее с приема, облил букетик приворотом и пришел прямо в комнату. Повезло, что я был там, иначе она уже сегодня упорхнула бы с ним, уверенная, что он и есть любовь всей ее жизни.

— Приворот, как низко... — фыркнула Телари возвращаясь за стол.

— Ночью я попросил Харона запереть парня до утра. Он меня немного не так понял и бросил его в одну из камер в подвале, как оказалось не зря. Парнишка связан с магами из Моргенхолда.

— Шпион? — Забеспокоился Балхас.

— Парламентер. Он требует разговора с леди Каррас лично.

— Но как он сумел пробраться на прием?

— Он сказал, что взял приглашение у своего отца. На самом деле попросту украл его у Феригана Монака, хотя в одном не соврал, он и правда его сын. Как он там назвался?

— Ликарис, — подсказал Харон.

— Монак поддерживает магов восточной провинции? — Балхас не мог поверить, что отставной военный связан с теми, кого когда-то убивал.

— Нет, Харон был у него сегодня утром. Старик утверждает, что отрекся от сына пятьсот лет назад и знать его не желает. Думаю как раз из-за того, что парень работает на магов.

— Но что им надо от меня? — Недоумевала Миа.

— Полагаю, маги прослышали о появлении наследницы Велиуса Карраса и хотят договориться.

— Мне не о чем с ними говорить.

— Может хотят заключить договор о ненападении? Это нужно выяснить. Не бойся, я буду рядом. — Рэм мягко погладил ее по спине, посылая мурашки по телу.

— Так ты весь вечер за мной следил? — спросила Миа, спускаясь за Рэмом в подземелья дворца. Ее голос гулко отбивался от каменных стен темных коридоров.

— Просто глаз отвести не мог.

— «Не скучай», «Общайся с кем хочешь...» — перекивляла она его вчерашние слова, — ты специально оставил меня одну. Знал, что меня быстро достанут все эти ухажеры, и я приду к тебе.

— Я очень на это надеялся, и как видишь...

— Ты провокатор, Рэм...

— На войне, как на войне, и этот бой я, кажется, выиграл. — Улыбнулся демон.

— А почему Телари так обрадовалась, тому что мы... эм... будто до этого считала, что ты гей? — Рэм замер посреди коридора, будто наткнулся на невидимую преграду.

— Не применяй ко мне это слово, даже в сослагательном наклонении. — Медленно проговорил он. — Она так отреагировала, потому что раньше такого не случалось.

— У тебя не было девушек? — Миа тоже остановилась и обернулась к нему. — Брось, за полторы тысячи лет...

— Любовницы были, — Рэм подошел ближе и провел костяшками пальцев по ее щеке, — любимой нет. Ни одна из тех девушек не переступала порога этого дома, и, тем более, не сидела за одним столом с моей семьей.

— И сколько же их было? — Выпалила ведьма и тут же спохватилась, — не то, чтобы мне было интересно...

— Вот же любопытный нос... Не скажу.

— Так много? — она удивленно выгнула бровь, глядя ему прямо в глаза.

— Я не считал.

— Значит много... — она обиженно надула губки и отвела взгляд.

— Не делай так...

— Что?

— Вот так не делай, — он провел пальцем по ее все еще припухшим губам, — или общаться с нашим парламентаром будешь только вечером.

— Почему это?

Он склонился к самому ее уху и прошептал:

— Я могу потерять контроль и утащить тебя обратно в спальню.

От этой мысли Миа нервно вздохнула и невольно закусила губу.

Из груди демона вырвался хриплый вздох:

— Вот же черт...

Миа опомниться не успела, как уже была прижата спиной к холодной каменной кладке, а Рэм жадно целовал ее, запустив руку в ее шелковистые локоны.

— Ты сводишь меня с ума... Я хочу тебя прямо здесь. — Выдохнул он, когда его руки потянулись к пуговицам ее рубашки.

— Рэм, стой. — Она явственно чувствовала, как здравый смысл в ней борется с растущим желанием.

— Не хочу.

— Остановись... — взмолилась Миа, понимая, что еще немного и ей будет все равно где они и что собирались делать, — нужно поговорить... с тем парнем...

— Да к черту его...

— Рэм!!!

Его когти с громким скрежетом прочертили четыре глубоких борозды на каменной стене подземелья. Он сделал глубокий вздох, собирая всю волю в кулак.

— Ладно, но после этого... — его выразительный взгляд обещал так много...

Ликарис Монак сидел на полу тесной камеры все в том же костюме, что и вечером, только теперь его образ дополнял обсидиановый ошейник, чтобы удерживать от глупостей. Увидев Мию он вскочил на ноги и подошел к решетке, заменявшей четвертую стену камеры. Вспомнив про приворот ведьма почувствовала к парню глубокое презрение.

— Леди Каррас, наконец-то!

— Мне сказали вам есть что мне сказать, я слушаю. — Ее лицо было жестким, от голоса веяло холодом.

— Не могли бы мы... поговорить наедине? — он покосился на Рэма за ее спиной.

— Нет. Все, что вы скажете, он узнает сразу же после нашего разговора. Так что тет-а-тет ни к чему.

— Я не желаю вам зла, решетка и обсидиан это лишнее, если бы мы могли пообщаться в более комфортной обстановке... — об решетку около его лица разбился сгусток пламени.

Рэм не сдержал смехок.

— С некоторых пор леди Каррас склонна не доверять тем, кто пытается ее похитить, — пояснил он.

— Я не собирался ее похищать!

— А букет с приворотом вам подбросили.

— Мне приказали привести вас любой ценой, я решил, так будет безопаснее...

Гримаса презрения, казалось прилипла к лицу ведьмы:

— И где же меня так хотят видеть?

— В Каррасхолле.

— Что?

— Я прибыл сюда, чтобы предложить вам стать леди Моргенхолда. Для этого вам нужно всего лишь заключить брак с Лордом Арезмиа или его сыном.

— То есть вы хотите продать мне мою же собственность, наследие моего отца. И оплатить его я должна собственным телом?

— Вы не так поняли.

— А как мне вас понимать?

— Вы ведь хотите вернуть себе владения отца? Таким образом наш лорд хочет избежать войны, и это лучший способ удовлетворить обе стороны. Вы получите трон, а мы сможем сохранить наши земли.

— Ваши земли? — Миа уже начинала злиться.

— Мы живем там более трех тысяч лет... Сейчас это совсем неприглядная земля, но во главе с вами Моргенхолд может снова стать процветающим... королевством.

— Знаете, Ликарис, я не собиралась начинать войну, по крайней мере не сейчас. Однако то, как вы хотели привлечь меня на свою сторону, убеждает меня в том, что доверять вам нельзя, поэтому и договоров с вами я заключать не намерена, ни мирных, ни брачных, ни каких-либо еще. И да, скоро я верну себе владения отца. — Она развернулась на каблуках и направилась к выходу, в ее рубиновых глазах полыхало негодование.

— Да что они себе позволяют? — бушевала ведьма шагая по подземелью, — «Мы разрешим вам быть леди Моргенхолда...» Рэм, я хочу уничтожить всех этих тварей.

— Успокойся.

— Почему их не выгнали оттуда раньше?

— Почитай историю.

— Может ты мне перескажешь вкратце, как-то нет настроения копаться в книгах.

— Восточная провинция перешла под власть магов после мятежа и казни Велиуса, твой отец тогда не поделил что-то с Советом и захотел независимости. Маги заняли Каррасхолл, когда Пандемониум еще восстанавливался после гражданской войны. Позже их изгоняли из этих земель, но без лорда провинция бесполезна.

— Назначили бы другого лорда.

— Это ничего не дало бы. — Рэм открыл портал и перенес их в библиотеку, где на стене висела огромная карта заселенных земель Альзухарда. — Легенды врут только наполовину, этот мир и вправду раньше был пустым и безжизненным — камни и пыль на многие лиги вокруг. Магия и жизнь теплились только вокруг древних мест силы, что сейчас спрятаны в Зачарованном лесу. — Он указал на обширную территорию, обозначенную зеленым. — Именно там в этот мир пришли демоны и маги. Потом был найден могущественный артефакт — Ваардум, он и лежит в основании столицы. Именно благодаря его силе здесь можно жить. Вода, плодородные земли, растения — все это появилось здесь только благодаря магии артефакта.

Позже были найдены еще пять подобных источников силы, они легли в основу каждой из провинций. — Миа рассмотрела на карте искусно изображенные дворцы и крепости. — Каждый артефакт хранится в цитадели замка, забрать его оттуда значит обречь провинцию на упадок и вымирание. Перед смертью Велиус успел запечатать Цитадель Каррасхолла. Не знаю зачем он это сделал, может в отместку за поражение, может по другой причине, но вся провинция оказалась отрезанной от источника силы, и теперь представляет собой безжизненную пустыню, хотя когда-то была цветущим садом.

— А я, как его наследница, нужна магам, чтобы снять печати... Не думаю, что после этого мне позволят править, скорее всего и жизнь не оставят.

— Соображаешь, Сатори.

— Хм, а что помешает совету Пандемониума убрать меня с дороги, если мы отвоюем провинцию и я открою цитадель?

— Во-первых, ты не выступала против Совета, и смещать тебя им незачем. Во-вторых, за твоей спиной будут стоять, как минимум, шесть легионов и один скромный генерал.

Миа перевела на него удивленный взгляд:

— И ты пойдешь против своей страны? Ради меня?

— Ради тебя я пойду против всего мира, если потребуется.

Ведьма обвела взглядом карту, присматриваясь к землям на восток от столицы.

— А там что? — она указала на темно-зеленое пятно на северо-западе восточной провинции, в центре которого было изображено лишенное листьев дерево.

— Это болото Амадахн, там находится Источник.

— Источник?

— Место обитания Изначальной тьмы, той, что помогла твоему отцу вернуться из бездны.

— Постой, ты говоришь, это были цветущие земли, потом все пришло в упадок, а что стало с жителями?

— Бежали в другие провинции, погибли на родной земле, кто знает... Говорят на болотах ещё кто-то выживает, но и это не надолго. Источник — тоже место силы, но жить рядом с ним небезопасно.

— Значит им нужна помощь? — Ее глаза зажглись воодушевлением, но тут же разочарованно погасли, — вот только выходит, что это Велиус разрушил их жизни, вдруг они не захотят принять его дочь как правителя?

— Если ты возродишь их дом, они пойдут за тобой даже на смерть, захочешь — будут и боготворить.

— Я только хочу вернуть то, что у них отняли. — Миа снова взглянула на карту.

— Ты уже говоришь, как истинная леди Моргенхолда.

— Впервые в жизни я могу что-то изменить к лучшему, и я не хочу упустить эту возможность. Что нужно сделать, чтобы вернуть Каррасхолл?

— Начать войну. — пожал плечами демон, будто это было абсолютно обыденным делом, все равно, что в магазин сходить. — А для этого... — он подошел ближе, в его глазах заплясали дьявольские огоньки, — нужно задобрить одного генерала...

— Рэм, я серьезно.

— Я тоже. — Он обнял ее со спины и нежно поцеловал за ушком, — я так хочу тебя, что больше не могу думать ни о чем другом.

— Эй, я не твоя секс-игрушка...

— Нет, — мурлыкал он пробираясь руками под ее рубашку, — это я твоя игрушка. Одним взглядом ты ставишь меня на колени, одним словом подавляешь волю, одним прикосновением лишаешь рассудка.

От его поцелуев Миа постепенно теряла почву под ногами, его голос завораживал, прикосновения обжигали кожу, заставляли сердце биться чаще. Его футболка полетела в сторону.

— Рэм, подожди, мы же в библиотеке...

— И что? — он усадил ее на большой дубовый стол, сбросив при этом несколько увесистых фолиантов на пол.

— Кто-нибудь может войти...

— Зайдут и выйдут, — пробормотал он нетерпеливо расстегивая пуговицы ее рубашки и прослеживая губами путь от шеи к груди и обратно, — тебе нечего стесняться, ты прекрасна... тем более, все в это время заняты.

— От-куда ты знаешь? — почти простонала ведьма, растворяясь в его объятиях.

— Отец уже должен быть в Совете, — отвечал Рэм, стягивая с нее джинсы, — мамы здесь не бывают, а Рин скорее всего опять что-то ест или позвонила Ксандеру и занята не меньше, чем мы. — На ведьме уже не осталось ничего кроме распахнутой рубашки. — К тому же у каждого из них прекрасный слух, и если ты снова «споешь» для меня, никто не станет нам мешать.

Через секунду в голове Мии крутилась только одна мысль: Почему она не согласилась на это раньше? Кто вообще в здравом уме может отказываться от подобного?

Сопrotивляться не было ни сил, ни желания — она хотела его всем своим существом, каждой клеточкой тела она жаждала его прикосновений, снова и снова. Она поняла, что хотела этого с той самой ночи в клубе — отдаться, подчиниться, сгореть в пламени его демонических глаз. Она буквально тонула в его страсти, чувствуя жар его тела, его ласковые руки и пьянящий запах с оттенками кофе и табака, присущий этому наглому, самодовольному, но несомненно любимому демону.

— Слушаю вас, детки. — Балхас вальяжно развалился в обширном кресле в своем кабинете с сигарой в зубах.

— Я хочу вернуть Моргенхолд, и мне потребуется помощь Совета. Что для этого нужно? — без предисловий начала Миа.

— Какая решимость! А я думал, ты не хотела начинать войну.

— Война уже началась, — сказал Рэм, — они попытались украсть ее сегодня, попытаются и завтра. Нет смысла тянуть с этим.

— Ты прав, мы привыкли отвечать на оскорбления, а не прятаться от них. Три тысячи лет мы думали, что Моргенхолд потерян для нас, грех упускать такую возможность. А что предложил вам юный Монак?

— Брак с верховным магом, — презрительно фыркнула ведьма, — и тогда они разрешат мне посидеть на троне моего отца. Не думаю, что долго.

— Эх, опоздал парень, если бы еще вчера...

— ... то я бы начал войну, не дожидаясь решения Совета, — рыкнул Рэм.

Балхас пристально посмотрел на Мию.

— Мой сын настроен серьезно, а что насчет тебя, юная ведьма? Ты ведь понимаешь что такое война, придётся отнимать жизни, ты готова к этому?

— Свыкнусь. Что Совет потребует за свою помощь?

— Верность. Провинция Моргенхолд так же важна для государства, как для тебя наследие отца. Поклянись Совету, что эти земли вернутся под сень Пандемониума, заверь их, что не станешь требовать независимости, как Велиус, пообещай, что не запечатаешь больше цитадель Каррасхолла, и они с радостью соберут армию, чтобы вернуть тебе трон. А если еще и свяжешь жизнь с представителем уважаемой семьи... Ну за этим дело не станет, как я вижу.

— И все? Я думала будет сложнее...

— А в мире все просто, если не усложнять.

Леди Каррас объявила войну!

Следующим утром Миа стояла в центре огромного круглого зала. Члены Государственного Совета Пандемониума восседали на креслах, расположенных амфитеатром вокруг нее и с интересом разглядывали хрупкую девушку, которая пришла требовать от них войны.

— Я, Маире Каррас, дочь ведьмы Кассандры Сатори и лорда Велиуса Карраса, владыки Моргенхолда, пришла чтобы заявить свои права. — Ее уверенный голос гулко отражался от высокого сводчатого потолка. Она чувствовала на себе взгляды десятков глаз: удивленных, заинтересованных, восхищенных, недоверчивых, испытующих, оценивающих, равнодушных.

— Мы признаем ваше право, — заговорил мужчина лет пятидесяти на вид с цепким взглядом лазурно-синих глаз после минутного молчания. — Я полагаю, вы пришли, требовать помощи в освобождении провинции.

— Не требовать — просить.

— Почему вы решили вернуть эти земли именно сейчас? Насколько я помню, не далее чем позавчера вы говорили, что пока не готовы к решительным действиям.

Миа действительно, на все вопросы касательно ее наследства отвечала, что об этом пока рано думать, и ей прежде хотелось бы получше узнать Пандемониум и его жителей, но теперь ждать не было смысла.

— Маги уже сделали первый ход, — от этих слов по амфитеатру пробежал встревоженный шепот, — меня хотели похитить и вынудить открыть цитадель Каррасхолла для них. Кроме того, мне стало известно, что в Моргенхолде могут оставаться демоны, все еще верные Пандемониуму. Я хочу вернуть им то, чего лишил их мой отец.

— Откуда такая забота о Пандемониуме и его жителях? Вы ведь родились и выросли среди людей, а они никогда не относились к нам дружелюбно.

— Мой отец хотел, чтобы я исправила его ошибки. И... — Миа оглянулась на дверь, у которой сейчас стоял Рэм, среди членов совета нашла взглядом Балхаса, — когда я оказалась в беде, когда осталась совсем одна, именно они спасли меня, помогли понять кто я и каково мое предназначение.

— Ах, та история со светлыми... — председатель Совета коротко улыбнулся. — Мы верим вам, но я не могу не напомнить: ваш отец некогда поднял мятеж против Совета и был казнен. Так что, выходит, у вас есть повод и нас ненавидеть, разве нет.

— Велиус Каррас совершил ошибку, которая принесла немало горя его подданным и всей стране, он поплатился за это сполна. Я не намерена повторять его промах. Я хочу исправить то, что он натворил.

Миа ожидала, что сейчас начнется бурное обсуждение вопроса, но до ее слуха лишь изредка доносилось неясное перешептывание, внутри росло напряжение, — «Неужели откажут?»

— Дамы и господа, вы все слышали сами, — обратился председатель к Совету. — Кто из вас готов помочь Леди Каррас в достижении ее цели.

В огромном зале повисла гробовая тишина. Первым в знак поддержки поднялся Балхас Тенебрис. После этого члены совета медленно начали подниматься из своих кресел — вот их трое, пятеро, десять. Один за одним первые лица государства вставали с мест, выражая согласие поднять оружие в войне за восточную провинцию. Последним встал председатель

Совета:

— Чтож, леди Каррас, по вашему требованию, Государственный Совет Пандемониума объявляет войну магам Моргенхолда, дальше дело за вами.

Председатель размашистым росчерком заверил несколько бумаг, поднесенных секретарем и удалился из зала вслед за коллегами, а Миа так и осталась стоять посреди зала словно громом пораженная, машинально взяв из рук секретаря свиток, подтверждающий ее право на правление.

— Рэм, — проговорила она, когда демон приблизился к ней, — я начала войну...

— Совет начал войну, но можно было обойтись и без всего этого цирка.

— Ты о чем?

— Они обсуждали этот вопрос уже не одну неделю, и только и ждали, когда ты придешь и поставишь точку. Но все же сделали вид, что их еще нужно уговаривать.

— Это все правда происходит со мной? — Она взглянула в его глаза в надежде, что он сейчас рассмеется и скажет, что это был всего лишь розыгрыш.

— Это и правда происходит с тобой, с нами, — слово оставило приятный привкус на языке.

— И они поверили мне на слово? Ни клятвы, ни договора, ничего не потребовали...

— Посмотри под ноги.

Миа глянула на пол, где змеился невероятно красивый узор. Его линии тянулись через весь зал, образуя единую схему. Только сейчас Миа поняла, что стоит в центре огромной пентаграммы.

— Печать?

— В этом зале никто не способен лгать — уловки, иллюзии и наваждения — все рассеивается у входа. А печать заставляет говорить и только правду. Будь ты лучшим лжецом семи миров, ты не сможешь даже промолчать.

Миа заметила лукавый огонек в его глазах и опасливо отступила назад:

— Поэтому, пока мы здесь, я — хотел кое о чем тебя спросить.

В голове ведьмы зароились десятки каверзных вопросов, на которые она не хотела бы отвечать. Она судорожно соображала, что же может так его заинтересовать, и ей вдруг стало страшно. Собрав в кулак всю храбрость она постаралась придать лицу спокойное выражение.

— Спрашивай, — сказала она, будто это ее совсем не волновало.

— Вчера я кое-что сказал тебе, но ты до сих пор никак не ответила...

— Черт...

— Что ты чувствуешь ко мне, Миа Каррас?

— Я люблю тебя, — выпалила девушка, не успев даже задуматься над ответом, и сама оказалась ошарашена таким заявлением. — Зачем?

— Затем, что я больше не могу ждать пока ты справишься со своей нерешительностью, потому что хочу, чтобы ты была честна со мной и самой собой, потому что люблю тебя...

Он притянул ее к себе и прильнул к губам, будто ждал этого тысячу лет. Краем глаза Миа заметила рядом с собой какое-то свечение.

— Рэм? — она изумленно смотрела на невесомые шарики света, которые кружили вокруг них, прочерчивая в воздухе золотистые линии. Один из шариков пронесся мимо и влетел в тело ведьмы где-то между лопатками, она судорожно вздохнула, почувствовав его тепло в грудной клетке. Второй шарик так же врезался в тело Рэма и появился из груди. Магия описала знак бесконечности через их сердца и растаяла в воздухе.

Демон облегченно вздохнул и крепко сжал ее в объятиях:

— Я так боялся, что этого не произойдет...

— А что это было?

— Можно считать, что мы теперь помолвлены — связаны с помощью магии.

— Что? — Миа оттолкнула его от себя, едва не рыча от злости. — Почему ты не предупреждаешь о таких вещах заранее?

— Чтоб моя ведьмочка не мучила себя сомнениями лишней раз. Ведь все гораздо проще, чем тебе кажется, смотри: хочешь поженимся прямо сейчас?

— Да. Стоп! Что ты творишь?

— Я сделал тебе предложение и ты согласилась.

— Это не честно! Ты специально делаешь это здесь, чтобы я не смогла даже подумать над ответом!

— Тут не о чем думать. То, что мы сейчас видели — Итерналь, и это лучше всего доказывает наши чувства, какой смысл ждать?

Миа была не готова к таким решениям и событиям в своей жизни, и судорожно искала возможность отложить этот вопрос хоть ненадолго:

— Ты представляешь, что с нами сделает Телари за такую самостоятельность?

— Ну разозлится, может быть... — пожал плечами демон.

— Рэм, она нас в порошок сотрет... сразу после того, как разгромит весь дом.

— Тогда, может, завтра? Мама может устроить свадьбу в считанные часы.

— Эй, какая свадьба? Мы тут войну начали...

— Подготовка армии займет не меньше пяти недель — успеем еще и на западное побережье съездить.

— Рэм, нет! — Ее беспокойство и напряжение уже почти искрились в воздухе вокруг нее. — Я еще не готова к такому! Черт... ты же должен понимать! Каких-то три месяца назад я была обычной студенткой Национального Университета, жила себе спокойно и никого не трогала. А теперь я ведьма, демон, наследница древнего рода, убийца, меня даже зовут иначе...

Демон уже пожалел, что начал этот разговор, когда глаза его любимой наполнились слезами. Он притянул ее к себе и заключил в объятиях, не обращая внимания, на ее попытки вырваться и кулачки, колотящие его по груди, пока она продолжала выплескивать все свои переживания.

— Меня похитили, хотели убить, потом снова пытались похитить. Я начала войну, Рэм! Если я сейчас еще и выйду замуж, мой мозг просто не выдержит!

— Тише-тише, — шептал он, целуя ее волосы, — прости. Я поспешил, прости меня. Я так хочу чтобы ты была моей во всех смыслах, что просто не могу этого контролировать. Я хочу приковать тебя к себе всеми возможными способами, быть с тобой, жить тобою, не выпускать тебя из своих рук, никогда. Прости, моя маленькая.

— Собственник... — всхлипнула Миа, прижимаясь лбом к его груди.

— Уж какой есть... — улыбнулся он. — Ладно, здесь твоя взяла, но это не надолго. Мы еще вернемся к этому разговору, а пока... — он подхватил ее на руки и направился к выходу, — чего хочет моя ведьмочка прямо сейчас?

— Тебя... Черт.

— Умница... Как именно ты хочешь?

— Завяжи мне глаза и... — слова срывались с языка не позволяя даже смутиться.

— Будет сделано, госпожа Каррас.

— Чертов детектор лжи!

Далеко за полночь Миа все еще не могла уснуть, мысли не давали ей покоя. Как можно тише она выбралась из кровати, натянула на себя футболку Рема, которая выглядела на ней как коротенькое платье, и выскользнула из комнаты. Бесшумно ступая босыми ногами, она направилась на террасу.

Ночь была безлунная, тысячи звезд рассыпались по небу — «ни одного знакомого созвездия». Легкий ветерок приятно ласкал кожу, легкие наполнились ароматом цветов из сада. Наслаждаясь ночной прохладой, ведьма подошла ближе к перилам.

— Не спится? — послышалось из глубины высокого кресла за ее спиной.

Миа обернулась:

— Захотелось глотнуть свежего воздуха. А ты почему не спишь, Рин?

— По той же причине. — Кхаорин задумчиво посмотрела на нее, кутаясь в легкую шаль, — замучил он тебя...

— Да нет... просто... — щеки ведьмы залились румянцем. Кхаорин жестом пригласила ее сесть в стоящее рядом кресло.

— Демоны в таких вещах не знают меры. Если уж любят то до одержимости. — Миа лишь улыбнулась в ответ. — А ты изменилась...

— Разве?

— Чаще улыбаешься, реже смущаешься, уверенности больше.

— Да какая там уверенность...

— Думаю, полгода назад ты не вышла бы из комнаты в его футболке, и я готова поспорить, что под ней на тебе ничего нет.

Миа стыдливо потянула футболку вниз, прикрывая бедра:

— Может, ты и права, только я этого не чувствую. Сложно поверить, что это происходит со мной, будто сказочный сон какой-то. После истории с Орденом, я все боюсь, что могу проснуться и осознать, что все это лишь моя фантазия.

— Положись на моего брата, он весь мир сделает сном, лишь бы быть с тобой. Рэм ведь признался тебе, значит уже не отпустит.

— Это ведь только слова. Я слышала много историй о признаниях и предательстве.

— Может для людей это и правда только слова, но не здесь. Для таких как мы, рожденных с силой, каждое слово может стать заклинанием. В нашем мире признание в любви — это магическая печать, которую очень сложно разбить. А когда тебе отвечают взаимностью, заклинание завершается и появляется Итерналь. Стоит раскрыть свои чувства и связь между сердцами вспыхивает золотом.

— Это такие шарики светящиеся...?

— Да, что-то вроде того. Ты тоже призналась?

— Он меня заставил... — Миа обиженно надула губки, — спросил, что я чувствую в зале Совета, а там ведь...

— ... нельзя промолчать или солгать. А он хитрец.

— Это не честно...

— А прятать чувства от самой себя честно?

— Не знаю... — вздохнула ведьма. — И что теперь с этим Итерналем, что это вообще значит?

— Это связь между вами, разлучить вас теперь практически не возможно. Если вас

связал Итерналь, вы теперь все друг для друга — жизнь, смерть, воздух, исцеление.

— Хм, исцеление? Это как?

— Буквально. Когда у тебя в последний раз были кошмары?

— К-когда он уезжал...

— А когда он рядом... теперь понимаешь? Ты инстинктивно тогда пришла к нему, потому что его близость исцеляет, ты почувствовала это до того как сама осознала. Так что это не просто слова... Меня, например, Ксандер вытащил из такой тьмы, что и вспомнить страшно. Рэм не рассказывал, как мы поженились?

— Он только сказал, что ты тогда не разговаривала, после несчастного случая.

— Да уж... я тогда и не жила, в сущности. На самом деле я мало что помню из тех лет. Знаю, что убила того парня и замкнулась в себе, будто наблюдала за всем из глубины сознания. Я была словно кукла — меня купали, одевали, водили за руку. Интерес у меня вызывали только книги, так что в библиотеку я уходила сама. Задачей же слуг было проследить, чтобы я была одета, чтобы ела и иногда выходила в сад, подышать воздухом. Ужасно, правда?

Как Ксандер появился рядом, я тоже помню урывками — его мягкий голос, золотисто-карие глаза, что смотрели на меня как на божество. Он казался мне великаном из сказки — такой большой и сильный. Ксан был рядом со мной почти два года, я все хотела ответить ему хоть как-то, но не могла выбраться из липкой тьмы собственного болота. Я всей душой рвалась к нему, но не могла вымолвить и слова. Настолько закрылась, что потеряла власть над собственным телом.

Исход этой истории решили случай и Итерналь.

Я на удивление четко помню, что в тот день бродила по саду под дождем, Ксан как всегда был рядом, рассказывал что-то. Я поскользнулась на мокрых камнях у ручья и подвернула ногу, хм... даже боли не почувствовала. А он подхватил меня на руки, легко, как ребенка, и отнес в комнату. Вправил вывих, залечил поврежденные связки. Он потом рассказывал, что в тот момент просто утратил рассудок, и жестоко корил себя за то, что не сдержался.

Я помню как он сидел на полу и покрывал горячим поцелуями мои лодыжки... это было первое, что я почувствовала за пять лет, а мне так хотелось прикоснуться к нему. Внутри я отчаянно боролась с собственным телом, но не могла пошевелить и пальцем. Представляешь как это мучительно? Я безумно боялась, что его охватит отчаянье и он прекратит...

К счастью остановиться он уже не мог. Он просил прощения за каждый поцелуй, за каждое прикосновение, шептал признания. Его руки дрожали пока он стягивал с меня мокрое платье, нежно скользил пальцами по коже. Он был так близко, и в то же время так далеко — это сводило с ума. Холодная как статуя снаружи, я билась в истерике внутри, кричала как люблю его, умоляла вытащить меня из тьмы. Не знаю как, но это сработало — нас окутало сияние Итерналь. Более ясного знака в тот момент и быть не могло. Я видела, как в нем боролись желание и страх причинить мне вред, но он как-то почувствовал мое влечение, будто услышал мои немые мольбы... Это была незабываемая ночь, а утром я снова могла двигаться.

— Невероятно...

— Так, что не бойся, ты почувствуешь эту связь, стоит только поверить. И еще, не удивляйся, если начнешь иногда слышать его мысли.

— Это и он мои слышать сможет? — Удивление Мии смешалось со страхом.

— Уже боишься? Не волнуйся, чаще всего это сиюминутные ощущения или сильные эмоции. Он не узнает о чем ты думаешь.

— То есть ты сейчас чувствуешь, что делает Ксандер?

— Для этого мне и магия не нужна. Он пьет с друзьями в форте — празднует начало войны.

— Что? Как такое можно праздновать?

— Миа, ты все так же плохо видишь, — покачала головой Кхаорин, — демоны все войны от рождения, для нас война — дом родной, и пища. Я понимаю твои мысли, но ты не принесла горе Пандемониуму, ты дала ему поток воздуха, привела в движение застоявшийся механизм. В газетах теперь только тебя и прославляют: «Леди Каррас объявила войну!», «Леди Каррас вернет Моргенхолд!»

Крепость Эрлаи — это твоя победа

Новость о том, что Пандемониум начал войну, всколыхнула всю страну. К восточным границам потянулись военные подразделения и бесконечные обозы снабжения. Столица пировала и праздновала целую неделю. У ворот дома Тенебрис почти круглосуточно толпились журналисты, в надежде на новые сочные новости и фотографии, ведь прошел слух, что Леди Каррас еще и собирается связать свою жизнь с одним из самых завидных холостяков столицы — генералом Тенебрис.

«Что это? Попытка обеспечить себе верность влиятельного военачальника или все же истинные чувства?» — гласил заголовок первой полосы в утренней газете, которую читал Балхас.

— Черт, как же достали эти папарацци, невозможно из дома выйти... — ворчала Кхаорин, смешивая в одной тарелке мороженное фрукты и кусочки сырого мяса.

— Я предлагал пожениться сразу, тогда они бы уже давно «облизали» эту историю и успокоились. — Хмыкнул Рэм, и многозначительно глянул на Мию, которая с удовольствием облизывала пальцы, измазанные в сиропе, сидя у него на коленях.

— То есть это я виновата? — девушка уже забыла каково это — сидеть за столом на собственном стуле, и чувствовала себя вполне комфортно.

— Да, а кто же еще?

— Эм... ты, например. Это все началось после того как ты сделал мне предложение посреди того ресторана.

— Я следовал обычаям твоего мира.

— В моем мире я не «та девушка, что начала войну», а ты не «самый завидный холостяк столицы»!

— Бля... вы уже достали... — простонала Кхаорин, которая слышала подобные споры почти каждый день в течение последнего месяца. — Миа, доедай и пойдем тренироваться, ты еще не освоила даже теорию порталов, я уж молчу о практике...

Пока Пандемниум готовился к войне, Миа успела выучить дюжину новых магических приемов, научилась менять форму Килхарис, а теперь пыталась понять, как работают порталы — пока что получалось плохо.

— И зачем вам тренироваться? Вас двоих все равно никто не пустит в бой... — буркнул Рэм, и на него устремились два злобных взгляда.

— Ты, кажется, нарываешься на неприятности, братец...

— При чем тут я? Это Ксандер сказал.

— Ксандер свое еще получит.

— Не ссорьтесь, детки, — влезла в разговор Аласур, — даже если девочки не будут драться, Мие все равно надо всему научиться. Так, что не смей им мешать, Рэм.

Неделю спустя Миа стояла на вершине пологого холма, а на равнине перед ней раскинулся огромный военный лагерь. Только сейчас она начала осознавать всю мощь Пандемониума — тысячи палаток ровными рядами тянулись почти до самого горизонта, между ними ходили, сидели у костров, тренировались десятки тысяч демонов — солдат, которые пришли сюда, чтобы вступить в битву за ее интересы. По спине девушки пробежал противный холодок от мысли, что часть из них, а возможно и все они, могут не вернуться

домой.

«Что же я наделала?»

За ее спиной тихо зашуршала ткань палатки:

— Малышка, все уже в сборе, не хватает только тебя. — Рэм нежно обнял ее со спины.

— Мне нечего делать на военном совете, я в этом ничего не смыслю.

— Ты должна быть там, как идейный вдохновитель, ведь все это происходит для тебя и по твоей воле.

Ей не нравилась эта мысль, но изменить что-то уже было невозможно. Рэм увлек ее в палатку, где собрались все тринадцать генералов Пандемониума.

За три часа обсуждения дальнейших планов Миа поняла только три вещи. Первое: армия Пандемониума действительно огромна; второе: вся эта военная машина разделится на несколько частей, чтобы атаковать одновременно с шести точек вдоль всей границы, и третье: генерал разведки Эланойя Которан и Рэм имеют какое-то общее прошлое. Об этом говорили бесконечные улыбочки и многозначительные взгляды демоницы, шутки, понятные только им двоим, постоянные «как тогда...» и «помнишь, Рэм?». А десятки мимолетных прикосновений, которые Эланойя оставила на его руках, плечах и спине, вызывали желание встать и несколько раз «случайно» грохнуть ее лицом об стол, на котором сейчас была развернута большая карта Моргенхолда.

«Нужно будет у Кхаорин узнать, что между ними было. Как же это бесит!»

Следующие несколько дней прошли в бесконечной суете: одни подразделения армии прибывали в главный лагерь, другие выдвигались к точкам, с которых начнут наступление на Моргенхолд. Рэм постоянно пропадал на военных советах, солдаты занимались каждый своим делом — одни тренировались, другие доводили до идеала остроту своего оружия, третьи отдыхали в палатках или у костров. А Миа не знала куда себя деть — она никого здесь не знала, еще и Рин куда-то запропастилась. Ведьма бесцельно бродила по лагерю, пока не столкнулась с Хароном.

— Скучаешь, Леди Каррас? — спросил он весело улыбаясь.

— Хар, ну сколько можно? Зови меня Миа.

— Чтоб твой генерал мне голову оторвал?

Ревность Рэма с каждым днем проявлялась все ярче.

— Как же мне это надоело! Я целый день хожу тут как призрак, и ты первый кто на меня хотя бы посмотрел. Он что, всю армию запугал уже?

— Эм... ну, да... Сказал, кто посмеет смотреть на тебя, тому он лично оторвет... кхм...

— Ясно. Чтобы не смотрел никто, да? — в глазах ведьмы появились красные оттенки, на лице заиграла обманчиво доброжелательная улыбка, — Хар, ты ведь не занят сейчас?

— Да я... — зеленоглазый демон судорожно соображал, как бы сбежать от нее, так как чувствовал, что назревает нечто нехорошее.

— Отлично, — продолжила Миа, хватая его за руку, — пошли!

— Стой, что ты делаешь? — пытался протестовать парень пока она тащила его по узким проходам между палатками в сторону импровизированной арены для тренировок.

— Ты же у нас мастер боя с алебардой? У меня как раз пробел в этой области знаний, подучишь меня. — Даже не глядя на ее лицо, Харон понимал, что девчонка злится.

Возле арены как всегда былолюдно, на песке виднелись пятна впитавшейся крови, две демоницы близняшки катались по земле и ожесточенно лупили друг друга кулаками под одобрительные крики толпы. Миа с удовлетворением огляделась вокруг, это было именно

то, что нужно. «Чтоб не смотрел никто, говоришь?»

Одна из демониц, наконец, сдалась, не в силах продолжать бой из-за серьезного рассечения на лбу — ее глаза заливала кровь, мешая видеть противницу, не говоря уже о многочисленных ссадинах и кровоподтеках по всему телу.

Поддерживая друг друга, девушки покинули арену, и Миа тут же вытолкнула на площадку Харона. Он уже понял, что она задумала, и почти смирился с тем, что жить ему осталось не более часа. В ее руке сверкнул Килхарис в виде алебарды с вытянутым лезвием и острым обухом. От наконечника вниз по черному древку висела золотая филигрань, в месте соединения обуха и секиры красовался крупный черный камень.

Как только она вышла на арену, по толпе пробежал удивленно-испуганный шепот: «Каррас, это Леди Каррас...» Харон понял, что обречен.

Он выхватил из сахшай свою любимую Джилаис — легкую алебарду с изысканной гравировкой на лезвии, и шумно выдохнул, пытаясь успокоиться. Страшно было представить, что его ждет, когда Рэм узнает об этой «тренировке», а точнее, какую часть захочет ему оторвать, но отступить было некуда. Во первых он уже был на арене, а во-вторых, откажись он — Миа выберет другого соперника, и вот он точно не выживет после подобного. У Харона же все-таки есть шанс договориться. Рэм ведь не станет убивать старого друга из-за каприза этой девчонки? Парень искренне на это надеялся.

«Не поранить бы ее...» — подумал демон, наблюдая, как Миа выходит в центр арены и принимает боевую стойку.

С первых же секунд боя стало ясно, что «пробел в знаниях» Миа выдумала только что, в качестве отговорки. Лезвие Килхарис с молниеносной скоростью пролетело в миллиметрах от лица Харона, чтобы тут же рубануть сверху справа, парень едва успел блокировать удар и отскочить назад. Без секунды промедления, Миа пошла в атаку, заставляя его отступать. В ее глазах плясали дьявольские огоньки, лицо выражало убийственную решимость и злость. Казалось, что удары сыплются со всех сторон одновременно, и только доведенные до автоматизма навыки и рефлексы позволяли Харону уклоняться и отбивать ее яростные выпады.

«Черт, может, подождать пока она сама выдохнется? Тогда не придется направлять на нее оружие и отвечать потом перед Рэмом... скажу, что согласился побыть мальчиком для битья,» — мелькнуло в голове демона.

— Харон, дерись, блядь! — со злостью выкрикнула Миа, когда он в очередной раз отпрыгнул в сторону, так и не попытавшись контратаковать. — Иначе я размажу тебя ровным слоем по арене! Или тебе нравится проигрывать бабам?

«А когда это он бабе проигрывал?» — «Да было недавно...» — слышались голоса из толпы, кто-то не сдержал смехок — история о схватке на аэродроме, видимо, поползла от одного к другому, вызывая сочувственные улыбки на лицах зрителей.

Харон понял, что если не сделает хоть что-нибудь, то позор до конца дней ему обеспечен. Миа тоже это понимала, а потому на ее губах появилась дерзкая улыбка, почти оскал.

— Давай, это твой шанс отыграться! — продолжала она провоцировать парня, глядя прямо в глаза.

«И когда эта милая девочка успела превратиться в такую дрянь? Хер с ним, подыхать, так с музыкой...» — решил Харон и, к удовольствию Мии, провел серию атакующих ударов, заставляя уже ее уворачиваться и отступать.

Ведьма радостно рычала и ухмылялась, демонстрируя острые клыки — бой, наконец, развернулся на полную мощь и привлекал все больше зрителей, чего она и добивалась.

Напряжение нарастало, толпа шумела, подзадоривая бойцов, смертоносные секиры свистели в воздухе. Миа сумела провести обманный маневр и заостренный обух Килхарис прошил правое предплечье Харона, он вскрикнул от боли, а девушка лишь повела бровью, будто говоря: «видишь, я тоже кое-что могу». Парень перебросил алебарду в левую руку, и продолжил бой, стараясь не обращать внимания на боль.

Ранение немного замедлило его движения, и Миа, воодушевленная таким преимуществом, атаковала с новой силой. Когда ей казалось, что Харон вот-вот сдастся, над ареной, подобно грому среди ясного неба, раздался голос Рэма:

— МИА!!!

От неожиданности она повернулась на голос, а Харон не преминул воспользоваться шансом и легонько коснулся ее горла лезвием Джилаис — этот бой она проиграла.

Толпа мгновенно притихла, при виде генерала. Килхарис вернулся на свое место, и ведьма подняла руки, признавая поражение.

«Ох и попадет же нам сейчас...» читалось во взгляде зеленых глаз Харона, когда он убрал оружие.

— Рэм! Ну какого ты меня отвлек? Я же почти победила! — воскликнула Миа, двигаясь к краю арены, и стараясь не обращать внимания на недовольное лицо ее любимого демона.

— Идем. — Коротко бросил он, хватая ее за запястье и увлекая прочь от арены.

Миа не знала даже, что сказать, пока он тащил ее через весь лагерь к своей палатке. Она понимала, что он разозлился, но пока не могла понять насколько.

— Рэм? — робко позвала она, — а куда мы идем?

— Домой.

— В смысле?

— Ты проведешь остаток военной кампании в столице.

— Что? Нет! — она вырвала свою руку из его ладони и остановилась посреди дороги.

— Это был не вопрос! — Он, наконец, повернулся к ней — его золотые глаза метали молнии.

«Черт, он в бешенстве...» — с запозданием дошло до ведьмы, но сдаваться она не собиралась.

— Я не хочу отсиживаться в безопасности, пока полстраны идет на риск ради моих интересов!

— А я не желаю видеть, как ты отплясываешь на арене перед глазами сотни демонов!

— Мы тренировались! — Миа от возмущения перешла на крик.

— Я сказал, тебе это не нужно!

— А что еще мне было делать? — Негодование вскипело в ней вулканом. — Ты целыми днями занят, еще и запугал всех так, что никто, не то что общаться, даже смотреть на меня не хочет! Я встретила единственного знакомого и не имею права даже развлечься?

— НЕТ!!!

С минуту они стояли молча, сверля друг друга гневными взглядами.

«Да пошел ты нахер, сраный ублюдок!!!» — послышалось из палатки справа от Мии. Через секунду между ней и Рэмом с внушительным ускорением пролетел Ксандер и плюхнулся лицом в пыль. Следом за ним в воздухе просвистел метательный нож и встрял в предусмотрительно поставленный здесь деревянный столбик. Здоровяк застонал от боли и

перевернулся на спину.

— Я люблю эту женщину... — проговорил он, как мантру, глядя в бесконечно голубое небо, — я ее люблю, просто обожаю.

Не обращая внимания на ошарашенных родственников, Ксандер поднялся на ноги и пошел обратно в палатку, продолжая бормотать себе под нос.

«Да хоть убей, я не позволю тебе рисковать!» — заорал Ксан уже из палатки, в ответ ему посыпалась отборная брань Кхаорин.

«И как их раньше не было слышно?»

Миа и Рэм простояли в недоумении еще с минуту, а потом одновременно прыснули со смеху, все их напряжение и злость мгновенно испарились.

— Чего это они? — спросила Миа отсмеявшись.

— Рин хочет воевать, а он ее не пускает.

— Где-то я такое уже слышала, — ведьма сложила руки на груди, уже беззлобно глядя на любимого.

— Да я бы вас обеих запер где-нибудь подальше.

— Ну со мной все ясно, у меня ж гнойные язвы по всему телу от чужих взглядов... а Рин-то за что?

— А она беременна...

От удивления Миа даже рот раскрыла, не зная что и сказать.

— Нужно ее переубедить!

— Да ну? Можешь попробовать. Ксандер уже месяц пытается, и знаешь сколько переломов ему уже залечивали? Про синяки и порезы и упоминать не стоит, я только вчера три ножа из его спины доставал.

— Но ее нельзя пускать в бой. А если ее ранят? Если она потеряет ребенка? Это же опасно!

— На самом деле реально опасным считается последний год, когда у ребенка просыпается своя сила, а сейчас ее только гормональные перепады настроения могут побеспокоить, но это не оправдание.

— Как ты сказал? Последний год? А сколько же их всего?

— Пять.

Глаза ведьмы округлились еще больше.

— Ну, у тебя, как полукровки, это может занять меньше времени, года три, например. — Демона это, похоже, нисколько не удивляло.

Миа почувствовала, как у нее задрожали поджилки. Она только сейчас осознала, что за последний месяц ни разу не задумалась о средствах контрацепции, и сейчас вполне могла уже... Ведьма судорожно вздохнула и ее руки невольно потянулись к животу. Рэм без труда прочитал бурю эмоций на ее лице и с улыбкой подошел ближе.

— Не бойся, ты не беременна. Демоны рождаются очень редко — природа позаботилась, чтобы нас не было слишком много. К тому же я давно сделал все, чтобы избежать неожиданностей.

Тонкая бровь Мии вопросительно поползла вверх.

— Что? Я еще не готов делить тебя ни с кем, даже если это мой собственный ребенок. — Его лицо смягчилось, и он нежно провел пальцами по ее щеке.

— Опять твои печати? — недовольство снова вернулось на ее красивое лицо. — Сколько их на мне?

— Эм... несколько...

— Рэм... Сколько?

— Пятнадцать.

— Чего? Это я сейчас для всех выгляжу как неоновая вывеска «Не влезай — убьет»?

Сними это все немедленно!

— Мм... для этого нужно тебя раздеть... — Рэм смерил ее взглядом, в его глазах заиграли огоньки желания.

Она прекрасно знала этот взгляд. По ее телу пробежала дрожь предвкушения, но она постаралась не терять голову, ей все же нужно было заставить его снять печати и усмирить хоть немного эту жажду тотального контроля над ней.

Ведьма даже не удивилась, что большая часть отметок на ее теле была «для отвода чужих глаз». После долгих споров и уговоров она согласилась оставить на себе три печати: для защиты от низшей нежити, против беременности и поисковик. Все остальное Рэм, скрипя зубами, все же убрал.

Еще неделя ушла на то, чтобы распределить войска и перебросить силы к необходимым отрезкам границы. Легионы Рэма составили большую часть подразделения, которому предстояло войти в Моргенхолд с северо-запада и зачистить территорию к северу от Каррасхолла. Эта часть армии насчитывала около пятидесяти тысяч воинов. Перемещаться по территории Моргенолда было решено верхом, так как переброска войск через портал требует большой затраты сил, и слишком велик риск попасть в засаду, так как засечь магический всплеск посреди пустыни — дело пары секунд. Миа с детства умела ездить на лошади, но когда ее «познакомили» с деггаром, первой мыслью было:

«Я к этому даже близко не подойду...»

С приличного расстояния, деггара можно было принять за обычную лошадь, но это только издали. При ближайшем рассмотрении сходства найти становилось сложнее. Животное, покрытое густой короткой шерстью, было выше двух метров в холке. Мышцы резко выделялись на его теле, спина и круп были покрыты жесткими костяными пластинами, которые превращались в шипы вдоль длинного гибкого хвоста. Лапы больше походили на собачьи, на лбу красовалась пара коротких рогов, а рот был полон заостренных зубов. Животное явно было хищным, что совсем не внушало доверия, и это если не учитывать еще и абсолютно белых, словно слепых, глаз.

Рэму потребовалось полчаса, чтобы убедить Мию, что «зверушка» дрессированная и совсем не кусается, и ей, как ведьме, ничего не угрожает. Дрожа всем телом, девушка все же поднялась в седло и сжала в руках поводья, сказать, что было странно и страшно — все равно, что ничего не сказать. Но, глядя, как легко и непринужденно справляется с животным Эланойя Которан, она заставила себя успокоиться.

«Это просто лошадка, лошадка...» — уговаривала себя ведьма, стараясь смотреть вперед, а не на адскую тварь, на которой сидела.

Поступь деггара была мягче, чем у лошади, поэтому Мие потребовалось несколько часов, чтобы приноровиться к езде. Только благодаря магии, за два дня в седле, она не натерла себе мозолей на руках и в самых нежных местах. Спина и ноги, однако, изрядно устали, с непривычки.

К вечеру второго дня взгляду ведьмы предстала граница между Моргенхолдом и центральной провинцией. Здесь не было стены, как в Тархасден. Линией разграничения служил магический барьер, а сразу за ним, там куда не достигало действие артефакта

Ваардум, простиралась голая каменистая равнина. Между валунами кое-где проглядывали хилые растения, иногда пробегали крошечные коричневатые ящерицы, в небе кружили редкие стервятники. Как только они пересекли границу, горло резанул сухой пустынный воздух. Миа прикрыла нос и рот повязанной вокруг шеи косынкой и пожалела, что у нее нет с собой очков для защиты от пыли.

До крепости Эрлаи — первой из тех, которые им предстояло освободить, оставалось около десяти часов пути, а солнце уже коснулось горизонта на западе. Увлеченная разглядыванием безрадостного пейзажа своей вотчины Миа едва не пропустила мимо ушей приказ спешиться и разбить лагерь. Деггар, которого она назвала Тора, покорно остановился, стоило лишь натянуть поводья. За эти дни она немного привыкла к своей «лошадке», и, спустившись за землю, погладила ее по морде, не обращая внимания на устрашающий вид. Тора, кажется, тоже уже привыкла к новой хозяйке и приветливо фыркнула, отзываясь на ласку.

Миа была тысячу раз благодарна миру за существование магии, так как с ее помощью палатка была установлена в считанные минуты, и она смогла наконец умыться и с наслаждением растянуться на низкой кровати, устеленной мехами. О своей безопасности она даже не думала, потому что давно заметила, что, так или иначе, несколько солдат постоянно наблюдали за ней, в какой бы части колонны она ни ехала. Каждый в этой армии прекрасно понимал, что ее безопасность — превыше всего, ведь без Мии весь этот поход будет не более чем кровавой прогулкой по безжизненной пустыне.

С небольшого пригорка открывался отличный вид на просторную лощину и вздымающуюся посреди нее крепость Эрлаи. Широкая мощеная дорога, в обрамлении выбеленных солнцем, песком и ветром мертвых деревьев, вела к массивным воротам. Вдоль западной стены тянулось пересохшее русло небольшой речки.

Миа ожидала, что Эрлаи будет похожа на Тархасден, но крепость оказалась в разы больше и красивее. Высокие зубчатые стены в обрамлении массивных башен растянулись по меньшей мере на километр с севера на юг, и, примерно, столько же с запада на восток. В центре крепости виднелись более изящные, но в то же время не менее внушительные башни цитадели. На шпилях развевались флаги магов из гор Тумхайл — замысловатый желтый иероглиф на темно-фиолетовом фоне.

Миа, Кхаорин и Эланойя в сопровождении дюжины демонов охраны, с вершины холма наблюдали за происходящим в долине. Ксандеру каким-то чудом удалось договориться с женой, и они условились, что Рин сможет участвовать в битве за Каррасхолл, а до того момента будет охранять Мию, оставаясь в стороне от битв. Легионы генерала Которан уже давно рассеялись малыми отрядами по территории провинции, а сама Эланойя почему-то осталась в составе «северного» подразделения. Миа была не в восторге от этого факта, но решила не заострять на этом внимания.

Деггары под ними нервно переминались с ноги на ногу и недовольно ворчали, понимая, что внизу сейчас начнется битва, а они оказались в стороне от «банкета». Ним, в виде большой белой пантеры, открыто высказывала недовольство тем, что ее не пустили в бой.

Стройными колоннами демоны рассеялись по долине. На стенах Эрлаи выстроились солдаты с магическими луками наперевес. Согласно данным разведки, гарнизон крепости насчитывал около пяти тысяч воинов. Несмотря на численное превосходство, демоны все же оставались в невыгодном положении, ведь им предстояло не только пересечь долину, где

они были отличной мишенью для магов, но и преодолеть стены высотой в пятнадцать или двадцать метров.

Вести осаду у демонов не было ни желания ни времени. Пока легионы принимали боевое построение, к крепости был направлен парламентар с предложением сдаться, правил ведения войны еще никто не отменял. Спустя час «белый флаг» вернулся в строй демонов, где тут же заблестели вспышки магии — Эрлаи отказалась сдаваться, и армия Пандемониума готовилась к бою.

Напряженные минуты ожидания тянулись невыносимо медленно. Солнце безжалостно жгло кожу, горячий воздух над долиной казалось застыл, сердце бешено колотилось в груди ведьмы, то ли от страха, то ли от восторга и предвкушения. Наконец над строем прокатилась команда к атаке и три легиона двинулись вперед под мерный стук барабанов. Использовать всю армию было бы лишней тратой сил, как объяснили ей пол часа назад. Легкие клепаные доспехи поблескивали на солнце, вокруг демонов плотным облаком сгущались тьма и жажда крови.

Подойдя к стенам на три сотни метров демоны вдруг замерли. Через минуту по земле прокатился мощный силовой импульс, за ним еще один, второй, третий. От неожиданности деггары припали на задние лапы, но быстро восстановили спокойствие. Краем глаза Миа заметила улыбку на губах Кхаорин.

— Это что, землетрясение?

Демоница покачала головой и кивнула в сторону крепости, перед которой яркими вспышками взрывались заряды магии.

— Это Ксан и его молот — ловушки снимает.

Ведьма напрягла зрение, чтобы рассмотреть широкоплечего демона, который стоял перед строем, обрушивая свой Коршас на иссохшую землю, раз за разом выбивая из почвы все новые и новые магические капканы.

Когда первый рубеж обороны был сломлен демоны продвинулись вперед, выкатив баллисты в авангард. По отмашке командиров черные двухметровые стрелы взмыли в воздух, разбрызгивая вокруг себя смертоносное пламя. С каким-то садистским удовольствием Миа наблюдала, как воины на стенах один за другим вспыхивают факелами, не успев выставить щиты. На башнях крепости заработали требюшеты. Из истории Миа знала, что их когда-то использовали для метания камней или зажигательных снарядов, здесь их работа состояла в том же, только заряжены они были шаровыми молниями. Ведьма невольно зарычала, глядя как один такой «шарик» рухнул на землю и прокатился по шеренгам демонов сметая все на своем пути.

В считанные минуты демоны перегруппировались и разделились на три части. Один легион двинулся в ворота крепости, еще два заняли фланги, продолжая наступление. Стоило им переступить отметку в сто пятьдесят метров, как на них дождем посыпались стрелы и сгустки магии. Когти ведьмы впелись в плотную кожу поводов при виде падающих на землю раненных демонов, клыки царапали нижнюю губу, где-то внутри закипала злость.

Солдаты Пандемониума развернули над собой полупрозрачные магические щиты, продолжая движение к цели. Баллисты прекратили обстрел, когда над долиной взмыли несколько темных теней. Они обратились огромными хищными птицами и обрушились на защитников Эрлаи — «фамильяры». В бреющем полете они выхватывали солдат со стены, заставляя остальных поднимать щиты или искать укрытие, перетягивали на себя внимание

лучников.

Пользуясь временным затишьем демоны уже подошли вплотную к стенам и начали стремительно взбираться наверх при помощи когтей. Где-то на краю сознания ведьмы мелькнула удивленная мысль:

«А почему они взбираются по стене, а не взлетают?». Но память услужливо подсунула ей страницу из какого-то бестиария, где говорилось, что демоны никогда не используют крыльев в битвах. Это слишком уязвимое место, и единственное, что невозможно восстановить никакой магией, а бескрылый демон — это клеймо похуже позора.

Со стороны ворот послышался жуткий грохот. В обитые металлом створки только что врезался огромный огненный шар, и трое солдат, под прикрытием легиона, уже создавали новый. Мие еще не приходилось видеть объединенное заклинание. Сила духа и смелость демонов поражала, ведь сплетение нитей силы нескольких заклинателей требовало времени, и в этот момент они оказывались беззащитны, находясь в опасной близости от врага. Мощный взрыв снова потряс всю долину и центральный легион хлынул в сторону открывшегося прохода.

Мие на миг показалось, что она находится за пределами собственного тела. В груди бушевала эйфория боя, правую руку приятно тянула тяжесть двуручного демонического клинка. Перед глазами разыгрывался ад, и она чувствовала себя дирижером этого оркестра жестокости и агонии. Безумный пульс в груди требовал все больше крови и смерти. Она чувствовала, что победа близка. Верный черный волк рядом рвал на части очередную жертву. За спиной рычал захваченных боем Ксандер. Его огромный медведь ревел под стать хозяину, круша черепа и кости ударами могучих лап.

Ведьма вздрогнула и снова увидела поле боя с вершины холма. На стене слева от ворот она рассмотрела силуэт большого бурого медведя.

Она вопросительно взглянула на Кхаорин, которая, несомненно заметила ее беспокойство.

— Я же говорила, ты почувствуешь... — улыбнулась демоница, будто прочитав ее мысли.

— Не думала, что это вот ТАК будет...

Спустя еще час или около того, из-за стен крепости послышался звук победного рога, над башнями цитадели взмыли черные флаги Пандемониума с изображением оскалившейся головы демона.

Спустя какое-то время из крепости выехало полдюжины всадников. Пятеро из них разъехались по долине, чтобы передать приказы генерала каждому легиону, а один галопом направил своего деггара к холму, где до сих пор находилась Миа. Когда он приблизился на достаточное расстояние, она с трудом разглядела, что это Рэм. Демон с ног до головы был забрызган кровью, от него пахло дымом, гарью и смертью.

Эланойя начала было что-то лепетать, восторгаясь великолепным стремительным штурмом, но сразу же замолчала. Рэм, полностью игнорируя ее слова, спешил, стянул Мио с седла и порывисто прижал к себе, даря долгий сладкий поцелуй. Ведьма не успела даже удивиться. Через секунду она почувствовала холодный поток душ вливающийся в ее тело.

— Это твоя победа, леди Каррас, — улыбнулся он, неохотно отрываясь от ее губ, — и твоя маленькая награда.

И снова в седле. Сколько времени прошло? Неделя, две, месяц? Миа уже устала разглядывать однообразный безрадостный пейзаж «своих владений», изо дня в день она видела одно и то же — пустошь, камни, пыль, вздымающиеся из земли тепуи и рваные цепочки гор далеко на горизонте. Редующая после каждого нового штурма армия, на удивление радостные лица демонов вокруг, и нарастающая давящая боль в груди — Миа чувствовала, что она единственная здесь понимает, насколько все это ужасно. Она уже перестала запоминать названия захваченных замков, старалась не видеть пугающих образов смерти, пляшущей на полях сражений. Ей с лихвой хватило крепости Эрлаи — залитый кровью внутренний двор, деггары и фамильяры, пожирающие останки убитых магов, погребальные костры демонов.

Девушку снова начали мучить кошмары. Она просыпалась в холодном поту посреди ночи каждый раз, когда Рэм задерживался на пиру по случаю победы или на очередном военном совете. Дрожа всем телом она пыталась выбросить из головы ужасающие картины, событий, которых никогда не было.

Во сне она с пугающей точностью видела город-крепость на высоком холме в лучах заходящего солнца, и поле, усыпанное разлагающимися трупами, где она была единственным живым существом. Ее руки по локоть были забрызганы кровью, в груди вместо сердца билась всепоглощающая тьма, ликующая от этого тошнотворного зрелища. Она пыталась бороться с ней, искала хоть кого-то живого, металась в панике от одного тела к другому, но в лице каждого видела только собственные черты.

Это беспокоило все больше день ото дня, а тут еще и эта Которан постоянно вьется вокруг Рэма. У нее находятся срочные и абсолютно неотложные новости каждый раз когда Мие удастся, наконец, выдернуть любимого из повседневных забот и обязанностей, в надежде на один-два часа уединения. Да что там говорить? Эта тварь уже раз двадцать обламывала их на самом интересном месте.

Миа уже не раз просила Рэма отослать Эланою куда подальше, но он уверял, что демоница — одна из лучших специалистов шпионажа и разведки. И не мудрено, что лучшая. Имея настолько идеальную внешность, обманчиво искренние глаза и, без преувеличения, шикарные формы, можно было запудрить мозги и выудить любую информацию даже из самого осторожного врага. Со стороны казалось, что генерал Которан всего лишь старательно выполняет свои обязанности, без всякого злого умысла, но как же это бесит, когда у тебя отнимают столь редкие минуты удовольствия...

Некоторое время назад Мие повезло ехать рядом с Хароном. Парню удалось выйти сухим из воды после ее выходки на арене в точке сбора войск. Он похоже еще и изрядно повеселился во время последнего боя, так как светился радостью не хуже солнышка.

— Чего грустишь, леди Каррас? — спросил он тогда.

Миа не стала вдаваться в подробности своих размышлений, и сразу же озвучила вопрос, который беспокоил ее уже не первый день:

— Хар, а ты не знаешь, между Рэмом и этой грудастой Которан раньше что-то было?

— Аа... вот что, оказывается, на самом деле беспокоит леди Моргенхолда — формы генерала разведки... а мы тут со своей глупой войной... — ухмыльнулся демон.

— Мне было бы все равно, если бы эти «формы» не терлись так рьяно вокруг моего

жениха. Так ты что-нибудь знаешь?

— Конечно! Мы же с ним как братья выросли!

— И теперь, из уважения к названному брату, ты мне ничего об этом не расскажешь, ясно.

— Ну почему же? Забить очередной гвоздик в гроб этой стервы — святое дело! История эта проста как день — Эланою понравилась Рэму еще в школе, он много лет добивался ее внимания, а она, чаще всего жестоко, его отвергала. А потом снова давала надежду, и так по кругу. Парень не слабо страдал от всего этого, но желания демонов, как ты сама знаешь, требуют удовлетворения, и он с головой погрузился в изучение представительниц противоположного пола, пытаясь выкинуть ее из головы.

Потом наш будущий генерал начал военную карьеру, стал завидным холостяком и уже Элли начала искать способы оказаться в его постели. Одна из ее подруг рассказала мне как-то, по секрету, что Которан собиралась снова поиграть его чувствами и выкинуть их на помойку, вот только Рэм получил то, чего хотел с самого начала, и перегорел к ней первым — фокус не удался. Сучке, каким-то образом удалось остаться с ним «друзьями». Они потом еще не раз сотрудничали по работе, но о любого рода отношениях между ними я не слышал. Вот такая песня, детка. Я бы посоветовал быть с ней поосторожнее, мало ли что творится в ее голове...

Погруженная в свои мысли, Миа снова пропустила команду остановиться и разбить лагерь. Тора, понимая, что хозяйка снова витает в облаках, сама довезла ее до палатки генерала Тенбрис и остановилась у привязи. Ведьма заметила это лишь спустя несколько минут, спешила и расседлала своего деггара. Сегодня она, на удивление, не чувствовала усталости, и решила немного потренироваться с открытием порталов. Таиться и скрывать магическую активность уже не имело смысла, вся провинция давно знала, где они находятся — кровавый след за их спиной более чем красноречиво говорил об их передвижениях и цели.

Ведьма поднялась на пригорок недалеко от лагеря. Ее вдруг посетило странное чувство, будто она вышла за пределы потока жизни и смотрела на все со стороны. Перед ней один за другим разгорались костры, сновали туда-сюда десятки демонов, у каждого была своя цель и задача, а что она? Миа не знала в чем ее цель. Получить трон отца? — А зачем он ей? — Помочь обездоленным жителям провинции? — А нужна ли им ее помощь? Сейчас она видела только смерть, сеющуюся по ее прихоти, чувствовала лишь тьму и холод, разрастающиеся в ее душе. Надеясь отвлечься, она переключила внимание на создание портала.

«Так, как там Рин говорила? — Отбросить все мысли и сконцентрироваться на месте назначения. — Вроде не сложно...»

Ведьма собрала энергию в ладони и представила переход до камня в десяти метрах от нее. Взмах рукой — и воздух перед ней подернулся рябью. Такая же рябь заблестела рядом с камнем, на который она нацелилась. Шаг — и она уже стоит на десять метров дальше от лагеря.

«Хорошо. Еще попытка: отсюда до сухого деревца на вершине,» — сконцентрироваться, взмах — и она уже смотрит на лагерь с высоты в двадцать метров. Миа выдохнула, успокаивая колотящееся от радости сердце.

«Может попробовать перенестись прямо в палатку и обратно? Интересно, какое расстояние до...» — закончить мысль она не успела, со стороны лагеря к ней поднималась

Эланойя Которан. — «Только этого не хватало...»

— Я тебе помешала? Прости, — приветливо улыбнулась демоница. — Мне тоже нравится смотреть на все сверху, это... завораживает, что ли. Не против, если я здесь побуду? Так устала от этих бесконечных советов.

«Против, пошла вон отсюда!» — захотелось сказать Мие, но воспитание в ней победило.

— Да нет, я тут просто... тренируюсь. Не хочу, чтобы все видели, что леди Каррас не умеет даже портал создать.

— Ах, да это мелочи — дело пары дней, хочешь помогу?

Принимать от нее помощь не хотелось, но отказываться от дельного совета или грубить поводов, вроде бы, не было.

— Было бы неплохо. Я уже могу перемещаться на небольшие расстояния, а вот дальше пока страшновато.

— О, так тогда и проблемы никакой нет, смогла перенестись на пять метров — сможешь и на пять тысяч! Главное не терять уверенности. Давай попробуем вместе, к примеру, до того валуна. — Эланойя махнула рукой в сторону глыбы песчаника на другом конце лагеря.

«Черт, километра три не меньше,» — Миа невольно прикусила губу, оценивая сможет ли осилить такое расстояние.

— Ну, давай попробуем... — Ведьма собрала всю свою уверенность в кулак и сосредоточилась на цели. Вдали мелькнули рябью два перехода, и через секунду Миа уже находилась с другой стороны лагеря, а дерево на вершине холма, где она только что стояла, казалось не больше кустика. Ее переполняла радость — наконец-то она перестанет быть обузой и сможет перемещаться самостоятельно.

— Вот видишь, это не сложно! — Снова улыбнулась демоница, — а теперь давай обратно.

Миа, одновременно с демоницей, взмахнула рукой и смело шагнула в рамку перехода.

— Что значит, ее нигде нет? — орал Рэм на своего фамильяра, который успел уже трижды обежать всю округу.

— Я обрыскал здесь все, ее нет в лагере, — настаивал Килл, не обращая внимания на искорки гнева вокруг хозяина. — Ее следы есть у холма на север отсюда и у южного караула, она, должно быть ушла куда-то порталом.

— Ее опять украли что ли?

— Не думаю, чужих запахов там нет.

— С ней все в порядке, Рэм, — подбежала запыхавшаяся Эланойя, — Миа тренировалась перемещаться, и, видимо, неправильно выбрала точку выхода.

Рэм прислушался к своим ощущениям — поисковая печать работала. Его малышка, несомненно, была где-то в Альзухарде. А если учесть, что перенестись она могла только в знакомое место, а это столица, Тархасден или одна из захваченных крепостей, значит она находится в относительной безопасности.

— Килл, отследить ее переходы и сообщить мне куда ее понесло, быстро! Нужно вернуть ее.

— Рэм, может не стоит? — Снова вмешалась демоница. — Ты ее так опекаешь, что девочке дышать трудно, дай ей шанс проявить себя. Миа не такая беззащитная, как кажется. А ведь ей еще предстоит править целой провинцией, позволь ей обрести уверенность в себе,

она же не ребенок.

Рэм зарычал от злости, но все же решил прислушаться. Он прекрасно понимал, что Миа видит эту войну совсем в другом свете, знал, что ей до сих пор тяжело смириться со всем происходящим.

«Может ей и правда стоит немного развеяться, побыть вдали от всего этого?»

— Ладно. Килл, найди ее и проследи, чтоб не натворила чего. Утром я жду ее здесь.

Черный волк обратился облаком и исчез. Рэм вернулся в свою палатку, борясь с желанием самому найти Мию и сбежать с ней туда, где они смогли бы побыть одни.

Служащий банка Армалиса сидел за высокой стойкой, лениво пролистывая ленту новостей в Интернете, и время от времени поглядывая на часы внизу экрана. В отделении давно не было клиентов — рабочий день близился к концу.

«И какому идиоту пришло в голову продлить часы работы до десяти вечера? Неужели они думают, что в такое время кому-то может срочно понадобится кредит или еще чего?»

На экране снова мелькнули улыбающиеся лица братьев Дорелл, — «везет же некоторым родиться с золотой ложкой во рту...»

Парень не успел прочитать новость о новых планах наследников империи «SATORY», потому что звоночек на стойке оповестил о запоздалом клиенте, требующем внимания. Еще один взгляд в угол экрана — 21.55.

«Пять минут до закрытия, не дай Бог этот придурок задержит меня дольше...»

Парень встал из-за стола и натянул на лицо дежурную улыбку.

— Добрый вечер, чем мо... — клерк осекся на полуслове. Перед ним стояла странного вида девушка — растрепанная, измазанная грязью, одетая в кожаные штаны, грубые ботинки, и корсет поверх рваной рубашки.

— Я хотела бы снять деньги, — девушка протянула служащему свой паспорт.

— Эм... да, минутку, — парень с трудом оторвался от разглядывания клиентки. — Номер счета, пожалуйста, — попросил он, возвращаясь к компьютеру.

— 4562-4126-7951-8328. — продиктовала она без запинки. На экране высветилось имя владельца счета — Миа Сатори. Клерк еще раз внимательно посмотрел на девушку, стараясь разглядеть знакомые по выпускам новостей черты известной личности.

— М-могу я посмотреть ваш паспорт? — проямлил он.

Девушка нетерпеливо подтолкнула к нему документ, давно лежащий на стойке.

Клерк внимательно проверил все данные и сверил фото с лицом девушки, чтобы убедиться, что это не ошибка или попытка мошенничества.

— Все верно, — он не мог скрыть удивления, — пароль от счета, пожалуйста.

— Фиделиус.

— Какую сумму желаете снять?

— Пятнадцать тысяч.

Парень защелкал по клавиатуре и получив подтверждение операции отсчитал необходимую сумму.

— Вам известно, что вас разыскивает полиция всей страны? — Неуверенно спросил он протягивая ей две пачки крупных купюр.

— Seriously? — Девушка недоверчиво выгнула бровь, — и как? Успешно?

— Вы считаетесь без вести пропавшей, об этом каждый день в новостях говорят.

— Ну, раз в новостях говорят, значит правда... — равнодушно пожала плечами Миа.

— Но вы ведь здесь, мисс Сатори.

— Мисс Сатори больше нет, она превратилась в чудовище и ушла из этого мира.

— Это же...

— Возможно... — лицо девушки на миг исказилось дерзким оскалом, кожа потемнела до серого, а глаза, прежде карие, сверкнули красными угольками.

Служащий потерял дар речи, глядя, как странная клиентка поспешно направляется к выходу из отделения банка.

За последний час Миа успела зайти в пару магазинов, работающих допоздна, где наугад вытащила с полок простые синие джинсы и футболку. В Армалисе было уже начало марта, но погода, мягко говоря, не радовала — холодный ночной ветер пронизывал до костей, поэтому пришлось купить еще и пальто. Миа выбрала модель с глубоким капюшоном, — «и от ветра защитит, и от нежелательных взглядов». После она сняла номер в первом попавшемся отеле только для того, чтобы смыть грязь и вернуть себе нормальный вид. Недоумение на лицах клерка из банка, продавцов в салонах одежды и девушки за стойкой регистрации отеля, красноречиво говорило о том, что она резко выделяется на фоне окружающих, а привлекать внимание после всего было неразумно, использовать магию она поостереглась. К тому же тот парень в банке был прав, спустя три месяца после исчезновения, ее все еще разыскивали — ее лицо постоянно мелькало на досках объявлений и интерактивных экранах повсюду, куда бы она ни шла.

«Сомневаюсь, что братья ищут меня, потому что соскучились. Это скорее всего Орден. Они хотят насадить мою голову на пику у своих ворот. Вот же твари, из меня душу вытрясти для них нормально, а стоило зубки показать — и я уже враг номер один».

Мие потребовалось не меньше получаса под душем, чтобы, наконец-то, почувствовать себя чистой и согреться. Она снова и снова проигрывала в своей памяти момент открытия портала, пытаясь понять, почему ее выбросило в Армалисе, а не у северного края лагеря. В сотый раз анализируя свои действия и мысли в тот момент, она пришла к выводу, что никак не могла ошибиться — направляющей служило деревце на вершине холма, а вовсе не центральный парк в ее родном городе. Почему же так вышло? Интуиция упорно подсовывала ей одну и ту же мысль — Эланоюя Которан.

«Но зачем ей выбрасывать меня в этот мир? Неужели она думает, что я не смогу вернуться? А я смогу?» — вопросы и предположения ураганом крутились в голове девушки, не находя ответов, все больше вгоняя в уныние.

Завернутая в полотенце она стояла в тесной ванной комнате отеля и машинально продолжала сушить голову феном. Ее взгляд вдруг остановился на волосах, они показались непривычно длинными. Миа впервые, за все время здесь, бросила взгляд на собственное отражение в зеркале и не поверила своим глазам — черты лица стали жестче, глаза темнее, волосы шелковистой рекой спускались теперь до самой талии. Заметный рельеф на руках заставил ее отбросить в сторону полотенце. Мышцы по всему телу красиво выделились под загорелой кожей, даже пресс очертился аккуратными кубиками — тренировки не прошли бесследно. В Пандемониуме она, почему-то, не обращала на все это внимания — зеркал в военном лагере не найти. В мире, где каждый находится в идеальной физической форме, Миа казалась себе все такой же маленькой и слабой. Но здесь, разница между Мией Сатори и Маире Каррас явно бросалась в глаза.

«Я больше не та, кем была...»

Новая чистая одежда приятно легла по телу. Только сейчас ведьма заметила, что ее футболка украшена ярким принтом. По иронии судьбы на черной ткани красовалось изображение оскалившегося демона — «ну надо же». Захватив из бара квадратную бутылку виски, дедушка любил именно такой, Миа расплатилась по счету и вышла в темноту ночного города.

Она брела по знакомым улицам, но абсолютно ничего не чувствовала — ни грусти, ни ностальгии. Разум говорил ей, что давно пора вернуться в лагерь, сердце же просило остаться еще ненадолго, будто у нее осталось незаконченное дело, только она никак не могла вспомнить какое именно. Виски, который она пила на ходу прямо из бутылки, приятно согревал изнутри, мимо проносились бесчисленные машины, над головой высились бетонно-стеклянные громады небоскребов. Люди вокруг куда-то спешили, погруженные в свои мысли и заботы, никто не обращал внимания на одиноко бредущую без какой-либо цели девушку.

«И здесь чужая...»

Знакомый залиvistый смех заставил ее остановиться и резко повернуться на голос. В толпе на другой стороне улицы мелькнули рыжие кудряшки. Миа застыла на месте, будто призрака увидела, — «Лизбет». Она шла в обнимку с каким-то новым парнем, в коротенькой юбочке и на неизменных двадцатисантиметровых каблуках.

«Лиз как всегда в своем стиле, опять в общежитие опоздала». — Ведьма невольно улыбнулась этой мысли, вспомнила все их похождения и приключения, каким же далеким это все казалось теперь...

Девушка почувствовала на себе взгляд, обернулась и на миг оцепенела, не веря своим глазам. Из-под глубокого капюшона на нее смотрели до боли знакомые карие глаза.

— Миа? — произнесла она едва слышно, а потом радостно улыбнулась и оглянулась по сторонам, намереваясь перебежать дорогу, и плевать что в неположенном месте. — Миа!!!

Лизбет сорвалась с места, и ринулась вперед, рискуя в любой момент попасть под колеса невнимательного водителя. Пока она лавировала в потоке машин и пререкалась с каким-то мужланом, который нелестно отозвался об ее умственных способностях, Миа успела затеряться среди прохожих.

— Неужели показалось? — всплеснула руками рыжеволосая, пытаясь отыскать знакомый силуэт среди людей.

«Прости, Лиз, но мне не место в твоём мире. Пусть хоть в твоих глазах я останусь Мией Сатори, не следует тебе знать, чем я стала.»

Ведьма едва ли смотрела по сторонам, ноги сами несли ее прочь от центра города к окраинам. Миа доверилась своим инстинктам и, не задумываясь, брела туда, куда толкало, ей самой неизвестное, чувство.

Дорога привела ее к городскому кладбищу.

«Зачем я здесь?»

Бесшумно двигаясь по узким мощеным дорожкам, она безучастно разглядывала надгробия, искусно выполненные статуи, скользила взглядом по вензелям эпитафий. Полукруглая луна услужливо освещала мраморные изваяния, позволяя не напрягать зрение. Благодаря способности видеть скрытое за магической завесой, она увидела следы присутствия здесь темных. Статуи прекрасных девушек на глазах обращались скелетами, на ликах ангелов появлялись клыки. По запаху крови Миа определила склеп-укрытие вампира, — «надо же, какой старомодный — на кладбище спит». А в соседнем ряду пару

дней назад поживились несколько гулей — мерзкие твари. На другом конце кладбища мелькнул и быстро скрылся из вида какой-то пугливый призрак. Миа чувствовала себя здесь до странного спокойно.

«Надо же, а ведь я могла бы никогда и не знать обо всем этом».

Ведьма уже забрела довольно далеко от входа, когда среди старых замшелых могил ее внимание привлекла белоснежная статуя ангела. В лунном свете казалось, что она светится изнутри. Подойдя ближе, она вдруг поняла, что это место ей знакомо. Справа от ангела стояло простое неприметное надгробие —

«КАССАНДРА САТОРИ

Ты была светом в моей жизни.»

«Ты прав, дедушка, она была чистым светом. Знал ли ты, кто виновен в ее смерти? Наверняка знал...»

Миа перевела взгляд на ангела над соседней могилой. Изготовленная из белого мрамора девушка прятала печальный взгляд под свободным капюшоном, ее руки были сложены в молитвенном жесте, за спиной виднелись изящные крылья. У босых ног ангела была высечена надпись:

«МИА САТОРИ

Да не угаснет свет души твоей в бесконечной мгле небытия».

«Хм... ищут они меня, как же... — Миа горько усмехнулась сама себе. — Спасибо хоть похоронили рядом с мамой. А вот с надгробием они ошиблись или просто поиздеваться решили?»

Ведьма сделала очередной глоток алкоголя, смерила статую придирчивым взглядом художника, и проворчала что-то неразборчивое. После чего резко развернулась на каблуках и нырнула в мерцающую рамку портала, улыбаясь своей маленькой шалости.

Несколькими минутами позже здесь уже стоял отряд настороженных рыцарей света. Джон Грейсон со смесью удивления и страха разглядывал статую ангела в черном одеянии и с черными же крыльями за спиной. На лице изваяния играла дерзкая ухмылка, в руках она держала тонкий одноручный меч.

«Да не угаснет свет души твоей,
и да не иссякнет тьма твоего сердца».

— гласила эпитафия на могиле Мии Сатори.

Миа вышла из портала у ворот виллы, которую когда-то считала родным домом. Теплый ветер гулял в кронах деревьев, луна заливала округу мягким светом, где-то за озером слышались трели певчих птиц. С запозданием ведьма поняла, что находится в Пандемониуме. Она всего лишь хотела навестить дедушку, и совсем забыла, что его опустевший дом уже давно сменил адрес.

Дорожка к дому, без должного ухода, заросла травой, крыльцо покрылось толстым слоем пыли. Миа сделала еще глоток терпкого напитка и направилась ко входной двери, попутно отпустив Ним. За последние месяцы ее кошка привыкла жить отдельно от тела хозяйки, и теперь требовала свободы. Оказавшись на земле пантера принялась, а потом спокойно последовала за хозяйкой.

Едва Миа вошла в прихожую и сбросила с плеч уже не нужное пальто, мимо нее, будто наяву, пробежала ее маленькая версия, не старше пяти лет. Воспоминание было настолько яркое, что казалось почти осязаемым.

— Дедушка! Смотри-смотри, что я нарисовала! — малышка размахивала над головой листком бумаги, с немного кривоватым рисунком меча.

Фиделиус в этот момент сидел на диване в гостиной. На столике рядом с ним лежала только что отложенная книга по демонологии. Маленькая Миа запрыгнула к нему на колени и сунула под нос свой «новый шедевр».

— Красиво... — оценил он ее работу. — А что умеет этот меч?

Девочка надула губки и задумчиво посмотрела на рисунок.

— Он... это не только меч, он бывает разный.

— Это как?

— Ну... Захочешь — меч, а захочешь... эм... другое что-нибудь.

— Удобно очень... — согласился он.

Ведьма машинально потеряла правое предплечье, ощущая теплую сталь под кожей. Поразмыслив с минуту, она направилась на террасу, выходящую в сад. Пряный запах лекарственных трав снова навеял приятные воспоминания. Именно здесь Миа любила сидеть летними вечерами, слушая удивительные сказки, пока Фиделиус перебирал и складывал в пучки собранные травы и листики. Ее любимой была сказка о ведьме и демоне. Маленькой Миа нравилась история, где демон оказался добрым и смог полюбить светлую колдунью.

— Я тоже хочу быть ведьмой! — воскликнула однажды маленькая Миа, в середине рассказа. — Хочу уметь, чтобы вот так: вжжух — и огонь на ладошке!

— А знаешь, если очень сильно захотеть, то можно стать кем угодно, — улыбнулся Фиделиус.

— Хочу быть самой сильной и самой великой ведьмой в мире! Тогда я смогу все-превсе на свете, правда, дедуль?

— Правда...

«Хм, великой...»

— Вжжух... — на раскрытой ладони ведьмы вспыхнул маленький огненный цветок, — ты все знал, дедушка. С самого начала знал, что меня ожидает. Потому и рассказывал мне сказки, а я все забыла. Не смогу я стать той, кем ты хотел меня видеть. Нет во мне величия, я — чудовище, мерзость, и руки мои по локоть в крови.

Миа опустила на один из шезлонгов, стоящих здесь и снова приложилась к уже изрядно опустевшей бутылке. Белая пантера растянулась прямо на деревянном полу у ее ног.

«А кто сказал, что великими становятся лишь самоотверженные герои?» — послышался откуда-то из глубины ее сознания голос дедушки.

— Не знаю. Так всегда было.

«Так бывает только в сказках, где есть добрые, и есть злые. Вот только, кто решил, будто правы всегда только добрые? Ты ведь на собственном опыте убедились, что свет не всегда добрый, а тьма не всегда несет лишь зло».

— Но я начала войну. Они гибнут там тысячами — люди, маги, демоны. Разве есть в этом что-то хорошее?

«Ты борешься за то, что принадлежит тебе. В любой борьбе кто-то терпит поражение».

— Это так эгоистично, я не знаю правильный ли выбор сделала, имела ли я право решать за всех?

«Не бывает правильного или неправильного выбора, есть только решение и его последствия. Каждый из воинов, следующих за тобой, принял свое».

— Мне кажется, что в этом круговороте, я потеряла себя, утратила связь с прошлым, с той, девочкой, которая грезила чудесами. Я погрязла во тьме. Предала все, чему ты учил меня.

«Я учил тебя быть собой, и ценить каждый миг жизни. Все в мире меняется, живет, развивается. В тот миг когда ты останавливаешься, ты умираешь. Я учил тебя не бояться идти вперед».

— Тем более, что назад пути все равно уже нет...

Ним вдруг насторожилась и тихо зарычала, прислушиваясь к шорохам в саду. Неслышной поступью на террасу поднялся большой черный волк.

— Привет, Килл. — Миа протянула к нему руку, желая погладить. Она никак не могла привыкнуть, что фамильяр — не собака. Однако, Килл, похоже, не возражал.

— Шустрая ты, ведьма... — волк подошел ближе, позволяя ей почесать себя за ушком.

— Ты здесь чтобы вернуть меня в лагерь?

— У меня приказ проследить, чтоб с тобой ничего не случилось. Кровью ты, вроде, не истекаешь, погони за тобой нет, хотя ты и умудрилась всполошить светлых своей выходкой на кладбище. Хочешь я накажу твоих кузенов, за то, что похоронили тебя?

— Не нужно, пусть думают, что я умерла, так легче. Миа Сатори ведь и правда больше не существует. Я хочу побыть здесь еще немного.

— У тебя времени до рассвета, потом Рэм придет за тобой сам.

— Ясно... останешься с нами? Такая красивая ночь...

Волк молча улегся на пол рядом с белой пантерой. Миа растянулась на шезлонге и прикрыла глаза, слушая пение птиц, совсем как в детстве...

Рассветное солнце уже поднялось над вершинами гор далеко на востоке, когда Миа снова ступила на землю Могенхолда. По обе стороны от нее шли Ним и Килл. Лагерь был уже на половину собран, над шатром генерала Тенебрис витала тяжелая аура гнева и беспокойства.

Уже приближаясь к палатке ведьма столкнулась Эланоией. На лице генерала разведки мелькнуло искреннее удивление, даже шок, будто она не ожидала увидеть Мию здесь. Ведьма мгновенно утвердилась в мысли, что демоница приложила руку ко вчерашнему «случайному» путешествию, но не подала вида. Сегодня она была на удивление спокойна.

— Рэм там? — спросила Миа кивая в сторону гнетущей ауры.

— Ага.

— Очень злой?

— Я бы сказала очень-очень злой.

— Ладно, разберемся. — Миа глубоко вздохнула, двигаясь дальше.

— Погладь его по спине, там, где крылья, он сразу же замурлычет не хуже котенка. — Услышала она голос Которан за спиной. — Хотя кому я говорю, ты ведь и сама это знаешь.

— Да, точно. Знаю.

В груди у ведьмы зашевелилась тьма.

«Да как она смеет давать мне подобные советы? Хочет показать, что знает его лучше?»

— Все было бы не так противно, если бы Миа и впрямь знала этот маленький секрет. На самом деле она еще ни разу не видела этих самых крыльев, не то чтобы знать, что это — слабое место Рэма.

Миа положила руки на холки фамильяров, будто заручаясь их поддержкой, и вместе с

ними вошла под полог шатра.

— Где тебя носило? — тут же обрушился на нее демон.

— Гуляла. — Лицо ведьмы было лишено всякого выражения.

— Я нашел ее в особняке Магнуса. — Доложил Килл. О ее прогулке по Армалису волк предусмотрительно умолчал.

— Почему ты не предупредила, что собираешься «погулять»?

— Мне вчера было скучно, и я решила потренировать перемещения. Видимо, с направлением ошиблась, и меня выкинуло в столице, а когда оказалась в том доме, то сразу уйти не смогла. Ни у кого ведь нет времени меня учить, приходится самой справляться.

Ее лицо было абсолютно спокойным, но в глазах плескалась обида, не столько на Рэма или кого-то еще, а скорее на всю ситуацию, в которой Миа постоянно оказывалась за бортом, на втором плане.

Рэм замер на несколько секунд, ее слова в щепки разбили все его аргументы и злость. Он бросился к ней и до хруста костей сжал в объятиях.

— Прости. Я так редко могу побыть с тобой. Еще немного, я тебе обещаю. — Прошептал он заглядывая в ее глаза. — Через неделю мы возьмем крепость Амрот, за ней Каррасхолл и все — конец этой войне. И тогда мы с тобой уедем, куда-нибудь к морю, туда, где нас никто не найдет, и я больше ни на секунду не выпущу тебя из своих рук.

Амрот. Последняя крепость

Нельзя сказать, будто что-то изменилось после инцидента с порталом. Рэм все так же днями пропадал в обществе своих легатов, вечера проводил, выслушивая отчеты и анализируя ситуацию, обдумывая предстоящий штурм крепости Амрот.

Из разговора с Кхаорин Миа узнала, что это одна из древнейших твердынь провинции, возможно даже старше Каррасхолла. Амрот находился у самого края болота Амадахн. По легенде, раньше их разделяло солидное расстояние, однако со временем топи разрослись и подошли вплотную к скале, которая служила фундаментом крепости.

Говорят, это случилось, потому что демон, правивший в этой области около пяти тысяч лет назад, порывался осушить болото, чтобы расширить свои владения. Изначальная тьма не стала ждать пока выскочка доберется до Источника. Однажды ночью она вместе с болотом пришла к самым стенам Амрота. В старых легендах это описывалось так:

«И пришла Тьма Изначальная с армией своей Амадахн к стенам цитадели, и вызвала на бой наглеца.

Призвал демон всю мощь огня себе в помощь и обрушил ее на зловонные топи. Однако сколько бы ни ярился, сколько бы жара ни выливал он на могучие деревья на спине Амадахн, он не смог иссушить ни кустика. Выпустила тогда Тьма тварей болотных и духов лесных, и поглотили они тело гордеца, а душа его рассыпалась прахом, с телом Тьмы Изначальной сливаясь.

Прошли века, и забылось имя упрямого демона. Тьма давно восвояси вернулась. Амадахн, же не отдал и пяди земли, по которой прошел, по праву завоевателя объявив ее своей».

Миа уже почти мечтала очутиться вблизи влажных лесов Амадахн, потому что эта бесконечная пустошь, казалось, стремилась высушить ее тело и выжечь глаза, так яростно она атаковала ее ветром, жарой и пылью. Ведьма уже начала подумывать, не провести ли ей остаток военной кампании в столице, но чувствовала, что должна добраться до этого болота и Каррасхолла наравне со всеми. Какая-то необъяснимая сила толкала ее вперед, не позволяя свернуть с этого пути.

По мере продвижения на север рельеф становился все более скалистым, то и дело приходилось преодолевать узкие ущелья и горные перевалы. Время от времени случалось отбиваться от нападений диких животных, что немного замедлило движение армии. Рэм объяснил, что это восточные отроги горной системы Лирнери. Здесь кое-где еще встречались мелкие источники силы, вокруг которых и удавалось выживать этим хищникам.

Спустя пять дней армия демонов снова вышла на равнину. С севера неожиданно повеяло свежестью и прохладой. Очевидно, крепость Амрот и болото находились уже в паре дней неспешного перехода. Рэм решил дать своей армии небольшую передышку. Лагерь был разбит уже в пять часов по полудни у подножия громадной столовой горы. Как бы Миа ни старалась, она не смогла рассмотреть верхнего края исполинской скалы. Выдвигаться дальше на север было решено через три дня. Предстоящий штурм обещал быть непростым, и солдатам нужно было восстановить силы.

Миа так устала, что едва доплелась до палатки, и сразу же рухнула лицом в меховые подушки, не желая больше шевелить даже пальцем. В добавок к физическому истощению, ее все еще не покидали тревожные мысли. Прогулка по Армалису немного прочистила ей

мозги, но не избавила от сомнений окончательно. Теперь она была уверена, что возврата к прежней жизни для нее нет и быть не может, но все еще не знала есть ли ей место здесь, что ее ждет, и о чем же предупреждают не отступающие кошмары.

Когда ведьма почти провалилась в сон, она вдруг почувствовала на своей спине горячее прикосновение сильных рук, обоняние уловило запахи табака и кофе — Рэм. Демон присел на край кровати, проводя ладонями вдоль ее позвоночника от шеи к пояснице и обратно, массируя плечи, разминая онемелые от постоянного напряжения мышцы. Миа тихо застонала в подушку от удовольствия.

— Как же я соскучился по этому звуку, — прошептал Рэм наклоняясь вперед, чтобы оставить легкий поцелуй в основании ее шеи.

Одним движением он перевернул Мию на спину и навис над ней, опираясь на руки.

— Ты очень устала, малышка? — спросил он загадочно улыбаясь.

— Я невероятно устала.

— Как жаль...

— Рэм? Что ты уже задумал? — она взглянула на него с недоверием.

— Да так... — он двумя пальцами подцепил шнурок ее корсета и потянул вверх. — Я ведь не зря остановил всю армию на трое суток, у меня теперь есть немного свободного времени.

— Рэм, сейчас середина дня. Я готова поспорить на что угодно, что уже через пять минут тебя кто-то будет искать, скорее всего Эланою. У нее непременно появится какая-нибудь супер-важная новость. К тому же мы в палатке, нас весь лагерь услышит.

— Я не говорил, что мы останемся в палатке...

Миа не могла скрыть заинтересованности таким предложением.

— Я внимательно слушаю вас, генерал Тенебрис.

— Это лучше видеть...

Рэм резко поставил ее на ноги и открыл переход. Миа даже не стала спрашивать, куда он ведет — ей было все равно, лишь бы хоть ненадолго остаться с ним наедине.

Как только Миа вышла из портала, она поняла, что это мгновение оправдывает все предыдущие недели грусти, тревог и уныния. Ее взгляду открылась потрясающая картина — вид на провинцию Моргенхолд с высоты в две тысячи метров. От восторга она не могла вымолвить и слова.

Прямо перед ней огромное солнце медленно клонилось к закату, слева вздымались острые хребты Лирнери, справа, у самой кромки горизонта, виднелись очертания, крошечной с такого расстояния, крепости и небо, от края до края затянутое сплошной полосой свинцовых туч. Далеко внизу она различила раскинувшийся у подножия горы военный лагерь.

Рэм сбросил с плеча, захваченные из палатки меховые одеяла и подошел ближе, обнимая Мию со спины.

— Прости, уйти дальше от лагеря мы не можем, — бормотал он распуская шнуровку ее кожаного корсета, — по крайней мере здесь меньше шансов, что нам кто-то помешает.

Сердце ведьмы сорвалось в галоп, как только его рука проникла в ворот ее рубашки, пробираясь к груди. По телу прокатилась мелкая дрожь, все мысли мгновенно оставили ее голову. Она резко развернулась к нему лицом, жадно, даже грубо, прильнула к его губам и повалила на грудь одеял, брошенных на голые камни — сдерживаться и нежничать совсем не хотелось. Ей было необходимо как можно скорее прикоснуться к нему, почувствовать его

рядом, над собой, внутри себя. Это чувство захлестнуло ее настолько, что она не заметила как на ее руках появились когти. Сидя на нем сверху, она резала и срывала застёжки легких доспехов, раздирала в клочья рубашку, не обращая внимания, что царапает его кожу. Ее корсет уже валялся где-то в стороне, Рэм крепко прижимал ее к себе, целуя так жадно и сладко, что они оба забывали дышать. Миа чувствовала, что Рэм, как и она, дрожит от желания и напряжения, но старается держать себя под контролем.

— Выпусти его... — выдохнула она между поцелуями.

— Что?

— Выпусти демона... — дыхание сбивалось, кровь стучала в ушах.

— Нет, малышка. Ты же знаешь... будет слишком... жестко... не хочу тебя ранить.

— Выпусти. Я хочу тебя... настоящего... хочу увидеть твои крылья...

— Нет... я не...

Где-то рядом послышалась вибрация телефона.

— Нет-нет-нет... пусть идут в пекло... — бормотала Миа, уже расстегивая ремень на его штанах, — это только мое время...

— А вдруг это что-то важное?

— Ну что могло произойти за последние десять минут?

Она провела языком вниз по его рельефному животу так нежно, что демон застонал от удовольствия. В его голове яростно боролись чувство долга и желание послать весь мир куда подальше.

— Что угодно — мы на территории врага! Маленькая моя, дай мне минуту, я узнаю что там стряслось и выключу эту хрень, обещаю.

— Минута...

Рэм нашел гаджет в кармане штанов и мельком взглянул на экран:

— Слушаю Эл...

Настроение Мии мгновенно скатилось гораздо ниже нулевой отметки. К лицу прилипла маска презрения.

«Эта сука чувствует что ли, в какой момент вмешаться, чтобы испортить все к чертям?»

Миа поднялась на ноги и отошла в сторону. Она всматривалась в горизонт, пытаясь подавить в себе вспышку злости. Краем уха она слышала, как Рэм, не скрывая раздражения, отвечает что-то генералу разведки. Счет времени уже перевалил за шестьдесят секунд. Рэм тоже поднялся на ноги и нервно расхаживал из стороны в сторону, стараясь как можно быстрее закончить разговор.

Миа понимала, что сейчас война — первостепенная задача, но тот самый демонический эгоизм заполнял сейчас все ее мысли. Волна гнева в груди ведьмы сменилась едва ли не равнодушием. С ее лица пропали все эмоции. Красные глаза не выражали ровным счетом ничего. Ей казалось, что внутри нее что-то взорвалось и теперь бесшумно оседает пеплом на безжизненные руины. Она подошла к самому краю скалы и повернулась лицом к Рэму. Его виноватый взгляд и безмолвная просьба подождать еще немного были последней каплей.

Следующие несколько секунд стали самыми ужасными за всю долгую жизнь демона.

Он видел как его любимая девочка, смысл его жизни, стояла на фоне умопомрачительно красивого пейзажа, в лучах заходящего солнца. Ветер нежно колыхал ее волосы. Ее губы беззвучно произнесли:

«Люблю тебя»

А дальше, будто в замедленной съемке, она разводит руки в стороны, смотрит ему

прямо в глаза, и, откинувшись назад, срывается вниз с этой невероятной высоты. Лишь растрепавшиеся каштановые локоны блеснули бронзой в лучах солнца, прежде чем она скрылась из вида.

Время для демона, словно бы замерло, воздух превратился в вязкую жижу, которой невозможно дышать. В мире для него не осталось звуков, кроме собственного пульса, но сердце билось так медленно, что казалось вот-вот остановится. Телефон хрустнул и посыпался осколками из сжатого кулака. Он ринулся к обрыву, прежде чем осознал, что произошло. Казалось, что ноги по колено увязли в болоте и двигаются невыносимо медленно. Оттолкнувшись от камней, он распахнул крылья и бросился вниз.

Край скалы взмыл вверх, и Миа почувствовала невероятную легкость. Она прикрыла глаза, наслаждаясь свободным падением — секунды, минуты, может быть, часы — время будто замедлило свой ход ради нее. Ведьма посмотрела вверх. Прямо на нее, со сложенными за спиной перепончатыми крыльями, камнем падал Рэм. В его глазах она увидела... панику. Ее губы растянулись в лукавой ухмылке.

«Ну наконец-то, я владею твоим вниманием полностью.»

Ветер свистел в ушах. Земля неумолимо приближалась, распахнув объятия из острых камней у подножия. Рэм летел вниз в головокружительном пике. Мимо проносились торчащие из горы уступы. Расстояние между ведьмой и демоном стремительно сокращалась, но с каждой секундой в демоне рос страх того, что он не успеет ее поймать.

Когда между ними оставались считанные сантиметры, Миа вдруг сгруппировалась и с силой оттолкнулась от него, увеличивая расстояние. Рывком перевернулась в воздухе и за ее спиной с хлопком распахнулись, покрытые черными перьями, крылья.

Одно движение — и она уже взмыла высоко в небо. Сердце демона замерло от страха и восторга. Он едва не забыл расправить собственные крылья, чтобы остановить падение. Справившись с шоком, он взлетел вслед за ней.

Миа плавно опустилась на голую вершину столовой горы. Рэм приземлился в нескольких шагах от нее. Он смотрел на свою «маленькую беззащитную ведьмочку» и не мог поверить, что это она — гордая, величественная, прекрасная. Ее мощные крылья, сложенные за спиной касались камней у ее ног. Рэм обессиленно рухнул на колени, глядя на нее снизу вверх в благоговейном восторге, как на божество. В его груди вихрем бушевали эмоции, но он не мог найти слов, чтобы выразить хоть одну из них.

Миа подошла ближе и опустилась на колени рядом с ним. Демон на миг замер в нерешительности, а потом порывисто заключил ее в свои объятия, пряча лицо на ее плече. Она почувствовала, что Рэм дрожит всем телом.

— Умоляю, не делай так больше... Никогда, слышишь? — Прошептал он, крепко прижимая ее к себе.

— Зато я увидела твои крылья... — Миа задумчиво коснулась кончиками пальцев нежной черно-коричневой кожи.

— Я позволю тебе отрезать их и повесить на стену в своей спальне, только прошу, не пугай меня так...

— Прости, это было эгоистично.

— Хм... перья... не думал, что у демонов такое бывает... — он осторожно провел рукой по иссиня-черному крылу и Миа невольно прикрыла глаза от нового непонятного ощущения. Это было странно, необычно и так... интимно. — Но как? Когда? Почему ты молчала?

— Да я и сама не знала, до той ночи.

— Какой ночи? — он отстранился и посмотрел ей в глаза.

— Когда с порталом ошиблась.

В тот вечер ее выбросило высоко в небе над Армалисом. Едва выйдя из портала, ведьма ухнула в черную пустоту, навстречу огням вечернего города. Ее сердце сжалось от страха, холодный ветер перехватил дыхание. Она судорожно соображала, какое заклинание поможет ей избежать неминуемой смерти, когда ее спину вдруг пронзила обжигающая боль.

Из горла вырвался истошный крик, когда, разрывая кожу и тонкую ткань рубашки, за ее спиной хлопнули огромные крылья. Ей показалось, что из пустоты междумирья за ней увязалось нечто ужасное. Девушку обуяла паника. Когти «монстра» впивались ей в спину, ее бросало из стороны в сторону, черные крылья били по телу, оставляя синяки и ссадины.

Мие с трудом удалось побороть себя и оглянуться назад, чтобы увидеть, что ее никто не преследует, и черные крылья растут именно из ее спины, а не принадлежат какому-то злобному монстру.

Земля продолжала стремительно приближаться. Миа попыталась успокоиться. В ее памяти вдруг всплыл образ мальчиков на улицах Ваардума — и она мысленно приказала себе повторить их движения — с третьей попытки крылья распахнулись на полную ширину. Это замедлило падение, но было поздно — до земли оставались считанные метры, и Миа с размаха влетела в крону раскидистого дуба.

Пересчитав ребрами ветки, и расцарапав себе все, что только можно, она шлепнулась лицом в грязь у корней дерева. Пролежав так несколько минут она почувствовала, что все еще жива, однако не вполне невредима — правая рука явно была сломана, ребра ныли от удара об землю, лицо горело от многочисленных царапин. Миа кое-как спрятала крылья обратно под кожу и осторожно перевернулась на спину. Еще какое-то время она пролежала так, вглядываясь в усыпанное звездами небо сквозь голые ветви.

Шоковое состояние понемногу сошло на нет, и мысли начали складываться в единую картинку. Задачей номер один стало привести себя в порядок и осмотреться. Мие потребовалось полчаса, чтобы залечить полученные травмы, и еще столько же, чтобы понять, что она находится в Центральном парке Армалиса — ее родного города. Дальнейший план действий сложился сам собой.

— Рэм, я думаю, это твоя Которан все подстроила.

— Она не моя... — нахмурился демон, все еще обдумывая ее рассказ.

Они уже сидели на брошенных на землю одеялах, любуясь закатом.

— Ну ладно, была твоей, но не суть. Я тысячу раз прокручивала в голове момент открытия того портала, и я точно помню, что у меня не было даже малейшей мысли вернуться в тот мир. Мне кажется, она хотела меня убить...

— Брось, зачем ей это делать?

— Не знаю... может она тебя хочет вернуть...

— Что? Откуда ты вообще знаешь, что между нами что-то было?

— Это не сложно. Я спросила у Харона, к тому же она вьется вокруг тебя, как плющ. Я это еще на первом совете заметила — все время тебе глазки строила, еще и облапала всего...

— Не было такого!

— Да что ты? Да она же каждую минуту старалась хоть как-то тебя коснуться, то руку тронула, то плечо погладила. И всем своим видом говорила: «Вот она я! Ну, посмотри же, какая я горячая...» — мерзость.

— А я видел только тебя...

— Отошли ее куда-нибудь, Рэм. Я ей не доверяю...

— Не волнуйся, после захвата Амрот, я отправлю ее с отчетом к Главнокомандующему, и мы снова встретимся только в Каррасхолле. И даже если у нее есть какие-то виды на меня, мне плевать — я люблю тебя, и больше мне никто не интересен. Запомни это раз и навсегда.

Рэм растянулся на одеяле во весь рост, глядя в небо, где уже появлялись первые звезды. Такой редкий случай, когда можно вот так просто расслабиться, забыть ненадолго, что он генерал, что идет война, и каждую минуту нужно принимать решения, от которых зависят тысячи жизней. Он задумчиво провел рукой по спине Мии, сквозь разорванную рубашку. Ведьма вдруг напряглась. Заметив ее реакцию, он снова погладил ее нежную кожу — ответом ему был тихий стон, такой ни с чем не перепутать.

— Это и твоё слабое место, оказывается... а если так? — он поцеловал ее прямо между лопаток. Миа застонала громче, по ее телу пробежала дрожь.

— Рэм, нас наверное уже ищут, нужно возвращаться.

— Подождут. — Он толкнул ее на одеяло и навис над ней, коленом раздвигая ее ноги. — К тому же... я пережил сильнейший шок, мне нужна компенсация.

— Рэм...

— Молчать... ты, помнится, хотела демона? — Его голос превратился в хрипкое рычание. — Ну разве можно отказать лапочке, которая ТАК об этом попросила?

Миа поняла, что сопротивляться нет смысла — демоны возражений не принимают. Когда кожа Рэма начала темнеть, а когти заскрежетали о камни, она осознала, что он не шутит насчет секса с истинным демоном. Однако, что-то толкнуло ее к попытке выбраться из-под него — и Рэм до боли сжал ее горло. Он провел когтями по ее рубашке, расчерчивая легкими царапинами ее грудь и живот. Миа зашипела от боли.

— Так ты хотела? — полушепотом рычал Рэм, в его глазах заплескали искорки желания.

Продолжая держать ее за горло, он наклонился и грубо впился в нее поцелуем, клыками царапая губы, Миа почувствовала вкус собственной крови. Другой рукой он сжимал ее бедра, оставляя синяки и следы от когтей на нежной коже, заставляя выпустить собственного демона.

— Давай, ведьма, покажи зубки... — ухмылялся он, грубо лаская ее между ног.

Самоконтроль Мии стремительно таял. Боль подстегивала ее, пробуждала тьму в груди. Прежде чем осознала, что делает, Миа схватила Рэма за волосы, оттянула его от своего лица и со всей силы ударила в челюсть с правой. Демон на миг потерял равновесие, чем она и воспользовалась. Опрокинув его на спину, Миа теперь сидела на нем, глядя на него сверху вниз.

— Зубки, говоришь? — Она провела языком по выпущенным клыкам, в ее красных глазах плескалась похоть, кожа медленно меняла цвет на темно-серый.

Рэм улыбнулся и схватил ведьму за бедра, намереваясь сбросить ее с себя, и снова взять контроль над ситуацией, но Миа вонзила когти в его грудь, удерживая на месте.

— Думаешь, ты один здесь демон? — рыкнула она, склоняясь к его лицу.

— Нет, — он за волосы стащил ее с себя, швырнул на одеяла и прижал к земле всем своим весом, — но я все же сильнее...

Миа гневно рванулась в его объятиях — коготь его крыла впечатался в землю в сантиметрах от ее головы.

— Не дергайся...

Она зашипела, пытаясь когтями полоснуть его по лицу, и ее руки мгновенно были

прижаты к камням.

— В этой игре я — абсолютный чемпион, тебе не оказаться сверху, малышка, так что лежи смиренно.

В голове Мии бушевали эмоции. Какая-то ее часть хотела покориться и позволить ему делать все, что он захочет, другая — хотела разорвать его в клочья. Из ее груди вырвался стон вперемежку с рычанием, когда он рывком завладел ее телом. Это, казалось, разозлило ее еще больше. Миа яростно извивалась в руках Рэма, пытаясь сбросить его с себя.

Едва он выпустил из захвата ее запястья, ее когти впились в его плечи, по ладоням потекла кровь. Рэм этого даже не заметил. Он буквально вколачивался в ее тело, страстно и грубо, дав, наконец, волю всем своим желаниям. Теперь он был уверен, что не испугает ее, не причинит вреда. Ответом ему были сладостные стоны и новые попытки его маленькой бестии вырваться и занять ведущую позицию. Это заводило еще больше. Словно дикие звери, они катались по земле, рычали, оставляя на коже царапины и следы от укусов, одновременно доводя друг друга до исступления.

Рэм разочаровался бы, если бы любимая сразу подняла лапки и подчинилась, но его малышка была не из тех, кто так просто сдается. Мие удалось еще пару раз опрокинуть его на спину, точнее, он сам ей это позволил, ненадолго, лишь для того, чтобы снова сбросить ее с себя и доказать свое превосходство. Демоны, по природе своей, признают лишь верховенство силы. Ни одна демоница никогда не подпустит к себе того, кто слабее ее, и даже более сильному ни за что не сдастся без боя. И Миа в ту ночь была именно такой — темной, дикой, яростной.

Они вернулись в палатку не раньше полуночи. Пресыщенная и уставшая, Миа уснула, как только ее голова коснулась подушки. К утру все ссадины и царапины, полученные ночью, уже исчезли с ее тела.

Несколько дней отдыха, благотворно сказались на всей демонической армии. Те, кто был ранен, полностью восстановились, каждый привел в порядок свое обмундирование и оружие. Демоны были готовы к новому штурму, тем более, что главная битва была уже не за горами, и все с нетерпением ждали самой большой мясорубки в этой войне. А пока, перед ними стояла задача взять крепость у кромки болота.

С каждым часом Миа все больше ощущала приближение к древним топам. Воздух становился прохладным и влажным, темное облако на горизонте становилось больше и закрывало уже все небо на севере. К концу второго дня перехода она увидела в отдалении массивную крепость на вершине скалистого холма. Следующий день навсегда врезался в память ведьмы.

На рассвете долину у подножия скалы заволочло густым туманом. Три легиона выстроились перед узкой извилистой дорогой, что вела к воротам крепости. Это было главным преимуществом защитников Амрота — к их стенам было невозможно подойти незамеченным. Демоны же и не собирались таиться. Едва ночная мгла начала рассеиваться, по долине прокатился громopodobный бой барабанов. Рэм перетягивал внимание магов к главным воротам, пока еще два легиона, под прикрытием тумана, обходили скалу с востока и запада.

Первыми в бой вступили катапульты. Магические заряды с шипением взмывали в воздух, чтобы разбиться о стены, расплескивая смертоносное пламя. В ответ на демонов обрушилась лавина стрел.

Миа снова наблюдала за всем с возвышения, далеко за спинами демонической армии. Приглушенные туманом, до нее доносились отзвуки приказов, крики и рычание раненных, грохот разбивающихся о камни сгустков магии. По земле под ее ногами прокатилась мелкая дрожь — демоны ринулись в атаку. Со стен на них с удвоенной силой полились потоки огня, льда, камней и стали.

Первые лучи солнца рассеяли утреннюю мглу, и она увидела, что ее армия терпит поражение — один за другим демоны падали замертво на извилистой дорожке холма, так и не дойдя до стен крепости. Легионы, обошедшие Амрот с флангов, утопали в море магического пламени. Им на помощь уже выдвинулись отряды арьергарда.

«Ты не можешь стоять в стороне...» — услышала ведьма чужой холодный шепот в своей голове.

Едва ли осознанно, она тронула пятками бока деггара — и Тора, чувствуя настроение хозяйки, рванулась в галоп. Отряд охраны не успел даже сообразить, что произошло, когда Миа уже молнией неслась между рядами демонов, направляясь прямо к крепости. В ее голове билась только одна мысль: «Ворота, нужно открыть ворота».

Тело ведьмы окуталось невесомой дымкой алых нитей, как только она приблизилась к крепости на расстояние полета стрелы. Она машинально создала вокруг себя магический щит и ринулась вверх по склону холма. На какой-то миг она ощутила шок Рэма, когда он увидел, как она летит сквозь толпу демонов, на ходу уворачиваясь от стрел и сгустков магии.

За ее спиной раздался боевой клич и приказы прикрывать ее атаку. Над ее головой засвистели тысячи молний и огненных шаров, сбивая магов со стен. Как только она добралась до ворот, в ее руках сам собой появился сгусток черного пламени. Миа собрала всю свою ярость и метнула его в обитые металлом деревянные створки. Не дожидаясь пока он достигнет цели она уже сплела в ладонях новый.

Одна за другой ее магические бомбы с грохотом разбивались о ворота крепости, сотрясая, казалось, даже древние стены. Миа вскрикнула от боли, когда ледяная стрела пронзила ее плечо. Гнев вскипел в ней с небывалой силой. Края раны вспыхнули огнем, растапливая уже окрашенный кровью лед. Тьма взбунтовалась в ней, застилая сознание. С пальцев сорвался сплошной поток черного пламени — все, кто стоял в тот момент над воротами, мгновенно обратились пеплом. Еще один удар — и ворота крепости Амрот рухнули под ее натиском.

Не дожидаясь подкрепления, ведьма ринулась в открытый проход. Первый же, кто осмелился встать у нее на пути, стал жертвой бритвенно острых зубов деггара, Тора просто откусила парню голову. Миа напрочь забыла о страхе и осторожности. Оказавшись во внутреннем дворе крепости, она уже была окружена со всех сторон. Килхарис сверкнул в ее руке, принимая образ алебарды. Миа кровожадно оскалилась, видя нерешительность в глазах врагов. Они явно поняли кто она, и не знали, как действовать дальше. Каждый знал, что она нужна верховному магу живой, и каждый понимал, что милосердия от нее ждать не стоит.

Миа спрыгнула на землю и покрепче сжала древко алебарды.

— Схватить ее! — Донеслось откуда-то сверху, со стены.

Маги сделали шаг вперед, сжимая кольцо вокруг ведьмы. Тора злобно зарычала и присела, готовясь к прыжку, Миа лишь улыбнулась и пошла в атаку. Продолговатая секира сверкала в воздухе, отрубая головы, вскрывая грудные клетки. Миа даже не задумывалась о том, что делает. Ведомая жаждой крови, она упивалась каждым мгновением, сея вокруг себя хаос и смерть.

Будто из ниоткуда, рядом с ней появился черный демон, охваченный пламенем. На теле Рэма дымились несколько свежих ран, в глазах полыхала ярость.

— Какого хера ты здесь делаешь? — проорал он, и снес голову магу, что пытался подобраться к Мии со спины.

— Развлекаюсь, блядь... — выкрикнула она в ответ, вколачивая острый обух Килхарис в висок очередного врага.

— Ты должна быть за километр отсюда! — его двуручник просвистел в воздухе, разрубая еще одного солдата.

— Надоело смотреть, как кто-то дохнет из-за меня!

— В следующий раз я тебя, нархен, привяжу где-то!

— Следующим мы берем Каррасхолл, не посмеешь!

— Еще как посмею!

За перепалкой они и не заметили, как двор заполнился демонами. Бой уже шел на стенах крепости и в цитадели. Битва была выиграна.

Когда на долину опустились сумерки, Миа безмолвно стояла на южной стене крепости. По ее лицу ручьем текли слезы. В долине под ее ногами полыхали тысячи погребальных костров.

«И это все моя вина...»

Она не осмелилась спуститься вниз, чтобы принять участие в похоронных церемониях — не могла смотреть в глаза тем, кто сегодня потерял родных, друзей, любимых. Рэм твердил ей, что смерть в бою считается честью, что каждый сегодня с радостью выпьет за победу и во славу павших. Но это не отменяло потери, которую они пережили, не стирало скорби с лиц тех, кто остался в живых.

В битве за Амрот северное подразделение армии Пандемониума потеряло больше пяти тысяч солдат — это больше, чем погибло за все предыдущие штурмы.

«Лучше бы меня и вовсе не было здесь,» — с горечью думала ведьма. — «Лучше бы я никогда не узнала о своей силе.»

Миа спустилась со стены, закрылась в выделенной для нее комнате, и провалилась в тревожный сон. Ее сердце до боли сжимали тревога и чувство вины.

«Иди ко мне...» — прошелестел в ее голове тот же холодный голос.

За северной стеной крепости под сплошным покровом тяжелых свинцовых туч, безбрежным морем тянулись темные леса Амадахн. Миа стояла на стене, вглядываясь в сумрачный горизонт. Она чувствовала, что ее непреодолимо тянет туда, в эту липкую холодную мглу. За ее спиной уже распахнулись черные крылья, когда кто-то схватил ее за талию.

— Эй, ты куда собралась?

— Туда... — невнятно произнесла ведьма оборачиваясь к Рэму.

— С ума сошла?

— А что такого? Я хотела полетать...

— Это болото не жалует демонов, малышка. Летать над ним осмелятся только самоубийцы.

— Меня там ждут...

— Что? Там же никого нет. Единственное, что может ждать тебя в этих топях — это

смерть! Забудь об этом!

— Но мне нужно туда... — Миа будто замороженная смотрела на север.

— Нет! Даже не думай!

— Рэм...

— Идем отсюда. — Он обнял ее за плечи и заставил вернуться в цитадель.

Они провели здесь уже, без малого, неделю. Генерал Которан отправилась с отчетами к главнокомандующему, а через два дня в крепость прибыл гонец, сообщая, что основная часть армии будет у стен Каррсахолла только через две недели. Это означало, что северное подразделение может остаться в крепости Амрот еще на 11 дней — от Каррасхолла их отделял лишь двухдневный переход.

Все это время Миа не могла найти себе места. Каждый день она поднималась на северную стену, и каждый раз ее, едва ли не силой, уводили оттуда. Она и сама не могла понять, что же ее туда так тянет.

Однажды ночью Миа снова не могла уснуть из-за тревожных мыслей. Она бесшумно выбралась из кровати, где спал Рэм, укуталась в мягкий шерстяной плащ и решила пройтись по коридорам замка. Она не заметила, как ноги сами привели ее на зубчатую стену, что сливалась с основания с отвесной скалой.

Ведьма стояла на холодном ветру, вглядываясь в тусклые блуждающие по болоту огоньки. За ее спиной вдруг послышался тихий шелест портала. Она обернулась на звук и столкнулась с приветливым взглядом лазурно-синих глаз.

— Элано́йя? Что ты тут делаешь?

— Пришла, чтобы кое-что у тебя взять... — Демоница подошла к Мии вплотную. — Я тут выяснила, что цитадель Каррасхолла запечатана кровью. А значит, чтобы открыть ее, ничего, кроме крови, и не нужно.

На лице генерала разведки мелькнула лукавая ухмылка, и Миа вдруг почувствовала острую боль слева под ребрами. Она в недоумении опустила взгляд — из ее груди торчала рукоять изящного стилета, белая перчатка на руке Элано́йи медленно окрашивалась ее кровью.

— За-чем? — прохрипела Миа, чувствуя, как ее жизнь стремительно угасает.

— Когда генерал Тенебрис станет лордом Моргенхолда, об этом я позабочусь, ему понадобится леди, а ты совсем не подходишь на эту роль...

Впервые за все время знакомства Миа увидела на этом красивом лице маску презрения, когда демоница столкнула ее вниз со стены, прямо в объятия Амадахн.

Позвоночник Мии тихо хрустнул от удара об острые камни, она это едва ли почувствовала. Да это было уже и не важно. Ее сердце еще пару раз судорожно сжалось и замерло. Последнее, что мелькнуло в ее угасающем сознании — была обжигающая боль в груди и крохотные зеленые огоньки, что неслышно приближались, окружая ее остывающее тело.

«Прости меня... Рэм»

Кхаорин нервно расхаживала по комнате, теребя пояс халата. Ксандер сидел в кресле у камина и наблюдал, как его жена уже в сотый раз переходит из угла в угол, бормоча что-то невнятное себе под нос. Рэм сидел в кресле напротив, обхватив голову руками, и слепо смотрел в пол.

Час назад его выдернула из сна адская боль в груди, будто раскаленный нож вонзили. Полчаса спустя Килл доложил ему, что Мии нигде нет. Все, что смог найти черный волк — это пара капель ее крови на северной стене. Атмосфера в комнате почти искрилась от злости, беспокойства и напряжения.

Кхаорин резко остановилась посреди комнаты.

— Ее похитили.

— О, боги, какое открытие! Рин, это было ясно с самого начала!

— Заткнись, я думаю. Предположим, что в крепости остались какие-то уж очень мелкие ищейки, и сообщили магам, когда она оказалась одна. На нее напали, ранили и забрали с собой. Тогда единственное место, где ее стоит искать — это Каррасхолл. Но вот, что странно: она, без сомнения, защищалась, но следов борьбы, крови врага или хоть чего-то, что могло бы сказать точнее, кто это был, нет.

— Какая нахрен разница? И так ясно, что ее украл кто-то из магов! Хуже всего то, что я ее не чувствую, совсем. — В голосе брата демоница различила отчаянье и панику.

— Перестань, существует по меньшей мере десяток заклинаний и еще столько же других способов перебить действие поисковика.

— Ты не понимаешь, ее как-будто вообще нет, и не существовало никогда. Итерналь молчит, печати не работают, даже Килл не может ее учуять. В прошлый раз он нашел ее по остаткам слабой печати, и за барьером Дриалани, а сейчас вообще ничего.

— Есть и более сильные амулеты, поисковик — это не абсолютная связь.

— Для этого нужно знать, где он находится. На теле Мии сейчас, семь печатей разной силы, некоторые в таких местах, о которых никто и не подумает.

— А она говорила, что ты все снял...

Рэм взглянул на сестру, как на полоумную.

— Ты за кого меня принимаешь, Рин? Чтобы на той, от которой зависит судьба трехсот тысяч солдат, целой провинции и моя собственная жизнь, я оставил всего пару печатей? Только благодаря той защите, которую я на нее навешал, за эти месяцы маги ни разу не попытались ее украсть. Они попросту не знали, где она находится. И до сих пор не знали бы, если бы она не ринулась ломать эти гребаные ворота.

Кхаорин застыла на месте, пораженная тем, что ничего об этом не знала. Она даже ни разу не задалась вопросом, почему после провальной попытки Монака никто не стал ее преследовать.

— Нужно действовать немедленно! — Решительно выпалила она. — Если ее вынудят открыть цитадель, маги получают силу артефакта, и тогда нам их не одолеть.

— Я уже сообщил всем подразделениям, завтра утром мы порталом перебросим все войска к Каррасхоллу. Надеюсь, будет не слишком поздно. — Рэм устало потер лоб рукой и направился к выходу, чтобы проконтролировать подготовку легионов к перемещению.

— Все будет в порядке, Рэм... — Попыталась успокоить его сестра. — Она непростая

девочка, мы вытащим ее, если она сама до этого не справится.

— Рин, если мы все же не успеем... — он вызвал из сахшай обсидиановый нож, и протянул его сестре.

От холодной решимости в его глазах, демонице стало не по себе. Она и представить не могла, что этот раздолбай когда-то будет настолько серьезен в просьбе убить его.

— Нет, Рэм. — Она уверенно отодвинула от себя оружие. — Мы успеем. Должны успеть.

На рассвете четверо разведчиков занялись переброской войск — они уже были у стен Каррасхолла и знали наиболее удобное место для выхода. Мерцающая в утренней мгле рамка портала растянулась на полсотни метров. Переместить солдат нужно было быстро и с минимальными затратами сил. Одна за другой шеренги демонов скрывались по ту сторону перехода. На лицах разведчиков без труда читалось напряжение, они слабели на глазах. Спустя час легион арьергарда и немногочисленный обоз, наконец, прошли в портал и солдаты разведки обессиленно рухнули на землю посреди опустевшей долины.

— Вы четверо, остаетесь в гарнизоне Амрота, если появятся какие-либо сведения о леди Каррас, немедленно сообщите мне. — Рэм взмахнул рукой открывая собственный переход.

Рассветное солнце уже заливало светом иссохшую песчаную равнину вокруг Каррасхолла. В паре километров на запад из порталов выходили центральные и южные подразделения армии. А прямо перед демоном возвышался город за массивными стенами из желто-коричневого камня. На вершине холма темнел силуэт замка Велиуса — эта громада сама по себе уже была неприступной крепостью. Гладкие, лишённые всяких украшений, стены из черного мрамора казались обтесанным обломком горы. Над центральной частью замка высилась круглая башня, увенчанная куполом — цитадель. В книгах сказано, что Каррасхолл был построен около десяти тысяч лет назад, и лишь спустя десятки столетий вокруг него начал расти город. Сейчас перед его воротами уже выстроились несколько тысяч полусгнивших зомби — некроманты постарались.

Быстро отдав легатам приказы разбить лагерь и быть в любую минуту готовыми к бою, Рэм двинулся к палатке главнокомандующего. Восемь генералов уже были здесь и бурно обсуждали предстоящий штурм.

— Согласно моим сведениям, в крепости сейчас, по меньшей мере, пятьдесят тысяч магов. — Докладывала Эланою Которан. — Арезмия успел отозвать из провинции часть воинов до того, как мы добрались до их крепостей. Мои ребята выяснили, что он связался еще и с Орденом Беллаторес Люминис — между ними никогда не было дружбы, но сейчас Ордену, видимо, выгоднее разбить нас. Или отомстить... — она покосилась на Рэма, который уже успел войти и сесть у противоположного края стола.

— Что насчет Мии? Есть сведения? — Спросил он, в надежде, что она успела что-то разнюхать.

— Нет, не могу сказать в крепости она или нет, но цитадель все еще закрыта. Если Миа у них, то магам пока не удалось вынудить ее снять печати, это нам на руку. Главное, чтобы она сумела продержаться достаточно долго, пока мы не захватим город.

Рэм понял, что под «продержаться» она имела в виду «выжить под пытками», и по его рукам от гнева побежали искорки магии. В его груди бурлила ярость, хотелось вступить в бой немедленно, он был готов в одиночку напасть на крепость, лишь бы поскорее убедиться, что с ней все в порядке.

Следующие несколько часов, пока оставшиеся легионы подтягивались к месту сбора, Рэм нервно расхаживал по лагерю и весьма нелестными выражениями поторапливал едва ли не всех, кто попадался на пути. Каждая секунда промедления казалась вечностью.

К полудню армия демонов вытянулась рваной лентой на подступах к крепости. Рэм вздохнул с облегчением, когда, наконец, услышал призыв рога к атаке.

Спускаясь с холма, за которым был разбит военный лагерь, он отметил, что нежити вокруг стен стало больше, за спинами зомби, выходя из порталов, открытых прямо сквозь монолитные стены, спешно выстраивались шеренги магов в желто-фиолетовых балахонах и рыцарей Ордена, сияющих белизной тяжелых доспехов.

Стоило подойти ближе к городу, как Рэм осознал, почему им удалось захватить провинцию так легко и быстро — все лучшие маги уже тогда были собраны здесь. На расстоянии двухсот шагов от строя нежити уже ощущался мощный магический фон.

В этой битве демоны переоценили себя. Им казалось, что уложить толпу нежити, хоть и довольно большую, будет делом получаса, но не тут то было. На смену изрубленным зомби вставали новые, из-за их спин лился бесконечный дождь магических зарядов, методично выкашивая ряды армии Пандемониума. Спустя несколько часов стало ясно, что они не продвинулись вперед и на сотню метров, а потери продолжали расти.

Рэм с яростью вгрызался в ряды нежити, видя перед собой лишь одну цель — добраться до стен города, прорваться ко дворцу и вернуть себе свою драгоценную ведьму. Он зарычал от злости, услышав протяжный вой рога, трубящего отступление.

Остаток дня он просидел в своей палатке, мучимый тревожными мыслями, снова и снова анализируя, как магам удалось похитить Мию из крепости, до отказа набитой демонами, и уйти незамеченными. Что-то в этой истории явно не сходилось.

Ткань палатки у входа тихо зашуршала и через несколько мгновений его обняли ласковые женские руки, мягко скользя по его телу от живота к груди. Рэм в недоумении оглянулся через плечо, чтобы встретиться со взглядом лазурно-синих глаз, затянутых поволокой желания.

— Эл, какого хрена ты делаешь?

— Я видела, как ты расстроился из-за провальной битвы, и решила тебя немного утешить. — Промурлыкала демоница, положив подбородок на его плечо. — Нам было так хорошо вместе, помнишь?

Рэм, обеспокоенный своими мыслями, не знал, как на все это реагировать. Эланою, тем временем, восприняла его молчание как согласие, и проложила легкую дорожку поцелуев по его шее. Рэм вдруг почувствовал себя так мерзко, будто вокруг него обвилась скользкая зловонная болотная тварь. Он сбросил с себя ее руки и вскочил с места.

— Уйди, — со смесью удивления и презрения бросил он.

— Рэм, ты слишком напряжен, тебе нужно расслабиться. — Томно проговорила она, уже ослабляя застежки своей одежды.

— Уйди отсюда!

Она взглянула на него так, будто не понимала ни слова.

— Пошла вон!!!

Закипая от гнева, он схватил ее за руку и вышвырнул из своей палатки. Словно стрелой в голову вонзилось воспоминание о том вечере на вершине столовой горы. «Я ей не доверяю,» — сказала тогда Миа. «Может она тебя вернуть хочет?» В сердце закрался противный холод — неужели он зря доверял Эланою? Могла ли она быть причастна к

исчезновению его любимой ведьмочки? Верно ли они рассудили, решив, что ее похитили маги?

— Килл! — от спины демона отделился черный дымок и, обратившись волком, присел на задние лапы, всем своим видом показывая, что готов слушать. — Нам нужно убедиться, что Миа в Каррасхолле.

Волк склонил голову на бок, оценивая свои возможности.

— Я смогу незаметно пробраться в крепость, но потребуется много силы. И нам нужно быть ближе к стенам.

— Силу можешь черпать из меня, хоть всю забери, но я должен знать, там она или нет.

— Ты же понимаешь, как рискуешь? Если я буду тянуть из тебя магию, пока ты сражаешься...

— Знаю, но другого способа нет.

За ночь магический барьер вокруг Каррасхолла был усилен. Теперь баллисты сминали только первые ряды нежити, едва ли нанося ощутимый урон их армии. Лобовая атака тоже не принесла видимых результатов. Только небольшому отряду, во главе с генералом Тенебрис, удалось ненадолго пробиться через строй зомби и врезаться в ряды рыцарей Ордена. Маги поступили мудро, спрятавшись за спинами светлых. Мечи рыцарей позволяли им атаковать магией, и при этом избежать потерь в своих рядах. Демоны же гибли один за другим. Магический купол, накрывший все поле боя, казалось, высасывал силы и насылал апатию. Фамильяры быстро теряли силы, несколько из них были серьезно ранены, десятки были убиты вслед за хозяевами. Вскоре демонам снова пришлось отступать. Нежить преследовала их ровно до границы магического купола. Захваченный эйфорией боя, Рэм не обращал внимания на рог, призывавший к отступлению. Он исступленно рубил одну полусгнившую тварь за другой, пытаясь пробиться к рядам магов, с каждой минутой чувствуя, что неумолимо слабеет.

Когда ряды нежити почти сомкнулись за спиной осатаневшего демона, его выдернул из безумия голос сестры.

— Рэм! Ты спятил? Отступаем!!!

— Я должен пробиться туда!

— Ты не сможешь сделать это в одиночку!

Демон коротко рыкнул, разрубая очередного врага и мысленно позвал своего фамильяра.

— Ее нет. — Доложил волк, не успев еще материализоваться перед хозяином.

— Что?

— Ее здесь нет, и никогда не было.

Эти слова выбили почву из-под ног демона. Звуки битвы больше не долетали до его сознания, внутри разверзлась пустота, сердце замерло в груди. Кхаорин еще что-то спрашивала у Килла, продолжая кромсать окружающих их зомби, рядом промелькнула тень Ксандера и его медведя. Рэм едва ли замечал все это — его охватило оцепенение.

«Ее не похитили. Если и пытались, то не смогли. Она дралась, была ранена и упала в болото, или пыталась улететь и пропала там, раненая, ослабленная. Как же мы ошиблись. А теперь уже поздно. Болото любит демонов только в одном качестве — как пищу.»

Мысль о том, что Миа, скорее всего, мертва, лишила его оставшихся сил. Весь мир стал размытой картинкой: люди, маги, демоны, нежить, битва и этот город в мгновение ока

превратились для него в пыль — ничтожную возню вокруг никому не нужных амбиций. Рэм больше ничего не чувствовал, ничего не видел. Он больше не хотел жить. Прекрасно понимая, что сестра ему в этом не поможет, он выбрал самый очевидный способ.

Он схватил Кхаорин, усадил на спину своего волка и приказал фамильяру вынести ее из этой бойни. Рин вырывалась из его рук, в гневе кричала что-то, тянула за собой, но он не слышал. Ксандер вскочил на спину медведя и последовал за женой. Сам же Рэм остался внутри сжимающего кольца врагов. Он успел убить еще, по меньшей мере, десяток рыцарей и столько же нежити, прежде чем его спину пронзила холодная сталь. Рэм зря надеялся, что его убьют на месте — высший демон, еще и один из сильнейших генералов, был гораздо полезнее живым. Безвольной куклой, его протащили по земле до ближайшего портала в стене. Ему было все равно.

— Килл, какого хрена ты сказал это посреди боя? — Уже в лагере орала Кхаорин на черного волка. — Ты же знал, что он жить не захочет, если решит, что ее убили!

— Они его не убьют, — встал на сторону фамильяра Ксандер. — Если посмотреть на это с другой стороны, так даже лучше — они не дадут ему совершить самоубийство, а у нас будет время, чтобы вытащить его и выяснить, куда, все-таки, делась Миа. Не могла же она просто исчезнуть.

— В этом-то и проблема... Амадахн! Если она не у магов, то точно на болоте. Кроме этих проклятых топей, никто и ничто не могло бы скрыть ее так надежно. А если она на болоте... у нас очень мало шансов увидеть ее снова.

Кхаорин запустила руку в растрепавшиеся волосы, обдумывая, как им из всего этого выпутаться. В этот момент к ним подошел Харон. В отсутствие Рэма, он занял его место на военном совете. По его лицу было видно, что новости явно не радостные.

— Что? — Не выдержала Кхаорин, видя, как он мнется, не решаясь рассказать, что произошло.

— Только что прибыл разведчик, на нас движется еще одно войско... с севера... тысяч пятьдесят, не меньше. Они будут здесь к утру.

— Подкрепление из Тумхайл... — выдохнула Рин, понимая, что их зажимают в тиски. — Вот вам и успешная кампания.

Она лежала в высокой мягкой траве посреди огромного, залитого теплым светом, луга. Обоняние щекотал запах полевых цветов и влажной земли. Ласковое солнышко норовило заглянуть под сомкнутые веки. Она чувствовала себя, как никогда, хорошо и спокойно — и ни одной мысли в голове, только всеобъемлющее блаженство тихих, спокойных минут. Кто-то опустил на траву рядом с ней и ласково погладил ее по щеке.

— Маире, девочка моя, пора просыпаться, — проговорил мягкий незнакомый, но, почему-то бесконечно родной мужской голос.

— Я не сплю... Мне просто так хорошо...

— Поднимайся. Нужно возвращаться.

Она глубоко вздохнула, и сырой затхлый воздух наполнил легкие. Тело вдруг стало невыносимо тяжелым, по груди разлилась ноющая боль. Она поморщилась от неприятных ощущений и медленно открыла глаза. В сумраке незнакомой комнаты она различила высокий потолок с давно облупившейся краской, что когда-то, должно быть, была искусно исполненной фреской. Где-то слева тихо потрескивали поленья в камине, из окна с другой

сторона лился слабый свет, освещая помещение. Она попыталась повернуть голову, чтобы осмотреться, но мышцы, будто задеревенели от долгого бездействия. Совсем рядом послышались тихие шаги.

— Где я? — Просипела Миа, борясь с пересохшим горлом.

— Леди Каррас? — испуганно пискнул девичий голосок. — Я сейчас... сейчас маму позову!

Девочка поспешно вышла из комнаты, и, судя по звуку, побежала куда-то вниз по лестнице. Миа подняла правую руку и с радостью отметила, что Килхарис на месте, и, в отличие от прошлого раза, она его прекрасно чувствует. Она осторожно размяла онемевшую шею, и уже более свободно повертела головой. Она находилась в просторной комнате, что немного напоминала ей дом Тенебрис в Ваардуме. Только здесь все было настолько ветхим и обшарпанным, будто дом был заброшен несколько сотен лет. Здесь, однако, было довольно уютно. За большим окном виднелись, исчезающие в тумане, стволы деревьев, у стены стоял большой, потрескавшийся от времени шкаф, грубо сколоченный столик с массой странной формы баночек примостился у кровати, на которой она лежала. Пара потрепанных кресел расположились возле массивного камина.

Через несколько минут Миа увидела перед собой женщину лет тридцати в простом домотканом платье, с выразительными серыми глазами и спутанными волосами цвета морской тины.

— Ну, наконец-то, — улыбнулась она, — мы уже начали терять надежду.

— Что это за место? — Спросила ведьма, глотая предложенный прохладный отвар, который быстро снял сухость и жжение в горле.

— Это город Ранхас во владениях Амадахн, точнее был им несколько тысяч лет назад. Меня зовут Шайлин.

Женщина помогла Мие сесть, все мышцы неприятно ныли, под ребрами слева кольнуло болью, не зажившую до конца, рану. Ведьма увидела, что ее грудь перетягивает тугая повязка, на левой руке виднелись затянувшиеся следы от звериных клыков. Из одежды на ней были только свободные штаны из грубой ткани.

— А я...

— Леди Каррас, я знаю.

Миа удивленно посмотрела на свою собеседницу.

— Да, нам известно, кто вы. Мы давно ждали вашего прибытия.

Ведьма ничего не понимала.

— Как я здесь оказалась?

— Вас нашли наши шаксы. Мы ночью отпускаем их поохотиться, а вчера утром они принесли сюда ваше тело.

— Пойдите... — До сознания ведьмы не сразу дошел смысл сказанного. В голове всплыли последние воспоминания, и она поняла, что женщина не оговорилась. — Я была мертва...

— Верно.

— Тогда почему я все еще здесь?

Шайлин молча протянула руку и коснулась груди Мии, чуть ниже ложбинки между ключицами. Ведьма тут же пощупала то же место и обнаружила нечто странное. Она быстро обвела взглядом комнату, в поисках чего-то. Женщина, будто прочитав ее мысли, достала из кармана платья маленькое мутное зеркальце и протянула ей.

— Вот же черт... — прошептала Миа, разглядывая словно вплавленный в грудину черный камень маминого амулета.

— Ваш отец обещал вернуться, сам или с наследником. Так и случилось.

— Отец? Он тоже здесь?

— Камень... Он создан на крови лорда Карраса, поэтому, можно сказать, что здесь.

— Так это он вернул меня? Откуда вы все это знаете? Про камень, что я его дочь?

— Ваш отец был здесь девятнадцать лет назад. Он сказал, что вскоре придет снова, с наследником, и вернет нам прежнюю жизнь.

В голове Мии наконец начала складываться связная картинка.

— Вы жители Моргенхолда!

— Да, и мы все еще верны нашему лорду.

— Три тысячи лет...

— Не такой уж и большой срок.

— Много вас тут?

— Около двух тысяч. После казни лорда Велиуса мы пришли за помощью к Великой Матери, и она приняла нас, позволила жить под сенью Амадахн.

— Жить на болоте... но это же ужасно!

— Это лучше, чем смерть в пустыне. После того, как лорд Каррас закрыл цитадель, мы какое-то время мы старались выживать на родной земле, но сила артефакта Керани угасла, и природа постепенно умирала. Солнце становилось все жарче и выжигало наши поля, иссушало рощи. Тогда мы пришли к Матери, к Источнику. Тебе тоже нужно будет увидеться с ней.

Рэм рассказывал, что встречи с Изначальной Тьмой очень опасны, и никогда ни к чему хорошему не приводили, Мие вдруг стало страшно.

— Я хочу поговорить с вашим лидером.

«Нужно скорее вернуться в Амрот.»

— Думаю, сначала вам нужно вымыться и поесть. Лангар подождет.

Шайлин помогла Мие подняться с кровати и провела в комнату на первом этаже, где прямо из пола бил горячий источник, в нос ударил запах серы. Родник был обложен камнями образуя небольшой бассейн. Сбросив с себя штаны и осторожно сняв повязки, Миа присела на край и с наслаждением опустила ноги в теплую воду. Погружаться полностью она остереглась, рана под ребрами еще не успела зарубцеваться, а тратить силу на лечение, было бы расточительством. Кто знает, что еще ее ожидает. Шайлин бережно вымыла ее волосы, пока Миа оттирала себя мочалкой из каких-то местных трав.

Девочка лет двенадцати, очень похожая на мать, шустро принесла из комнаты наверху баночку с какой-то мазью и с интересом наблюдала за действиями Шайлин, пока она обрабатывала и перевязывала раны и царапины на теле ведьмы. Для нее нашли свежую рубашку, коричневые кожаные штаны, куртку, и шерстяной плащ с меховым воротником. Миа почувствовала себя так, будто попала в средневековье, но ей было, на удивление, комфортно.

Руки Мии еще не восстановили подвижности и она позволила дочери Шайлин привести в порядок ее волосы. Девочка расчесала и начала ловко собирать каштановые локоны ведьмы в тугую косу.

— А вы правда заберёте нас отсюда? — Тихо спросила она, явно смущаясь от своей «дерзости».

— Кира, так ведь тебя зовут?

— Угу...

— Я сделаю все возможное, чтобы забрать вас отсюда.

— И я смогу увидеть солнце?

Миа чуть не расплакалась. Как же это ужасно — под пологом туч, что воздвигла Тьма над своими владениями, жители этого города три тысячи лет не видели солнечного света, а эта малышка и вовсе не знает, как оно выглядит.

— Мы все вместе выберемся из этих топей. Я обещаю тебе. — Она изо всех сил старалась сдержать дрожь в голосе.

Ведьма быстро проглотила предложенное странного вида блюдо, не спрашивая, чем оно было при жизни. На удивление было вкусно.

Выйдя из дома, Миа столкнулась лицом к... лишенной шерсти и кожи, морде огромного шаксара. Она отшатнулась и едва не упала на спину, но Шайлин вовремя поддержала ее.

— Не пугайся, его зовут Грол. Это он нашел тебя.

— П-привет, Грол... — промямлила ведьма. Она прекрасно помнила рассказы Ксандера о том, как шаксары нападали на отряды, предпринявшие вылазку в дикие земли, видела их издали, со стен Тархасден. Знала, насколько они опасны, но и представить не могла, что кто-то может держать их в качестве питомца. — С-спасибо, что не съел меня...

Шаксар что-то недовольно проворчал и отошел в сторону, чтобы улечься у стены.

Видя недоумение ведьмы, Шайлин решила объяснить.

— По началу, шаксы часто нападали на наше поселение, но мы научились находить с ними общий язык. Теперь они помогают нам на охоте, защищают город по ночам.

«Так вот что это были за зеленые огоньки...»

Миа шла вдоль улицы, ошеломленно рассматривая все вокруг. Легкий туман стелился по земле, воздух был сырым и прохладным, высоко над головой переплетались между собой ветви огромных деревьев. Было сложно понять, день сейчас или вечер, солнечные лучи были не в силах пробиться сквозь плотный слой облаков, нависших над болотом. Большинство домов здесь выглядели ветхими развалинами. В некоторых еще угадывались черты барочной архитектуры, кое-где она замечала и готические мотивы. По улицам сновали десятки демонов, занимаясь своими повседневными делами, где-то в стороне Миа различила веселый детский смех. У всех, кого она встречала на пути были такие же волосы, как у Шайлин, и бледная кожа с зеленоватым оттенком. Лица многих были изборождены морщинами.

«Это от жизни на болоте они так выглядят?»

— Вы не используете магию, — это было скорее утверждение, чем вопрос.

— Мы не можем тратить силу на повседневные занятия. Здесь редко можно встретить человека или мага, а болотные твари души не имеют.

Они остановились у внушительного здания, которое когда-то, должно быть, было красивым помещьем. Интерьер дома был таким же старым и обшарпанным, как и все в этом городе. За длинным, но все еще крепким столом сидел мужчина, лет сорока на вид, с темно-зелеными волосами, собранными в хвост. Одет он был в легкий кожаный доспех под меховым плащом. При виде Мии он встал с места и склонился в почтительном поклоне.

— Леди Каррас, рад видеть вас...

— ... живой. — Закончила его фразу ведьма. — Я этому тоже безмерно рада. Вы, как я понимаю, Лангар.

— Верно. Лангар Гэрралис — глава этого города.

— Отлично. Мне нужно срочно вернуться в крепость Амрот, вы можете мне в этом помочь?

— Нет. — Он покосился на Шайлин, которая стояла сейчас за спиной Мии. — Вижу, моя жена не объяснила — отсюда нет выхода. Уйти из владений Амадахн вы сможете только если сама Великая Мать позволит вам это.

— Что?

— Это было условием нашего пребывания здесь. И каждый, кто приходит на эти земли, здесь же и остается, до смерти.

Миа была близка к панике.

— Нет! Этого не может быть! Мне нужно срочно вернуться. Война... Черт, они же не откроют Каррасхолл без меня! И тогда все было напрасно! Столько жизней...

— Вы ведете войну за Моргенхолд?

— Мы почти выиграли войну за Моргенхолд! Провинция уже в наших руках. Осталось только выбить магов из цитадели. А я, выходит, застряла здесь... — она схватила за голову, не веря, что все обернулось против нее.

— Это может решить только Мать, — тихо проговорила Шайлин за ее спиной. — Вам следует отправиться к Источнику.

Миа на миг замерла, собираясь с мыслями.

«Я обещала им помочь, самой себе обещала исправить ошибки отца. Я должна сделать хоть что-то. Я не могу остаться здесь навечно. Но это же сама Тьма! А если я не справлюсь? Если она поглотит меня? Что же будет с этими демонами?»

— Если вам удастся убедить Великую Мать отпустить нас, мы последуем за вами куда угодно. — Осторожно проговорил Лангар, видя, что она в растерянности.

Ведьма глубоко вздохнула, восстанавливая спокойствие, и расправила плечи.

«Не время падать духом. Выход еще есть и я сделаю все, от меня зависящее, чтобы это сработало.»

— Я вытащу вас из этих болот. Я прошла через собственный ад, чтобы вернуть вам ваши земли, и я так просто не сдамся. Как мне найти Источник?

— Шаксы отвезут вас в центр болота. Будут еще приказы?

Миа на миг задумалась.

— Да. Соберите всех и экипируйте каждого, кто способен сражаться, за границами этого леса нас ждет битва.

Спустя полчаса Миа уже начала жалеть о своем решении. Ей предстояло отправиться вглубь этого непроходимого леса в компании пяти смертельно опасных монстров, без единой гарантии, что она сможет вернуться.

С трудом поборов дрожь в руках, она взобралась на спину Грола. Двое шаксаров возглавили их маленькую процессию, еще двое замыкали ее, Миа ехала в центре. Они сошли с твердой земли и ступили на узкую тропу среди невероятно высоких деревьев. До слуха ведьмы доносилось приглушенное чавканье болотной жижи, нос забивал запах тины и гниения, где-то вдали слышался голоса животных, которых она и представить не могла. Шаксы то и дело замедляли шаг, принохивались, вглядывались в чащу леса и продолжали путь. Миа не сразу осознала, что эти, ужасные на вид, «кошки» вели себя так осторожно, потому что заботились о ее безопасности.

«Интересно, почему они не сожрали меня еще той ночью?»

Спустя час или около того, точнее определить время было невозможно, тьма вокруг них начала сгущаться. Вскоре Миа едва различала силуэт шакса, который шел первым. В этой части леса было настолько тихо, что ведьма отчетливо слышала дыхание каждого из своих «спутников».

Еще через какое-то время они вышли на просторную поляну. Здесь небо не проглядывало даже на ничтожные миллиметры. В центре поляны возвышалось мертвое дерево, почерневшее от времени и влаги.

Шаксары остановились у самого края поляны, не смея двигаться дальше. Миа спешила, понимая, что они прибыли к самому Источнику. Шагая по мягкой траве, она почувствовала, что дрожит всем телом, к горлу подступил горький комок первобытного страха. Сумрак, тишина, вся атмосфера здесь навевала ужас.

От корней дерева вдруг начал подниматься невесомый черный дымок, все больше сгущаясь и с каждой секундой принимая форму человеческого тела. Из темной дымки навстречу ведьме вышла женщина, по ее плечам струились золотистые волосы, платьем ей служил темный дым, что с каждым шагом перекачивался по ее телу и менял форму. Миа постаралась рассмотреть ее лицо и замерла от удивления.

— М-мама?

— В какой-то мере, так и есть. — Голос женщины с лицом Кассандры был мягким, и, казалось, отражался эхом от невидимых стен. — Я мать всех демонов. К тому же именно моя сила теплилась в твоём отце, когда он вернулся в мир, чтобы дать тебе жизнь.

— Я...

— Хочешь вывести из Амадахн ту кучку демонов, что я приютила здесь. Знаю. Они свободны. Это мои обязательства по соглашению с твоим отцом. Но уверена ли ты, что хочешь вернуться в этот ужасный и жестокий мир? Туда, где ты потеряла себя, где стала убийцей...

— У меня нет выбора, я должна... — пыталась возразить Миа, но ее перебили.

— Ты никому ничего не должна. — Тьма подошла так близко, что Миа могла бы почувствовать ее дыхание, если бы оно у нее было. — Ты вольна сама выбирать свою судьбу. Такими я создала вас — свободными от сомнений и предрассудков. Я могу все исправить, могу исполнить любое твоё желание. Чего ты хочешь, мое милое дитя?

Миа не знала, что сказать. В ее голове одна за другой всплывали ее давние мечты, мысли, планы.

— А... я знаю... смотри... — Тьма бесшумно переместилась за спину ведьмы.

Прямо перед глазами Мии появилась яркая, невероятно светлая и красивая картинка.

На ковре посреди гостиной в доме Фиделиуса сидел Рэм и играл во что-то с красивой кареглазой девочкой, лет четырех. Он терпеливо объяснял ей что-то, в его мягком голосе слышались любовь и забота.

— Все может быть, как раньше. — Шептала Тьма за ее спиной. — Ты снова будешь обычной девушкой — никакой магии, чужих миров, страхов, войн, смертей, никакого чувства вины — только будущее. Все снова может быть хорошо. Может, даже лучше...

Из соседней комнаты вышла Кассандра, годы оставили отпечаток на ее лице, но нисколько не испортили ее красоты. На руках у нее сидел черноволосый мальчик и увлеченно перебирал ее золотистые локоны.

— Смотрите, кто проснулся. — Улыбнулась она, ласково целуя внука в пухлую щечку.

Мальш вдруг перевел взгляд своих черных глазок на Мию, потянулся к ней ручками, и

залепетал:

— Ма-ма-ма-ма...

Миа невольно подалась вперед.

Рэм и девочка тоже обернулись к ней.

— Иди к нам, мама, — воскликнула малышка.

По лицу ведьмы тихо покатались слезы. Это было так красиво, казалось таким реальным, что ей нестерпимо захотелось быть сейчас там.

— Иди к своей семье, — увещевала Тьма, — сделай шаг...

Битва за Каррасхолл

Армия демонов выстраивалась, чтобы встретить нового врага грудью. С севера повеяло сыростью и могильным холодом. Кхаорин стояла в первых рядах авангарда рядом с Хароном и Ксандером. Ее руки уверенно сжимали древко косы, все тело было напряжено и готово к бою. Уж кто-кто, а она не намеревалась отступить ни перед чем, особенно, когда ее брат находился в плену.

Минуты ожидания тянулись томительно долго. Запах тлена все четче ощущался в воздухе, становилось холоднее, слух уже улавливал поступь десятков тысяч ног. Небо медленно затягивалось серыми тучами. Наконец неприятель показался из-за холма. Во главе колонны двигалась кавалерия верхом на... шаксарах?

— Какого черта? — не сдержала своего удивления демоница. Она в жизни не слышала, а тем более не видела, чтобы кто-то оседлал одну из этих тварей, а их там были десятки.

Войско все приближалось и становилось ясно, что нападать они не собираются. Кхаорин напрягла зрение и не поверила своим глазам — войско вела демоница с темно-серой кожей. Укутанная в меховой плащ, она выглядела, как воительница далеких лет. На ее плече лежал странный посох, будто сделанный из самой кривой ветки самого старого дерева, с большим фиолетовым камнем в оголовье. Ее окружали воины в таких же доспехах.

Остановив свою армию, демоница спешила и подошла ближе. Кхаорин не выдержала и вышла вперед.

— Миа? — Она не могла скрыть радости и удивления. Она порывисто обняла ее, все еще не веря в то, что это реально. — Где ты была?

Ведьма остановилась, опираясь на свой посох.

— Гуляла... Где Рэм?

— Эм...

— Я знаю, что он ранен, где он?

— Он... мой брат в плену. — Рин, казалось, чувствовала себя виноватой.

— У тебя два брата что ли? Как такое может быть?

— Мы думали, что тебя похитили маги, и атаковали крепость. А вчера Килл сделал вылазку в Каррасхолл, и, прямо посреди поля боя, сообщил Рэму, что тебя там нет. Он решил, что ты мертва, и потерял волю сражаться дальше.

— Вот же...

К ним подошел главнокомандующий Ридан.

— Леди Каррас? — он смотрел на нее озадаченно. — Мы думали...

— Ничего, меня не в первый раз хоронят, скоро привыкну.

— Почему вы не сообщили о своем приближении? Мы чуть не приняли вас за врага.

— Но не приняли же... — Миа смотрела на генерала, как на несмышленного мальчишку. — Давно вы здесь?

— Третий день.

— И как успехи?

Ее спокойствие и уверенность заставили Ридана увидеть в ней равного.

— Маги окружили город магическим барьером, внутри него мы быстро теряем силы. Авангард из нежити не позволяет нам приблизиться к стенам. Мы несем потери.

— Значит нам повезло, что теперь у нас имеются воины, на которых магия почти не

действует. — Она кивнула на девять легионов зомби за своей спиной. Ожившие мертвецы были явно подняты в лесах Амадахн. Большая их часть отличалась синеватой бледностью с оттенками зеленого. Некоторые были наполовину сгнившими, на других виднелись следы от звериных клыков, у кого-то отсутствовали части тела. Остатки одежды висели на них бесформенными тряпками. Гнилостный запах заполнял все пространство вокруг этого потустороннего войска.

Ридан согласно кивнул. Взгляд Мии остановился на шокированном лице генерала разведки, которая уже пыталась незаметно скрыться за спинами солдат. Ведьма, не глядя, сунула посох в руки Кхаорин и вскинула правую руку. В глазах Эланоий мелькнул ужас. Она хотела было что-то сказать, но ее горло стянула магическая плеть, тянущаяся из руки Мии. Ведьма резко потянула магию на себя и швырнула генерала разведки на землю.

— Генерал Которан, вы недавно взяли у меня кое-что, пора бы вернуть. — Тихо прорычала она, в ее глазах читались презрение и злость.

— Миа, что ты делаешь? — Рин в недоумении смотрела на искрящую от ярости ведьму, пока Эланоий, лежа на земле, хватала ртом воздух.

— Она меня убила. — бросила Миа в ответ, подходя ближе.

— Что?

— Она... меня... убила! — прокричала Миа обозначая каждое слово ударами, обитых стальными пластинами, сапог по ребрам и лицу Которан.

По толпе демонов, что уже окружили их, пробежал встревоженный шепот.

— Не думала, что я вернусь, так ведь? — Продолжала выплескивать свою злобу ведьма, пачкая сапоги кровью демоницы. — Так вот ты просчиталась. Я — леди Моргенхолда! Всегда ею была и буду, а ты отдашь мне должок. — В воздухе сверкнуло изогнутое лезвие алебарды, и голова демоницы откатилась в сторону. — Вернешься — будем квиты.

Солдаты и генералы в ужасе смотрели на озверевшую Леди Каррас, но никто не посмел и слова сказать. Ведьма снова повернулась к Ридану.

— Стройте легионы! Ужинать будем в Каррасхолле.

Миа взяла посох из рук Кхаорин и направилась к легатам генерала Тенбрис. Рин с удивлением рассматривала будущую невестку и ее новое оружие. Видя ее немой вопрос Миа объяснила:

— Подарок от папы на совершеннолетие — посох Мордевиа, для контроля над нежитью.

— Может посвятишь меня, что все это значит?

— Эланоий всадила мне нож в сердце и сбросила в болото. Сказала, что я не гожусь на роль леди Тенебрис и владыки Моргенхолда. Она хотела занять мое место рядом с Рэмом. Мразь.

— Но как ты выжила?

Миа расстегнула ворот куртки так, чтобы Рин могла увидеть вплавленный в ее тело камень.

— Меня отец вернул. В амулете его кровь.

— А что это за ребята в мехах?

— Мои подданные. Они жили на болоте с момента казни отца. Велиус, как я поняла, умудрился обвести Тьму вокруг пальца. Они заключили пари. За свою душу он выторговал свободу для этих демонов и вот этот замечательный посох. Отдать все это Мать должна была мне, если выдержу испытание.

— Ты была у Источника?

— Да.

— И что она предложила тебе?

— Будущее. Без войны. Без магии. — Лицо ведьмы вдруг помрачнело. — Рин, я чуть было не согласилась. Там был... Рэм, наши дети, мама. Это было так...

— Это все обман. Ты никогда на самом деле не получила бы обещанное. Она поглотила бы тебя, и ты вечно жила бы в этой иллюзии. В договорах с ней всегда есть подвох.

— Харон! — Миа наконец нашла парня среди солдат. — Проверь экипировку моих «людей», они будут моим легионом. С нами еще около трех сотен женщин и детей, которые не будут сражаться, разместите их где-то до вечера.

— Как скажете, леди Каррас. — Демон нарочито низко поклонился, не скрывая лукавой улыбки.

— Прекращай паясничать, Хар. — Фыркнула ведьма, уже собираясь отправиться в палатку и немного отдохнуть. — И еще одно. Не приближайтесь к моим зомби, они у меня нервные.

— Ты собираешься сражаться?

— Нет, Рин. Я собираюсь забрать то, что принадлежит мне. Мою провинцию, мой замок, и моего мужчину. И сделать это я хочу собственными руками, желательно сегодня же. Надоела эта война.

Кхаорин была, мягко говоря, поражена — такой она Мию никогда не видела, и даже не ожидала увидеть. Она прекрасно помнила, как девушка винила себя за смерть Маргарет, за гибель демонов в битвах, как не желала мириться с собственной тьмой. Теперь же она, впервые за время их знакомства, была целостной, примирившейся с собой. Она больше не боялась, не боролась с собственным демоном, не сомневалась.

Через несколько часов обе армии были построены к бою. Авангард демонов составила нежить под контролем леди Каррас. Легионы Мии и генерала Тенебрис разместились в центре — ведьма нацелилась на ворота крепости. Остальные подразделения растянулись по флангам и заняли позиции в арьергарде.

Миа шепнула что-то над своим посохом и вогнала его глубоко в землю. Ее армия живых мертвецов ринулась в бой. Ведьма присмотрелась к магическому барьеру над городом и тихо фыркнула. С жестокой ухмылкой на лице она сплела в руках шар черного пламени и метнула его в поблескивающий голубым светом купол. Без секунды задержки, за первым зарядом последовали еще два. Мощные взрывы огласили долину вокруг Каррасхолла и защита, возведенная магами, начала таять на глазах, падая вниз, подобно горящим лоскуткам ткани.

В считанные минуты первые ряды вражеской нежити были смяты атакой болотных зомби. Магические заряды разбивались о посиневшие от воды трупы, почти не причиняя вреда. Даже лишившись рук, ног или головы, они продолжали уничтожать врага — дочь демона Преисподней была в разы сильнее любого некроманта. Призванная ею нежить наголову разбила вражеский авангард и уже начала заливать кровью белые плащи рыцарей Ордена.

Миа вскочила на спину шаксара. Ним рядом с ней уже давно нервно переминалась с лапы на лапу в предвкушении поживы. Кхаорин уже оседлала своего деггара и лишь поудобнее перехватила свою любимую косу. Ксандер рядом с ней довольно скалился, наблюдая, как нежить рвет на части первые ряды защитников крепости.

Выхватив из воздуха Килхарис, ведьма послала шаксара в галоп. Уже за спиной она

услышала призыв рога к атаке. Демоны из Ранхаса первыми последовали за своей предводительницей.

Строй рыцарей Ордена оцетинился копьями. Шаксы без труда перемахнули через этот «барьер» — под их мощными лапами захрустели кости светлых. Миа на ходу соскочила со спины шаксара, позволяя ему вести собственный бой. Оказавшись в окружении врагов, она хищно ухмыльнулась, из ее левой руки потянулась тугая плеть черного пламени. Светлые ринулись в атаку и тут же были сметены круговым ударом. Килхарис в руке Мии поминутно менял форму, а она, дав волю инстинктам, обрушивала свою ярость на каждого, кому не повезло оказаться рядом. Меч безжалостно резал плоти, булава крушила черепа внутри блестящих шлемов, алебарда отсекала конечности и головы, огненная плеть сметала все на своем пути оставляя лишь обугленные трупы. Ведьма упивалась этой адской пляской — вокруг нее лилась кровь, раздавались вопли раненых, рычание демонов, лязг клыков шаксов и фамильяров.

Краем глаза она заметила огромную черную змею, что хвостом размазывала врагов по земле и плотала магов целиком, «неужели это Халисс?». Рядом с ведьмой промелькнула Ним, она едва узнала ее, так как белоснежный мех сейчас был забрызган кровью. Чуть поодаль Кхаорин наслаждалась своим танцем со смертью, ее глаза сверкали золотом, на губах играл звериный оскал. Ксандер ни на шаг не отходил от своей жены, орудуя огромным молотом. Ярость демонов клубилась над полем боя черным облаком. Под затянутым тучами небом парили огромные орлы и ястребы, сметая со стен всех, кого только могли достать, золотой дракон генерала Ридана уже заливал пламенем улицы города. Понимая, что бой у стен проигран, маги спешно скрывались в порталах, открытых в стене крепости.

Ведьма и сама не заметила, когда успела приблизиться к воротам на расстояние в сотню шагов. Она окликнула Рин и принялась с удовольствием прорубать себе путь к огромным металлическим створкам. Когда до них оставалось каких-то десять метров, она сплела в руках мощный огненный шар и метнула его прямо сквозь последние шеренги врагов — маги, охваченные огнем разлетелись в стороны. Она уже хотела метнуть следующий шар в ворота, когда застоявшийся за сотни лет металл заскрипел, ворота качнулись и медленно распахнулись перед полноправной хозяйкой этих владений.

Удивляться и восхищаться времени не было. С оружием наготове ведьма осторожно прошла длинный тоннель под стеной и вышла на обширную площадь с другой стороны. Секунды спустя рядом с ней уже стояли Ним, Килл, Кхаорин, Ксандер и его медведь. Демоны переглянулись и бегом направились вверх по холму, сметая всех на своем пути. Их целью был дворец Велиуса. Легионы Пандемониума за их спинами быстро наводняли улицы города, сея хаос и смерть.

У дворца практически не было охраны, видимо, все солдаты уже давно были посланы на стены, где их сейчас с нескрываемым удовольствием и жестокостью уничтожали орды демонов. Бой остался далеко позади, и дворец казался тихим и пустым. Но только казался.

В первом же зале их встретил немногочисленный отряд личной гвардии Верховного мага. Больше всего Мии понравились их жалкие попытки защититься, когда на них двигалась сплошная стена адского пламени.

Демоны не спеша двигались по огромным залам и коридорам древней крепости, методично уничтожая все живое в этих стенах. По всему было видно, что Арезмия со всей своей свитой уже давно трусливо сбежал, оставив в городе лишь боевых магов и прислугу. Чего еще можно было ожидать от потомка тех, кто вероломно захватил Моргенхолд, когда

Пандемониум был не в состоянии защищаться? Фамильяры отправились прочесывать замок, в поисках выживших, точнее свежего мяса.

У входа, что остался далеко позади, Миа услышала голоса и лязг оружия — демоны уже добрались и до дворца, значит город почти зачищен, осталось только сменить знамена и открыть цитадель. Но не тут то было. У входа в тронный зал их ожидал последний «подарок» Тумхайла.

Войдя зал с массивными колоннами Миа замерла от шока, по ее спине прокатился холодок страха, который тут же затопило волной адреналина. На пути между ней и ее тронном стоял великан, ростом не меньше десяти метров. В двух руках чудовище сжимало невероятных размеров мечи, еще две сжимались в кулаки. Его противную морду перечеркивали несколько уродливых шрамов, изо рта торчали кривые заостренные зубы, мускулистое тело было заковано в стальную броню.

— Вот это громадина... — со смесью восторга и азарта воскликнула Кхаорин. — Эх, жаль камеры нет, это будет зрелищно. Мы ведь не станем ждать остальных, как думаешь, Миа? — Ведьма лишь хищно улыбнулась, создавая в ладонях, искрящие магией шарики. — Вот это я понимаю настрой.

— Рин, хорош болтать! — Выкрикнул Ксандер, чем привлек внимание монстра к себе.

Великан взревел, широко разевая пасть, капая желтоватой слюной на темный мрамор, и бросился в атаку. Его мощные копыта сотрясали пол, огромный меч просвистел в воздухе и обрушился в опасной близости от Ксандера, но он успел отскочить в сторону. Миа, не тратя времени зря, метнула в голову монстра несколько зарядов молнии, довольно оскалилась, когда тварь зарычала от боли, хватаясь за раны, и бросила еще несколько огненных шаров, что рассыпались искрами по прочной броне. Пока великан был отвлечен, Кхаорин подпрыгнула и молниеносными ударами расплосовала руки, которыми он прикрывался от атак Мии. Она была слишком близко и не успела увернуться, когда враг ударил наотмашь и отбросил ее в сторону. Демоница впечаталась спиной в ближайшую колонну, но это задержало ее всего на пару мгновений. В ее золотых глазах вскипела ярость.

— Блокируйте его руки, — выкрикнула она отходя дальше, чтобы взять разбег.

Миа и Ксандер быстро сплели в руках магические путы, обвинили ими руки великана и огромным усилием заставили развести их в стороны, упираясь ногами в мощные колонны. У Кхаорин было всего несколько секунд, чтобы осуществить задуманное. Она молнией пронеслась через зал, подпрыгнула, оттолкнулась от плеча мужа, от еще одной колонны и, зависнув на миг в воздухе, с разворота полоснула монстра по горлу. Горячая густая кровь хлынула фонтаном из раны еще до того, как она опустилась на пол. Великан качнулся, потерял равновесие и с жутким грохотом рухнул на пол.

— Да, жаль камер нет... — подытожила Рин, глядя на умирающего монстра.

Миа тихо хмыкнула и направилась к двери, что виднелась в другом конце зала. Она чувствовала, что Рэм находится именно там, и именно там начнется будущее, которое она для себя выбрала.

Двери распахнулись, стоило ей коснуться створок. Просторный зал был освещен, льющим из высоких окон светом, изящные колонны из светло-серого мрамора тянулись от входа в глубину зала, где на небольшом возвышении располагался вытесанный из камня трон. Как и весь замок, тронный зал не отличался обилием украшений, но в то же время поражал своими размерами и величием.

В центре зала она заметила его. Рэм стоял на коленях, его руки были прикованы к

колоннам тяжелыми цепями, голова бессильно опустилась на грудь, из его спины торчали рукояти трех обсидиановых кинжалов. Этого было мало, чтобы убить высшего демона, но вполне достаточно, чтобы он оставался раненым и ослабленным.

Сердце ведьмы забилося от волнения. Она хотела броситься к нему, обнять, зацеловать, излечить его раны, но демон в ней обрел полную силу, и она не смогла отказать себе в удовольствии поиздеваться:

— Рэм... — протянула она, — меня не было всего пару дней, и ты успел связаться с плохой компанией?

Он вздрогнул от звука ее голоса и медленно поднял голову, чтобы взглянуть на нее. Его замутненные болью глаза не выражали ничего. Миа медленно приблизилась и осторожно вынула из его тела ножи — он будто и не почувствовал ничего. Кровь новой волной полилась по его спине, от ран начал подниматься слабый дымок — его тело начало исцелять себя.

— Надо бы тебя наказать... — прошептала Миа склоняясь к нему и приподнимая его лицо за подбородок.

И не подумав спрятать клыки она впиалась в его пересохшие, потрескавшиеся губы жарким поцелуем. Она так соскучилась по нему, что совсем позабыла об осторожности и теперь чувствовала на языке вкус его крови.

Дым, исходящий от его ран потемнел и стал гуще, кожа начала стремительно темнеть, из рук потянулись острые когти. Рэм сжал руки в кулаки, оковы на его запястьях треснули и со звоном ударились о мрамор. Секунда — и Миа уже лежала на холодном полу, чувствуя на себе вес своего любимого порождения Тьмы.

Рэм немного отстранился и она встретила со взглядом его, уже абсолютно ясных, золотых глаз.

— Я тебя привяжу. — Прорычал он прижимая ее к полу. — Ты больше ни на шаг не отойдешь от меня, ведьма.

Ответить она уже ничего не смогла, ее рот был закрыт требовательным поцелуем, а одежда уже трещала под когтями пышущего злостью и желанием демона.

Рин тихо улыбнулась, вышла из зала и закрыла за собой дверь. У входа она оставила белую кошку и черного волка. Они, довольные и сытые, теперь тщательно вычищали свой мех от крови и грязи, в то же время преграждая путь каждому, кто захочет заглянуть в тронный зал.

В тот день мы вышли из тронного зала, только когда солнце уже клонилось к горизонту на западе, укутавшись в свой меховой плащ — единственное, что уцелело из моей одежды, я направилась вглубь замка. Сердце вело меня к главной цели — Цитадель. Рэм шел рядом со мной, все еще злой за то, что я допустила глупость, выйдя той ночью на стены Амрота. Пока я рассказывала о том, что произошло со мной во владениях Амадахн, он нежно обнимал меня, зацеловывал камень, вернувший меня с того света, и шрам, оставшийся от кинжала Эланои. Он смотрел на меня, не скрывая восхищения и гордости, слушая о битве за Каррасхолл. Я готова была вечно вот так сидеть в его объятиях, но нужно было завершить дело, что привело нас сюда.

Интуиция, а может и зов крови, привели меня к массивной двери, изукрашенной сотнями древних рун. Было видно, что маги долгое время пытались открыть ее — рунные узоры кое-где были повреждены ударами топоров, сильных заклинаний, но магия Велиуса была абсолютна. Кинжал Килхарис легко рассек мою ладонь и я провела рукой по створкам, оставляя на их поверхности широкую полосу крови. Где-то в глубине стен послышался шорох, пришедших в движение механизмов. Двери распахнулись и в лицо ударил свежий влажный воздух.

С минуты мы стояли в проходе, не решаясь сделать шаг. От двери в глубину огромного круглого зала вел узкий подвесной мостик. Закатное солнце, пробившееся сквозь тучи, робко заглядывало в стрельчатые окна, освещая оплетенные корнями и зеленью стены цитадели, уходящие далеко вниз. В центре зала над изящным постаментом парил, переливающийся нереальными цветами, артефакт Керани. Неведомой силой меня тянуло к нему. Я, как замороженная, прошла по мягкому ковру травы, что устилала длинный мостик и прикоснулась к камню. Все мое тело наполнилось ощущением спокойствия и силы, на миг я, будто увидела каждый уголок Моргенхолда — моей земли, от темных гор Тумхайл на севере, до морского побережья на юге. Магия описала правильный круг и замкнулась магическим барьером вокруг моих владений. Когда я открыла глаза и отняла руку от артефакта, за окнами послышался мощный раскат грома. Тучи, что я привела сюда с севера, уже затянули все небо от края до края, разразились ливнем, неся исцеление этой иссохшей земле, смывая все ужасающие следы войны.

Следующим утром мы вместе с Кирой и другими детьми из Ранхаса встречали рассвет, стоя на вершине цитадели. Словами не описать восторга ребенка, который впервые в жизни, вместо унылой завесы туч, видит поднимающееся над горизонтом солнце. Этот рассвет был самым прекрасным, что я видела в своей жизни, будто я, как и эти дети, всю жизнь прожила в сумраке и теперь в первые наблюдала рождение нового дня. С высоты башни я видела как с долины вокруг Каррасхолла стираются желтые и серые оттенки, вытесняемые зеленью.

Сегодня в мой замок прибыли гости из всех концов Пандемониума, чтобы отпраздновать возрождение Моргенхода. Я сижу на своем троне, закинув ногу на подлокотник... нет, не так. Я сижу на коленях Рэма, который сидит на нашем троне, и разглядываю изящный золотой браслет, украшенный крупными рубинами — подарок моего любимого демона в честь победы над Тумхайлом, так все думают. Мало кто знает, но, на самом деле, это мое наказание. Мой наручник невидимой цепью связан с простым непритязательным браслетом на руке Рэма — он меня, все-таки, привязал. Я не могу отойти

от него и на сотню метров, он всегда знает где я и чем занимаюсь. Я — его пленница, и, черт возьми, мне это нравится. Я готова до конца времен быть прикованной к нему, принадлежать ему душой и телом, и я знаю, что он чувствует то же самое.

Впервые в своей жизни я чувствую себя правильно. Я больше ничего не боюсь, ни о чем не сожалею, я именно там, где должна быть.

Я — Маире Каррас, дитя преисподней, правитель рассветных земель.

Больше книг на сайте - Knigoed.net